

Научный журнал
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Основан в марте 2006 г.
г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- социальные и гуманитарные науки
- естественные и технические науки
- психолого-педагогические науки

Университетские новости

Из истории университета

Юбилеи

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Коненкова Н.В. (ответственный секретарь)

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: VKU@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Крутиков В.К., Якунина М.В., Присяжнюк Л.Д.

Внедрение криптовалюты: угрозы и перспективы..... 7

Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Кондрашова И.В.

Формирование механизмов межрегионального сотрудничества: Калуга – Тотиги..... 11

Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Гусакова А.А.

Цифровизация как аспект ускорения: использование китайского потенциала..... 14

Короткова О.А., Михайлова Э.М.

Политический режим: понятие, критерии классификации..... 19

Магомедова Е.А., Кривушин А.В.

Юридическая техника как фактор эффективности правового регулирования..... 24

Короткова О.А., Белова К.И.

Проблемы построения и развития гражданского общества..... 27

Магомедова Е.А., Зайцева М.А.

Законодательная регламентация защиты прав потребителей в современной России: проблемные аспекты..... 31

Будылова А.А., Гринева М.С.

Актуальное членение предложения: переводческий аспект..... 35

Никуличева Д.Б.

Лексический мониторинг изменения общественного сознания на материале политического дискурса скандинавских стран..... 39

Овсепян Э.А., Гринева М.С.

Лексико-грамматические способы выражения совета в английском и русском языках..... 44

Полищук Т.И.

Лингвокультурологические особенности концепта труд (на материале французского языка)..... 48

Яковенко Е.Б.

Зарождение лингвистической мысли в Древней Англии..... 52

Бродницкая И.И., Штепа А.В.

Изменение жилищного облика Калуги в первой половине XIX века: решение проблемы неэстетичного жилья..... 59

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Попов И.П.

«Уникальные» системы отсчёта..... 67

Нестерова Е.В., Евсеева А.А.

Исследование состояния рекреационных зон г. Калуги методом биоиндикации..... 70

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демина А.Н., Бакурова О.Н., Чернова Е.С.

Экспертиза в структуре психолого-педагогического сопровождения инновационных проектов в образовании (на примере реализации инновационного проекта «Школа-лаборатория» в МБОУ СОШ №45 г. Калуги)..... 76

Бурмистрова Н.В., Прокопенко Н.И.

Сервисы Web 2.0 в работе преподавателя..... 82

Соколов А.С.

Использование глобальной модели рельефа SRTM для трёхмерной визуализации природных и техногенных объектов при обучении географии в средней и высшей школе..... 86

Лесик С.Г.

К вопросу о формировании общекультурной компетенции в современных образовательных условиях (на примере преподавания латинского языка)..... 93

Арсентьева А.Ю.

Современные технологии формирования навыков устной речи на уроках английского языка в школе..... 97

Гапонова Ю.А., Касаткина М.И.

Включение в вариативную часть общеобразовательных программ изучения исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг..... 102

Кирюхина Н.В., Маненкова Н.Ф.

Исследование отношения к изучению математики у студентов гуманитарных направлений и профилей бакалавриата в контексте формирования компетенций..... 111

Иванова И.В.

Подготовка студентов к организации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся как одна из задач современного высшего психолого-педагогического образования..... 117

Анпилогова Е.А., Горбачёва Е.И.

Переживание любовной зависимости у юношей и девушек: опыт диагностического изучения.... 122

Исаева Н.А., Сергеев О.С.

О переходе на цифровой формат в обучении русскому языку в современной школе..... 127

РЕЦЕНЗИИ

Васильев Л.Г.

Рецензия на: Белоусова В.С. Вербализация концептуального содержания современного университетского дискурса (на материале сайтов университетов Азиатско-Тихоокеанского региона): Дис. ...кандидата филологических наук: 10.02.19 – теория языка. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – 261 с..... 133

ОБ АВТОРАХ..... 138

CONTENTS

SOCIAL SCIENCES AND LIBERAL ARTS

Krutikov V.K., Yakunina M.V., Pristyazhnyuk L.D.

Implementation of cryptocurrency..... 7

Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Kondrashova I.V.

Formation of mechanisms of interregional cooperation: Kaluga – Totig..... 11

Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Gusakova A.A.

Digitalization as aspect of acceleration: usage of Chinese potential..... 14

Korotkova O.A., Mikhailova E.M.

Political regime: conception, classification criteria..... 19

Magomedova E.A., Krivushin A.V.

Judicial technique as factor of effective legal regulation..... 24

Korotkova O.A., Belova K.I.

Problems of construction and development of the civil society..... 27

Magomedova E.A., Zaitseva M.A.

Legislative regulation of protection of consumer rights in modern Russia: problematic aspects..... 31

Budylova A.A., Grineva M.S.

Actual division of the sentence: translation perspective..... 35

Nikulicheva D.B.

Lexical monitoring of changes in public consciousness on the material of political discourse of Scandinavian countries..... 39

Ovsepyan E.A., Grineva M.S.

Lexical and grammatical ways of expressing advice in English and Russian languages..... 44

Polischuk T.I.

Linguoculturological features of the concept work (based on the illustrative material of the French language)..... 48

Yakovenko E.B.

Origin of linguistic thought in Anglo-Saxon period..... 52

Brodnitskaya I.I., Shtepa A.V.

Changes in dwelling look of Kaluga in first half of XIX century: solution of inaesthetic dwelling problem..... 59

NATURAL AND TECHNICAL SCIENCES

Popov I.P.

«Unique» counting systems..... 67

Nesterova E.V., Evseeva A.A.

Studies of condition of recreational zones in Kaluga by method of bioindication..... 70

PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES

Demina A.N., Bakurova O.N., Chernova E.S.

Expertise in structure of psychological and pedagogical support of innovative projects in education (on the example of the innovative project «School-laboratory» in Secondary School № 45 of Kaluga)..... 76

Burmistrova N.V., Prokopenko N.I.

Web 2.0 services in teacher's work..... 82

Sokolov A.S.

Use of SRTM global model of relief for three-dimensional visualization of natural and technogenic objects in geography teaching at secondary and high school..... 86

Lesik S.G.

The question of the development of cultural competence in the modern educational environment (on the example of teaching the Latin language)..... 93

Arsntyeva A.Yu.

Modern technologies of oral speech skills formation at English lessons at school..... 97

Gaponova Yu.A., Kasatkina M.I.

Inclusion of studies of historical heritage of Great North expedition of 1733-1743 into variable part of General educational programmes..... 102

Kiryukhina N.V., Manenkova N.F.

Survey of attitudes of Humanities students at bachelor course to the study of mathematics in the context of competences formation..... 111

Ivanova I.V.

Students' training for organization of pupils' self-development support as one of tasks of modern higher psychological-pedagogical education..... 117

Anpilogova E.A., Gorbacheva E.I.

The experience of love addiction in boys and girls: the experience of diagnostic study..... 122

Isaeva N.A., Sergeev O.S.

On transition to digital format in Russian language teaching at modern school..... 127

REVIEWS**Vasilyev L.G.**

Rec. ad op.: Belousova, V.S. Verbalization of the conceptual content of modern university discourse (based on the material of Pacific-Asian region university sites: PhD dissertation in philology: 10.02.19 – language theory. – Barnaul: Aktai State University, 2018. – 261 p..... 133

ABOUT AUTHORS..... 138

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 330.47, 336.6

**В.К. Крутиков, М.В. Якунина, Л.Д. Присяжнюк
ВНЕДРЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье исследуются процессы, происходящие на рынке виртуальных валют. Изучается опыт правового регулирования электронных активов в различных странах мира, и особенности российского регулирования операций с электронной валютой.

Ключевые слова: цифровая экономика; виртуальные активы; экономическая безопасность.

**V.K. Krutikov, M.V. Yakunina, L.D. Pristyazhnyuk
IMPLEMENTATION OF CRYPTOCURRENCY**

In the article there are considered the processes taking place at the market of cryptocurrency. There are studied the experience of the legal regulation of electronic assets in different countries of the world and the peculiarities of the electronic currency regulation in Russia.

Key words: digital economy; virtual assets; economic security.

Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России, характеризуется отсутствием инновационной составляющей происходящих процессов, что связано с низкой эффективностью государственного управления, слабым уровнем разработки и внедрения научно-технологических идей, недостаточной конкурентоспособностью предпринимательства. В результате страна продолжает увеличивать отставание от развитых стран по темпам экономического развития, качеству жизни населения.

Обеспечение отрыва от инерционных, архаичных подходов последних лет возможно только при условии целенаправленной и эффективной креативной деятельности всех субъектов, ответственных за принимаемые решения и их реализацию [2, 4].

В условиях, когда риски потери стабильного, конкурентоспособного и перспективного функционирования работающей системы достаточно высоки, требуется своевременно выявлять конкретные угрозы, оценивать потенциал имеющихся ресурсов, направляемых для адекватного реагирования на возникающие вызовы.

На современном этапе глобального экономического развития, особое внимание следует уделить использованию инновационных информационно-технологических, кадровых и финансовых возможностей, способных обеспечить темпы и пропорции, выводящие на лидирующие позиции в мировой экономике.

Реализуемая в настоящее время финансово-экономическая политика не обеспечивает динамичность и конкурентоспособность отече-

ственной экономики. Требуются меры, денежно-кредитного, налогового, и иного характера, способные оказать позитивное, стимулирующее влияние на долгосрочный период.

Объективные процессы, связанные с трансформированием международной финансово-валютной системы, привели к активному развитию технологий цифровой экономики, росту рынка виртуальных валют, массовому приобретению виртуальных активов. Всего в мировом обращении представлены, более одной тысячи видов валют, общая капитализация которых составляет, около 200 миллиардов долларов [1, 11].

В нестабильных финансовых условиях, оценке перспектив, угроз, рисков приобретает первостепенное значение, так как в протекающих процессах глобализации, внедрение технологий цифровой экономики, способно реформатировать мировую систему расчетов и платежей.

Не исключается перспектива возникновения новой экономической формации, связанная с тем, что в финансовую сферу технологии цифровой экономики уже привлекли миллионы стейкхолдеров и миллиарды инвестиционных средств. Критических дисбалансов, связанных с утратой государственного контроля над валютными запасами и управленческими процессами, пока не наблюдается, но революционный характер тенденций, связанных приобретением пользователями виртуальных денег вне традиционной системы, и их тратой на конкретные операции по покупке материальных ценностей, укрепляется. Виртуальная валюта выступает

в качестве цифрового обозначения стоимости, используется в расчетных операциях, как средство платежа. Средство не эмитируется государством, но признается как альтернативное, равнозначное средству платежа участниками конкретной сделки.

Большинство государств мира еще не определились с нормативно-правовым обеспечением креативных процессов, бурно возникших в финансовой сфере. Но ряд стран и международных организаций предвосхищают возникающие события, оценивая их полноту и размах [2, 9].

В японском законодательстве определен правовой режим виртуальных валют, как материальной ценности, зафиксированной с помощью электронных средств, не являющейся официальной валютой, но которая используется для оплаты товаров и услуг, и может быть приобретена или продана неопределенному кругу лиц [10].

Правовыми актами США, виртуальная валюта определена, как цифровое выражение стоимости, которое может обращаться в электронном виде и функционировать как средство обмена, расчетная единица или средство сбережения [12].

Международная группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force, FATF), в своих официальных документах отмечает, что виртуальная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет свои функции только по соглашению в рамках конкретного сообщества пользователей соответствующей виртуальной валюты [7].

Властные структуры Австралии и Сингапура сформулировали позицию, возможности применения законодательства о ценных бумагах, относительно размещаемых в процессе ICO цифровых активов – токенов (коинов). Они рассматриваются в качестве следующих объектов: ценная бумага (финансовый инструмент), «цифровой товар» (имущество, не поименованное в законе), средство расчета (криптовалюта), частное средство платежа (подарочный сертификат), пожертвование или дарение (участие в краудфандинге) [1, 9].

Дания, Канада, Нидерланды, Швеция, Финляндия, нормативно-правовым путем формируют нового финансово-кредитное пространство, основанное на децентрализованном обмене. На их территориях клиентам оказывает услуги сеть банкоматов виртуальной валюты, а также биржи, ведущие обмен электронной валюты [5, 9].

Внедрение виртуальной валюты имеет следующие положительные стороны:

- цифровые инновации в финансовом секторе привлекли миллионы стейкхолдеров и миллиарды инвестиционных ресурсов;

- каждый человек, имея доступ к интернету, в любой точке мира, может приобрести виртуальную валюту, для чего создается отдельный сервер, на онлайн-бирже покупает валюту и вносит ее на свой электронный кошелек;

- инвесторы повышают привлекательность электронной технологии, стимулируя стейкхолдеров работать над ее улучшением;

- просматриваются перспективы создания дешевых и удобных идентификационных технологий с разными степенями конфиденциальности, дешевыми транзакциями и способами заключения контрактов;

- процесс совершенствования цифровых технологий делать их привлекательными для кредитно-финансовых учреждений и финансово-экономических структур государств;

- проявляется способность виртуальной валюты осуществлять контроль над инфляционными процессами в режиме реального времени;

- появляется возможность оптимизировать существующую затратную, иерархическую систему управления за счет внедрения электронных технологий;

- цифровые новаторские технологии повышают эффективность труда;

- формируется новый технологический кластер, обладающий более высокими качественными показателями;

- оцифровывание информации обеспечивает доступ к научно-образовательной деятельности большему числу людей;

- происходит повышение уровня жизни граждан, в результате внедрения электронных технологий;

- особенности виртуальной валюты, в частности анонимность транзакций, могут быть использованы инвесторами разных стран для осуществления инвестиционной деятельности на территории России, не опасаясь наказания за нарушение санкций;

- расширяются возможности использования в финансовых технологиях искусственного интеллекта.

Использование виртуальной валюты имеет следующие отрицательные стороны:

- проявляются риски совершения мошеннических операций, связанных с осуществлением отмывания денежных средств, полученных незаконным путем, и финансирования преступ-

ных сообществ, терроризма;

- возникают трудности с освоением постоянно обновляющегося, и изменяющегося потока информации;

- низкий уровень компетенций и навыков мешает освоению, и правильному использованию новейшей техники;

- у персонала проявляются беспокойство и неуверенность в себе, что связано с отсутствием необходимых знаний;

- инновационный процесс требует значительных временных ресурсов;

- перекрыть канал виртуальной валюты очень сложно, его невозможно регулировать, что вызывает недовольство властных структур;

- у виртуальной валюты отсутствует ценовая база, а ценовые колебания достаточно высоки;

- любой финансовый актив имеет соответствующую материальную стоимость, виртуальная валюта не обладает соответствующим эквивалентом, и не имеет стоимости;

- существуют сложности применения налогового законодательства к операциям с виртуальной валютой;

- во многих странах, включая Россию, не разработано законодательство, которое регулирует использование виртуальной валюты;

- абсолютная анонимность транзакций в технологии виртуальной валюты способствует совершению нелегальных приобретений.

В настоящее время Российская Федерация, в очередной раз, демонстрирует значительное отставание в развитии прогрессивных технологий, в частности при использовании цифровой экономики в финансовой сфере. Это связано с тем, что руководители ведущих финансово-экономических и правоохранительных структур федеральной власти занимали конъюнктурную позицию, полностью зависимую от мнения вышестоящего руководства. Поэтому, на протяжении последних лет, высказывались резко противоположные суждения. От полного отрицания возможности использования потенциала электронной валюты, и необходимости введения ответственности, вплоть до уголовной, до полного признания ее потенциальных возможностей.

Ситуация, связанная с прорывным характером внедрения технологий цифровой валюты в финансовом секторе ведущих стран мира, вынудила властные структуры России изменить подходы.

В 2017 году начата разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих использование виртуальной валюты на территории

страны. Формулируется понятийный аппарат, правовой и налоговый режим использования государственной валюты, получившей название крипторубль. Использование иные виртуальных валют в России запрещено [6, 8].

Для осуществления деятельности по разработке и внедрению законодательной основы использования технологий цифровой экономики в российской финансовой сфере, целесообразно обратиться к исследованиям выдающегося российского ученого П.А. Сорокина, определившего базовые положения продвижения реформ: осуществление научного обоснования; формирование научно-правовой базы; тестирование на малых величинах; повышение уровня жизни граждан [3].

Следует исключить возможность использования субъективных мнений российских чиновников, связанных с архаикой мышления и бюрократическими, конъюнктурными играми. Разработанные фундаментальные, законодательные положения должны стимулировать становление всего спектра технологий цифровой экономики в финансовой сфере страны в условиях современной глобализации. В противном случае, наши конкуренты будут постоянно опережать Россию.

Для занятия лидерских позиций в финансовом мире необходимо неукоснительно следовать научно-техническому прогрессу, перенимать зарубежные передовые технологий и системы управления.

Формирование четких, однозначных правовых рамок, учитывающих мировой опыт, согласованных с представителями кредитно-финансовых учреждений, призвано обеспечить эффективное использование потенциала виртуальной валюты, как современного инструмента осуществления стабильной, перспективной валютной политики.

Введение виртуальной валюты, как демонстрирует международная положительная практика, не связано с отказом от центральной валюты и регулирующей роли финансово-валютных властей. Высокопрофессионально разработанная система гарантий вкладов, четкая законодательная база реализации технологий цифровой экономики, увязанная с жесткими мерами экономической безопасности и сохранением владельцам защиты идентификации, укрепляет авторитет государственных органов власти. В конечном итоге, это обеспечивает гармоничный контроль над цифровым финансово-экономическим пространством, позволяет реализовать весь перспективный инновационный потенциал виртуальных ресурсов.

Список литературы:

1. Генкин, А.. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра / А. Генкин, А. Михеев. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017.
2. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию / В.К. Крутиков. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017. – С. 100-141.
3. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992. – С. 268.
4. Аузан, А. Считаем себя великими и большими, а экономику имеем 3% от мировой [Электронный ресурс] / А. Аузан. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633-schitaem-sebya-velikimi-i-bolshimi-a-ekonomiku-imeem-3-ot-mirovoy>.
5. Криптовалюта позволит возродить систему золотого стандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20171126/240852842.html>.
6. На свет появился крипторубль, российская версия биткойна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20171020/240581286.html>.
7. Официальный сайт ФАТФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org>.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
9. Топ-10 стран признавших Bitcoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promining.su/top-10-stran-priznavshih-bitcoin/>.
10. Япония. Сайты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsa.go.jp/en/index.html.
11. Что такое ICO и токены в криптовалютах: обзор видов и как на этом заработать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz-faq.ru/baza-znaniy/kriptovalyuty/tokeny-v-kriptovalyute.html>.
12. U.S. Commodity Futures Trading Commission (CFTC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cftc.gov/index.htm>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 339.9

Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, И.В. Кондрашова
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА:
КАЛУГА – ТОТИГИ

Современная экономическая и политическая ситуация требует поиска новых форм взаимодействия с мировым сообществом. В развитии дружественных взаимоотношений особую роль приобретает способность отдельных регионов к использованию инструментов межрегионального сотрудничества. В статье на примере Калужской области рассмотрены варианты межрегионального международного взаимодействия для решения проблем стратегического развития региона. Особый интерес представляет факт взаимодействия регионов двух государств (Японии и России), не имеющих общих границ. Обосновывается идея о том, что налаживание на региональном уровне экономических и культурных связей значительно повышает возможности решения государственных проблем.

Ключевые слова: международная политика; межрегиональное взаимодействие; инвестиции; образовательная среда; проекты.

T.V. Dorozhkina, O.M. Petrushina, I.V. Kondrashova
FORMATION OF MECHANISMS
OF INTERREGIONAL COOPERATION: KALUGA-TOTIGY

Contemporary economic and political situation demands the search for new forms of interaction with the world society. The ability of certain regions for using tools of interregional cooperation is gaining a special role in the development of friendly relationships. In the article the variants of interregional international interaction for the solution of the problems of regional strategic development on the example of Kaluga region are considered. The especially interesting fact is that there is interaction between regions of two states having no common borders (Japan and Russia). There is based the idea that setting of economic and cultural connections at the regional level increases greatly the possibilities of solving state problems.

Key words: foreign policy; interregional interaction; investment; educational environment; projects.

В современных условиях развития внешнеэкономических связей субъекты Российской Федерации активно развивают международное сотрудничество в разных сферах деятельности. Международные связи на региональном уровне способствуют развитию не только субъектов РФ, но и формируют доверительные отношения России с зарубежными партнёрами, способствуя интеграции в мировую экономику. Использование заграничных институтов в межрегиональном сотрудничестве способствует решению определённой группы интересов регионов отдельных субъектов страны. Кроме того, такое сотрудничество позволяет достичь синергетического эффекта посредством реализации совместных проектов в различных сферах деятельности, а также рационально использовать ресурсный потенциал территорий [1].

На сегодняшний день особо актуальна тема развития сотрудничества с восточными странами. Сейчас главным торговым партнёром России является Китай, но Российская Федера-

ция стремится к наращиванию отношений и с другими странами. Ярким примером такого взаимодействия является международное сотрудничество с Японией. В целом, на государственном уровне сотрудничество между странами находится в стадии активного развития, не смотря на то, что по-прежнему не подписан мирный договор. Одной из приоритетных задач в формировании партнерских отношений является наращивание внешнеторгового оборота. И здесь особую роль приобретает способность отдельных регионов самостоятельно налаживать взаимодействие с иностранными партнёрами.

Анализируя современную ситуацию, сложившуюся в Калужской области, необходимо отметить, что комфортная бизнес-среда способствовала созданию крупных промышленных кластеров и стала основой для социально-экономического роста. На территории Калужской области реализуется более 160 инвестиционных проектов из 30 стран мира. Однако обла-

сти необходимо не только сохранить то, что сделано, но и постоянно наращивать темпы развития.

В 2018 году в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата Калужская область заняла 13 место, опустившись на 8 строк, по сравнению с 2017 годом. Ситуация приобретает особую значимость в условиях принятия дефицитного бюджета на 2019 год.

Решению стратегических задач развития региона особая роль отводится активному налаживанию межрегионального сотрудничества. На данный момент правительством Калужской области подписано 17 межрегиональных соглашений с различными субъектами РФ и 13 международных соглашений [2].

Ярким примером применения механизмов межрегионального сотрудничества является развитие отношений Калуги с Японией и отдельными её префектурами. С 2008 года на территории Калужской области успешно реализуется инвестиционный проект альянса PSA Peugeot-Citroen и Mitsubishi Motors Corporation по производству автомобилей (ООО «ПСМА Рус»), с 30% – с участием японской корпорации. Стоит отметить интересный факт, что в 2011 году в центральном городском парке культуры и отдыха в Калуге японские представители автоконcernа Mitsubishi совместно с губернатором калужской области заложили Аллею сакур, которая радует горожан и по сей день [3]. Кроме того, в сентябре 2018 года возобновилось производство – Pajero Sport. Данный факт показывает, что японский бизнес, известный мобильностью, энергичностью приживается в нашем регионе.

На этом совместное сотрудничество не остановилось. Регулярно проходят рабочие визиты разного уровня. В 2017 году с 30 сентября по 3 октября Анатолием Артамоновым был осуществлен визит в Японию, в рамках которого состоялся ряд встреч с государственными деятелями разных сфер деятельности. 5 декабря этого же года в Калужскую область был осуществлен рабочий визит представителей компании Setouchi Holdings Inc. Специализация компании – малая авиация. Визит был направлен на более тесное знакомство с экономическим и инвестиционным потенциалом региона. Целью визита было расширение деловых связей в области авиации. В рамках визита делегация посетила индустриальные парки и принадлежащие им предприятия, мультимодальный транспортно-логистический комплекс «Фрейт Вилладж Ворсино», который является частью логистического проекта «Новый Шелковый

путь», объединяющий экономические интересы России, Китая, Южной Кореи и Восточной Европы. Создание комплекса является перспективным направлением и важным шагом на пути сотрудничества с Японией [4].

В ноябре 2017 года Калужский губернатор принял участие в межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам между Россией и Японией. Именно во время таких встреч закладываются основы сотрудничества и определяются перспективы развития доверительных отношений на межрегиональном уровне. Артамонов А.Д. отметил, что сотрудничество Калужской области с одной из префектур не только поспособствует укреплению связей между народами, но и активному привлечению инвестиций, развитию туристической отрасли, а также культурному обмену [5].

Продолжением возникших межгосударственных связей стало начало сотрудничества между Калугой и префектурой Тотиги. Партнерские отношения двух регионов начались с визита губернатора Калужской области в префектуру летом текущего года. В свою очередь, в октябре 2018 состоялся ответный визит японской делегации. Ярким моментом визита стала встреча делегации со студентами Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Томикадзу Фукуда – глава префектуры Тотиги, поделился со студентами направлениями и задачами, которые могли бы дать новый импульс в развитии деловых отношений между регионами, среди которых наиболее важными оказались:

- наращивание туристического потенциала;
- культурный обмен;
- развитие образовательной сферы, включая возможный обмен студентами;
- увеличение притока инвестиций.

Особо значимой перспективой является обмен опытом в сфере образования. Поскольку подготовка специалистов, отвечающих требованиям современной институциональной экономической среды, является основой для развития бизнес-партнёрства. В рамках этого направления ректор университета, М.А. Казак, и глава префектуры Тотиги рассматривают вариант создания проекта по обмену, как студентами, так и преподавателями для более тесной взаимосвязи и развития не только образовательного процесса, но и культурного.

По своей природе префектура Тотиги является промышленным регионом, поэтому большой интерес будет к студентам, обучающимся по техническим специальностям. Для

повышения культурной осведомленности внимание будет уделено студентам, изучающим искусство, литературу, историю. Для достижения поставленной цели со стороны префектуры планируется создать условия, которые способствовали бы созданию преференций для русских студентов. Одним из таких условий, является упрощение визового режима.

При поступлении в японское образовательное учреждение, которое согласно оказать поддержку в оформлении и получении визы, значительная часть забот перейдет на это учреждение. Однако в Японии в отношении некоторых стран действует безвизовый режим, Россия к числу таких стран на данный момент не относится. При длительности образовательных курсов свыше 90 дней возможно получение студенческой учебной визы в Японию. Суть упрощения заключается в том, что для получения такой визы требуется небольшое количество документов:

- специальная визовая анкета;
- цветные или черно-белые фотокарточки

45x45 мм.;

- действующий загранпаспорт;
- внутренний паспорт гражданина РФ;
- подтверждение финансовой состоятельности;
- особое разрешение на въезд от японского Министерства Юстиции (Certificate of Eligibility) и его копия [7].

В конце встречи, губернатор Калужской области отметил, что Калуга готова активно взаимодействовать с префектурой Тотиги, что приведет не только к налаживанию межрегиональных отношений, но и отношений на государственном уровне. В свою очередь, Томикадзу Фукуда убедился, что Калужский регион, на территории которого сосредоточены современные производства и логистические центры является не только надежным и выгодным бизнес-партнером, но и перспективным для развития культурных отношений.

Хочется надеяться, что осенний визит станет первым и самым важным шагом в налаживании сотрудничества между регионами.

Список литературы:

1. Эксперты обсудили развитие межрегионального сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/014253.html> (дата обращения 27.11.2018).
2. Официальный сайт Правительства Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admoblkaluga.ru/sub/econom/invest/vnesheconom/megregional.php>.
3. В Калуге зацвела сакура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.kp40.ru/index.php?cid=600&nid=608830> (дата обращения 27.11.2018).
4. Калужская область и Япония: перспективы сотрудничества в авиаотрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/media/news/kaluzhskaya-oblast-i-yaponiya-perspektivy-sotrudnichestva-v-aviaotrasli/> (дата обращения 27.11.2018).
5. Калужская область нацелена на расширение сотрудничества с Японией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2349435.html> (дата обращения 27.11.2018).
6. Получение студенческой учебной визы в Японию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/ucheba/studencheskaya-visa-v-yaponii.html> (дата обращения 27.11.2018).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 339.9

Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, А.А. Гусакова
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК АСПЕКТ УСКОРЕНИЯ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье проанализированы основные тенденции развития мировой экономики. Определена точка зрения о необходимости использования опыта стран, успешно применивших модели догоняющего развития. Показаны возможности, которые может дать сотрудничество с Китаем в развитии цифровой экономики. Раскрыты проблемные аспекты распространения современных наукоемких технологий в России и пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: мировая экономика, цифровизация, Китай, интернет, софт, стратегические задачи.

T.V. Dorozhkina, O.M. Petrushina, A.A. Gusakova
DIGITALIZATION AS ASPECT OF ACCELERATION:
USAGE OF CHINESE POTENTIAL

In the article there are analysed the main tendencies of the world economic development. There is defined the point of view about the importance of the usage of the experience of different countries which used successfully the models of catching up development. There are demonstrated the opportunities which can be given by the cooperation with China in the field of digital economy development. The problematic aspects of modern high technologies spreading in Russia and the ways of solution of arising problems are revealed.

Key words: world economy; digitalization; China; Internet; software; strategic tasks.

России в условиях ускоряющегося мирового роста все сложнее сохранять свои позиции. Необходим поиск новых ресурсов и драйверов роста.

Ведущая роль цифровизации в развитии мировой экономики стала общепризнанной. Перевод в цифровое поле различных сфер деятельности людей дает колоссальный толчок не только росту эффективности общественного производства, но и укрепляет конкурентоспособность различных элементов социально-экономической системы, отдельных товаров и услуг, как на внутригосударственных рынках, так и рамках межгосударственного взаимодействия.

В глобальном масштабе, трансграничные потоки данных в период с 2005 по 2014 год выросли в 45 раз, достигнув 2,8 трлн. долл. Влияние этого процесса на прирост мирового ВВП оказалось выше, чем влияние мировой торговли товарами. Динамика развития экономики в цифровую эпоху обеспечивается не только за счет новых технологических компаний и предприятий: более 75% добавленной стоимости приходится на традиционные отрасли благодаря повышению производительности за счет использования интернета [11].

Цифровая трансформация экономики предполагает получение качественных изменений путем выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов для формирования и получения добавленной стоимости.

Результатом подобных процессов, по мнению ведущих экспертов, может стать дополнительный рост ВВП на 1% в год для каждой страны, более 7,5 миллионов новых рабочих мест, рост производительности труда в среднем на 1,7%, получение мультипликативного эффекта за счет новой логистики в перемещении товаров, работ, человеческих потоков, оказания услуг.

В настоящее время США, Китай и Россия являются крупными державами, обладающими глобальным влиянием. По мнению большинства политологов, именно отношения между этими странами будут в значительной степени определять дальнейшее развитие глобальных международных связей.

Украинский кризис оказал на российско-американские отношения негативное влияние. Возглавляемая Правительством США санкционная политика и ответные российские меры серьезно снизили качество не только политических, но и экономических процессов взаимодействия между странами.

На фоне этого отношения с Китаем имеют выраженную положительную динамику.

Тем не менее, нужно признать, что между тремя крупнейшими державами пока непреодолим разрыв в стратегических интересах. Так, Россия и Китай пока не могут согласовать рациональную структуру торгового оборота. Есть проблемы и с заинтересованностью взаимодействия на межрегиональном уровне.

Взаимодействие России и США на данном этапе оценивается как наихудшее, после периода холодной войны.

Процесс развития многополярности в мире необратим. Именно он определяет специфику международного взаимодействия. Но даже самые крупные державы не могут навязывать свою волю другим странам. Современное мировое устройство немыслимо без взаимодействия на разных уровнях и в разных сферах. Столкновение с общими вызовами и угрозами требует мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия.

Такой сферой все стремительнее становится цифровая среда.

Если характеризовать экономику по уровню добавленной стоимости, создаваемой в секторе информационно-коммуникационных технологий, то получим следующую тройку лидеров: на первом месте – Соединённые Штаты Америки, создающие в цифре более одного триллиона долларов. Второй результат по созданной добавленной стоимости показывают страны ЕС – 597 млрд. Третье место в рейтинге принадлежит Китаю с 284 млрд. добавленной стоимости.

На этом фоне цифровая экономика России выглядит более, чем скромно и оценивается в 48 млрд. долларов. Причем, характерной чертой здесь является цифровое неравенство [4].

Преодоление этой негативной тенденции должна произойти в процессе решения стратегических задач развития нашей страны, одна из которых – не только догнать лидеров, но и выйти на лидирующие позиции в сфере цифровой экономики.

Цифровая экономика открывает новые возможности для инклюзивного и устойчивого роста. Однако ускорения экономического развития добиваются те страны и экономические объединения, которые планомерно выстраивают основы и механизмы лидерства в цифровой экономике.

Национальная программа развития цифровой экономики, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р, предполагает при

поддержке государства, бизнеса и гражданского общества достичь быстрого роста национальной экономики в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы за счет создания нормативно-правовой базы и организационных мер развития институтов цифровизации [8].

При этом открываются новые возможности для создания моделей принятий информированных решений, как в государственном управлении, так и в бизнес-среде, оказания социальных услуг и экономической деятельности населения.

Внедрение цифровых технологий ведет к размыванию географических и физических границ и открывает новые перспективы для экономического, социального и культурного пространства.

Например, по оценкам Европейской комиссии, построение единого цифрового рынка ЕС может ежегодно приносить в экономику Евросоюза до 415 миллиардов евро, создавать новые рабочие места, а также формировать общество, основанное на знаниях. Это будет обеспечено за счет проникновения фиксированного широкополосного доступа в интернет (плюс 1,7% к ВВП), увеличения международной пропускной способности (плюс 0,66% к ВВП) и распространения электронной торговли (плюс 0,88% к ВВП) [10].

Не смотря на заверение правительства о преодолении кризиса в стране, и успешном импортозамещении, говорить о конкурентоспособности наших товаров и услуг на мировых рынках, за исключением военной техники и сырья, рано. По данным Росстата, уже с 2017 года рост экспорта опережает рост ВВП более, чем в 10 раз. Однако, увеличивающийся разрыв в темпах роста экономики России и мира свидетельствует о несостоятельности экономической модели, основанной на постоянном притоке нефтедолларов.

По оценкам специалистов, мир еще как минимум 20 лет будет зависеть от углеводородов и нефти, но четвертая промышленная революция уже началась. Россия находится на пороге нового исторического цикла, в котором фундаментальное воздействие на социальную сферу и все секторы экономики окажут именно цифровые технологии. Ставки высоки, и важно не упустить время.

Использование положительного международного опыта развития может облегчить решение стратегических задач, стоящих перед нашей страной.

По мнению академика В.М. Полтеровича, определяя перспективы развития, нужно

в первую очередь ориентироваться на опыт стран, которые добивались успеха в догоняющем развитии. Это те страны, которым удалось за относительно короткий период, примерно 25 лет, превратиться из развивающихся – в развитые [3]. К странам «экономического чуда» можно отнести Испанию, Португалию, Грецию, Юго-Восточную Азию, Франция послевоенного периода. Примерами могут также служить Малайзия и Китай, хотя они еще не вышли на уровень развитых стран, но демонстрируют на протяжении последних лет устойчивую положительную динамику экономических и социальных показателей.

Поэтому изучение опыта Поднебесной в проведении социально-экономических реформ представляет большой интерес. Китай может служить не только образцом, но и источником в сфере заимствования. Проводя в течение 40 лет политику открытости, стране удалось достичь внушительных результатов. Среднегодовые темпы роста национальной экономики составили порядка 9%, что намного превышает среднемировой показатель 2,9%. Китай стал второй по величине экономикой мира, крупнейшей страной в мире по объему привлеченных прямых инвестиций. За последние 5 лет уровень бедности сократился с 10,2% до 4% [7, с. 6].

Но Китай не только привлекает инвестиции, но и инвестирует в экономики других стран. Только за первую половину 2018 года китайские инвесторы вложили 65 млрд. долларов в 4 тысячи иностранных предприятий более, чем в ста пятидесяти регионах мира, что на 14% больше, чем в прошлом году. При этом в отношении российской экономики следует отметить ряд негативных тенденций. В 2018 году рост товарооборот с Китаем вырос почти на 26%, что составляет практически 66 млрд. долларов, а концу года превысил 100 млрд. долларов. А вот объем инвестиций китайской стороны в реальный экономический сектор стремительно сокращается. По оценкам специалистов, он сократился к концу года более чем на 25% [5]. Российское правительство проводит активную политику по сохранению инвестиционной активности восточного соседа.

Речь идет не только о привлечении инвестиций в нашу экономику. Ведущие российские экономисты отмечают, что в основе проведения технологической модернизации развитыми странами лежало заимствование технологий. При этом под таким заимствованием понимается не механическое тиражирование, а творческий процесс, в основе которого лежит необхо-

димость самостоятельного проектирования и модификации заимствуемых технологий. Это дает стране возможность подняться на высокий технологический уровень, и создавать собственные инновации. И в этом аспекте Китай также может поделиться и опытом заимствования и новыми технологиями.

Последние 5 лет в развитии Китая отмечены не только увеличением объемов производства, но бурным ростом новых отраслей – производство оптоэлектронных приборов, автомобилей на новых источниках энергии, гражданских беспилотных летательных аппаратов, производство промышленных роботов. По данным информационного центра Интернет-инфраструктуры Китая (CNNIC) численность пользователей Интернета в стране превышает средний глобальный уровень на 4,6%. Коэффициент распространения Интернета в стране почти 55 %. Численность пользователей составляет более 750 млн. человек [6, с. 64]. Замминистра промышленности и информатизации КНР Чэн Чжаосюн на Форуме программного обеспечения Китая – 2019 сообщил, что по предварительным оценкам, в 2018 году в Китае доход индустрии программного обеспечения вырос почти на 15 % и превысил 6 трлн. юаней [2]. Именно развитие программных продуктов является фундаментом цифровой экономики.

На сегодняшний день взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях приносит видимые результаты. К ним относятся разработки ядерных технологий мирного назначения, сфера космонавтики и т.д. Цифровые технологии усиливают интеграционные процессы в разных сферах экономики, во многом определяют «эскалацию потребления» и создают новые конкурентные преимущества.

При этом темпы развития экономики России еще далеки от общемировых показателей. После 2 лет рецессии рост ВВП в 2017 году составил порядка 1,5 %, а в 2018 – не более 1,8 %. Замедляется рост конечного потребления населения с 3,4% в 2017 г. до 2,6% в 2018 г., инвестиции в основной капитал – с 4,4% до 2,0% [9].

Говоря о «цифровом» аспекте развития страны можно вспомнить о том, что цифровые технологии все активнее внедряются в инфраструктурную сферу. Электронное правительство, личные кабинеты налогоплательщиков, Российские железные дороги реализуют свою программу внедрения цифровых технологий, банки начали внедрять цифровую идентификацию, вскоре начинает действовать единая биометрическая система идентификации личности (ЕБС) по фотоизображению и голосу и т.д.

Однако факторные критерии развития и распространения цифровых технологий свидетельствуют не только о наличии достижений, но и о существенных проблемах в этом направлении. Наиболее емкой финансовой нишей в современной экономике является разработка и внедрение программного обеспечения (ПО). После роста 2013 года, на фоне санкционной политики на российском рынке «цифры» произошел резкий спад. Ярким примером здесь является запрет правительства США на использование в госучреждениях антивируса Касперского.

По итогам 2017 года проявились тенденции роста и цифровой рынок в России вырос на 4%, а его объем достиг 834 млрд. рублей. Согласно данным аналитической компании International Data Corporation, общие продажи программного обеспечения в России увеличились на 19% в долларах и лишь на 3,5% в рублях. Зарубежные компании занимают на российском рынке примерно пятую часть. Их доход приближается к 1,5 млрд. Сумма продаж российского софта иностранным партнерам выросла на 16% и составила 8,8 млрд. долларов. Таким образом, российские цифровые компании медленно укрепляются на внутреннем рынке и постепенно выходят на внешний [1].

По аналитическим данным отчетов Global Digital с января 2017 года мобильным Интернетом в России пользуются почти 92 миллиона человек, что составляет примерно 63% от общей численности населения. Количество пользователей увеличивается в среднем на 4% в год.

При этом процесс цифровизации сталкивается с целым рядом структурных ограничений и проблем. Это и жесткая конкуренция на международном рынке, и дефицит квалифицированных кадров, нерешенность вопросов сертификации. По оценкам специалистов лицензионное программное обеспечение в России составляет около 17%, остальные 83% это контрафактная продукция. Процесс импортозамещения в сфере софта идет медленно. Быстрое распространение Интернета должно сопровождаться совершенствованием систем отраслевого контроля при помощи совершенствования нормативной базы, лицензирования, стандартизации [10].

Реализация программы цифровизации связана с трансформацией всего общества, а не только бизнес-структур. И ведущая роль здесь принадлежит государству. Преодоление инфраструктурных ограничений в рамках действующих международных соглашений – один из способов создания ускорения развития не только отдельной страны, но и всего мира. Повышение уровня технологического развития и организации различных отраслей экономики необходимо сочетать с формированием и реализацией масштабных инновационных проектов. Без участия и использования опыта других стран это сделать практически невозможно. Решение этой задачи закладывает прочный фундамент для дальнейшего развития Российско-китайских отношений.

Список литературы:

1. Бюджетный триллион: индустрия разработки программного обеспечения в России идет на рекорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infostart.ru/journal/news/biznes/byudzhethnyy-trillion-industriya-razrabotki-programmnogo-obespecheniya-v-rossii-idet-na-rekord_858888/.
2. В 2018 году в Китае доход индустрии программного обеспечения по предварительным оценкам превысит 6 трлн. Юаней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dknews.kz/kitai/v-2018-godu-v-kitae-dohod-industrii-programmnogo-obespecheniya-po-predvaritelnyim-ocenkam>.
3. Гусакова, А.А. Об аспектах современного стратегического планирования [Электронный ресурс] / А.А. Гусакова, Т.В. Дорожкина, Е.С. Григорьев. – Режим доступа: https://forum-nauka.ru/domains_data/files/28/Gusakova%20A.A..pdf.
4. Иваткина, М. Цифровизация – двигатель роста и инклюзивного развития [Электронный ресурс] / М. Иваткина. – Режим доступа: https://business.tsargrad.tv/articles/cifrovizacija-dvigatel-rosta-i-inkluzivnogo-razvitiya_134700.
5. Китай до минимума сократил инвестиции в российскую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/economy/05-12-2018/kitay-do-minimuma-sokratil-investitsii-v-rossiyskuyu-ekonomiku>.
6. Ли Чжэвэй Нам помогут большие данные / Ли Чжэвэй // Китай. – № 11(145). – 2017. – С. 64-65.
7. Ло Цзе Иностранный капитал выбирает Китай / Ло Цзе // Китай. – 2018. – № 11(157). – С. 6-7.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

9. Среднесрочный прогноз развития российской экономики на 2019–2021 гг. [Электронный ресурс] / Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики. – Режим доступа: dcenter.hse.ru/data/2018/11/22/1141756706/НЭП_2018-11.pdf.
10. Тудвасов, Д.А. Рынок программного обеспечения в России – перспективы развития [Электронный ресурс] / Д.А. Тудвасов. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005268>.
11. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%>.pdf.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, Э.М. Михайлова
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ:
ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ

В данной научной статье анализируются подходы различных ученых к определению понятия «политический режим». Дискуссии относительно определения дефиниции «политический режим» до сих пор актуальны, несмотря на наличие многочисленных трудов и исследований на данную тематику. Кроме того, внимание исследователей привлекает и вопрос относительно критериев классификации политических режимов.

Ключевые слова: политический режим; власть; государство; критерий; классификация.

О.А. Korotkova, E.M. Mikhailova
POLITICAL REGIME: CONCEPTION, CLASSIFICATION CRITERIA

In this scientific article there are analysed approaches of different scientists to the definition of the concept «political regime». The discussions concerning the definition of the «political regime» are still relevant despite the existence of a great number of works devoted to this topic. Besides, the attention of researchers is attracted by the problem of the classification criteria of political regimes.

Key words: political regime; power; state; criterion; classification.

Политический режим определяет присущий тому или иному периоду жизни страны порядок политических отношений, степень политической свободы, образ правления. Понятие политического режима является ключевым для формирования представлений об основных системах власти. Именно, исходя из политического режима, судят о подлинной картине принципов организации политического устройства общества. Политический режим создает определенный политический климат, существующий в той или иной стране в конкретный период её исторического развития [10, с. 81].

Говоря о понятии политического режима, стоит отметить, что в юридической литературе существуют некоторые разногласия, касающиеся данного термина. Дискуссии относительно определения дефиниции «политический режим» до сих пор актуальны, несмотря на наличие многочисленных трудов и исследований на данную тематику. Тем более что в разные времена термин «политический режим» ученые наполняли различным содержанием. Это обусловлено сложностью самой конструкции понятия, которое рассматривается как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики.

Представляется интересной позиция Ю.С. Кожевниковой [7, с. 88], которая определяет политический режим как систему приемов, методов, форм и способов осуществления политической власти в обществе всеми политическими институтами, включая государственные.

При этом автор отмечает, что государственный режим является частью режима политического.

С данной позицией согласны также Н.И. Матузов и А.В. Малько [11, с. 80], которые отмечают, что политический режим представляет собой систему методов, способов и средств осуществления политической власти. Подобное определение приводит и О.П. Масюкевич [10, с. 82].

Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов [5, с. 71] дают следующее определение: «Политический режим – это методы осуществления политической власти, итоговое политическое состояние в обществе, которое складывается в результате взаимодействия и противоборства различных политических сил, функционирования всех политических институтов и характеризуется демократизмом или антидемократизмом».

С.В. Бошно [1, с. 104] предлагает определять политический режим как систему методов и способов осуществления государственной власти, а также как определенную форму государственного властвования.

М.Н. Марченко [9, с. 106] определяет данный институт как совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества методов и способов осуществления государственной власти.

По вопросу классификации политических режимов достаточно интересна позиция Ю.А. Кудрявцева [8, с. 196]. Он выделяет ряд критериев, на основании которых группируются политические режимы.

1. Способ осуществления народом своего суверенитета (непосредственно или через представителей).

2. Порядок образования и функционирования государственных органов. Применимо к демократическому режиму формирование государственного аппарата может осуществляться путем проведения выборов. В отличие от подобного устройства, назначение его состава, как правило, характеризует авторитарный режим, при котором соблюдается строгая иерархия должностей. Наиболее крайняя форма такого выражения применяется при функционировании тоталитарного политического режима, когда государственные служащие назначаются вышестоящими чиновниками, а нередко и правящей партией.

3. Организация партий, под которой понимаются их взаимоотношения с другими элементами политической системы (прежде всего с государством) и их внутренняя организация. Данным критерием определяются место и роль политической партии в политической системе государства. Политические партии в государствах демократической направленности находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и с обществом, являясь представителем общественной группы при формировании политической воли граждан. Поэтому в подобных государствах политическая партия пользуется защитой государства, ее деятельность осуществляется в рамках государства и в рамках его права. В антидемократических странах политическая партия, как правило, единственная и в большей степени сливается с деятельностью государства, все так же оставаясь под его защитой и правовой охраной. Однако отличительной особенностью данных политических режимов является если не фактическое господство правящей партии над государством в силу ее значимости в определении направления развития государства и общества, то возможное слияние с ним. В особенности это касается крайних форм – тоталитарных политических режимов, где политическая партия не всегда выражает интересы общественных масс, а кроме того, не дает право выбора варианта поведения.

4. Существование «политического поведения», оценка которого определяет различие между формально демократическим и фактически демократическим режимом.

5. Уровень социально-экономического развития страны. Как правило, антидемократические политические режимы обладают несовершенными социально-экономическими отношениями. Как справедливо отмечает

М. Дюверже [4, с. 209], плюралистическая демократия соответствует высокому уровню индустриализации, авторитаризм – экономической отсталости. И действительно, история отдельных государств в период существования в них авторитарных систем говорит о низком уровне социальной мобилизации и политического развития государства.

6. Наличие многопартийности. Существование в государстве многопартийной системы говорит о возможности выбора политической программы развития страны, о формировании взглядов и воспитании в индивидах правовой грамотности. Если рассматривать данный критерий в общем смысле, то такая система дает населению государства свободу убеждений, формирования мировоззрения, а также возможность выбора варианта поведения. В данном виде такое устройство свидетельствует о демократическом обществе и государстве, поскольку, хотя бы формально, но у граждан есть власть при формировании внутреннего политического курса страны.

7. Наличие легальной оппозиции. Данный критерий имеет неразрывную связь с предыдущим, поскольку легальная оппозиция предполагает разрешение государства путем юридического закрепления в действующем законодательстве на существование иного, отличного мнения, партий, общественных объединений с иным содержанием, иной программой, иными предложениями развития государства.

8. Наличие системы разделения властей. Принцип разделения властей присутствует как в демократических, так и в антидемократических правовых режимах. Однако в последних этот принцип обладает не всеми чертами, например, может отсутствовать так называемая система сдержек и противовесов, которая теоретически должна присутствовать в государствах с демократической политической направленностью.

9. Степень централизации государственного аппарата и участия оппозиции в политической жизни страны. Демократические и авторитарные политические режимы достаточно сильно отличаются друг от друга. Так, в политической сфере тоталитарного государства существует строжайший централизм государственной власти, а именно управление жизнью общества «сверху» происходит таким образом, что местные органы власти и управления фактически становятся передатчиками команд. Система чинов и должностей доводится до «совершенства», тем самым создавая некую опору цен-

тральной фигуре власти в государственном аппарате.

В.В. Дяконов [3] приводит еще несколько критериев классификации политических режимов государства. Одним из главных он называет реальность прав и свобод человека в государстве. Так, в отношении демократических правовых режимов государства он закрепляет, что права и свободы не только установлены законом, но и реально участвуют в общественных отношениях, тем самым реализуясь на практике. При этом государство не вмешивается в частную жизнь граждан. Иначе институт прав и свобод гражданина складывается в антидемократических режимах, где гражданин ограничен в реализации своих прав и свобод, даже если они установлены государством и конституционно закреплены.

Еще одним критерием классификации правовых режимов, нередко встречающимся в юридической литературе, может служить роль идеологии в жизни общества [6, с. 19]. Идеология - это система оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных социальных классов, групп, обществ, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу. В государствах с тоталитарным политическим режимом официальной признается только одна идеология - государственная, она же является идеологией правящей партии. Все иные идеи и выражения воспринимаются как противоречащие государственной политике, а равно антинародными и подлежащими немедленному упразднению.

Г.В. Голосов [2, с. 93] предлагает рассматривать иной набор критериев для классификации политических режимов государства.

Одним из предложенных им критериев выступает характер борьбы за лидерство. Такая борьба может иметь законный характер вследствие ее открытости и существования специальных регламентированных законодательством процедур, например выборов. В некоторых режимах запрещена деятельность оппозиции, поэтому смена правящей группы может проходить в результате наследования, кооптации (введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов собственным решением данного органа без проведения дополнительных выборов) или даже применения насилия. На основании этого критерия Г.В. Голосов [2, с. 93] выделяет два политических режима - открытого и закрытого типа.

Другим критерием Г.В. Голосов называет характер элиты по признаку наличия или отсутствия внутренней дифференциации. Он утвер-

ждает, что в тех обществах, где экономическая элита совпадает с властвующей, практически полностью отсутствует борьба за власть между субъектами политической деятельности (монологичная элита). Такая борьба чаще всего возможна только между индивидуальными составляющими однородного целого. На этом основании исследователь выделил монологичную и дифференцированную элиту. Если проводить анализ между открытыми и закрытыми политическими режимами на основе предыдущего критерия - характера борьбы за лидерство, то становится очевидным, что практически невозможно существование открытых политических режимов государства с монологичной элитой.

Третьим критерием классификации политических режимов Г.В. Голосов [2, с. 94] называет уровень участия масс в политике. Отдельные виды таких режимов не допускают массы к участию в управлении государством, а другие, напротив, рассматривают выражение воли масс как своего рода гарантию поддержания существующего строя. Таким образом, Г.В. Голосов называет режимы, обеспечивающие населению механизмы включения в политическую жизнь, и исключает режимы, которые, напротив, оставляют массы вне осуществления политической власти.

Конечно, перечень вышеназванных критериев не является исчерпывающим, поскольку их может быть выделено множество, вплоть до более детального дробления признаков одной из групп политических режимов, что приведет к фактическому слиянию названных критериев с признаками того или иного политического режима. Поэтому при рассмотрении вопросов о классификации режимов и об их характеристике наиболее целесообразным будет руководствоваться менее детальным перечислением и несколько укрупнить представленные критерии, объединив их в следующие группы.

1. Характер внешней и внутренней политики государства. В данной группе подлежат рассмотрению следующие критерии:

- основные направления деятельности государства в военной и промышленной областях;
- характер существующих в обществе запретов;
- роль государства в формировании патриотического общества;
- уровень социально-экономического развития страны;
- существование официальной идеологии государства.

2. По степени участия народа в осуществлении власти можно выделить следующие критерии классификации политических режимов:

- способ осуществления народом суверенитета;

- возможность/невозможность участия граждан в политической жизни государства, а также степень возможного участия.

3. По способу формирования и деятельности государственных органов, возможно выделить такие критерии классификации политических режимов, как:

- способ формирования государственного аппарата;

- объем полномочий государственных органов;

- способы деятельности государственных органов;

- наличие/отсутствие системы сдержек и противовесов;

- степень централизации государственного аппарата;

- количество правящих субъектов.

4. В зависимости от того, каким образом осуществляется политическая власть в государстве, следует назвать такие критерии классификации политических режимов, как:

- характер взаимоотношения общества и власти;

- методы осуществления государственной власти;

- методы принуждения, используемые в целях поддержания правопорядка.

5. В зависимости от организации партийной системы государства критериями классификации политических режимов могут быть:

- характер взаимоотношений политических партий с другими элементами политической системы;

- наличие оппозиции, разрешенной государством для функционирования, степень её реального участия в политической деятельности;

- внутренняя организация политических партий;

- место политических партий в политической системе государства;

- возможность существования многопартийной/однопартийной системы политических партий;

- степень самостоятельности политических партий в ходе своей деятельности;

- возможность законодательного закрепления партийной деятельности в стране с одновременной регламентацией.

6. По характеру функционирования иных общественных организаций выделяются такие критерии, как:

- роль и значение негосударственных и не-политических структур;

- законодательное закрепление деятельности общественных организаций и объединений;

- степень свободы деятельности общественных организаций, предоставляемой государством.

7. По характеру деятельности органов безопасности и судов необходимо назвать следующие критерии классификации политических систем:

- роль и место органов безопасности и судов;

- независимость судебной системы;

- характер полномочий органов безопасности.

8. По наличию или отсутствию основных институтов гражданского общества и правового государства существуют следующие критерии классификации политических режимов:

- уровень законодательного закрепления прав и свобод граждан;

- возможность реального соблюдения и использования гражданами их прав и свобод;

- степень свободы в формировании и выражении мнений субъектами политической системы и отдельными гражданами;

- степень свободы СМИ;

- наличие/отсутствие в государстве принципа равенства граждан перед законом;

- уровень политической и правовой культуры граждан.

Как видно, мнения ученых в области понятия и классификации политических режимов достаточно многообразны. Внимание исследователей привлекает и вопрос относительно критериев классификации политических режимов. В настоящее время чаще всего перечисление таких критериев сводится к названию признаков, присущих тому или иному политическому режиму. Однако это провоцирует лишь переход от общего, от теории классификации политических режимов к рассмотрению одного из его видов. При этом данный вопрос остается важным при рассмотрении типов политических режимов в теории государства и права.

Список литературы:

1. Бошно, С.В. Теория права и государства: учебник / С.В. Бошно. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2014.
2. Голосов, Г.В. Сравнительная политология: учебник // Г.В. Голосов. – СПб., 2015.
3. Дяконов, В.В. Теория государства и права. Учебное пособие [Электронный ресурс] / В.В. Дяконов. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum151/item2762.html>.
4. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже; пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000.
5. Енгибарян, Р.В. Теория государства и права: учеб. пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. – 2-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2014.
6. Ключкина, Е.А. Понятие политического режима и критерии классификации / Е.А. Ключкина // Современное право. – 2012. – №11.
7. Кожевникова, Ю.С. Политический и государственный режимы (аспекты соотношения) / Ю.С. Кожевникова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2008. – № 24.
8. Кудрявцев, Ю.А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды / Ю.А. Кудрявцев // Правоведение. – 2002. – № 1 (240).
9. Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015.
10. Масюкевич, О.П. Теория государства и права: Учебное пособие / О.П. Масюкевич. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015.
11. Матузов, Н.И. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 2-е изд., пере-раб. и доп. – М.: Юрист, 2015.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, А.В. Кривушин
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается влияние юридической техники на эффективность правового регулирования. Исследуется влияние правотворческой техники и правоприменительной техники на качество правового регулирования. Показывается значение юридической техники в правотворческом процессе и в правоприменительном процессе при оформлении различного рода юридических документов.

Ключевые слова: юридическая техника; правотворчество; эффективность правового регулирования; правоприменение; юридическая конструкция; средства юридической техники.

E.A. Magomedova, A.V. Krivushin
JUDICIAL TECHNIQUE AS FACTOR OF EFFECTIVE
LEGAL REGULATION

In the article there is considered the influence of the judicial technique on the efficiency of the legal regulation. There is researched the influence of the lawmaking technique on the quality of the legal regulation. There is demonstrated the importance of the judicial technique in the lawmaking process and in the law implementing process while making up legal documents of different kinds.

Key words: judicial technique; lawmaking; efficiency of legal regulation; lawimplementing; judicial construction; means of judicial technique.

В последние годы в отечественной юридической литературе все чаще констатируется необходимость ориентации правовой науки на потребности юридической практики. Данная позиция представляется вполне обоснованной, поскольку юридическая наука, осуществляя две свои основные функции — аналитическую и конструктивную, на наш взгляд, призвана выполнять роль локомотива по отношению к юридической практике. В этой связи следует отметить, что вопросы эффективности правового регулирования имеют не только важное теоретическое, но и существенное практическое значение. Вместе с тем, если говорить о доктринальной составляющей этого правового феномена, то необходимо констатировать, что содержательное наполнение понятия «эффективность правового регулирования» имеет весьма дискуссионный характер.

Некоторые авторы связывают её с действенностью, результативностью, то есть способностью права оказывать позитивное влияние на тенденции развития общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования. Другие авторы увязывают понимание эффективности правовых норм как с понятием их социальной ценности, так и с проблемами достижения целей правового регулирования. В этом плане представляет интерес позиция

профессора В.М. Сырых, который констатирует, что «под эффективностью правового регулирования понимается степень практического достижения целей, которые преследовали правоустановители (законодатели, иные правотворцы), издавая, изменяя или отменяя соответствующие норма права, выражаемые в тех или иных нормативных правовых актах, при минимальных затратах на данное достижение» [4, с. 220]. Среди ученых, в фокусе интересов которых находятся вопросы теории правового регулирования в целом и эффективности правового регулирования в частности, нет единства мнений по вопросу факторов, влияющих на результативность данного процесса. Тем не менее большинство теоретиков права и специалистов-практиков отмечают, что к этим факторам относятся: научная обоснованность, обеспечивающая текущее и стратегическое соответствие правового регулирования объективным социальным, экономическим и политическим потребностям государственно организованного общества; организационное обеспечение, связанное с разработкой, закреплением и наличием организационных механизмов правотворчества, правореализации и правозащиты в соответствии с принципами и задачами правового регулирования; своевременность правового регулирования, предполагающая оперативное реагирова-

ние творцов права и правоприменителей на актуализируемые юридической практикой вопросы правового регулирования.

Весьма достойное место среди перечисленных факторов, на наш взгляд, занимает юридическая техника. В последние годы в отечественной правовой литературе появился ряд новых исследований, посвященных проблемам юридической техники, среди которых можно назвать труды Д.А. Керимова, Д.А. Ковачева, В.М. Баранова, Ю.А. Тихомирова и др. Однако, считаем возможным обозначить, что полноценная теория юридической техники в нашей стране еще не создана, отсутствует устоявшееся определение юридической техники, ее составных элементов, роли и места в правовой сфере. Следует констатировать, что существует целый ряд доктринальных подходов к определению понятия и наполнению содержания юридической техники. Наиболее конструктивным понятием юридической техники, как по потенциалу объема, так и по четкости формулировки, на наш взгляд, является дефиниция, предложенная М.Л. Давыдовой. Она полагает, что юридическая техника – это система профессиональных юридических средств, приемов и правил, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, интерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [1, с. 30].

В контексте темы статьи следует отметить, что юридическая техника, будучи научно-прикладной, инструментальной отраслью знания, использует достижения не только правоведения, но и других наук – логики, документоведения, лингвистики и т.д. и, конечно же, большое число своих собственных, выработанных практикой приемов и средств, с помощью которых достигаются цели правового регулирования. В научной литературе чаще всего выделяют следующие виды юридической техники:

- 1) правотворческая (законотворческая, законодательная) техника;
- 2) правоприменительная (правореализационная или техника индивидуальных правовых актов);
- 3) интерпретационная или техника актов официального толкования;
- 4) техника систематизации и учета нормативных правовых актов [2, с. 94].

С учетом обозначенной классификации представляется, что правила, средства и приемы всех видов юридической техники влияют на эффективность правового регулирования.

Несколько подробнее остановимся на первых двух разновидностях, поскольку, на наш взгляд, их влияние на эффективность правового регулирования носит основополагающий характер.

Технико-юридическое качество принимаемых нормативных правовых актов оказывает самое прямое влияние на трансформацию содержания и тенденции развития регулируемых общественных отношений. Отсутствие научно обоснованных и конструктивных приемов юридической техники может свести всю работу нормоустановителей к нулю. В условиях интенсивной правотворческой деятельности создателям нормативных правовых актов не всегда удастся верно оценить реальную потребность в совершенных технико-юридических средствах и приемах. В результате чего в ряде случаев из достаточно корректных, обоснованных и своевременных концепций нормативных правовых актов получается правовой материал невысокого качества. В итоге актуальные интересы будущих адресатов нормативных правовых актов не всегда могут реально воплотиться в жизнь в связи с нарушением правил юридической (правотворческой) техники. Приведенные постулаты отражают прямую зависимость эффективности правового регулирования от качества правил правотворческой техники. А также их соблюдения нормоустановителями.

Безусловно, юридическая деятельность имеет довольно широкий спектр разновидностей и для корректного её осуществления актуализируются определенные правила, приемы и средства юридической техники. Но, как уже упоминалось выше, помимо правотворческой техники, на эффективность правового регулирования также в значительной степени влияет правоприменительная техника. Правоприменение осуществляется компетентными органами государственной власти и непосредственно связано с индивидуальным регулированием общественных отношений применительно к их конкретным субъектам. Именно поэтому правоприменительная деятельность характеризуется не только высокой социальной значимостью для участников отношений, складывающихся в обществе и государстве, но и серьезной социальной ответственностью для правоприменителя. Поэтому одна из задач правоприменительной техники как разновидности юридической заключается в оптимизации правоприменительной деятельности и повышении эффективности правоприменительного процесса как составляющей правового регулирования.

Следует констатировать, что правоприменительная деятельность всегда сопровожда-

ется созданием юридических документов, основным из которых является правоприменительный акт. Можно согласиться с С.С. Гороховой, которая отмечает, что под формой акта правоприменения понимают способ формулировании правоприменительного веления и его проявления вовне. Форма охватывает наименование акта, его структуру, связи между отдельными частями, а также лингвистическое выражение соответствующих идей, хотя в то же время не может быть сведена ни к одному из перечисленных моментов [7, с. 301]. Правила, средства и приемы юридической техники, безусловно, определяются видами правоприменения. Классификация, которой придерживается большинство ученых-теоретиков, предполагает выделение исполнительно-распорядительного и правоохранительного вида правоприменения. В зависимости от вида правоприменения, при составлении правоприменительных актов будут использоваться различные юридические конструкции, лексические и иные средства юридической техники. Кроме того, если характеризовать судебные акты в контексте юридической техники, то следует обозначить, что в действующем законодательстве закреплена некоторая разница в структуре судебного решения и судебного приговора. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, структура судебного решения состоит из четырех частей: вводная часть, описательная часть, мотивировочная часть, резолютивная часть. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет следующие части приговора: вводная часть, описательно-мотивировочная часть, резолютивная часть. Следует отметить, что

с точки зрения юридической техники резолютивная часть содержит логический и юридический вывод из описательной и мотивировочной частей. Как верно отмечает Т.В. Кашанина, эта часть судебного акта представляет собой облеченное в строгую юридическую форму сжатое предложение, в котором не должно быть ничего лишнего. Здесь каждое слово должно нести смысловую нагрузку [3, с. 436].

Необходимо отметить, что решение суда оформляется не для искушенных правоведа или профессиональных практиков судебного процесса. Оно практически всегда предназначено для обывателя. Поэтому для него важно сочетание строгого изложения правовой нормы с доступностью изложения. Поскольку эта часть содержит юридические последствия для участников процесса и первоначально усваивается ими на слух, она должна быть максимально ясной и понятной. Это означает, что судья должен профессионально подбирать лексические и стилистические средства юридической техники, что, безусловно, приведет к должной эффективности правового регулирования.

Таким образом, роль юридической техники в процессе осуществления юридической деятельности и создания различного рода юридических документов очень велика. Для юриста-профессионала не должен возникать вопрос о первичности формы или содержания юридического документа, поскольку специфика работы в правовом поле такова, что только гармоничное сочетание буквы и духа закона может полностью удовлетворить всех заинтересованных участников правоотношения, что приведет к повышению эффективности правового регулирования.

Список литературы:

1. Давыдова, М.Л. Теоретические проблемы определения понятия юридической техники в отечественной теории права / М.Л. Давыдова // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2007. – № 9.
2. Денисов, Г.И. Юридическая техника: теория и практика / Г.И. Денисов // Журнал российского права. – М.: Норма. – 2005. – № 8.
3. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007.
4. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008.
5. Шундилов, К.В. Механизм правового регулирования / К.В. Шундилов. – Саратов, 2001.
6. Эффективность закона. Методология и конкретные исследования / под ред. В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова. – М., 1997.
7. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.С. Горохова. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, К.И. Белова
ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной научной статье анализируются проблемы построения и развития гражданского общества, отмечаются причины недостаточного развития гражданского общества. Ликвидация названных проблем в целях образования гражданского общества представляется обязанностью государства.

Ключевые слова: гражданское общество; права человека; правовое воспитание; правовая культура; законодательство.

O.A. Korotkova, K.I. Belova
PROBLEMS OF CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT
OF THE CIVIL SOCIETY

In this scientific article there are analysed the problems of construction and development of the civil society, there are pointed out the reasons for the insufficient development in the civil society. The liquidation of the named problems with the aim of the civil society education is the duty of the state.

Key words: civil society; human rights; legal education; legal culture; legislature.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наше государство – это демократическая страна с мощным правовым механизмом, а также с общепризнанными мировыми ценностями гуманизма и справедливости. Общеизвестно, что в государствах с демократическо-политическим режимом, правовые отношения и личные свободы человека являются высшей ценностью. В обязанности государства входит признавать, защищать и соблюдать свободы и права человека, что закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 2).

Достаточно острым и во многом обуславливающим социальную напряженность, становится процесс создания и функционирования политической надстройки современного общества.

Длительный период времени власть была сосредоточена в руках одной политической партии, при этом были ликвидированы все способы конкуренции с другими партиями. У правящей партии отсутствовала системная оппозиция, и внесистемная оппозиция не могла эффективно влиять на ситуацию. В данных условиях, действующая системная оппозиция ставит перед собой исключительные цели по смене власти, несмотря на вероятные последствия и переступая границы правовых и моральных норм. Поэтому внесистемная оппозиция не имеет большого авторитета в обществе. «Общество не разделяет проповедуемые им ценности и в том числе, в обществе зарождаются

сторонники действующего режима. Эта непримиримая политическая борьба завуалирует проблемы и противоречия и создает иллюзию безысходности» [1, с. 102].

Следует констатировать, что в наши дни формирование государственных и муниципальных структур власти происходит в действительности без участия граждан и это означает, что общество не контролирует власть и тем самым она утрачивает свой авторитет.

В то же время оппозиционные политические деятели часто подвергаются необоснованным «гонениям» различными государственными структурами. Это преследование, традиционно, появляется после того, когда они встают на путь непримиримой оппозиции.

Следующая проблема защиты свобод и прав граждан по мнению Воронова А.М. «... лежит в плоскости неравноправного доступа граждан и организациям к экономическим сферам. В обществе существует стереотип о том, что общенациональные блага и богатства распределяются несправедливо» [3, с. 77].

Население видит причину невозможности роста экономики и регресса в высокотехнологических отраслях именно в действиях государственных структур.

Однако, страна наблюдает высокий рост так называемой олигархии, представители данного течения сколачивают свое состояние путем производства и первичной обработки сырья. Среди них нет компаний, которые зараба-

тывают свое состояние путем производства технологичных и информационных продуктов. Кроме того имеет продолжение тенденция преобладания доли в экономике крупных компаний. К примеру, в секторе нефтедобычи существует 294 организации, в числе которых вертикально объединенные.

Другая группа проблем проявляется в виде прямого нарушения правовых отношений и свобод гражданина в социальной среде, сфере оказания госуслуг, избирательных прав.

Еще одной причиной недостаточного развития гражданского общества является недофинансирование деятельности по организации общественных движений. Несмотря на активную деятельность таких организаций как «Народный фронт», Общественная палата, процесс формирования общественных движений носит все-таки централизованный характер. Политологи отмечают, что в данном аспекте ключевую роль развития институтов гражданского общества играют государственные структуры, а не само население. Их работа связана с исполнением поручений исполнительной власти по реализации индивидуальных функций.

Малую долю занимают организации, которые финансируются из зарубежных источников, за их работой пристально следит государство, что достаточно аргументировано при недопущении массовых катаклизмов, направленных не на совершенствование демократических процессов, а на подрыв основ РФ.

Третья основная причина складывается из того, что в настоящее время по-прежнему наблюдается политика лоббирования законов, бюджетного финансирования в интересах определенных элитарных групп, что с точки зрения гражданского общества недопустимо.

Важной причиной, замедляющей процесс развития гражданского общества, является отсутствие действительной независимой судебной системы и «управляемость» органов прокуратуры и следствия. По-прежнему часто можно встретить упоминания о ключевой роли так называемого «телефонного права» в работе правоохранительных структур.

Ликвидация перечисленных проблем в целях образования гражданского общества становится обязанностью государства.

«Реформа политической системы должна быть направлена на достижение истинного содержания в создании политической надстройки. Она сформирована на свободном волеизъявлении народа» [4, с. 28].

Одним из способов достижения этого считается децентрализация власти в пользу ре-

гионов, снижение значимости центра не только на федеральном, но и на региональном уровне, в связи с тем происходит повышение значимости муниципалитетов.

Политологи отмечают, что исторически избирательная система Российской Федерации создавалась на принципе: «Неважно, как голосуют, важно количество». Исходя из этого, общество разочаровалось в выборах, в результате чего появилось наличие легитимной власти, которая не соответствует воле народа, а также не соблюдает права и свободы личности.

Но, несмотря на это следует отметить, что в наши дни положение изменяется позитивно, явно проявляются тенденции по совершенствованию институтов гражданского общества.

Также нужно понимать, что все перечисленные проблемы не могут быть сразу решены. Определяющая роль принадлежит правосознанию и уровню развития правовой культуры населения. Только развитие правосознания и повышение правовой культуры, а также приобщение граждан к цивилизованным культурным ценностям может достаточно сильно повлиять на данные процессы.

В нынешнем мире существует такое понятие как глобализация. Этот процесс имеет большое значение, так как затрагивает практически все жизненные сферы общества. Однако, глобализация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Под влиянием глобализации, делает вывод К.В. Переина, «...международное право постоянно расширяется, его значимость охватывает и индивидуальные внутригосударственные отношения. А значит встает вопрос о сохранении государственного суверенитета в условиях участия РФ в международных договорах» [6, с. 37].

В 2010 году РФ ратифицировала Протокол № 14 к Европейской конвенции о защите свобод и прав человека, выполнив обязательство в качестве члена совета Европы. Однако, при подписании Протокола РФ подчеркнула, что она вправе просить специально ввести своего судью в комитеты судей, которые рассматривают дела с участием данного государства.

В правовой системе РФ существуют традиционные стандарты, принятые в международном сообществе. Именно поэтому акты ЕСПЧ должны рассматриваться в судебной системе России по юридической силе подобно актам Конституционного Суда России, если в их состав входит оценка конституционности норм российских законов. Конституционный Суд Российской Федерации является посредником, адаптируя при этом подходы и правовые

позиции ЕСПЧ в условиях современного мира. На практике, он достаточно активно применяет правовые позиции ЕСПЧ, которые выработаны в его решения по определенным делам.

В обязанность РФ входит исполнение предписания Европейского суда. Исполнение постановления Европейского суда говорит о том, что РФ должна внести изменения в действующее законодательство, тем самым ликвидировать нарушение прав человека. Европейский суд слишком произвольно мыслит по положениям Конвенции, тем самым внедряется в среду национальных интересов РФ.

Федеральное законодательство разрешает Конституционному суду признавать невыполненными решения судебных процессов, а главное европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в том случае, когда их разрешения не согласовываются с Конституцией Российской Федерации. Данная мера может стать окончанием многолетних споров КС о нарушении принципа невмешательства во внутренние дела [2, с. 72].

На самом деле, Конституционный Суд Российской Федерации не может гарантировать принятия постановления Европейского суда как международно-правового акта. Потому как в нем четко рассматриваются различия в представлениях, которые привели к неадекватному взгляду отдельных положений Конвенции.

Конституционный Суд Российской Федерации дает понять, что российское законодательство должно обеспечивать юридическое оформление базовых идей, которые отвечают интересам общества и государства, при этом, не нарушая фундаментальных общечеловеческих принципов в жизненной сфере.

Тем самым, Конституционный Суд РФ в своей позиции отражает национальные и международные интересы.

В юридической литературе описано, что ни одна из советских конституций не приняла бы принцип, провозглашавший международное право элементом национального права. Россия встала на путь демократической стороны правовой системы сравнительно недавно, а восприятие решений наднациональных структур означает для многих из нас нарушением суверенитета. И это соответствует действительности, потому как большинство резонансных решений ЕСПЧ довольно политизированы и главной их целью является оказание давления на Российскую Федерацию и попытка изменить её правовую систему в сторону запада. И это никак не защита правовых отношений российских граждан.

Поддерживая позицию В.Д. Зорькина в данном вопросе и отмечая важность последних изменений федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», следует отметить, что именно они в действующей геополитической ситуации, когда отсутствуют независимые международные организации, окажут помощь России для сохранности суверенитета и гарантируют безопасность своим гражданам. На сегодняшний день современный мир имеет целый ряд неоднозначных изменений. «...Этот уровень развития юридической науки и права несет в себе тенденцию к смене приверженности только лишь экономическим факторам. Из наблюдений заметно, что учитываться стала именно социальная реальность и довольно-таки активно. Она рассматривает общественные структуры, их динамику и пути их создания и развития» [5, с. 228].

Важную роль также играет правовое воспитание. Оно подразумевает вопрос государственной важности и национальной безопасности.

Характер и структура правовой системы, ее состав – это краеугольный камень в формировании правового государства и динамики развития гражданского общества.

Правовая система России в настоящее время модернизируется. Совершенствование правовой системы определено рядом факторов, а именно: направления к фундаментальным изменениям в политструктуре социального общества, развитие федеративных отношений, которые обретают новые содержания организации муниципалитетов, оптимизация правоотношений в сфере взаимоотношений органов публичной власти.

Также меняется предназначение самого механизма правового образования и реализации права. И наконец, достаточно нестабильные условия в экономической природе, при которых большое значение играет эффективное использование уже имеющихся ресурсов.

Правовая идеология, признаком которой является плюралистичность, уже не занимает центральное место в правовой системе. Ее новое функционирование остается недостаточно изученным, в условиях решения проблем формирования и укрепления единого пространства в государстве. Правовая система понимается как историко-правовая и социально-культурная особенность права. Сложность и многогранность данного понятия влекут за собой проблемы выработки универсальной концепции правовой системы, тем самым тормозят процессы

развития, а также затруднен выход на более высокий уровень.

Таким образом, для того чтобы правовая система была совершенна, следует действовать

индуктивно, то есть подвергать изменениям и развивать каждый индивидуальный элемент.

Список литературы:

1. Алимов, С.Ю. Конституционно-правовая защита прав граждан / С.Ю. Алимов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – С. 102.
2. Боклан, Д.С. Международное экологическое право и международные экономические отношения: Монография / Д.С. Боклан. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 72.
3. Воронов, А.М. Институты гражданского общества в современной России / А.М. Воронов // Вестник Пермского университета. – 2015. – №5. – С. 77.
4. Грухин, Ю.А. Необоснованные ограничения прав граждан на проведение собраний, шествий, митингов / Ю.А. Грухин, Е.А. Бронников. – СПб., 2016. – С. 28.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 228.
6. Переина, К.В. Некоторые рассуждения о соблюдении политических прав и свобод в России / К.В. Переина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 37.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, М.А. Зайцева
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье характеризуется состояние законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей. Анализируется степень его соответствия объективным правовым потребностям общества. Выявляются проблемные аспекты законодательной регламентации отдельных видов потребительских отношений. Делаются выводы о целесообразности кодификации законодательства о защите прав потребителей.

Ключевые слова: законодательство о защите прав потребителей; стратегия государственной политики в области защиты прав потребителей; кодификация; потребительские отношения; организационно-правовые механизмы.

E.A. Magomedova, M.A. Zaitseva
LEGISLATIVE REGULATION OF PROTECTION
OF CONSUMER RIGHTS IN MODERN RUSSIA:
PROBLEMATIC ASPECTS

In the article there are characterized the state of the legislature of the Russian Federation concerning the protection of consumer rights protection. The degree of its compliance with objective legal needs of the society is analysed. There are revealed the problematic aspects of the legislative regulation of certain kinds of consumer relations. The conclusions about the expediency the codification of legislature on consumer rights protection are made.

Key words: legislature on consumer rights protection; strategy of state policy in the field of consumer rights protection; codification; consumer relations; organization-legal mechanisms.

Права и свободы человека и гражданина в современных условиях находятся в центре внимания множества государств и международных организаций. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вместе с тем следует констатировать, что эффективные механизмы защиты прав человека включают материально-правовые, процессуальные и институциональные формы и средства.

В условиях построения в России государства с рыночной экономической защита прав потребителей становится объектом пристального внимания специалистов в области юридической науки и практики. Экономический фактор в настоящее время преобладает во многих сферах жизнедеятельности нашего общества, в том числе и на потребительском рынке. Все большую популярность приобретает дистанционный способ купли-продажи товара, в том числе через Интернет-ресурсы. В условиях рыночной экономики практически каждый гражданин,

выступая в роли потребителя товаров, работ и услуг, нуждается в качественных организационно-юридических механизмах защиты своих нарушенных прав.

Законодательство о защите прав потребителей имеет свою специфику по сравнению с гражданским законодательством, составляющим основу нормативно-правового регулирования договорных потребительских отношений. Эта специфика выражается в более широком, чем при правовом регулировании иных договорных отношений, использовании императивных норм для определения содержания договора, что обусловливается экономическим неравенством потребителей и продавцов (исполнителей, изготовителей, импортеров), установлением повышенной ответственности контрагентов потребителя, а также невозможностью средствами и приемами традиционного гражданского права предоставить потребителям надежную защиту их прав [5, с. 17].

Правовое регулирование отношений с участием потребителей призвано регламентировать в первую очередь устранение правовых последствий нарушения прав потребителей.

Степень защищенности нашего российского потребителя, уровень повышения его качества жизни зависит от возможности граждан самостоятельно и всеми разрешенными законодательством способами отстаивать и защищать свои права.

Правовой первоосновой регулирования защиты прав потребителей в РФ является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1]. Данный нормативный акт принят более 25-ти лет назад. С учетом социальных трансформаций в сфере прав потребителей правовоположения данного нормативного правового акта не в полной мере отражают современное состояние регулируемых отношений. Это подтверждается достаточно большим количеством изменений, ежегодно вносимых в данный базовый Закон. Представляется, что этот нормативный правовой акт сыграл свою роль в развитии нормативной составляющей отечественной правовой системы и подготовил основу для развития всего потребительского законодательства.

Вместе с тем следует отметить нестабильность всего массива законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей. Сложившаяся ситуация не может быть признана положительной и, безусловно, деструктивно влияет на позитивное поступательное развитие данной сферы в контексте построения в России государства с рыночной экономикой. Кроме того, сложившая система правового регулирования отношений с участием потребителей характеризуется наличием пробельности, коллизионности и т.п., следствием этого являются противоречивая правоприменительная практики и злоупотребление правом, причиняющие вред и ущерб участникам рыночных отношений.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают, что назрела необходимость глубокой исистемной переработки потребительского законодательства. Соответственно, базовый Закон нуждается не в совершенствовании, а в замене его на новый современный закон не только о защите, а о правовом регулировании потребительских отношений в целом. Для качественно правового регулирования представляется оптимальным принятие кодифицированного акта, например, – потребительского кодекса РФ, который бы устранил имеющиеся противоречия и недостатки в правовой регламентации этих отношений. Считаем целесообразным предположить, что правовоположения данного кодифицированного введут унификацию понятийного аппарата, модернизируют самые актуальные

правовые институты и в целом будут представлять собой набор правового инструментария, который будет наиболее адекватен объективным правовым потребностям общества в этой динамично меняющейся сфере.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует качественный механизм контроля за исполнением потребительского законодательства. Правовая грамотность потребителей все еще находится на низком уровне. При этом существует проблема доступности правосудия, отсутствие возможности получения через суд компенсации морального вреда, вреда здоровью, законной неустойки и возмещения судебных расходов. К тому же существует хроническое неисполнение судебных решений по потребительским делам [2].

Правоприменители отмечают низкий уровень принятых технических регламентов – основы основ обязательных требований к продукции, в том числе зданиям, сооружениям и к процессам производства (эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации). Это ставит под угрозу обеспечение прав потребителей на безопасность и качество товаров и услуг, защиту их жизни, здоровья и имущества, защиту окружающей среды.

Не лучше дело обстоит и со стандартизацией. Практика применения Федерального закона от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании» выявила несогласованность документов между собой и их несоответствие международным стандартам [3, с. 47-49].

Государственная и общественная защита прав потребителей осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями, которые наделены специальными полномочиями. Практика показывает, что одни звенья в этой системе более функциональны, другие – менее. К тому же система защиты прав потребителей имеет чрезмерно сложное правовое регулирование и сложную многоуровневую структуру. Основная нагрузка защиты сегодня лежит на федеральных органах – Роспотребнадзоре, который приобрел за годы своей деятельности необходимый опыт и старается максимально поддерживать общественное потребительское движение. Граждане предпочитают напрямую общаться в территориальные органы Роспотребнадзора, рассчитывая как на консультативную помощь, содействие в осуществлении судебной защиты, так и на административный ресурс Роспотребнадзора в привлечении нарушителя к ответственности [6].

Право органов местного самоуправления рассматривать жалобы потребителей на территории муниципального образования, консультировать потребителей и обращаться в суды в защиту прав или неопределенного круга потребителей практически не реализуется [4]. Оказывая потребителю правовую помощь, все структуры, входящие в систему защиты прав потребителей, выполняют важное государственное дело. Но перспектива работы структур, в частности, общественных объединений, видится в усилении в их деятельности контрольных мероприятий, в увеличении объемов законодательных инициатив, информационной помощи населению.

Конструктивным шагом по совершенствованию государственно-правового регулирования характеризуемой сферы следует признать принятие Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1837-р. Основными целями указанной Стратегии являются: обеспечение соблюдения прав граждан на доступ к безопасным товарам и услугам; защита интересов потребителей всех слоев населения при обеспечении им равного доступа к товарам и услугам при акцентировании внимания на социально уязвимые группы населения; повышение уровня и качества жизни населения Российской Федерации.

Анализ содержания данного документа позволяет сделать вывод о том, что в соответствии с его правовыми положениями первоочередное внимание должно уделяться таким областям, как продовольствие, фармацевтические товары, медицинские услуги, водоснабжение, энергообеспечение и коммунальные услуги, а также туристические услуги. Крайне важным структурным элементом организационно-правового механизма реализации данной Стратегии, на наш взгляд, являются региональные программы по защите прав потребителей. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку именно органы государственной власти субъектов федерации лучше владеют ситуацией в данной сфере и способны в региональные программы заложить именно те организационно-правовые механизмы, которые будут наиболее эффективно действовать в данном регионе и в наиболее проблемных сферах. Однако в 2018 году такие программы действовали толь-

ко в 35 регионах из 85. Стратегия предполагает, что к 2030 году действие программ по защите прав потребителей должно охватить все субъекты Российской Федерации.

В формате анализируемого документа весьма важным представляется тот факт, что до 100 % планируется увеличить долю региональных программ по защите прав потребителей, содержащих указание на специальные меры по защите прав потребителей среди социально уязвимых групп населения (людей с ограниченными возможностями, граждан старшего поколения и детей).

В целом предметный анализ Стратегии позволяет сделать вывод о масштабной реформе института защиты прав потребителей в России, направленной на позитивное развитие данной сферы жизнедеятельности общества. Также следует констатировать, что Стратегия включает в себя не только юридическую, но экономическую, социальную и другие составляющие. В связи с чем можно предположить, что её полноценная реализация позволит создать эффективную национальную систему защиты прав потребителей.

К сожалению, практика показывает, что настоящая система пока не сложилась, и ее отдельные элементы не эффективны. Саму национальную систему защиты прав потребителей следует понимать значительно шире. В нее должны входить потребительское законодательство (как комплексная отрасль законодательства) и потребительская экспертиза, система информирования потребителей, прокурорский надзор, судебная защита с массивом нарабатанной судебной практики, исполнительное производство, адвокатское сообщество, средства массовой информации и другие составляющие.

Таким образом, проблемы в сфере защиты прав потребителей носят комплексный характер и имеют общероссийский масштаб, поэтому нуждаются в адекватной правовой регламентации, осуществленной посредством качественного правового регулирования в целом и законодательного регулирования в частности. Вопросы защиты потребителей должны быть выведены на самый высокий государственный уровень, сам же национальный потребитель должен стать непосредственным участником проводимых преобразований, иначе его интересы так и останутся незащищенными.

Список литературы:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Дата обращения: 27.11.2018.
2. Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ЮрЭксПрактик, 2017.
3. Антонов, В.В. Потребительское право. Споры, иски, претензии: Учеб. пособие / В.В. Антонов, Н.А. Антонова, Г.А. Толпыгин. – М.: Книга-сервис, 2014.
4. Богдан, В.В. Роль органов местного самоуправления в защите прав потребителей / В.В. Богдан // Российская юстиция. – 2015. – № 7.
5. Чельшев, М.Ю. Современное законодательство о защите прав потребителей / М.Ю. Чельшев // Экономико-правовой бюллетень. – 2016. – № 5-6.
6. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей / А.Е. Шерстобитов. – М.: Изд-во МГУ, 2016.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарно-экономический университет», Калуга

УДК 81'42

А.А. Будылова, М.С. Гринева
АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблемам актуального членения предложения при переводе. В статье рассматриваются такие понятия, как тема и рема, средства выражения актуального членения; обсуждаются ранние исследования актуального членения предложения, способы перевода.

Ключевые слова: актуальное членение предложения; тема; рема; тема-рематические отношения; тема-рематические конструкции; монорема; дирема.

A.A. Budylova, M.S. Grineva
ACTUAL DIVISION OF THE SENTENCE:
TRANSLATION PERSPECTIVE

The paper deals with the issues of actual division of the sentence from translation standpoint. Such concepts as theme and rheme, means of expressing the actual division of a sentence are discussed, early studies of the actual division of the sentence and methods of translation are reviewed.

Keywords: actual division of the sentence; theme; rheme; theme and rheme relations; theme and rheme constructions; monomer; dimer.

В последние годы коммуникативный синтаксис становится важнейшей составной частью теоретического курса переводоведения. Это происходит по тому, что большинство явлений может быть описано всесторонне, если в качестве отправной точки рассмотрения синтаксических структур принять членение на рему и тему. Такое членение предложения представляет собой членение на более высоком уровне, так как оно главным образом основано на смысловых связях или отношениях между частями предложения и между предложениями.

Актуальное членение предложения – это смысловое членение предложения, исходящее из анализа заключенного в нем конкретного содержания [8, с. 22]. То есть, членение предложения в контексте на исходную часть предложения – тему (данное) и на то, что утверждается в ней – рему (новое).

Понятие актуального членения предложения было разработано в трудах Пражского лингвистического кружка в 1930-е годы. Одним из первых исследователей был чешский ученый Вилем Матезиус (см.: [7]). Однако ранее отдельные аспекты этого явления затрагивались в работах французских грамматистов логического направления XVIII века Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато и др. [4]. В дальнейшем, спустя 100 лет, результаты их научного поиска подытожил А. Вейль.

В русском языке актуальное членение предложения может быть выражено такими

способами как порядок слов, интонация и частицы.

Порядок слов как средство членения выступает чаще всего в нейтральной речи, для которой обычным является прямой порядок компонентов актуального членения, реализующий естественный ход мысли «от известного к неизвестному», т.е. от темы к реме. Например, стилистические нейтральное предложение: «На экскурсию мы ходили вчера», является полным ответом на вопрос: «Когда вы ходили на экскурсию?».

Интонация как средство членения используется как в нейтральной речи, так и эмоционально окрашенной. В нейтральной речи тон повышается на теме что создает интонационную напряжённость в ожидании рематической части сообщения. Затем наблюдается перелом интонации, сопровождающийся незначительной паузой и спокойное понижение интонации на реме. Например: «Земля – наше богатство». В эмоционально напряженной речи наблюдается инверсия. В таких предложениях рема занимает начальную, или серединную позицию и выделяется сильным логическим ударением. Например: «Наше богатство – Земля».

Частицы как средство членения выделяют и подчеркивают тему и рему. Тема выделяется такими частицами как *а, же* (*А Чичиков от нечего делать занялся, находясь позади, рассматриваньем всего просторного его оклада* (Н. Гоголь)), а рему – только, лишь (*Остаются*

в живых только более ловкие, осторожные, сильные и развитые (А. Чехов)).

В английском языке актуальное членение предложения может быть выражено: порядком слов (инверсией), интонацией, лексическими элементами, артиклевой детерминацией, оборотами *there is\ there are*, специальными синтаксическими конструкциями.

Порядок слов (инверсия): *He sent me this letter yesterday*. Ремой является обстоятельство времени, а в предложении *yesterday he sent me a postcard* обстоятельство становится темой, тогда как рему представляет или вся остальная часть, или последнее слово [3, с. 55].

Интонация: *John sent me a postcard* (фразовое ударение на последнем слове). Ремой является прямое дополнение, темой – остальная часть предложения. Выделяя логическим ударением иные члены предложения, мы можем превратить в рему дополнение или подлежащее: *John sent the postcard to me* или *John sent me the postcard* [Там же, с. 54].

Лексические элементы: например, частицы *even, just, most, only, all, almost, at least* могут быть синтагмами ремы: *Even he knows the rule* [5, с. 259].

Артиклевая детерминация: неопределенный артикль – показатель новой информации-ремы. *She has a degree in elementary education from Western Kentucky*, где *she has*-тема, а все остальное предложение-рема [Там же, с. 259].

Оборот *there is/there are*: *There are (T) over a hundred thousand volumes (P), including every conceivable tax reporting service (P)*. Конструкция *There are* служит акцентированию значения компонента, следующего за ним, т.е. смещает фактическое подлежащее в конечную позицию, делая его рематичным [Там же, с. 258].

Специальные синтаксические конструкции: выделяют рему *It is Bob who is ill*. Так можно рематизировать любую часть предложения кроме сказуемого [Там же, с. 258].

Для достижения главных целей перевода – адекватности и эквивалентности – потери неизбежны, однако для того чтобы сохранить адекватность перевода на уровне целого текста существует целый ряд преобразований, получившие название «переводческие трансформации».

Профессор Л.С. Бархударов сводит все виды трансформаций к четырем элементарным типам: перестановки, замены, добавления и опущения [1, с. 190].

Под **перестановкой** он понимает «изменения расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлин-

ника». Например, *a suburban train was derailed near London last night* / Вчера вечером, вблизи Лондона, сошел с рельс пригородный поезд.

Под **заменой** он подразумевает лексические и грамматические изменения: замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым и так далее [1, с. 193].

Добавление в иностранном языке, по мнению Л.С. Бархударова возникает из-за «формальной невыраженности семантических компонентов словосочетания на иностранном языке» Например, *The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies*.

Опущение – противоположное добавлению явление. Опусшению подвергаются «семантически избыточные слова, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи». Например, *The treaty was pronounced null and void* / Договор был объявлен недействительным (или «аннулирован»).

При переводе высказываний с обратным порядком слов помимо ремы и темы необходимы также такие понятия как **монорема** и **дирема**.

Монорема-высказывание, целиком содержащее новую информацию, а высказывание, в котором тема не содержит «нового» – **дирема** [2, с. 22].

Например, *В комнату вошел пожилой человек* / *An old man came into the room*. В этом примере тема из конечной позиции перемещается в начала английской фразы. Теперь рассмотрим дирему на примере: *В руках у него была книга* / *He had a book in his hands*. Из данных примеров следует, что как в русском, так и в английском языках диреме соблюдается принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания. Начальную позицию занимает тема, а конечную рему. Такой порядок следования темы и ремы входит в противоречие с требованием о сохранении в английской диреме прямого порядка слов. Это противоречие снимается посредством синтаксического оформления темы в английской диреме: «у него» преобразуется в подлежащее «he». Смена подлежащего сопровождается сменой направления действия, заменой глагола и преобразованием подлежащего «книга» в английское дополнение «book».

В диримах с обратным порядком слов требуются перестройки синтаксический струк-

туры. Все они могут быть сведены к нескольким типичным случаям.

В диремах с темой-обстоятельством последнее при переводе может стать подлежащим. В диремах с темой-прямым дополнением при изменении направления действия изменяется и залог. Если тема представлена косвенным дополнением используется активный залог. В диремах с темо-именным сказуемым необходимо преобразовать русское именное сказуемое в английское подлежащее. Если в предложении есть простое глагольное сказуемое, то сначала необходимо выяснить является ли оно моноремой или диремой. Если сказуемое оказывается моноремой, то перевод мы осуществляем посредством внесения вперед ремы подлежащего. Если сказуемое оказывается диремой, то мы используем такие переводческие примы как тематическое подлежащее, конструкция *there is*, формальное подлежащее *it*. К русским безличным предложения применимы те же правила, что и к личным.

В русском языке широко используются высказывания с подлежащим выраженным словосочетанием, состоящем из отглагольного существительного, означающего некий процесс, и другого имени, которое означает субъект или объект процесса.

Для перевода таких конструкций необходим такой переводческий прием, как развертывание редуцированного предиката. Основа высказывания – глагольный предикат. При его употреблении в речи, предикативные отношения могут выступать в редуцированном виде (свернутом). Предложение свертывается в словосочетание, в котором роль предикатива выполняют прилагательное, причастие, отглагольное существительное. Такой предикат называется редуцированным [2, с. 35].

Он отражает отношения предмета и признака или предмета и процесса и так далее. В процессе перевода словосочетание развертывается в отглагольное предложение. Имя действия преобразуется в глагольный или именный предикат, а субъект определяется по контексту. Например, *Все это приходилось учитывать в ходе подготовки концепции* / *We had to take this into account as we worked out the basic concept*.

Еще одним способом передачи конструкций с отглагольными существительными является замена числа. В английском языке, как и в русском, есть два числа единственное и множественное. Как правило, существительные переводятся в том же числе, что и в оригинале, но в некоторых определенных условиях замена числа при переводе является средством создания окказионального соответствия. Например, *Забастовка в поддержку требований о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня началась в понедельник* / *The stoppage which is in support of higher pay and shorter working hours, began on Monday* [6, с. 76].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы: 1) актуальное членение предложения – это смысловое членение предложения на основе анализа заключенного в нем конкретного содержания; 2) основными понятиями теории актуального членения предложения выступают *тема, рема, дирема* и *монорема*; 3) для достижения адекватности перевода могут использоваться такие переводческие трансформации, как добавление, опущение, замена и перестановка; 4) в русском и в английском языках актуальное членение выражено разными способами; 5) существуют различные способы перевода разных конструкций.

Список литературы:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие / Е.В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 208 с.
3. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебное пособие / В.В. Гуревич. – М., 2003. – 168 с.
4. Даниленко, В.П. У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) / В.П. Даниленко // Филологические науки. – 1990. – № 5. Даниленко, В.П. Функциональная грамматика Вилема Матезиуса. Методологические особенности концепции / В.П. Даниленко. – Издательство Либерком, 2010. – 208 с.
5. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
6. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

7. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения // В. Матезиус Избр. труды по языкознанию: пер. с чеш., англ. – М., 2010. – 309 с.
8. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В.Н. Ярцева. – 2-е репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81-13

Д.Б. Никуличева
ЛЕКСИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Задача предлагаемой статьи состоит в том, чтобы использовать лингвистический анализ в прикладных целях – для получения объективной картины изменений, происходящих в общественном сознании в конкретной стране в конкретный период времени. В этой связи особенно интересен политический дискурс, поскольку в нем находят свое отражение не только факты политической жизни общества, но общественные устроения в целом. В данной работе мы хотим показать, как при помощи корпусных методов анализа лексики можно выявить и проследить динамику изменений, происходящих в политическом дискурсе под влиянием экстралингвистических факторов, в частности предложить объяснение «феномену Брейвика».

Ключевые слова: политический дискурс; мониторинг; динамика политической риторики; ключевые концепты; стословные списки; количественный скачок; датские политические партии; норвежские политические партии.

D.B. Nikulicheva
LEXICAL MONITORING OF CHANGES IN PUBLIC CONSCIOUSNESS
ON THE MATERIAL OF POLITICAL DISCOURSE
OF SCANDINAVIAN COUNTRIES

The objective of the proposed article is to use linguistic analysis for practical purposes – to obtain an objective picture of the changes taking place in the public consciousness in a particular country in a specific period of time. In this regard, the political discourse is particularly interesting, since it reflects not only the facts of the political life of the society, but the public mindset as a whole. In this paper, we want to show how using the corpus methods of analyzing vocabulary, one can identify and trace the dynamics of changes occurring in political discourse under the influence of extralinguistic factors, in particular, to offer an explanation to the «Breivik phenomenon».

Key words: political discourse; monitoring; dynamics of political rhetoric; key concepts; top hundred wordlists; quantitative leap; Danish political parties; Norwegian political parties.

Роль языковых факторов в политическом дискурсе настолько значима, что как зарубежными, так и отечественными лингвистами давно высказывалось мнение о политической деятельности как деятельности преимущественно языковой. [9; 11; 12]. Функции политического дискурса хорошо описаны и вытекают из его назначения как инструмента политической власти. Среди важнейших называются акциональная (проведение политики через мобилизацию населения), агональная (борьбой языковыми средствами против политических противников) и манипулятивная функции политического дискурса [7; 9 и др.]. Важной представляется также креативная функция политического дискурса. «Благодаря этой функции создается требуемое отношение социума к политической ситуации или отдельным политическим фигурам, причем иллюзорный мир, конструируемый при помощи

языка, может полностью заменить существующую реальность» [8, с. 29].

Понятие *лингвистический мониторинг политического дискурса* вошло в обиход лингвистики сравнительно недавно. По определению одного из основоположников этого направления А.Н. Баранова, «лингвистический мониторинг политического дискурса предполагает постоянный анализ текстов средств массовой коммуникации для выявления состояния общественного сознания, изучения его динамики, когнитивного моделирования мышления политических субъектов, как отдельных политиков, так и целых партий и общественных движений» [1] Интернет-ресурс: www.evartist.narod.ru/next/12109.

Особенность лингвистического мониторинга политического дискурса состоит в сочетании динамического и статистического подхо-

дов. «Сущность динамического исследования заключается в том, чтобы определять и фиксировать изменения тематики с течением времени, а статического – в определении темы или совокупности тем, обсуждающихся в определенный период времени одним или несколькими политическими субъектами. Под тематикой политического дискурса в таких случаях понимается смысловая направленность дискуссии, которая на языковом уровне отражается в наборе связанных по семантике слов и словосочетаний, в тезисах аргументативных актов и т.д.» [1, с. 7].

Для нас особую значимость представляет мониторинг языковой динамики, характеризующий конкретные политические дискурсы в периоды социальных изменений. Материалом исследования послужил политический дискурс датского и норвежского языков двух последних десятилетий.

Общеизвестно, что самым подвижным компонентом языковой системы является её *словарный состав*. Любые перемены в общественно-социальном развитии неизбежно влекут за собой как лексические инновации, так и изменения в текстовом функционировании уже имеющихся лексических единиц. В рамках данного проекта были проанализированы как *изменения дискурсивного функционирования лексических единиц*, так и *инновационные процессы, связанные с ситуациями социально-политических перемен*.

Для определения наиболее значимых концептов, так называемых «ключевых слов», датского политического дискурса в исследовании, проведенном под руководством Д.Б. Никуличевой, был разработан статистический метод, на основе которого О.М. Готта были обработаны одинаковые объемы (по 500 страниц текста) политических текстов пяти ведущих датских политических партий (Det Konservative Folkeparti – Консервативная Народная Партия, Det Radikale Venstre – Социальная Либеральная Партия, Venstre – Либеральная Партия, Det Socialdemokratiske parti – Социальная Демократическая Партия, Dansk Folkeparti Народная Партия Дании). Обследованию подвергались тексты «первичных жанров» политического дискурса [9, с. 286-287], а именно: партийные программы, выступления политиков, обращенные как ко всему обществу (новогоднее обращение премьер-министра), так и к более узкой аудитории (выступления на партийных съездах, статьи-комментарии).

Путем компьютерной выборки, было выделено 100 самых частотных слов исследуемого

дискурса в расчете на страницу компьютерного текста. Основными лингвистическими критериями выявления концептов, отражающих важнейшие элементы национального политического сознания, стали принадлежность слова к классу существительных и его соответствие семантическому ограничению непредметность, так как именно эти критерии позволяют «выявить основные понятия, формирующие систему политических ценностей, которые отражают субъективную реальность и формируют восприятие носителей этого языка и этой культуры» [3, с. 46].

Анализ ста самых употребляемых понятий датского политического дискурса в корпусе текстов разных политических партий выявил одну важнейшую закономерность. В риторике каждой из политических партий существуют *особо частотные лексемы*, отличающиеся не просто наибольшей встречаемостью на страницу текста, но и тем, что от остальных частотных лексем их отделяет так называемый *статистический скачок*. Этим термином мы предлагаем обозначить явление, когда частотность употребления следующего слова списка оказывается существенно ниже, чем у предыдущих слов. Исследование О.М. Готта показало, что, если принять за 100% количество употреблений самого частотного слова, то общая закономерность убывания частотности между двумя соседними словами списка в среднем составляет 1%. В то же время граница между группой слов, лидирующей по частотности, и остальными частотными лексемами политического дискурса отмечается падением частотности порядка 8% [3, с. 48]. Это позволило утверждать, что риторика каждой из датских политических партий опирается на определенную ценностную базу, которая при общности ее ключевых концептов (land «страна», arbejde «работа», samfund «общество», mulighed «возможность», udvikling «развитие», menneske «человек», barn «ребенок») различается теми приоритетами, которые характеризуют каждую из сравниваемых партий Дании. Анализ тех коллокаций, в которых в политических текстах встречаются выявленные ключевые концепты, позволил создать своеобразный «политический профиль» каждой из проанализированных партий Дании.

Исследование было продолжено А.Н. Комковой на материале современного норвежского языка [4]. Ее исследование было изначально задумано как сопоставительный анализ двух одинаковых по объему корпусов норвежских политических текстов, созданных *до и после начала мирового экономического*

кризиса. Задача состояла в том, чтобы, используя материалы лингвистического мониторинга динамики ключевых концептов в дискурсе норвежских политических партий, проводившегося с 2003 года по 2010 год, выявить и проанализировать возможные изменения в политическом сознании норвежского общества по вопросам иммиграции. В основу исследования были положены тексты (политические программы, речи ведущих политиков и т.п.) семи партий, которые на протяжении вот уже тридцати лет неизменно входят в состав норвежского парламента. Это «Пабочая партия» (Arbeiderpartiet), «Социалистическая левая партия» (Sosialistisk Venstreparti), «Партия центра» (Senterpartiet), партия «Венстре» (Venstre 'левая', партия «Хёйре» (Høyre 'правая'), «Партия прогресса» (Fremskrittspartiet) и «Христианская народная партия» (Kristelig Folkeparti).

Однако по ходу работы исследование получило еще один, весьма неожиданный, прикладной аспект.

22 июля 2011 года на норвежском острове Утойя (Utøya) произошла трагедия, потрясшая весь мир. 32-летний норвежский фермер Андерс Беринг Брейвик (Anders Behring Breivik) в упор расстрелял 68 активистов молодежного крыла норвежской «Рабочей партии» (Arbeiderpartiet), собравшихся в летнем молодежном лагере. Сам Андерс Брейвик не только признал себя виновным в бойне на острове, но и взял на себя ответственность за организацию предшествующего ей взрыва в Осло, публично заявив, что главная цель терактов – «спасти Европу от исламского вторжения». Адвокат Брейвика тут же поспешил заявить о невменяемости своего подзащитного. Между тем идеи, озвученные террористом и опубликованные им в Интернете, стали предметом обсуждения как в высших политических кругах Евросоюза, так и среди отечественных политологов. См. материалы сайта http://versia.ru/articles/2011/aug/01/boynya_v_norvegii.

Один из главных вопросов, на который пытались дать ответ участники обсуждения, состоял в том, был ли Брейвик террористом-одиночкой или же за ним стоит какая-либо националистически настроенная организация. Политологи так и не смогли тогда ответить на вопрос о том, почему Брейвик, называющий себя в своем 1516-страничном Интернет-манифесте «the European hero», «the greatest defender of cultural conservatism in Europe since 1950», направил свой террористический удар не против столь ненавистных ему «ислами-

стов», а против собственных соотечественников.

Для ответа на этот вопрос, на наш взгляд, следует учитывать ряд историко-географических, демографических, социально-политических а также когнитивно-дискурсивных факторов, характеризующих состояние современного норвежского общества.

На протяжении всей своей истории вплоть до второй половины XX в. Норвегия оставалась этнически гомогенной страной. Этому способствовало географическое положение страны в крайней северо-западной оконечности европейского континента. Ее соседями всегда были только близкие ей по культуре северогерманские протестантские страны. Более того, страна исторически была расположена исключительно в окружении этнически близких и родственных по языку народов: на юге – датчане, на востоке – шведы, на западе – Атлантический океан с ближайшими островными соседями – исландцами и фарёрцами, а к северу – пустынное заполярье с очень малочисленными северными этносами. Таким образом, Норвегия традиционно существовала в весьма редких условиях культурно-этнической сверхстабильности. И, несмотря на то, что в разные периоды своей истории страна находилась под политическим господством сначала Дании, а затем Швеции, это все равно были контакты с этносами, максимально близкими в генетическом, историческом, культурном и языковом отношении.

Это не могло не наложить отпечатка на менталитет норвежцев. Наверное, именно поэтому знаменитая датская писательница Карен Бликсен (1885-1962), создавая в 1958 г. свою пронзительную повесть-притчу о культурном столкновении цивилизаций «Пир Бабетты» («Babettes gæstebud»), в качестве места действия выбирает не Данию, а именно Норвегию вот краткое содержание повести, как его излагает Петр Вайль: «Бежавшая в глухой норвежский городок от событий Парижской коммуны француженка Бабетта четырнадцать лет безропотно готовит дочерям пастора пивную похлебку из черного хлеба и размоченную в кипятке вяленую треску. Как вдруг выиграв большую сумму в лотерею, устраивает для пуританской деревенщины блестящий парижский обед. Философия, религия, национальный характер и темперамент, модели поведения, нравы и манеры – все находит отражение в том, что и как мы едим. Просто, выразительно и внятно показано у Карен Бликсен столкновение цивилизаций» [2, с. X-XI].

Это «столкновение цивилизаций» до семидесятых годов прошлого века фактически обходило Норвегию стороной. Но в последние несколько десятилетий в эту маленькую северную страну, как, впрочем, и в другие страны Евросоюза, хлынул поток беженцев и иммигрантов из проблемных регионов, в частности, из Ближнего Востока и Африки, носителей совершенно иных языков, религий и традиций жизненного уклада.

Для того чтобы точнее представить себе современную демографическую ситуацию в Норвегии обратимся к официальному статистическому сайту «Statistics Norway» www.ssp.no/innvbfef: Если до 1970 года общее число иммигрантов в Норвегии составляло всего около 59 тысяч и приходилось в основном на выходцев из других скандинавских стран и из стран Западной Европы, то за последние 40 лет число иммигрантов из этих стран удвоилось и теперь составляет около 120 тысяч. На 1 января 2011 года при общей численности населения Норвегии в 4 920 305 человек число иммигрантов составляло приблизительно 601 тысячу, что соответствует 12,2% населения страны. При этом 27% иммигрантов проживают в столице Норвегии, Осло.

Достаточно напряженное отношение к проблеме иммиграции прослеживалось в собранном А.Н. Комковой первом «докризисном» корпусе ряда норвежских политических партий (2003-2007 гг.). Однако, анализируя динамику изменений, произошедших в высокочастотной группе концептов корпуса II (2009-2010 гг.), уже к середине 2010 года мы обратили внимание на то, что особенно разительные перемены произошли в кризисном списке лидера правой оппозиции – «Партии прогресса» (FrP). С началом экономического кризиса из списка сверхчастотных концептов этой партии практически ушла лексика, связанная с миграционными вопросами, столь резко отличавшая данную партию от прочих в корпусе I: *statsborgerskap* 'гражданство', *opphold* 'пребывание', *asyl* 'убежище', *utland* 'заграница', *hjemland* 'родина', *opprinnelse* 'происхождение', *språk* 'язык', *integreering* 'интеграция', *innvandring* 'иммиграция' и др. Новый стословный список данной партии стал содержать понятия, присутствующие в частотных списках остальных партий, дефицит которых так отчетливо проявлялся в докризисном списке [4, 124].

События, потрясшие Норвегию в июле 2011 года, побудили нас еще раз обратиться к этим наблюдениям под новым углом зрения. Ведь Андерс Брейвик, по данным одной

из крупнейших норвежских газет VG («Verdens Gang»), в течение 10 лет состоял членом «Партии прогресса», являясь заместителем руководителя молодежного крыла этой партии по западному округу Осло. Особенную активность он проявлял в 2002 и 2003 годах, когда написал порядка 100 постов (статей для обсуждения в онлайн-форумах) на сайте молодежного крыла «Партии прогресса» (FrU). Но к 2007 году Брейвик выходит из «Партии прогресса». <http://www.newsinenglish.no/2011/08/11>.

Очевидно, что причиной его выхода из партии послужили политические разногласия. Но только ли Брейвик претерпел радикальное изменение собственных политических воззрений («appears to have undergone an extreme radicalization», как пишет в своей статье для The Wall Street Journal Europe председатель «Партии прогресса» Сив Енсен), или же процесс был двусторонним, и Брейвика стало не устраивать определенное изменение риторики в самой «Партии прогресса»?

Анализ фреймового узла «Иммиграция» по сравнению с результатами корпуса I (за период 2003-2007 гг.) показал, что практически все его элементы существенно снизили свою частотность в корпусе II по всем партиям. Помимо количественных, в корпусе II в структуре данного фреймового узла налицо и качественные изменения: негативных коннотаций с иммигрантами в текстах норвежских партий стало меньше (сочетания *ikke-vesltige land*, *enkelte land*), хотя, с другой стороны, в корпусе II вышла из употребления и самая примирительная конструкция – *andre/fremmede land og kulturer*. Константами норвежского политического дискурса можно считать композиты *opprinnelsesland* 'страна происхождения' и *EU-land* 'страны ЕС', поскольку они входят в состав фреймового узла «Иммиграция» в риторике почти всех парламентских партий как в корпусе I, так и в корпусе II. Следует отметить, что в сценариях с *(et) annet land* (устойчивое, но присутствующее в качестве элемента фреймового узла «Иммиграция» в риторике лишь двух из семи партий) и *opprinnelsesland* речь идет об иммигрантах из стран, территориально и культурно отдаленных от Норвегии, однако эти, наиболее стабильные элементы фреймового узла, подчеркнута политкорректны и немаркированы по культурному признаку.

При этом позиция крайне правой «Партии прогресса» претерпевает наиболее заметные изменения. Так, если в корпусе I этой партии особенно активно говорит о миграционной проблематике, высвечивая преимущественно нега-

тивные стороны данного явления, то в корпусе II она намеренно уменьшает акцент на данной проблеме, и как раз выделяется на фоне остальных партий почти полным отсутствием обсуждения интеграционной политики. То есть при всем консерватизме «Партии прогресса» намечается определенная тенденция к ее сближению со взглядами норвежского политического мейн-стрима. Учитывая, что данная партия в настоящий момент, несмотря на свой оппозиционный характер, является второй по численности в парламенте (после «Рабочей партии» – нынешней партии власти), можно сделать вывод, что она отражает настроения определенной части норвежского общества.

Явно прослеживаемая в ходе нашего мониторинга динамика «Партии прогресса» в сторону более конструктивного решения проблем иммиграции, по-видимому, вызвала все возрастающее раздражение Андерса Брейвика, начавшего теперь через англоязычный Интернет искать поддержку *вне* Норвегии, обращаясь к консервативно настроенным правым радикалам Западной Европы.

Таким образом, анализ ключевых концептов норвежского политического дискурса раз-

ных периодов помогает, в частности, выявить тенденции норвежской миграционной политики. Основными тенденциями, как показал анализ, является общая политическая ориентация в период кризиса на консолидацию норвежского общества и конструктивное решение возникающих проблем, подчеркнутая толерантность и отказ от негативных коннотаций. Основным способом решения возникающих противоречий большинство политических сил Норвегии теперь считают интеграцию мигрантов в норвежское общество. При этом главной политической силой в этом процессе выступает правящая «Рабочая партия», на представителей которой и был направлен террористический удар Андерса Брейвика.

Полученные в ходе лингвистического мониторинга данные позволили, таким образом, предложить лингвистически обоснованное объяснение тому, почему в свое время Андерс Брейвик сделался членом именно «Партии прогресса», почему он позднее из нее вышел, и почему его ярость маргинала-одиночки выплеснулась именно на активистов «Рабочей партии».

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга [Электронный ресурс] / А.Н. Баранов // «Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования». – М.: Изд-во МГУ, 2003. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/next/12109htm#312>.
2. Вайль, П. Про это. Предисловие к кн. Бликсен К. «Пир Бабетты» / П. Вайль. – М.: Независимая газета, 2002.
3. Готта, О.М. Прагматика функционирования ключевых концептов в риторике датских политических партий: Дисс. ... канд. филол. наук / О.М. Готта. – М., 2008. – 220 с.
4. Комкова, А.Н. Контрастивное исследование политического дискурса на материале близкородственных языков / А.Н. Комкова // Контрастивные исследования языков мира. Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. – М.: ИЯЗ РАН, 2009. – С. 241-251.
5. Комкова, А.Н. Динамика норвежского политического дискурса: ключевые концепты / А.Н. Комкова // Вопросы филологии. – 2010. – №2. – С. 121-127.
6. Комкова, А.Н. Динамика норвежского политического дискурса: ключевые концепты: Дисс. ... канд. филол. наук 10.02.04 / А.Н. Комкова. – М.: Институт языкознания РАН, 2012. – 264 с.
7. Михалева, О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
8. Терентий, Л.М. Дипломатический дискурс: политика, наука, искусство / Л.М. Терентий. – М.: Научная книга, 2009. – 240 с.
9. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.
10. Blixen, K. Babettes gæstebud K./ Blixen. – Kbh.: Gyldendals tranebøger. 1995. – 83 s.
11. Dieckmann, W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatic und Semantik der politischen Sprache / W. Dieckmann. – Heidelberg: Winter, 1981. – 147 s.
12. Edelman, M. Constructing the Political Spectacle / M. Edelman. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 142 p.
13. http://versia.ru/articles/2011/aug/01/boynya_v_norvegii.
14. <http://www.newsinenglish.no/2011/08/11>.
15. www.ssp.no/innvbef.

Институт языкознания РАН, Москва

УДК 81'42

Э.А. Овсепян, М.С. Гринева

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОВЕТА
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Данная статья посвящена анализу лексико-грамматических средств выражения речевого акта «совет» в английском и русском языках. Рассматривается структура речевого акта, приводится типология речевых актов Дж. Остина. Особое внимание уделяется директивным речевым актам и их классификации. Проведен анализ способов и языковых средств выражения совета на основе романа Брэма Стокера «Dracula» и его перевода на русский язык.

Ключевые слова: теория речевых актов; речевой акт; директивный речевой акт; совет; прямой совет; косвенный совет.

E.A. Ovsepyan, M.S. Grineva

**LEXICAL AND GRAMMATICAL WAYS OF EXPRESSING ADVICE
IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

This article focuses on the analysis of lexical and grammatical means of expressing the speech act «advice» in English and Russian languages. The structure of the speech act is viewed and J. Austin's typology of speech acts is given. Special attention is paid to directive speech acts and their classification. The analysis of lexical and grammatical means of expressing advice was carried out on the basis of Bram Stoker's novel «Dracula» and its translation into Russian.

Key words: speech acts theory; speech act; directive speech act; advice; direct advice; indirect advice.

Под речевым актом (далее – РА) понимается целенаправленное высказывание, которое порождается определенным мотивом и производится с конкретной целью для совершения действия «в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» [1].

Прагмалингвистика – это отрасль языкознания, изучающая функционирование языковых знаков в речевом общении. Центральным объектом в этой науке является теория речевых актов (далее – ТРА), которая расширила представления о смысле и значении высказывания. Её основоположником был Дж. Сёрль, идеи которого впоследствии развивали такие ученые как Дж. Остин, П.Ф. Стросон и другие. Они определили речевой акт как речевое действие, имеющее цель, мотивы и последствия.

Согласно традиционной ТРА профессора Дж. Остина, РА имеет три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. На первом этапе высказывание произносится, на втором задается цель произнесения и, наконец, на третьем выявляются последствия первых двух этапов в виде реакции слушающего (Цит. по: [5, с. 51]). Дж. Сёрль также выделял препозиционный акт, который он подразделяет на «акт референции, т.е. отнесения к миру, и акт пред-

кации, т.е. высказывания о мире». (Цит. по: [6, с. 58]).

Спорным вопросом в прагмалингвистике является типология РА. Первым их классифицировал Дж. Остин на основе перформативных глаголов. Перформативные глаголы – это глаголы, которые в форме 1-ого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога выступают как главный элемент высказываний-действий. Остин сгруппировал эти глаголы в пять классов, соответствующих классам РА: вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бегахбитивы, экспозитивы (Цит. по: [6, с. 59-60]).

С помощью вердиктивов (verdictives) говорящий выражает свою оценку чего-либо, положительную или отрицательную, но чаще это вынесение обвинения в суде, вердикта или решения. Они обязывают говорящего вести себя определенным образом, совершать поступки, являющиеся последствием вердикта или обещывающие последовательность действий говорящего. Класс экзерситивов (exercitives) служит для осуществления властных функций, реализации авторитета и прав говорящего (приказы, предупреждения, назначения на должность, советы, запреты и т.д.). Комиссивы (commissives) передают взятые на себя обяза-

тельства, обещания, клятвы. Бехабитивы (behabitives) выражают общественное поведение людей, их взаимоотношения. Это могут быть извинения, соболезнования, поздравления и т.д. С помощью экспозитивов (expositives) говорящий реализует свою причастность к диалогу, обсуждению (Цит. по: [3, с. 13]).

Директивный речевой акт (далее – ДРА) – это выражение желания говорящего, которое направлено на порождение действия адресата [2]. Е.И. Беляева отмечает, что ДРА может

встречаться в естественных коммуникативных ситуациях в любом культурно-национальном социуме.

На сегодняшний день классификация ДРА Е.И. Беляевой считается наиболее точной. На основе трёх признаков (обязательность действия, важность говорящего, бенефактивность действия для говорящего) она делит все ДРА на прескриптивы, реквестивы и суггестивы [2, с. 16-20] (схема 1).

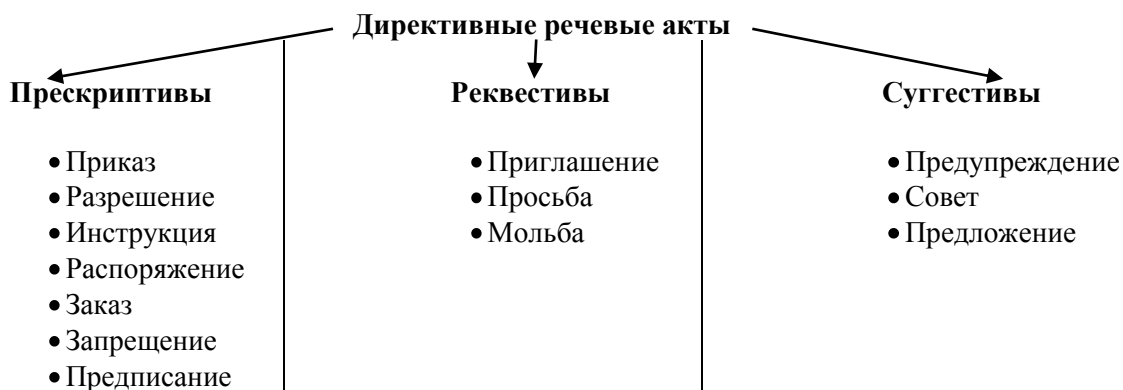

Схема 1 – Типология директивных речевых актов

Автор отмечает, что в прескриптивных ДРА каузируемое действие выполняет слушающий. Причиной побуждения может быть отдельное лицо или общественный институт. У слушающего нет права решать, выполнять действие или нет. Кроме того, неисполнение наказуемо. Действие в реквестивах выполняет слушающий, ответственный за выполнение действия. В суггестивах слушающий не ограничен выбором о выполнении действия. Говорящий находится в приоритете в силу своих знаний и жизненного опыта [Там же].

Далее рассмотрим РА «совет» более подробно. В «Longman Dictionary of Contemporary English» [8] совет трактуется, как мнение, которым делятся с кем-то о том, что им следует делать. А в толковом словаре английского языка «Merriam-Webster's Dictionary of the English Language» [9] совет – это точка зрения, рекомендация по решению или поведению, а также новая информация.

По причине возникновения коммуникативной ситуации совета, профессор Е.И. Беляева выделяет инициативный и реактивный совет. При инициативном совете говорящий делает первый ход и сам решает дать совет. Он предполагает, что слушающий совершит некое действие, невыгодное для него, поэтому предлагает другое поведение, лучшее для слушающего, по его мнению. Сюда относятся помогающий

совет, заинтересованный, совет-наставление, критический совет и предупреждающий. Реактивный же совет является ответом говорящего на реплику слушающего, содержащего запрос о совете. Для слушающего говорящий находится в приоритете, поэтому он обращается к нему с запросом, т.к. считает его более компетентным в решении какой-либо задачи. Реактивные советы Е.И. Беляева подразделяет на профессиональные и бытовые.

З.А. Плюхина отмечает, что англичане не любят давать советы, т.к. в их привычку не входит вмешиваться в дела других людей. Поэтому если англичане дают совет, то делают это исключительно в вежливой и деликатной форме. Степень вежливости зависит от коммуникативной ситуации [7, с. 52].

В русском языке совет является, по сути, навязыванием своего мнения слушающему с ответственностью за последствия. Говорящий при этом принимает приоритетную позицию в силу своих знаний и жизненного опыта. В плане личностной сферы русский совет более настоятелен [4, с. 78].

С лингвистической точки зрения все языковые средства выражения совета можно подразделить на морфологические, лексико-синтаксические и грамматические. Перформативные глаголы и повелительное наклонение

относят к прямым способам выражения совета, а остальные – к косвенным.

В анализируемом романе Брэма Стокера «Дракула» [10] совет встречается редко. Прямой совет, в основном, несет характер угрозы, упрека или указания.

(1) «*You had better not come with us in case there should be any difficulty*» / «**Лучше, если вы останетесь** здесь, так как могут возникнуть некоторые затруднения» (здесь и далее перевод наш. – Э.О.).

С помощью инфинитива и оборота *had better* говорящий отмечает, какой вариант считает лучшим для слушающего.

(2) «*No, no*», he said. «*You must not walk here. The dogs are too fierce.*» / «**Нет, нет, – говорил он, – вы не должны здесь ходить, тут бродят слишком свирепые собаки**».

Модальный глагол *must*, особенно в отрицательной форме, обычно передает запреты или приказания, инструкции, но в данном случае он имеет значение «следовать»: «Вам не следует ходить здесь».

(3) «*Let me advise you, my dear young friend. Nay, let me warn you with all seriousness, that should you leave these rooms you will not by any chance go to sleep in any other part of the castle.*» / «**Позвольте посоветовать** вам, мой милый друг, вернее, предупредить наисерьезнейшим образом, что если вы покинете известные комнаты, то вам не удастся обрести покой во всем замке».

Прямой совет передан глаголом *advise*, хотя в данном примере совет приобретает и характер угрозы. Конструкция «*Let me advise you*» передает официальный стиль разговора и недружескую атмосферу.

(4) «*You had better come too, captain, before it is too late*» / **Лучше и вы бы пошли, капитан, пока не поздно**.

Конструкция «*had better*» передает инициативный совет, а точнее, совет-наставление. Говорящий отрицательно смотрит на ситуацию и, видя, что слушающий не собирается что-либо делать, дает ему совет, близкий к инструкции или даже приказу.

(5) «*Then why not be more careful than him?*» / «**Так почему же нам не быть осторожнее?**»

Прямой совет выражается с помощью интеррогатива, начинающегося с вопросительного слова «*why*» и отрицательной частицы «*not*».

(6) «*It seems to me that we ought to take cabs when we go south or east.*» / «**Когда отправимся на юг или на восток, давайте возьмём такси**».

В данном примере использован модальный глагол «*ought to*», который нужен для выражения прямого совета. Однако при переводе на русский язык становится понятным, что здесь он использован в значении «*давайте*».

Косвенный совет содержит скрытое, некатегоричное предписание о том, как следует поступить в определённой ситуации.

(7) «*You will tell him, because I would, if I were in your place, certainly tell Arthur.*» / «**Ему ты, конечно, скажешь, так как, если бы я была на твоём месте, то, наверное, обо всем рассказала бы Артуру**».

Здесь используется условное наклонение, а точнее, конструкция «*If I were you...*». Говорящий высказывает свою точку зрения, как бы он поступил в данной ситуации, и косвенно советует слушателю поступить также.

(8) «*You could catch the quick 3:34 train, which will leave you at Paddington before eight*» / «**Вы могли бы успеть на скорый поезд в 3.44 и приехать в Паддингтон около восьми**».

Совет «скрыт», он выражается косвенно через модальный глагол «*could*». Говорящий сообщает, что поезд в 3:34 доставит слушающего вовремя до нужного ему места, и намекает, что ему следует успеть именно на этот поезд, т.к. данный вариант является наилучшим.

(9) «*If I did simply follow my inclining I would do now, at this moment, what is to be done.*» / «**Если бы я решил исполнить свое намерение, то сделал бы это сейчас же**».

Условное наклонение здесь передает личное мнение говорящего, его видение правильности действий в конкретной ситуации.

Итак, в ходе анализа было выявлено, что языковые средства, используемые в оригинале и при переводе, не сильно отличаются. Для выражения совета в своем произведении Брэм Стокер чаще пользовался лексическими средствами, нежели грамматическими. В конкретных примерах это глаголы выражения совета, модальные глаголы и конструкция «*had better*». С помощью грамматических средств (условное наклонение) передаётся косвенный совет.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Перформатив / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 412 с.
2. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж. Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
3. Гринева, М.С. Коммуникативный кодекс речевого общения [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.С. Гринева. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 65 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7496-4.html>.
4. Изотов, А.И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским / А.И. Изотов. – Брно: L.Marek, 2005. – 274 с.
5. Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – 3-е издание. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 152 с.
6. Матвеева, Г.Г. Основы прагмалингвистики: Монография / Г.Г. Матвеева, А.В. Ленец, Е.И. Петрова. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 232 с.
7. Плюхина, З.А. Англичане говорят так: учеб. пособие / З.А. Плюхина. – М.: Высш. шк., 1991. – 175 с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – URL: <https://www.ldoceonline.com>.
9. Merriam-Webster's Online English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.merriam-webster.com>.
10. Stoker, B. Dracula / B. Stoker. – Cosimo, Inc., 2009. – 334 p.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 811.133.1

Т.И. Полищук
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНЦЕПТА ТРУД
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются особенности национально-культурного выражения этической категории «отношение к труду» во французском языке. Анализируются разнообразные в структурно-семантическом отношении языковые единицы, репрезентирующие концепт «труд», который входит в ряд основополагающих концептов в национальных культурах.

Ключевые слова: концепт, оценка; этическая категория; семантический компонент; лингвокультура.

T.I. Polischuk
LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF THE CONCEPT WORK
(BASED ON THE ILLUSTRATIVE MATERIAL
OF THE FRENCH LANGUAGE)

The article deals with the peculiarities of the national-cultural expression of the ethical category «attitude towards work» in the French language. A number of structural and semantic language units representing the concept of «work», which is included in a variety of fundamental concepts in national cultures, are analyzed.

Key words: concept; evaluation; ethical category; semantic component; linguoculture.

Отношение носителя языка к труду проецируется на семантику языковых единиц и выделяется как объект языковой концептуализации, которая понимается как процесс интерпретации, обобщения и закрепления в языковых единицах свойств объекта и отношения к нему субъекта. В ходе этого процесса формируется обширное лексико-семантическое поле «отношение к труду», которое является сферой реализации концепта и может быть квалифицировано как концептуальное [1, с. 4].

Этическая категория «отношение к труду» представлена в языке концептами «ленивый»/«трудолюбивый». Синонимические ряды с доминантой «трудолюбивый» занимают плюсовую зону оценочной шкалы, а синонимические ряды с доминантой «ленивый» – отрицательную. Семантический компонент «трудолюбивый» не нуждается в содержательном обосновании своей принадлежности к положительной части оценочной шкалы по той причине, что общечеловеческая культура возводит трудолюбие в ранг абсолютных ценностей.

Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические единицы французского языка, имеющие в своей семантике признак «отношение к труду, делу, работе». Выборка материала осуществлялась при помощи слов-идентификаторов, т.е. лексем,

однозначно и наиболее репрезентативно реализующих соответствующий концепт.

Анализ словарных статей, эксплицирующих отношение к концепту «труд», позволяет прийти к выводу, что труд во французской картине мира ассоциируется с жизненными хлопотами, заботами и трудностями. Согласно лексикографическим примерам, чтобы быть независимым надо жить своим трудом.

Сравнение определений концепта «труд» в толковых словарях с его дефинициями в энциклопедических источниках показывает, что в последних даны более объемные характеристики этого концепта. В них четко указаны составляющие понятия «труд»: человек как субъект труда, предметы и орудия труда, мотивация и цели выполняющего определенные функции человека. Труд в энциклопедических словарях выражен как концепт, включающий исключительно понятийную часть, в то время как в толковых словарях содержатся образный, понятийный и ценностный компоненты.

Ядро семантического поля это признак, обозначающий отношение к труду и выражаемый понятиями лени/безделья и трудолюбия, т.е. отрицательного и положительного отношения к труду. Помимо ядра выделяют также сектора изучаемого поля.

Семантическим механизмом, поддерживающим доминирующей статус положительной этической оценки, является принцип аксиологической идеализации трудолюбия. Его культурологическим базисом служит одобряемое обществом «поведение действия», которому противостоит осуждаемая социумом «идеология бездействия». Деятельное поведение человека, которое руководствуется созидательными целями, находит одобрение в любом национальном сообществе. Любовь к труду и связанная с ней конструктивная активность мотивируются самым сильным природным инстинктом – инстинктом самосохранения, который ученые относят к «инстинктивным основам человеческой культуры». Конкретная культура наполняет их собственным гуманизированным содержанием, которое обогащается разнообразными прагматическими установками [2, с. 64].

Действие закона ценностной идеализации трудолюбия хорошо видно на примере существительного *labeur* – «тяжелый труд», «непрерывная работа» и существительного *travail* – «работа», «труд». В значение существительного *labeur* включены семантические основания негативных психологических оценок: мучительный тягостный труд квалифицируется как «неинтересный», «скучный», «неприятный», «нежеланный». Естественно, что такой труд не может вызывать положительных эмоций и оценок. Тем не менее, в производной от *labeur* семантической единице *laborieux* – «трудолюбивый», «работящий» актуализируется понятие положительного отношения к труду – трудолюбия.

Содержательное противоречие в слове *laborieux* устраняется благодаря ценностной идеализации семантического признака «трудолюбивый», который доминирует над другими семантическими признаками, отражающими моральные и физические издержки трудолюбия. Как следствие семантический компонент «трудолюбивый» и соответствующая ему положительная этическая оценка выдвигаются на первый план.

Изначально дефиницией существительного *travail* являлось: «état d'une personne qui souffre, qui est inquiète» и «activité pénible» [4]. Данное существительное происходит от глагола *travailler*, который в свою очередь пришел из популярной латыни, и является результатом эволюции латинского глагола *tripaliare*. *Tripalium* (трипалиум) — это древнее орудие пытки из трёх палок. Благодаря трипалиуму в народной латыни, как предполагается, возник глагол *tripaliare* «мучить(ся)». Отсюда и такое

значение слова *travail* как «peine» – наказание, кара; казнь, *tourment* – «мука, мучение, пытка». «Travailler» serait dérivé du latin populaire tripaliare qui signifie «torturer», «tourmenter» avec le tripalium» [3, с. 986].

Культурные основания положительной этической оценки в данном случае связаны с ценностной идеализацией качеств трудолюбивого человека, поведение которого соответствует «идеологии действия» и поэтому поощряется национальным сообществом.

При анализе лексических единиц были выделены следующие семы, составляющие основания оценки, общие для всех секторов поля «положительное отношение к труду»: желание работать, качество выполнения работы, уровень квалификации, затрата физических сил.

Во французском языке 1) желание работать является основным признаком положительного отношения человека к труду. Данное значение выражается следующими лексемами: *laborieux* – «трудолюбивый», «работящий», «трудяга», «работяга», *travailleur* – «трудолюбивый», «работящий»; «трудящийся»;

2) качественное выполнение работы. Лексические единицы, характеризующие субъект оценки, качественно выполняющий свою работу, ярко выражают в своей семантике положительное отношение к труду, к выполняемой работе. Оценочные квалификации человека, посвящающего себя интенсивному труду со страстным рвением и усердием, представлены следующими прилагательными: *assidu* – «усидчивый»; *assidu (e) à sa tâche* – «усердно выполняющий свою работу». Это прилагательное образованно от глагола *s'asseoir* – «сидеть», *assis* – «сидящий, (человек, который постоянно сидит за работой)»; *appliqué* – «qui apporte du soin à ce qu'il fait, qui fournit un travail», «прилежный» (от глагола *appliquer* – прилагать (усилия); *ardent* – «en parlant des personnes pleines d'ardeur, actifs, véhéments, violents» – «умелый, пылкий, ловкий в работе». Данное прилагательное восходит к существительному *ardeur* – «жар, пыл» (ср. в русском языке – «работать с пылом, с жаром»).

Следующая лексическая единица содержит сему «качественное выполнение работы»: *bûcheur* – «труженик». Глагол *bûcher* используется так же для характеристики упорной, монотонной работы, не требующей размышления. В семантике данного глагола четко прослеживается отрицательная этическая оценка, так как, хотя в семантике данных лексем и присутствует сема упорности, стремления к качественному

выполнению, акцент делается на бессмысленности и безотчетности выполнения действия.

3) Семантический компонент «уровень квалификации» указывает на положительное отношение объекта оценки к труду. Данная этическая оценка выражена в семантике следующих лексем: *bien connaître son affaire* – хорошо знать свое дело; *maître en son métier* – «мастер своего дела», «знаток своего дела»; *passer maître dans son art* – быть мастером своего дела; *un homme qui connaît son métier* (или *son affaire*) – человек, знающий свое дело.

Как в русском, так и во французском языке символом работающего человека являются его руки: *un homme à toutes mains*. Но, во французском языке акцент чаще делается не на руки работающего человека, а на его пальцы: *un homme qui fait tout ce qu'il veut de ses doigts*, *un homme qui fait ce qu'il veut de ses dix doigts*. Пальцы представляются самыми подвижными частями тела, поэтому являются символом проворности, искусности, ловкости, того, что необходимо для качественного выполнения работы.

Во французском лингвокультурном сознании успех в работе, предприимчивость тесно связаны с активным образом жизни, жизненной энергией. Прагматическое качество «предприимчивый» содержательно обусловлено признаком «активный». Активность, деятельность, предприимчивость, ловкость человека явно указывает на его положительное отношение к тому, что он делает, на то, что работа доставляет ему удовольствие. Данная семантика присуща следующим прилагательным: *prompt* – «быстрый», «скорый» *expéditif* – «qui expédie promptement les affaires»; *prompt en besogne* – «расторопный», «быстрый», «оперативный». Глагол *expédier* имеет сему «сделать кое-как», что указывает на отрицательную этическую оценку; *actif* – «personne qui aime agir, met de l'énergie dans ses actions», «personne active professionnellement», «деятельный человек», «работающий человек» [4].

4) Сема «затрата физических сил» так же указывает на положительное отношение к труду объекта оценки и содержится в следующих глаголах: *peiner* – «много и упорно трудиться». В старо-французском языке данный глагол обозначал «страдать». Существительное *peine*, к которому восходит данный глагол, означает «огорчение», «горе», «страдание», «боль»; «горести», «муки» [4]. Позже глагол приобрел значение «тяжело работать». Данный факт указывает на то, что труд, работа воспринимались как тяготы, страдание, наказание. Несмотря на то, что выражение *peiner comme un damné* (рабо-

тать как проклятый, как каторжный) содержит отрицательную психологическую оценку, оно одновременно содержит и положительную этическую оценку, поскольку, как уже было сказано выше, тяжелый, упорный труд, требующий приложения больших усилий идеализируется социумом.

Suer sur qch – faire des efforts (pour réussir) – корпеть (досл. – потеть над чем-либо). Как и в русском языке, тяжелая работа ассоциируется у носителя французского языка с таким физиологическим процессом как «потение», которое происходит при выполнении тяжелой работы.

Данные глаголы обозначают желание выполнить работу качественно, стремление приложить максимум усилий для достижения положительного результата и бесспорно обладают положительной этической оценкой.

Значение «упорно работать» ярко выражено во фразеологизме *aller au charbon* – ишачить, вкалывать (*aller faire quelque chose de désagréable*, *aller faire quelque chose de très dur*) [4]. Речь идет о тяжелом труде шахтеров, которые трудятся в шахтах, добывая уголь. Подчеркивается однообразие труда, а также его тяжелый или неприятный характер.

Travailler d'arrache-pied – «travailler avec un effort continue comme celui d'un homme qui attache un pied d'arbre» [4], без передышки вкалывать, усердно работать. Нетрудно представить, какой трудоемкой, непосильной работой является выкорчевывание ствола дерева.

Оценочные коннотации возникают в результате вербализации того или иного оценочного стереотипа при соотнесении внутренней формы с культурными установками, фоновыми знаниями. Так, оценочным стереотипом бесправного, выполняющего непосильную, рабскую работу человека является *un nègre (un noir)*, что находит своё отражение во внутренней форме фразеологической единицы *travailler comme un nègre (comme un noir)* – много и тяжело работать.

Travailler comme un dingue (comme une bête) – «работать как сумасшедший с крайним усердием, вплоть до вреда собственному здоровью». *Dingo* – ненормальный, полоумный, сумасшедший. Здесь семантический компонент «трудолюбивый» отграничивается от семантического компонента «глупый» и подчеркивается достойная уважения поглощенность человека работой. *Sans redresser l'échine* – не разгибая спины (досл. «не разгибать позвоночник», тогда как в русском языке – «не поднимать головы, не разгибать спины»).

В приведенных семантических единицах содержится указание на превышающее общепринятые стандарты, неестественное в своем проявлении трудолюбие, которое принимает форму самозабвенного, чрезмерного усердия. Но положительная этическая оценка, сопутствующая дескриптивному признаку «трудолюбивый» перекрывает этот негатив.

Принцип ценностной идеализации трудолюбия особым образом проявляется в зооморфизмах. В отличие от оценочных обозначений ленивого человека, где большей частью фигурируют наименования пресмыкающихся, в оценочных квалификациях трудолюбивого человека в основном используются наименования насекомых и млекопитающих. Как полагает К. Лоренц, стереотипы поведения животных соответствуют культурным ритуалам и нормам человека [2, с. 83].

Так, образ пчелы, терпеливо собирающей мёд, и муравья, кропотливо строящего муравейник, соответствует во франкоязычном сообществе образу деятельного, трудолюбивого, старательного человека. *Actif comme une abeille* – «быть деятельным, работающим как пчела». *Travail de fourmi* – «кропотливая работа, работа, требующая много терпения» (досл. «муравьиный труд»).

Особенность выражения этической оценки «трудолюбивый» в зооморфизме *actif comme une abeille* проявляется в употреблении прилагательного *actif* – активный, деятельный, т.е. акцент делается не столько на любовь к труду объекта оценки, а на то, что он постоянно находится в действии, активен; кропотливо, без усталости выполняет свою работу.

Принцип ценностной идеализации трудолюбия реализуется и в других оценочных моделях, использующих анималистическую символику. Речь идет о зооморфизмах, восходящих к наименованиям домашних животных. Зоологические наименования «вол» – *boeuf*, «лошадь» – *cheval* во французском языке порой сопровождаются негативной коннотацией, содержащей информацию об отсутствии необходимой для домашних животных сообразительности:

«глупый, лишенный сообразительности». *Travailler comme un bœuf* – (работать как вол), *cheval à la besogne* – *un homme dur à la peine*, *grand travailleur* [4]. В данных зооморфизмах семантизируется позитивно воспринимаемая активность, характерная для соответствующих млекопитающих (*boeuf*, *cheval*). Отрицательная интеллектуальная оценка, сопутствующая названным семантическим признакам, переносится в метафорические значения, связанные с обозначением трудолюбивого человека. Зооморфная метафора *travailler comme un bœuf* – «работать как вол» характеризуют лиц, занятых тяжелым физическим трудом, который требует силы и выносливости. При этом ум и сообразительность не относятся к числу обязательных характеристик. Косвенное указание на отсутствие интеллекта у людей занятых такими видами труда не обесценивает положительно оцениваемое качество «трудолюбивый», которое проявляется в виде большой работоспособности и выносливости. Конечно, механический, бездумный труд выючного животного, в котором отсутствует осознанное начало, сам по себе не может принадлежать к добродетелям, заслуживающим высокой морально-этической оценки. Тем не менее, в силу устойчивого положительного отношения к трудолюбивым людям слово *boeuf* с интегральным компонентом «трудолюбивый» сопровождается позитивными этическими оценками.

Неоднородность семантики и функциональных особенностей языковых единиц французского языка, репрезентирующих концепт «труд», свидетельствует о многоаспектности его содержания. Культурный компонент является одной из важных составляющих данного концепта.

Концепт «труд», рассматриваемый в целостности составляющих его компонентов, выступает как сложно организованный концепт, в котором морально-этический аспект трудолюбивого человека доминирует на фоне чувственного, эмоционального, интеллектуального и эстетического аспектов.

Список литературы:

1. Еремина, М.А. Лексико-семантическое поле «отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / М.А. Еремина. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
2. Писанова, Т.В. Базовые семантические механизмы, определяющие универсальные и национально-культурные черты семантики // Функциональная лингвистика: принципы организации текста: тезисы III Междунар. конф. – Симферополь: Родной язык, 1997. – С. 52-54.
3. Dubois, J. Dictionnaire étymologique et historique du français. – Paris: Larousse, 1998. – 1254 p.
4. Larousse [Electronic resource]. – URL: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/travail_travaux/79284.

УДК 811

Е.Б. Яковенко**ЗАРОЖДЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕЙ АНГЛИИ**

Данное исследование посвящено «Грамматике» Эльфрика (X в.) – расширенному переводу на древнеанглийский язык анонимного трактата «Excerptiones de Prisciano», представляющего компендиум грамматик Присциана и Доната. Целью работы является комплексное изучение научного текста, выполненного в англосаксонский период под влиянием латинской традиции, анализ используемого в нем метаязыка и эксплицируемого с его помощью языкового материала, выявление средств выражения важнейших грамматических понятий в древнеанглийском языке.

Ключевые слова: языковые контакты; метаязык; терминология; перевод; кальки; заимствования.

Е.В. Yakovenko**ORIGIN OF LINGUISTIC THOUGHT IN ANGLO-SAXON PERIOD**

This research is dedicated to Ælfric's Grammar (10th c.) – an extended translation into Old English of the anonymous treatise «Excerptiones de Prisciano», which is a compendium of grammars of Priscian and Donat. The aim of the work is a comprehensive study of the scientific text made in the Anglo-Saxon period under the influence of the Latin tradition, the analysis of the meta-language used in it and the language material explicated with it, the identification of means of expressing of the most important grammatical concepts in Old English.

Key words: language contacts; metalanguage; terminology; translation; semantic loans; borrowing.

Среди письменных памятников европейского Средневековья особое место занимают оригинальные и переводные тексты, представляющие собой грамматические описания древнегерманских языков, переводы позднелатинских грамматик, а также их переложения или истолкования. Возникновение таких трудов вполне закономерно: на протяжении всех Средних веков Европа находилась под сильнейшим влиянием латинской грамматической мысли. Число этих памятников невелико, но само их появление свидетельствует об устойчивом интересе к изучению латыни и зарождении собственной лингвистической традиции.

К числу таких произведений следует отнести:

1) труды на латинском языке, в значительной степени воспроизводящие «образцовые» позднелатинские грамматики Присциана («Institutiones Grammaticae» («Грамматические наставления»)) и Доната («Ars minor» («Малая грамматика») и «Ars maior» («Большая грамматика»)). К произведениям такого рода относятся «De orthographia liber» (Книга об орфографии), «De octo partibus orationis» («О восьми частях речи»), «Cunabula grammaticae artis Donati» («Колыбель грамматического искусства») Беды Достопочтенного (конец VII – начало VIII вв., «De orthographia» и «Grammatica» Алкуина (2-я пол. VIII в.) и др.;

2) переводы латинских сочинений (реже греческих, известных также на латыни), стремящиеся к оригиналу или же значительно отступающие от него. В последнем случае переводы-переложения могут дополняться переводческими вставками и отступлениями («Грамматика» Эльфрика (2-я пол. X в.), «Manual» Бюрхтферта (2-я пол. X в.), перевод с латыни сочинения Аристотеля «De Interpretatione» («Об истолковании»), выполненный Ноткером (конец X – начало XI вв.);

3) грамматические описания древнегерманских языков. На данный момент известен лишь один пример сочинения такого рода – древнеисландские грамматические трактаты конца XIII – начала XIV вв.

Особое место в этом списке занимает «Грамматика» Эльфрика – перевод на древнеанглийский язык анонимного трактата «Excerptiones de Prisciano», выполненный в конце X в. «Грамматика» представляет собой единственный случай полного перевода латинского грамматического сочинения, выполненного на древнегерманском языке с расширенными комментариями. Это труд пользуется большим интересом у филологов. «Грамматика» Эльфрика исследуется за рубежом главным образом в историко-культурном, текстологическом, семантическом, морфологическом, словообразовательном и, реже, переводческом аспек-

тах. Здесь следует в первую очередь назвать работы Э. Уильямс [1], В. Ло [2; 3], Г. Гнойса [4], М. Мензер [5; 6], Д. Чепмана [7], Д. Кастровского [8; 9], Ф. Тупен [10].

В отечественном языкознании «Грамматика» Эльфрика, как, впрочем, и его научное наследие в целом, остается по-прежнему малоизученным. Ю.А. Клейнер был, по-видимому, одним из первых лингвистов советского периода, познакомившим соотечественников с Эльфриком, давшим общую характеристику его «Грамматики» и поставившему ее в один ряд с трудами Беды и Алкуина [11]. После этого труды Эльфрика оставались в течение длительного времени вне внимания отечественных лингвистов, и лишь в последние десятилетия появились исследования отдельных его произведений. Пособия Эльфрика по латинскому языку и особенно его разговорник рассмотрены М.В. Ненароковой [12], его лингвистическая терминология изучается в работах И.Б. Чемерис [13], и, с 2015 г., Е.Б. Яковенко [14; 15; 16].

Мы видим целью нашего исследования комплексное изучение научного текста, выполненного на древнеанглийском языке под влиянием латинской традиции. В задачи работы входит:

1) рассмотрение латинского влияния на «Грамматику» Эльфрика, сказывающегося на ее структуре, содержании, использовании метаязыка;

2) описание лингвистической терминологии, созданной или используемой Эльфриком, с позиций традиционной и контактной лингвистики;

3) изучение переводческих стратегий, применяемых Эльфриком; определение характера межъязыковых эквивалентов, созданных в процессе перевода.

Исследование выполняется на стыке лексикологии, переводоведения и контактной лингвистики. В рамках лексикологического подхода выполняется изучение средств, используемых для объективизации ключевых грамматических понятий, проводится анализ их морфемной структуры, семантики, способов образования. В рамках переводоведческого подхода осуществляется анализ переводческих стратегий, определение характера эквивалентности единиц перевода и оригинала. Обращение к методологическому аппарату контактной лингвистики позволяет описать наблюдаемые в «Грамматике» контактные явления: кальки, заимствования, переключение кодов. Анализ текста выполняется по критическому изданию Ю. Цупицы [17].

* *

*

Ученый монах Эльфрик, известный также как Эльфрик Эйнсхамский или Эльфрик Грамматист (ок. 955 – после 1010), считается наиболее влиятельным автором конца англосаксонской эпохи. Его научное и религиозное наследие включает:

– два сборника гомилий, по 40 текстов в каждом, представляющих ценные образцы древнеанглийского религиозного дискурса;

– жития святых, написанные частично аллитерационной прозой;

– перевод с Вульгаты Ветхого Завета, включающий пять книг Моисеевых и Книгу судей и называемый обычно «Шестикнижием» Эльфрика. К нему примыкает перевод Книги Иова, оставшийся незаконченным;

– пособие из трех книг: грамматики, глоссария и разговорника, – предназначенное для изучения латинского языка;

– отдельные проповеди («О лжебогах», «О двенадцати злоупотреблениях»), письменные наставления монахам Эйнсхамского монастыря и др.

Безусловно, в потоке этих работ значительная часть посвящена «Грамматике» Эльфрика, первое (и на сегодняшний день единственное) издание которой было подготовлено в 1880 г.

Для европейской лингвистической традиции, наибольшее значение, безусловно, имеет его «Латинская грамматика», составляющая вместе с глоссарием и разговорником своего рода комплексное пособие по изучению латинского языка. Рукописная книга сохранилась в многочисленных списках и была хорошо известна в Англии. Немецкий лингвист Ю. Цупица подготовил в 1880 г. критическое издание «Грамматики» и глоссария.

Труд Эльфрика, полное название которого – «Excerptiones de arte grammatica anglice», восходит к грамматикам Присциана и Доната, считавшимися образцовыми на протяжении практически всего Средневековья. Последние исследования показывают, что Эльфрик переводил «Грамматику» с анонимного трактата «Excerptiones de Prisciano», представляющего собой сжатое изложение книг Присциана и Доната [18].

Сам факт обращения Эльфрика к латинскому языку неудивителен: последовательно проводя в жизнь бенедиктинскую реформу, ученый всемерно способствовал распространению латыни как языка культуры и религии.

«Грамматика» Эльфрика складывается из ряда разделов, носящих латинские названия и представляющих собой изложение основ графики, фонетики, грамматики и (частично) риторики. Следующие за предисловием «Incipiunt Excerptiones de arte grammatica anglice» разделы De littera «О букве», De sillaba «О слоге», De diptongis «О дифтонгах» посвящены проблемам графики и фонетики. Собственно описание грамматического строя латинского языка начинается с предисловия «Praefatio de partibus orationis», в котором Эльфрик, следуя античной традиции, выделяет восемь частей речи: имя, объединяющее существительное и прилагательное, местоимение, глагол, наречие, причастие, союз, предлог и причастие. Другие разделы «Грамматики» посвящены грамматическим категориям рода, числа, времени, наклонения, залога, вида, склонениям существительных, разрядам местоимений, глагольным спряжениям, отложительным и дефективным глаголам, служебным частям речи и др.

В целях экспликации латинского материала Эльфрик разрабатывает специальную терминологию. Лингвистические термины, используемые Эльфриком в его «Грамматике», представляют большой интерес с точки зрения способов их образования, морфемной структуры и соотношения с их латинскими прототипами. Собственно латинские единицы представлены в его терминологии лишь в нескольких случаях, тогда как большую часть терминов составляют семантические и словообразовательные кальки.

Рассматривая терминологию Эльфрика с позиций контактной лингвистики, мы должны считать латинские вставки (слова, словосочетания, предложения) не заимствованиями, а проявлением переключения кодов (code-switching). В разработанной нами классификации лингвистических терминов Эльфрика выделяются:

I. Однословные кодовые переключения (латинские вставки, представленные отдельными словами): *part* < лат. *pars* «часть (речи)», *casu* < лат. *casus* «падеж», *declinung* < лат. *declinatio* «склонение», *dyptongon* < лат. *dyptongus* «дифтонг».

II. Термины, демонстрирующие явления, отличные от переключения кодов:

– семантические кальки латинских терминов: *synn* (лат. *genus*) «род», *gemet*, *hād* (лат. *modus*) «наклонение», *hīw* (лат. *species*) «вид», *getel* (лат. *numerus*) «число», *tīd*, *tīma* (лат. *tempus*) «время», *sweg* (лат. *accentus*) «ударение», *gebiged* (лат. *obliquus*) «косвенный (падеж)», *stemn* (лат. *vox*) «залог»;

– кальки – поморфемные переводы латинских дериватов и композитов (словообразовательные кальки): *andwerd* (лат. *praesens*) «презент», *dælnīmend* (лат. *participium*) «причастие», *getācnung* (лат. *significatio*) «обозначение», *menigfeald* (лат. *pluralis*) «множественный», *wērlic* (лат. *masculus*) «мужской», *wīflīc* (лат. *femininus*) «женский»;

– описательные выражения: *ælc oþer nama* (лат. *appellativum*) «апеллятив», букв. «любое другое имя», *ða ðe cūmað of oðrum namum* (лат. *derivativus*) «производное», букв. «то, что происходит от другого имени», *se ðridde stæpe* (лат. *superlativum*) «суперлатив», букв. «третья степень» и др.

Эльфрик использует следующие способы включения лингвистической терминологии в основной текст:

1. Использование латинских вставок (кодовых переключений) и их последующая интерпретация с помощью семантических или словообразовательных калек или описательных оборотов – способ, к которому Эльфрик прибегает чаще всего:

Sodlice on lædenspræce synd þreo and twentig stafa: a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, x, y, z. of ðām syndon fīf vocales, þæt synd clyppjendlice : a, e, i, o, u. ðas fīf stafas aetēowjað heora naman þurh hī sylfe and būtan ðām stafum ne mæg nān word bēon āwriten, and for ðī hī synd qvinque vocales gehātene [17, с. 5] «Все остальные буквы называются согласными, то есть звучащими совместно, потому что они произносятся с этими пятью гласными» (перевод здесь далее наш – Е.Я.).

2. Дальнейшее использование только одного способа (кодовые переключения или же кальки):

The other nine consonantes are called *mutae*, that is, *mute* [Там же, с. 6] «Остальные девять consonantes называются *mutae*, то есть немые» (введенное ранее латинское существительное *consonants* стоит в этом и последующих контекстах уже без перевода).

3. Макаронический текст, представляющий собой последовательное переключение кодов:

[...] *amo ic lufige* [...] *praeterito tempore imperfect fordgewitenre tīde unfulfremedre amabam ic lufode*, [...] *tempore praeterito perfecto amavi ic lufode fulfremedlice*, [...] *tempore praeterito plusquamperfecto amaveram ic lufode gefyrn*, [...] *futuro tempore on tōweardre tīde amabo ic lufige gyt tō dæg oððe tō merjen*, [...] *imperative modo on bebēodendlicum gemete* [...] *amalufa dū*, [...] *subjunctive modo underdēodendlicum*

gemete tempore praesenti cum amem *þonne ic nū lufige* [Там же, с.130-132] «[...] amo «я люблю» [...] praeterito tempore imperfect незаконченное прошедшее время amabam «я любил», [...] tempore praeterito perfecto amavi «я полюбил», [...] tempore praeterito plusquamperfecto amaveram «я раньше любил», [...] futuro tempore on tōweardre tīde amabo «я люблю сегодня или буду еще любить завтра», [...] imperative modo повелительное наклонение [...] ama «люби», [...] subjunctive modo сослагательное наклонение tempore praesenti cum amem «чтобы я любил».

Разработка Эльфриком лингвистической терминологии способствует заполнению лакун в картине мира, представленной в древнеанглийском языке. Латинские вкрапления (случаи переключения кодов), как и поморфемные переводы (словообразовательные кальки), создают совершенно новые концепты, отсутствовавшие до этого в англосаксонской культуре. Семантические кальки представляют более сложные образования, т.к. в этом случае имеет место вербализация концептов уже имеющимися в языке средствами, или, иными словами, наполнение языковых форм новым содержанием. Возникающий в результате этих процессов текст, предназначенный для другой аудитории и используемый в ином социальном окружении, создает новую систему концептов с новыми средствами их выражения.

Излагая латинский материал, Эльфрик использует принцип контрастирования материала чужого и родного языков, но делает это очень аккуратно. К сопоставлению фактов латинского и древнеанглийского языков ученый прибегает лишь в тех случаях, когда различия между двумя грамматическими системами настолько значительны, что могут затруднить освоение материала, например: *ys ēac tō witenne, þæt hī bēod oft ôðres cynnes on lēden and ôðres cynnes on englisc. Wē cwedað on lēdyn hic liber and on englisc þēos bōc; eft on lēden haec mulier and on englisc ðis wīf, nā ðēos; eft on lēden hoc iudicium and on englisc ðes dom, nā ðis*. «Следует знать, что существительные часто бывают одного рода в латинском языке и другого рода – в английском. Мы говорим по-латински *hic liber*, а по-английски *þēos bōc* (ж.р.); по-латински *haec mulier*, а по-английски *ðis wīf* (ср.р.), а не *ðēos*; по-латински *hoc iudicium*, а по-английски *ðes dom* (м.р.), а не *ðis*» [Там же, с. 18-19].

Поскольку межъязыковые различия проявляются особенно сильно в глагольной системе, Эльфрик, иллюстрируя темпоральные значения латинских глагольных форм средствами

английского языка, вынужден использовать лексические маркеры – наречия времени, т.к. в глагольной системе древнеанглийского, как и других древнегерманских языков, присутствуют лишь две временные формы – презенса и претерита: *fulfremedlice* «совершенно», *gefyrrn* «раньше» и др. [Там же, с. 130-131]. Хотя в английском языке X в. случаи употребления сочетаний-предшественников аналитических форм футурума, перфекта, плюсквамперфекта, пассивного залога и др. уже нередки и сам Эльфрик регулярно использует их, например, в своем переводе Ветхого Завета, в «Грамматике» он намеренно избегает их. Цель Эльфрика, как отмечает В. Ло, – не в создании системы параллельных латинских и английских форм, а в экспликации латинского материала [2, с. 61].

Лингвистическая терминология Эльфрика – выдающееся достижение англосаксонской научной мысли. Она дает убедительное доказательство способности древнеанглийского языка выражать сложные грамматические понятия, раскрывает потенциал древнеанглийской лексической системы и ее готовность адаптироваться к меняющимся культурным условиям. Лингвистическая терминология Эльфрика создает обширный пласт лексики, за которым стоит новый фрагмент картины мира. Поскольку «Грамматика» Эльфрика, как всякое учебное пособие, имеет прескриптивный характер, термины, предложенные Эльфриком, не являются как таковые окказиональными, несмотря на их ограниченное использование за пределами текста и выпадение из английской языковой системы в последующие эпохи. В этом отношении любой опыт окказионального словообразования, приводящий к образованию новых концептуальных областей и демонстрирующий участие в культурном трансфере, имеет большую ценность.

Используемые Эльфриком способы экспликации языковых явлений (введение латинских терминов и последующее их замещение исконной лексикой) способствуют концептуализации грамматической системы латинского языка в иной – англосаксонской – среде. Совокупность терминов, введенных и/или изобретенных Эльфриком, создает новую концептуальную область, что приводит к переформированию англосаксонской картины мира. Возникающая в результате картина мира позднеанглосаксонского периода, обогащенная новыми элементами, способная выражать принципиально более сложные понятия, становится сопоставимой (по крайней мере, в отдельных своих

фрагментах) с картиной мира, отраженной в латинском языке.

Очевидно, что «Грамматика» Эльфрика не является собственно переводом. Говоря в предисловии о своей попытке перевести Присциана, Эльфрик лишь следует принципам средневековой культуры, в которой автором является не только непосредственный сочинитель текста, но и его переписчик, переводчик, редактор. При этом повышается и роль переводчика, который становится проводником прецедентного текста в новую культуру, что приобретает не меньшую важность, чем собственно авторство. Об этом писал еще несколько десятилетий назад А.Д. Швейцер, указывавший, что «процесс перевода «пересекает» не только границы языков, но и границы культур, а создаваемый в ходе этого процесса текст транспонируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры» [19, с. 14].

Интерес ученого к лексике, столь ярко проявившийся при разработке им лингвистической терминологии, характерен и для примыкающего к «Грамматике» глоссария – «*Incipivnt nomina mvltarvm rervm anglice*». Это латинско-древнеанглийский словарь, составленный по тематическому принципу с соблюдением частеречной принадлежности единиц. Эльфрик приводит в своем глоссарии обширные списки слов, которые в одних случаях образуют лексико-семантические поля, в других – лексико-семантические группы именного или адъективного характера. Это обозначения частей тела, родственных отношений, деталей внешности, физических недостатков, болезней, качеств характера, социальных ролей, правовых, экономических и др. отношений, видов деятельности, ремесел, инструментов и орудий труда, жилищ и деталей интерьера, отрезков времени, предметов культа, растений (деревьев, трав, цветов), животных (млекопитающих, птиц, рыб) и др.

Заслуживает внимания стремление Эльфрика к тщательности и полноте описания, хотя разработанная им идеографическая рубрикация далеко не безупречна: в группировках не всегда прослеживаются гиперо-гипонимические связи, нередко приводятся единицы, семантически не соответствующие составу лексико-семантического поля или группы. Так, в раздел «*Nomina arborvm*» («Названия деревьев»), наряду с названиями дикорастущих и культурных деревьев (лат. *buxus* – др.-а. *box* «бук», лат. *fraxinus* – др.-а. *æsc* «ясень», лат. *quercus/ilex* – др.-а. *âc* «дуб», лат. *taxus* – др.-а. *îw* «тис», лат. *alnus* – др.-а. *alr* «ольха», лат. *salix* – др.-а. *widig*

«ива», лат. *malus* – др.-а. *apeldre* «яблоня», лат. *pirus* – др.-а. *pyrige* «груша», лат. *prunus* – др.-а. *plûmtrêow* «сливовое дерево»), включены и неправильные переводы (лат. *populus* переводится др.-а. *byrc* «берёза», хотя правильный перевод – «тополь»), безэквивалентные единицы: *cypressus næfd nænne engliscne naman* «кипарис», «не имеет английского названия», а также обозначения частей дерева: лат. *folium* – др.-а. *lêaf* «лист», лат. *ramus* – др.-а. *bôh* «ветвь», лат. *truncus* – др.-а. *stoc* «ствол», объектов ландшафта: лат. *campus* – др.-а. *feld* «поле», лат. *stagnum* – др.-а. *mere* «болото», лат. *torrens* – др.-а. *burna* «поток» и др. [17, с. 312-313].

При этом большой интерес представляют когнитивные основания разработанной Эльфриком рубрики. Поскольку исходным материалом для ученого является латынь, представленная в глоссарии латинская лексика отражает наиболее значимые области римской культуры. Но ввиду того что Эльфрик ориентируется на англосаксонского читателя, приводимые им древнеанглийские эквиваленты латинских единиц дают представление и о материальной и духовной культуре Англии конца X в. Наполнение лексико-семантических полей и групп преимущественно исконными единицами древнеанглийского языка говорит об освоении его носителями соответствующих областей концептуальной картины мира. Так, наличие у латинских единиц *officina* «мастерская, кузница», *ferrarius* «кузнец», *aurifer* «кузнец, золотых дел мастер», *argentarius* «кузнец, серебряных дел мастер», *aerarius* «медных дел мастер» др.-а. эквивалентов *smidde*, *isenwyrhta*, *goldsmid*, *seolforsmid*, *mæstlingsmid* свидетельствует о высоком уровне кузнечного мастерства, достигнутом в Англии к тому времени.

Приводимая в глоссарии религиозная лексика, получившая в древнеанглийском языке широкое распространение (переход населения англо-саксонских королевств к христианству имел место еще в VII в.), является отражением одной из тех областей, где латинско-англосаксонские культурные контакты были наиболее сильными. Это проявляется, с одной стороны, в большом количестве латинских заимствований (др.-а. *apostol* «апостол» < лат. *apostolus*, др.-а. *ercebisceop* «архиепископ» < лат. *archiepiscopus*, др.-а. *diacon* «дьякон» < лат. *diaconus*, др.-а. *munuc* «монах» < лат. *monachus*, др.-а. *sinod* «синод» < лат. *sinodus*), а с другой стороны, в многочисленных семантических и словообразовательных кальках (др.-а. *sangere* «певец (церковного) хора» < лат. *cantor*, др.-а. *heâhfeder* «патриарх», букв. «верховный отец»

< лат. *patriarchus*). При этом заимствования и кальки со сходной семантикой нередко образуют синонимические ряды, увеличивая тем самым номинативную плотность культурно значимых понятий: лат. *monachus* – др.-а. *munuc* или *ân standende* (букв. «стоящий», т.е. «стоящий на службе»), лат. *abbas* «аббат» – др.-а. *abbod* или *fæder* (букв. «отец»). Аналогичные явления обнаруживаются и в концептуальной области «образование», где латинское влияние также было значимым.

В целом глоссарий Эльфрика, как и его «Грамматика», является результатом совмещения двух картин мира. Предназначенный для англо-саксонского читателя, он сообщает ему сведения о латинском языке и римской культуре, преломленные сквозь призму древнеанглийского языка. Читатели Эльфрика приобретают новые знания, оставаясь в рамках своей культуры; в их картине мира выстраивается ряд новых концептуальных областей, элементы которых получают преимущественно древнеанглийские обозначения.

* *
*

Использование Эльфриком лингвистической терминологии отнюдь нельзя назвать экстенсивным. Большая часть этих терминов не встречается за пределами «Грамматики». Как замечает Г. Гнойс, «it has to be admitted, however, that there is no written evidence for the application of grammatical knowledge to the vernacular in the first Anglo-Saxon period» [20, с. 10]. Разделяя точку зрения Гнойса, В. Ло указывает на вспомогательный характер терминов Эльфрика: «[they] function as glosses to the technical vocabulary of Latin, an aid to the student in mastering the terminology that he would need for further studies in Latin. Their formation is reminiscent of the lexical glossing commonplace in late Anglo-Saxon manuscripts» [2, с. 63]. Тем не менее, вклад Эльфрика в развитие лексики английского языка представляется весьма существенным.

Прежде всего, это убедительное доказательство того, что английский язык конца древнего периода имел средства выражения понятий высокой степени абстракции. Лексемы, создан-

ные Эльфриком, отражают словообразовательный потенциал древнеанглийской словообразовательной системы и ее способность приспосабливаться к новым историко-культурным условиям. Словотворчество является не только проявлением эрудиции автора – оно демонстрирует открытость лексической системы для возможных инноваций.

Во-вторых, даже если термины Эльфрика являются *hарах legomena* – словами в единичном употреблении, – они остаются значимыми для лексической системы, поскольку служат наполнением новых концептуальных областей. По этой же причине любые номинации, в т.ч. окказиональные, представляют ценность, способствуя так или иначе росту словарного состава языка.

Кроме того, в силу прескриптивного характера самой «Грамматики», термины Эльфрика не являются окказиональными образованиями. Они были предназначены для широкого употребления изучающими латынь и должны были войти в английский язык. Собственно, это и произошло, но, возможно, не так, как это задумывалось Эльфриком: в английской грамматической традиции, создававшейся фактически заново в англо-нормандскую эпоху, получили распространение не те термины, которые Эльфрик создавал в виде семантических и словообразовательных калек, а латинские термины, вошедшие в английский язык в качестве заимствований.

«Грамматика» Эльфрика оставила важный след в истории европейской лингвистической традиции. Она использовалась, по крайней мере, до Нормандского завоевания, пока новая эпоха не наложила на несколько столетий полный запрет на использование английского языка в официальной сфере. Хотя научные достижения Эльфрика формально не имели продолжения, принципы, применяемые им в грамматическом описании (типологизация языковых явлений, контрастирование материала несходных языков, доместикация иллюстративного материала и др.) обнаруживаются и в современных лингвистических исследованиях.

Принятые сокращения: AG – *Ælfrics Grammatik*.

Список литературы:

1. Williams, E.R. *Ælfric's Grammatical Terminology* / E.R. Williams // Publications of the Modern Language Association. – 1958. – Vol. 73. – № 5. – P. 453-462.
2. Law, V.A. Anglo-Saxon England: Aelfric's «Excerptiones de arte grammatica anglice» / V.A. Law // Histoire Épistémologie Langage. – 1987. – Vol. 9. – № 9-1. – P. 47-71.
3. Law, V.A. The Historiography of Grammar in Early Middle Ages / V.A. Law // History of Linguistic Thought in Early Middle Ages. Ed. by V.Law. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. – P. 1-24.
4. Gneuss, H. *Ælfric of Eynsham: His Life, Times, and Writings* Kalamazoo / H. Gneuss. – Mich.: Medieval Institute Publications, Western Michigan University, 2009. – 43 p.
5. Menzer, M. *Ælfric's Grammar: Solving the Problem of the English-Language Text* / M. Menzer // Neophilologus. – 1999. – Vol. 83. Issue 4. – P. 637-652.
6. Menzer, M. *Ælfric's English «Grammar»* / M. Menzer // The Journal of English and Germanic Philology. – 2004. – Vol. 103. – №. 1. – P. 106-124.
7. Chapman, D. *Uterque Lingua // Ægðer Gereord: Ælfric's Grammatical Vocabulary and the Winchester Tradition*. The Journal of English and Germanic Philology. – 2010. – Vol. 109, No. 4 (October 2010). – Pp. 421-445.
8. Kastovsky, D. *Semantics and Vocabulary* / D. Kastovsky // The Cambridge History of the English Language. Vol. I. The Beginnings to 1066. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 290-408.
9. Kastovsky, D. *Translation Techniques in the Terminology of Ælfric's Grammar: Semantic Loans, Loans Translations and Word-formation* / D. Kastovsky // Language Change and Variation from Old English to Late Modern English. Series: Linguistic Insights: Studies in Language and Communication. Vol. 114. – Bern: Peter Lang, 2011. – P. 163-174.
10. Toupin, F. *Exploring Continuities and Discontinuities Between Ælfric's and its Antique Sources* / F. Toupin // Neophilologus. – 2009. – Vol. 94 (2). – P. 333-352.
11. Клейнер, Ю.А. Латинская грамматическая традиция в Англии VII-XI вв. (Беда, Алкуин Эльфрик) / Ю.А. Клейнер // История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Наука, 1985. – С. 62-76.
12. Ненарокова, М.Р. «...Для вас, маленькие дети...»: Эльфрик Эйншамский как автор уникальных учебников латинского языка / М.Р. Ненарокова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 7-4. – С. 60-67.
13. Чемерис, И.Б. Английская лингвистическая терминология: Становление и эволюция: Дисс. ... канд. филол. наук / И.Б.Чемерис. – М., 1999. – 153 с.
14. Яковенко, Е.Б. Из глубины веков: принципы языкового описания в трудах Эльфрика (X в.) / Е.Б. Яковенко // Вопросы филологии. – 2015. – № 1(49). – С. 66-71.
15. Яковенко, Е.Б. Когнитивный и коммуникативный подходы к грамматическому описанию в трудах Эльфрика / Е.Б. Яковенко // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXI. Тема выпуска: Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. – 2017. – С. 654-660.
16. Яковенко, Е.Б. Между авторством и переводом: «Грамматика» Эльфрика как первый опыт переводной грамматики на древнеанглийском языке / Е.Б. Яковенко // Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе. Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Коллективная монография. – М.: Канцлер, 2017. – С. 257-264.
17. AG – *Ælfrics Grammatik und Glossar. Erste Abteilung: Text und Variante*. Hrg. von J. Zupitza // Sammlung Englischer Denkmäler in kritischen Ausgaben. Bd 1. – Berlin, 1880. – 322 p.
18. Porter, D. *Excerptiones de Prisciano. The Source for Ælfric's Latin-Old English Grammar* / D. Porter. – Cambridge: D.S.Brewer, 2002. – 408 p.
19. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
20. Gneuss, H. *The Study of Language in Anglo-Saxon England. The T. Northcote Toller Memorial Lecture delivered in the John Rylands University Library of Manchester on 6 March 1989* // Bulletin John Rylands Library, 1989 (single print). – P. 1-30.

Институт языкознания РАН, Москва

УДК 908

И.И. Бродницкая, А.В. Штепа
ИЗМЕНЕНИЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЛИКА КАЛУГИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЭСТЕТИЧНОГО ЖИЛЬЯ

В статье рассматривается проблема ветхих и не отвечающих требованиям эстетики частных жилых строений в Калуге в первой половине XIX века. Проанализированы требования, предъявляемые нормативными актами к существующей и новой жилищной городской застройке. Охарактеризованы пути решения для выполнения задачи, поставленной генерал-губернатором Н.Н. Хованским. Автор пришел к выводу о том, что в первой половине XIX века проводился мониторинг индивидуального жилья в городах Калужской губернии, и Калуги в частности, что должно было облагородить внешний облик города путем устранения ветхого и аварийного жилья.

Ключевые слова: ветхие жилища; «безобразные» строения; маломерный земельный участок; градостроительная процедура; ведомость домов; частное домовладение; уличная топонимика.

I.I. Brodnitskaya, A.V. Shtepa
CHANGES IN DWELLING LOOK OF KALUGA
IN FIRST HALF OF XIX CENTURY:
SOLUTION OF INAESTHETIC DWELLING PROBLEM

In the article there is considered the problem of dilapidated and not meeting the requirements of aesthetics private dwellings in Kaluga in the first half of the XIX century. There are analysed the demands for regulatory acts for existing and new building. There are characterized the ways of the solution of task fulfillment set by the Governor-General N.N. Khovansky. The authors have come to the conclusion that in the first half of the XIX century there was the monitoring of private dwelling in the cities of Kaluga gubernia, and in Kaluga in particular, that was to improve the city image by the removal of the dilapidated dwellings.

Key words: dilapidated dwellings; «ugly» houses; undersized plots; town planning procedure; list of buildings; private dwelling; street toponymy.

С 1823 по 1831 год должность калужского генерал-губернатора исполнял князь, генерал от инфантерии, Хованский Николай Николаевич. В 1829 году он предпринял поездку по вверенному ему округу, результатом которой стало Предписание Калужскому гражданскому губернатору. В период с 02 февраля 1825 года по 01 октября 1831 года на этой должности находился князь, полковник, действительный тайный советник Александр Петрович Оболенский. В Предписании генерал-губернатора отмечалось, что при посещении некоторых городов вверенного ему округа «*в некоторых из них не соблюдается законных правил в построении жителями домов, ибо оные строятся не везде сообразно с планами и фасадами, для строений высочайшие утвержденными, и притом на таких местах, которые не назначены к застройке по апробованным для городов планам*» [1, л. 2] (прим. авт. – при цитировании документов, выделенных курсивом, здесь и далее сохраняется орфография, пунктуация и стили-

стика приводимого текста). Большое негативное воздействие на него произвели ветхие хижины, которые поддерживаются подпорками, угрожая опасностью обрушения, как проживающим жильцам, так и проходящим и проезжающим по улицам. Более того, им было замечено, что такие жилища построены с нарушением расстояния между домами, что может привести к угрозе пожара. Чтобы обезопасить жителей городов губернии, в том числе и Калуги, от такой опасности и убрать обветшалые безобразия, необходимо к выстроенным не по плану домам принять надлежащие меры [1, л. 2].

В своем Предписании генерал-губернатор, ссылаясь на Указ Правительствующего Сената от 30 сентября 1809 года «О правилах, какие должны быть наблюдаемы в рассуждениях обывательских в Санкт-Петербурге строений для предосторожности от пожарных случаев» [2], отметил, что:

– запрещается строить жилые деревянные строения, тем более с наличием печей, длиною более 12 сажень (25,6 м);

– не позволять постройку двухэтажных домов полностью из дерева, нижний этаж обязательно должен быть каменным;

– в случае наличия у дома мезонина не считать его за этаж;

– от фундамента высота деревянного строения не должна превышать 8 аршин (5,69 м);

– между деревянными строениями обязательно должен присутствовать разрыв в 4 сажени (8,53 м);

– на каждые застроенные 12 сажень должны быть на 4 сажени незастроенных промежутков; если таковое невозможно или по тесноте места, или по нежеланию хозяина, то вместо разрывов делать брандмауэр, не делающий «безобразия» фасаду [3].

Под «брандмауэром» понималась сплошная каменная стена без окон и дверей, несколько превышающая крышу дома.

Генерал-губернатор Н.Н. Хованский, ссылаясь на майский Указ 1810 года «О непроизведении нигде строений без плана» [4], подчеркивает, что будут взыскиваться денежные средства с тех, кто строит жилые дома не по утвержденным планам.

Одним из важных показателей человеческого отношения к городским обывателям служит решение «проблемных» участков земли, то есть тех, длина которых по улице составляла меньше 10 сажень. Законодательно было разрешено на выделенных и застроенных участках меньше положенных 10 сажень земли – не принуждать хозяев сносить недавно построенные дома, а оставить их в том состоянии и положении, в которых они в данный момент находились. Также эти участки не дозволялось владельцам уступать другим лицам. В случае близкого расположения зданий между соседними дворами опять же рекомендовалось строить брандмауэр, не испортив «красоты улицы». Когда же деревянные дома на этих участках придут в ветхость, или при наступлении несчастного случая, например, пожара, владельцу запрещалось их ремонтировать или строить новое сооружение на этом месте.

В таком случае закон обязывал хозяина уступить «маломерный» участок одному из соседей по обоюдному согласию. В случае если участок не будет продан в течение двух лет, то по представлению городской полиции назначались присяжные оценщики. В их присутствии, а также одним или двух членов Город-

ской Думы, хозяина участка и понятых бросался жребий. С того соседа, которому по жребию доставался этот участок, взыскивалась в пользу лишавшегося земли присужденная сумма. Данный акт фиксировался документом за подписью всех присутствующих.

В этом Предписании генерал-губернатор дал распоряжение губернатору по каждому городу Калужской губернии о составлении следующих сведений:

– сколько домов построено не по утвержденным планам и фасадам;

– дома, находящиеся на местах, не предназначенных для застройки по утвержденным планам городов;

– ветхие дома, которые могут быть угрозой при пожаре, неэстетичные по своему внешнему виду, хижины, близкие к падению [1, л. 5].

Далее указывается, что дома, построенные не по узаконенным планам и фасадам, должны быть перенесены в другие места за счет того, кто допустил возможность такой постройки – или самозастройщик, или тот, по необоснованному разрешению которого началось данное строительство (например, губернский архитектор, губернское правление, сотрудник полиции, землемер). Снос таких строений подразумевал и возможности обывателей, чтобы они ни в чем не были стеснены и такой перенос не привел бы к их разорению. В этом случае Предписание обязывало определить по состоянию и возможности застройщика срок переноса, сноса и очистки незаконно застроенного места, и письменно, за подписью жителей, обязать их устранить незаконное строительство. Полиции же предписывалось наблюдать за точным исполнением данной градостроительной процедуры.

Как мы указали выше, особую опасность представляли собой дома, несшие угрозу здоровью и жизни в них живущих, а также прохожих и проезжающих. В связи с этим указано принять необходимые меры: в домах, угрожающих опасностью пожара, запретить печное отопление, а из домов, близких к падению, немедленно вывести всех жителей. Более того, после этих мер предписывалось обязать хозяев к сношению их строений и к очистке мест. Срок исполнения также должен назначаться необременительным для хозяев и соразмерно их возможностям.

Генерал-губернатор ставил задачу Калужскому губернаторству избавить города от ветхих строений, которые «делают городу безобразие», не позволять в городе таким домам «существовать» и распорядиться о таких домах,

построенных не по плану, так, как сказано выше.

Необходимо заметить, что в данном Предписании, помимо указаний о ветхих домах, не забыто об их жителях. Предписывалось обывателям, которым неудобно будет переселяться со своих мест, отводить места через Городскую Думу за шлагбаумом городов, а оставшиеся после них городские места, которые не перешли к соседним владельцам, отдавать в ведение Городских Дум. При этом указывалось, что законный отвод места за чертой города проводить тогда, когда не будет пустопорожних мест в черте самих городов, и когда обыватели не в состоянии будут взять их для постройки домов по плану и фасаду.

Весь надзор за жилищной застройкой при устройстве городов возлагался на полицию. Ей вменялось в неперемennую обязанность, чтобы никому и никаким образом не позволять строительство жилых домов не по планам и в местах, не показанных к застройке под угрозой строгого взыскания с членов полиции, особенно с полицмейстеров [1, л. 7].

Особое распоряжение в данном Предписании выносилось губернскому архитектору, чтобы он и вся градостроительная структура имели бдительное наблюдение за постройкой домов в Калуге и не допускали отступление от «высочайшие апробованных» планов и фасадов. Также в каждом уездном городе ответственность за градостроительство возлагалась на существующие полицию и Думу, особенно на «председательствующих в оных». Ответственность за наблюдением правильности построек в уездных городах Калужской губернии накладывалась на уездных землемеров. А чтобы губернский архитектор, уездные землемеры и полицмейстеры исполняли эти обязанности с должной точностью, строгое наблюдение за ними, не мешая их работе, обязывалось Калужскому гражданскому губернатору А.П. Оболенскому.

В январе 1830 года Калужское губернское правление издает Приказ Калужской городской полиции о «ветхих строениях, угрожающих падением». 25 июня 1831 года, Калужская градская полиция направляет ответный Рапорт в Калужское губернское правление, которое гласит: *«Во исполнение Его Императорского Величества Указа одного Правления от 23 января прошлого 1830 года за № 379 учиненных о безобразных домах и хижинах, угрожающих падением, построенных здесь в гор. Калуге с показанием хозяев домов и времени постройки ведомостью присем Градская Полиция честь*

имеет представить и просит разрешение на сломку оных» [1, л. 38]. Мы можем предположить, почему только спустя полтора года появился результат выполнения этого Приказа:

- занятость в работе частных приставов и квартальных надзирателей;
- известная традиция в делопроизводстве «бумага должна вылежаться»;
- трудности с поиском данных;
- был дан именно этот срок.

Как известно, в начале XIX века город Калуга был разделен на 2 части. Граница между первой частью (западная сторона) и второй частью (восточная сторона) проходила вверх, на север, от реки Оки до ул. Баррикад (северная граница города) по нынешним 1-му Красноармейскому переулку – ул. Красная гора – ул. Монастырская – ул. Воскресенская – ул. Московская. Каждая часть была разделена на кварталы. В итоге, полицмейстер вместе с рапортом направил в Правление представленные ведомости от квартальных надзирателей. Ниже (Таблица 1) мы приводим их в полном виде (орфография и стилистика здесь и ниже сохранена).

Проведем небольшое исследование данной ведомости. Сведения, полученные из нее, дают нам представление о том, что ветхие дома, которые необходимо снести согласно Приказу, были построены в середине XVIII века в период 1730-х – 1785-х годов. Эти дома находились в аварийном состоянии, из чего предполагаем, что финансовых средств у проживающих в них было недостаточно. В доме умершей мещанки (п. 1) никто не проживал, и он постепенно приходил в ветхость, следовательно, участок земли, если не находились наследники или соседи его не приобретали, мог быть передан городу для последующей продажи. Что же касается малолетних детей умершего мещанина (п. 12), то в силу своего возраста они были не способны привести переднюю половину своего жилья в надлежащее состояние.

Более того, эта ведомость открывает для нас неизвестные страницы города Калуги. Интерес вызывают неофициальные названия улиц 2-ой части, и их местонахождение, несмотря на то, что они прописаны в официальной ведомости, такие как Кукушичья и Шушарская. С большой долей вероятности предполагаем, что Кукушичья улица называлась по фамилии солдатики, проживающей на ней. Ее длина и расположение на территории города на сегодняшний день нам неизвестны. Что же касается названия «Шушарская», то оно повторно встречается в деле о получении плана и фасада на постройку дома отставному солдату Ивану

Федорову сыну Полякову: «...В городе Калуге во 2^й части в приходе Рождества Христова в улице, называемой Шушарки, состоит пусто-порозжее место...» [5, л. 3]. Чтобы узнать, где располагались эти улицы и откуда появились

такие названия – необходимо провести отдельное топонимическое исследование.

Следующая ведомость (Таблица 2) интересна территориальным указанием расположения ветхих домов.

Таблица 1 – Ведомость, учиненная в Калужской градской 2 части о ветхих строениях угрожающих падением, а где именно состоит, чьи именно строения и когда выстроены, значит под сим. Июня 15 дня 1831 года [1, л. 39]

№	Где состоит и чьи именно строения	Когда выстроены
	<u>в 1^м квартале</u>	
1.	<u>у Покрова под горой</u> Дом деревянный умершей мещанки Авдотьи Ивановой Вереитиновой	по показанию соседних жителей более 80 лет
2.	<u>у Казанской</u> Дом деревянный мещанки Марьи Васильевой Боковой	по показанию соседних жителей более 100 лет
3.	<u>на Воскресенской</u> Два деревянных дома прежде бывших мещан Кисельниковых, а ныне аптекаря Христофора Геслера	по показанию мещан Кисельниковых более 60 лет
	<u>во 2^м квартале</u>	
4.	<u>в Кукушичей улице</u> Дом деревянный солдатки Пелагеи Михайловой Кукушкиной	по показаниям соседей до 70 лет
5.	<u>на Спасской улице</u> Дом деревянный мещанки Авдотьи Герасимовой Масалитиновой	по показаниям соседей более 50 л.
6.	<u>в Шушарской улице</u> Дом деревянный мещанина Михаила Акимова Дьякова	60 лет
7.	Дом деревянный мещанки Александры Афанасьевой Масалитиновой	61 год
8.	<u>на Беговой улице</u> Дом деревянный мещанки Акулины Васильевой Лихачевой	62 года
	<u>в 3^м квартале</u>	
9.	<u>на Теренинской улице</u> Дом деревянный калужской мещанской девицы Марьи Калмыковой	по показаниям соседей более 50 л.
10.	Дом деревянный коллежского регистратора Николая Фролова	по показаниям соседей более 70 л.
11.	<u>на Рождественской улице</u> Дом деревянный отставного рядового Степана Бочерова	46 лет
12.	Дом деревянный малолетних детей умершего мещанина Бокова, передняя половина	по показаниям соседей более 65 лет
Губернский архитектор Соколов		Частный пристав (подпись)

Таблица 2 – Ведомость о ветхих домах угрожающих падением, состоящие по 1 кварталу. Июня 8 дня 1831 г. [1, л. 40]

№	а именно	Лета домам	в какой улице состоит
	<u>по 1^{му} кварталу</u>		
1.	инвалидного солдата Алексей Петрова Месникова	30	в Никитском узеньком переулке
2.	калужской мещанки Настасьи Ивановой	40	там же
3.	малолетней мещанской дочери Ирины Пестриковой на дворе ветхое строение	30	на Егорьевской улице
4.	калужских мещанских малолетних детей Александра, Ивана и девицы Настасьи Месниковых	60	против купцов Малаховых
5.	общественные деревянные лавки	40	против Гостиного двора
6.	солдатки Марфы Дмитриевой Кубанцовой на дворе деревянный дом	30	близ купца Кольцова к мясным рядам
Квартальный надзиратель Протопопов,		Частный пристав Забусов,	Губернский архитектор Соколов

Еще во время царствования императрицы Екатерины II в «Городовом положении»

от 21 апреля 1785 года, было указано: «Каждый дом, или иное строение, или место, или

земля в городе да означится номером» [6], но даже спустя почти пятьдесят лет городские традиции не изменились. В вышеприведенной ведомости указание местоположения ветхих домов дает нам возможность быть уверенным, что в первой трети XIX века на калужских домах отсутствовали адресные таблички, поскольку, в Калуге и, скорее всего, в других провинциальных городах России, еще не было цифровой нумерации домов. Нужные дома

находились по приметам, а от них задавались поисковые ориентиры. Самым верным было описать какое-нибудь известное всем место – церковь, учреждение или дом. Только в 1834 году в России была введена так называемая «полицейская нумерация» домов по улицам, которая сначала охватила столичные города, а позже распространилась на все городские поселения Российской Империи (См. Таблицу 3).

Таблица 3 – Ведомость 1831 года Июня 1 дня, учиненная 1 части в 3м квартале состоящим ветхим деревянным домам, чьи именно, и в какой улице, и сколько лет существовал [1, л. 41].

№	чьи именно	с которого времени существует	где именно
<u>по 3^{му} кварталу</u>			
1.	Калужского мещанина Василья Иванова Гурова	42 года	в Тиличевской ул.
2.	Канцеляристки Анны Алексеевой Красновой	50 лет	в Молчановской ул.
3.	Мещанина Михаила Иванова Лихачева. Принадлежит малолетним детям	30 лет	в Молчановской ул.
4.	Солдатки Федоры Степановой Зайцовой	40 лет	в Яценской улице
5.	Солдатки Матрены Ильиной Куреной (?)	39 лет	
6.	Канцеляристского сына Степана Михайлова Скворцова	50 лет	
7.	Калужского мещанина Ивана Михайлова Короткова		в аптекарской ул.
8.	Вдовы солдатки Аксиньи Ивановой Ивановой	40 лет	
9.	Мещанина Венедикта Петрова сына Петрова	36 лет	
10.	Мещанина Василья Корнеева Масленникова	37 лет	в Старослободской улице
11.	Умершего калужского мещанина Дмитрия Алексея Потапова	39 лет	
12.	Мещанина Ивана Иванова Пономарева	45 лет	
13.	Мещанина Ильи Иванова Потапова		в Солдатской улице
14.	Отставного солдата Григория Иванова Данилова	40 лет	
15.	Мещанки Акулины Антиповой Соловьевой	35 лет	
16.	Мещанки Аграфены Тихоновой Бореченнаковой (?)	50 лет	в Арестанской улице
17.	Мещанина Дениса Федорова Воротынцова	38 лет	
18.	Губернского секретаря Василья Варламова	40 лет	
19.	Мещанина Ильи Иванова Потапова	58 лет	близ Василья Блаженного
20.	Мещанки Пелагеи Алексеевой Фалеевой	40 лет	
21.	Мещанина Ивана Петрова Данилова	47 лет	
22.	Мещанина Ивана Иванова Пономарева	50 лет	в Солдатской улице
23.	Мещанина Клина Сергеева Сальникова	41 год	в Садовой улице
		46 лет	в Солдатской ул.
			в Дворянской улице
Квартальный надзиратель Кондаков Частный пристав Забусов Губернский архитектор Соколов			

Как видим, в данной ведомости на наш взгляд ошибочно дважды были занесены мещане И.И. Потапов и И.И. Пономарев. Человеческий фактор иногда допускает такие описки. Но любопытно написание отчеств горожан. Единственным отличием от современных – было их написание, которое в конце 20-х годов XIX века ещё сохранило их древнюю форму. После собственного имени и имени отца добавлялись слова «сын» или «дочь» (в ведомости – Венедикт Петров сын Петров). Затем вписывалось семейное имя, то есть фамилия. И если в рассматриваемый период в официальных до-

кументах и канцелярской речи еще сохранялось такое написание (например, см. ГАКО, ф. 62, оп. 1), то уже в вышеприведенных ведомостях оно практически отсутствовало. Скорее всего, для удобства и, возможно, скорости написания документа эти слова стали опускаться. Но надо заметить, что в разговорной речи и быту люди именовали друг друга по отчеству в той форме, которая привычна нам теперь (-вич/-овна, -евна, -ична), подчеркивая особое уважение к человеку. Когда в Калуге стали писать отчества в современном виде – это еще одна тема для исторического и этимологического исследования.

Таблица 4 – «Ведомость о безобразных домах и хижинах по 2^{му} кварталу нижеписанных хозяев. Июня 5 дня 1831 года»

№	а именно	(*)	В какой улице
1.	мещанина Василья Григорьева Макарова	48	у Бородиной (?) ул.
2.	калужского мещанина Павла Павлова Авилова	40	на Берендяковой горе
3.	калужского мещанина Сергея Федорова Слизова	85	
4.	калужского мещанина Никифора Горбунова	65	
5.	солдатки Анны Андреевой Кузнецовой	80	
6.	солдатки Прасковьи Васильевой Полуектовой	35	
7.	калужского мещанина Василья Федорова Зюзина	60	
8.	калужского мещанина Никифора Осипова Сорокина	23	
9.	калужской мещанки Натальи Рыбаковой	45	
10.	калужского мещанина Ефима Дмитриева	80	
11.	калужского мещанина Ивана Никитина Тиняева	80	
12.	калужского мещанина Ивана Иванова Сорокина	38	
13.	калужского мещанина Михаила Афанасьева Секерина	70	
14.	солдата Павла Михайлова Секерина	60	
15.	калужского мещанина Григория Герасимова Секерина	40	
16.	солдата Емельяна Колгачева	75	
17.	калужского мещанина Василья Афанасьева Силаева	20	
18.	калужской мещанки Василисы Самойловой Горбуновой	35	
19.	калужского мещанина Петра Семенова Ченцова	25	
20.	калужской мещанки Аграфены Афанасьевой Горбуновой	85	
21.	калужского мещанина Ивана Дмитриева Шивякова	25	
22.	калужского мещанина Митрофана Данилова Горбунова	80	
23.	калужского мещанина Петра Иванова Зуева	60	
24.	калужской мещанки Матрены Григорьевой Раковой	60	
25.	калужского мещанина Афанасия Архипова Медведева	40	на Берендяковой горе
26.	калужской мещанки Анны Потаповой	50	В рыбной улице
27.	калужского мещанина Михайлы Григорьева Секерина	80	
28.	калужского мещанина Ивана Петрова Рыжечкина	25	
29.	калужских мещан Трофима и Игнатия Петровых Рогачевых	50	
30.	калужского мещанина Спиридона Михайлова Беляева	30	
31.	калужского мещанина Галактиона Иванова Кадмина	30	
32.	калужской мещанки Дарьи Ивановой Щелкановцовой	40	
33.	калужских мещан Федота и Якова Парфентьевых Зотовых	60	в Хаврешинском переулке
34.	калужского мещанина Спиридона Астахова	50	в Камынинской и Усачевской улицах
35.	калужского мещанина Павла Иванова Подчищаева	50	
36.	калужского мещанина Кирилы Беляева	38	
37.	калужского мещанина Андрея Антипова Беляева	30	
38.	отставного солдата Филипа Вишнякова	40	
39.	солдатки Марьи Денисовой	20	
40.	вдовы мещанки Натальи Степановой Чибисовой	30	
41.	калужского мещанина Федора Гурьева	40	
42.	калужского мещанина Степана Васильева Труфанова	45	
43.	калужской мещанки Дарьи Сониной	45	
44.	калужского мещанина Василья Филиппова Воротынцова	50	
45.	умерших калужских мещан Михаила и Петра Ивановых Греховых	80	
46.	мещанина Сергея Василья Богомолова	35	
47.	мещанина Михаила Родионова Акулова	30	
48.	мещанина Ивана Алексеева Новикова	32	
49.	мещанина Гурия Федосеева Авдеева	49	
50.	мещанина Петра Прокофьева Хаврина	49	
51.	мещанина Николая Александрова Бавыкина	49	
Квартальный надзиратель <подпись>		Частный пристав <подпись> Забусов	

(*) – «по объявлению хозяев, сколько дому постройки»

Приведем последнюю полицейскую ведомость (Таблица 4) ветхих строений в рассматриваемом деле № 2658 «О постройке домов по планам и фасадам» [1, л. 42-43] в городе Калуге. Сложность графологической расшифровки написанного текста в ведомости вызвало затруднение автора. Знак вопроса в скобках означает сомнение в правильности указания названия. В данной ведомости помимо хозяев устаревших строений мы вновь находим неофициальные названия улиц другой части города. Очевидно, что «Усачевская» улица названа по фамилии калужского фабриканта, купца Ивана Тихоновича Усачева, который на берегу реки Яченки, оборудовал мукомольное производство, и там же создал собственное предприятие по распилке теса и дров для выпуска бумаги разных сортов с устройством паровой машины. Наше предположение по «Камынинской» улице сводится к представителю этого дворянского рода, калужскому гражданскому губернатору, Михаилу Афанасьевичу Камынину (1730-ок. 1813), при правлении которого 15 октября 1799 года была учреждена Калужская епархия. Возможно, на этих двух улицах стояли дома, где проживали И.Т. Усачев и М.А. Камынин, поскольку дом гражданского губернатора напротив Дворянского собрания построен был только в 1811 году.

В связи с этим можно сделать предположение, что Хаврешинским переулком назывался по фамилии калужского купца Хаврина. В книге краеведа Н.И. Кожевниковой нас заинтересовали два купца с такой фамилией, которые подходят под местопроживание в этом районе Калуги:

– Хаврин Сидор Петрович (1741-1808), купец 3-й гильдии, ратман городского магистрата. Семья проживала в приходе Спасо-Преображенской церкви за верхом [7, с. 257];

– Хаврин Ефим Петрович (1753-1838), купец 3-й гильдии. На 1797 год дом, построенный им на пустом участке будущей Нижне-Садовой улицы, уже стоял. Ныне он значится в Калуге по улице космонавта Комарова, 24/50 как дом графини Салиас [7, с. 260]. Любопытно, что на карте Калуги 1782 года от того места, где находился дом, действительно показаны два переулка. Автор склоняется именно к этому представителю Хавриных, от которого переулок получил свое название.

Что касается «Бородиной» улицы, то по аналогии с вышесказанными заключениями предполагаем, что это калужский купец 3-й гильдии от 1795 года Бородин Иван Михайло-

вич [8, с.134], дом которого стоял в 1 части 2-го квартала. Для того чтобы узнать где располагались эти улицы и переулки и какова была их протяженность, нужно провести отдельное исследование.

Когда-то современная улица «Революции 3-5 июля» носила название «Рыбная улица» – об этом упоминает Г.М. Морозова в своей книге «Прогулки по старой Калуге» [9, с. 215], поскольку здесь располагались рыбные садки. Сейчас на этой крошечной улице остались единичные дома. Но, судя по ведомости, в этом районе города, в приходе храма Преображения Господня, в начале XIX века кипела жизнь – в двадцати трех ветхих домах (это только те дома, которые попали в список) проживали отнюдь не по одному человеку, а целыми семьями.

В наименовании ведомости не указано, в какой части Калуги проведена перепись «безобразных» домов, но, в архивных документах мы находим, что солдатская жена Афимья Петрова просит выдать план и фасад «В 1ой части в 101^м квартале...» [10, л.1]. На плане указано месторасположение ее будущего дома с привязкой выхода фасада здания – «переулок на Берендяковой горе» [10, л.6]. Следовательно, эта ведомость относится к 1 части города.

Следует обратить внимание, что помимо домов с большим сроком построения – 85 лет, середины XVIII века, появляются здания, срок возведения которых от 20 до 23 лет, то есть начала XIX века. Вследствие чего эти дома пришли к неэстетическому виду и превратились в хижины? Предполагаем, что к такому положению дел привели причины:

- некачественный строительный материал;
- ошибки в капитальном возведении жилища;
- строительство здания, как временной конструкции;
- ненадлежащая эксплуатация построенного помещения;
- использование здания не по назначению;
- финансовые проблемы у домовладельцев.

Таким образом, рассматривая Предписание Калужского генерал-губернатора, мы приходим к выводу, что за обликом российских городов, в том числе и в Калуге, велось очень строгое наблюдение. Проводился мониторинг внешнего вида каждого индивидуального жилья, аварийные строения подвергались осмотру

и заносились в реестр «безобразных» домов. Губернским правлением составлялись акты на нерадивых хозяев и, соразмерно возможностям домовладельцев, выносилось решение.

Более того, изучая архивные документы, мы смогли узнать о жизни калужских домовла-

дельцев и жилищной застройки начала XIX века, открыть неизвестные страницы калужской топонимики и, опираясь на сухие цифры статистики, прикоснулись к подлинному миру двухсотлетней давности.

Список литературы и источников:

1. Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). – Ф.62, оп. 1, д. 2658.
2. Закон 23.874 «О правилах, какие должны быть наблюдаемы в рассуждениях обывательских в Санкт-Петербурге строений для предосторожности от пожарных случаев» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое (1649-1825). – Т. 30 (1808-1809). – С. 1179-1180. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
3. Закон 1235 «О распространении правил для производства постройки домов в столице Санкт-Петербургской на все прочие города» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе (1825-1881). – Т. 2 (1827). – С. 601. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
4. Закон 24.233 «О непроизведении нигде строений без плана» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое (1649-1825). – Т. 31 (1810-1811). – С. 184. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
5. ГАКО. – Ф. 62, оп. 1, д. 2643.
6. Закон 16.187 «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание (1649-1825). – Том 22 (1784-1788). – С. 363-364. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
7. Кожевникова, Н.И. Жители Калуги (конец XVIII-начала XX веков) / Н.И. Кожевникова. – Калуга, 2016 – 300 с.
8. Кожевникова, Н.И. Калужское купечество конца XVIII – начала XIX вв. / Н.И. Кожевникова // Калуга в шести веках: Материалы 5-й городской краеведческой конференции. – Калуга, 2005 – С. 130-149.
9. Морозова, Г.М. Прогулки по старой Калуге / Г.М Морозова. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 260 с.
10. ГАКО. – Ф. 62, оп. 1, д. 2222.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 531.18, 531.653

И.П. Попов
«УНИКАЛЬНЫЕ» СИСТЕМЫ ОТСЧЕТА

Показано, что при равномерном и прямолинейном движении двух, трех или нескольких свободных инертных тел в одномерном или трехмерном пространстве произвольные инерциальные системы отсчета, в том числе, связанные с каждым из движущихся инертных тел, существенно не эквивалентны в части суммарной кинетической энергии. При этом ни одна из этих систем отсчета не представляется уникальной или выделенной. При необходимости выбора уникальной или выделенной инерциальной системы отсчета можно исходить из условия минимума суммарной кинетической энергии движущихся инертных тел в этой системе. При этом уникальной или выделенной инерциальной системой отсчета является реликтовая система отсчета, связанная с центром масс движущихся инертных тел и с эпицентром их начального гипотетического взаимодействия. Реликтовые системы отсчета являются расчетными. Тела не обязательно изначально в них взаимодействуют. Применение реликтовых систем отсчета позволяет сохранить баланс между кинетической энергией и произведенной работой. Число инертных тел при расчете реликтовой системы отсчета может быть сколь угодно большим.

Ключевые слова: тело; движение; инерциальная система отсчета; кинетическая энергия; центр масс.

I.P. Popov
«UNIQUE» COUNTING SYSTEMS

It is shown that for the even and rectilinear motion of two, three or several free inert bodies in one-dimensional or three-dimensional space, arbitrary inertial frames of reference, including those associated with each of the moving inert bodies, are not substantially equivalent in the part of the total kinetic energy. In this case, none of these frames of reference is unique or marked. If it is necessary to select a unique or marked inertial reference frame, one can start from the condition of the minimum of the total kinetic energy of the moving inert bodies in this system. In this case, a unique or marked inertial reference system is a relict reference frame connected with the centre of masses of the moving inert bodies and with the epicenter of their initial hypothetical interaction. Relict systems of reference are the calculated ones. The bodies do not necessarily interact with them in the first place. The use of relict reference systems allows maintaining the balance between kinetic energy and the work done. The number of inert bodies in calculating of the relict frame of reference can be arbitrarily large.

Key words: body; movement; inertial frame of reference; kinetic energy; centre of masses.

Введение

Пусть два свободных тела с массами m_1 и m_2 движутся друг относительно друга с постоянной скоростью v .

В инерциальной системе отсчета, связанной с первым телом, суммарная кинетическая энергия тел равна

$$E_{112} = E_{11} + E_{12} = 0 + \frac{m_2 v^2}{2}. \quad (1)$$

В инерциальной системе отсчета, связанной со вторым телом, суммарная кинетическая энергия тел равна

$$E_{212} = E_{21} + E_{22} = \frac{m_1 v^2}{2} + 0. \quad (2)$$

В произвольной (третьей) инерциальной системе отсчета первое тело движется со скоростью v_1 , второе – со скоростью $v_2 = v_1 - v$.

В третьей системе отсчета суммарная кинетическая энергия равна

$$E_{312} = \frac{m_1 v_1^2}{2} + \frac{m_2 v_2^2}{2} = \frac{m_1 v_1^2}{2} + \frac{m_2 (v_1 - v)^2}{2}. \quad (3)$$

В части кинетической энергии (1), (2), (3) все три инерциальные системы отсчета существенно не эквивалентны. При этом ни одна из них не представляется уникальной.

При необходимости выбора уникальной инерциальной системы отсчета [1–5] можно исходить из условия минимума величины (3), который определяется следующим образом.

$$\frac{d E_{312}}{dv_1} = m_1 v_1 + m_2 v_1 - m_2 v = 0. \quad (4)$$

Скорости тел в уникальной системе отсчета равны

$$v_1 = \frac{m_2}{m_2 + m_1} v, \quad v_2 = -\frac{m_1}{m_2 + m_1} v. \quad (5)$$

Взаимодействие двух тел в $\square^1$. Пусть нулевая (реликтовая) инерциальная система отсчета связана с центром масс двух тел, неподвижных относительно нее и друг друга.

После взаимодействия тела имеют количество движения [6–10]

$$m_1 v_1 = -m_2 v_2 = -m_2 (v_1 - v).$$

Это выражение идентично (4).

Таким образом, уникальной инерциальной системой отсчета является реликтовая, связанная с центром масс тел и с эпицентром взаимодействия, в которой скорости тел после взаимодействия определяются выражениями (5).

О выборе инерциальной системы отсчета для трех свободных тел в $\square^1$

Пусть три свободных тела с массами m_1 , m_2 и m_3 движутся друг относительно друга с постоянными скоростями v_{12} , v_{13} и v_{23} . При этом $v_{23} = v_{13} - v_{12}$.

В произвольной (четвертой) инерциальной системе отсчета первое тело движется с постоянной скоростью v_1 , второе – со скоростью $v_2 = v_1 - v_{12}$, третье – со скоростью $v_3 = v_1 - v_{13}$.

В четвертой системе отсчета суммарная кинетическая энергия равна

$$E_{4123} = \frac{m_1 v_1^2}{2} + \frac{m_2 (v_1 - v_{12})^2}{2} + \frac{m_3 (v_1 - v_{13})^2}{2}. \quad (6)$$

Минимум величины (6) определяется следующим образом.

$$\frac{d E_{4123}}{dv_1} = m_1 v_1 + m_2 v_1 - m_2 v_{12} + m_3 v_1 - m_3 v_{13} = 0. \quad (7)$$

Скорости тел в уникальной системе отсчета равны

$$v_1 = \frac{m_2 v_{12} + m_3 v_{13}}{m_1 + m_2 + m_3}, \quad (8)$$

$$v_2 = \frac{m_3 v_{13} - m_1 v_{12} - m_3 v_{12}}{m_1 + m_2 + m_3} = \frac{m_3 v_{23} - m_1 v_{12}}{m_1 + m_2 + m_3}, \quad (9)$$

$$v_3 = \frac{m_2 v_{12} - m_1 v_{13} - m_2 v_{13}}{m_1 + m_2 + m_3} = \frac{-m_1 v_{13} - m_2 v_{23}}{m_1 + m_2 + m_3}. \quad (10)$$

Взаимодействие трех тел в $\square^1$. Пусть нулевая (реликтовая) инерциальная система отсчета связана с центром масс трех тел, неподвижных относительно нее и друг друга.

После взаимодействия тела имеют количество движения

$$\begin{aligned} m_1 v_1 + m_2 v_2 + m_3 v_3 &= \\ &= m_1 v_1 + m_2 (v_1 - v_{12}) + m_3 (v_1 - v_{13}) = 0. \end{aligned}$$

Это выражение идентично (7).

Таким образом, уникальной инерциальной системой отсчета является реликтовая, связанная с центром масс тел и с эпицентром взаимодействия, в которой скорости тел после взаимодействия определяются выражениями (8)–(10).

Полученный вывод легко обобщается на любое, сколь угодно большое число тел.

О выборе инерциальной системы отсчета для трех свободных тел в $\square^3$

Пусть три свободных тела движутся друг относительно друга с постоянными скоростями v_{12} , v_{13} и v_{23} . При этом $v_{23} = v_{13} - v_{12}$.

В произвольной (четвертой) инерциальной системе отсчета первое тело движется с постоянной скоростью v_1 , второе – со скоростью $v_2 = v_1 - v_{12}$, третье – со скоростью $v_3 = v_1 - v_{13}$.

В четвертой системе отсчета суммарная кинетическая энергия равна

$$\begin{aligned} E_{4123} &= \frac{m_1 v_1^2}{2} + \frac{m_2 (v_1 - v_{12})^2}{2} + \frac{m_3 (v_1 - v_{13})^2}{2} = \\ &= \frac{m_1 v_1^2}{2} + \frac{m_2 (v_1^2 - 2v_1 v_{12} \cos \varphi_{112} + v_{12}^2)}{2} + \\ &+ \frac{m_3 (v_1^2 - 2v_1 v_{13} \cos \varphi_{113} + v_{13}^2)}{2}. \end{aligned} \quad (11)$$

Здесь φ_{ij} – угол между векторами v_i и v_{ij} .

Минимум величины (11) определяется следующим образом.

$$\begin{aligned} \frac{d E_{4123}}{dv_1} &= m_1 v_1 + m_2 v_1 - m_2 v_{12} \cos \varphi_{112} \\ &+ m_3 v_1 - m_3 v_{13} \cos \varphi_{113} = 0. \end{aligned} \quad (12)$$

Взаимодействие трех тел в $\square^3$. Пусть нулевая (реликтовая) инерциальная система отсчета связана с центром масс трех тел, неподвижных относительно нее и друг друга.

После взаимодействия тела имеют количество движения

$$\begin{aligned} m_1 v_1 + m_2 v_2 + m_3 v_3 &= \\ &= m_1 v_1 + m_2 (v_1 - v_{12}) + m_3 (v_1 - v_{13}) = 0. \\ m_1 v_1 \cdot \frac{v_1}{v_1} + m_2 (v_1 - v_{12}) \cdot \frac{v_1}{v_1} + m_3 (v_1 - v_{13}) \cdot \frac{v_1}{v_1} &= 0. \end{aligned}$$

Это выражение идентично (12).

Таким образом, уникальной инерциальной системой отсчета является реликтовая, связанная с центром масс тел и с эпицентром взаимодействия.

модействия, в которой скорости тел после взаимодействия определяются выражениями

$$\begin{aligned} \mathbf{v}_1 &= \frac{m_2 \mathbf{v}_{12} + m_3 \mathbf{v}_{13}}{m_1 + m_2 + m_3}, \\ \mathbf{v}_2 &= \frac{m_3 \mathbf{v}_{23} - m_1 \mathbf{v}_{12}}{m_1 + m_2 + m_3}, \\ \mathbf{v}_3 &= \frac{-m_1 \mathbf{v}_{13} - m_2 \mathbf{v}_{23}}{m_1 + m_2 + m_3}. \end{aligned}$$

О выборе инерциальной системы отсчета для произвольного числа свободных тел в $\square^3$

Пусть произвольное число n свободных тел с массами $m_1, \dots, m_i, \dots, m_n$ движутся друг относительно друга с постоянными скоростями $\mathbf{v}_{12}, \dots, \mathbf{v}_{ij}, \dots, \mathbf{v}_{(n-1)n}$. При этом $\mathbf{v}_{ij} = \mathbf{v}_{1j} - \mathbf{v}_{1i}$.

В произвольной $((n+1)$ -й) инерциальной системе отсчета первое тело движется с постоянной скоростью $\mathbf{v}_1$, i -е – со скоростью $\mathbf{v}_i = \mathbf{v}_1 - \mathbf{v}_{1i}$, n -е – со скоростью $\mathbf{v}_n = \mathbf{v}_1 - \mathbf{v}_{1n}$.

В $(n+1)$ -й системе отсчета суммарная кинетическая энергия равна

$$\begin{aligned} E_{(n+1)1 \div n} &= \frac{m_1 \mathbf{v}_1^2}{2} + \sum_{i=2}^n \frac{m_i (\mathbf{v}_1 - \mathbf{v}_{1i})^2}{2} = \\ &= \frac{m_1 \mathbf{v}_1^2}{2} + \sum_{i=2}^n \frac{m_i (\mathbf{v}_1^2 - 2\mathbf{v}_1 \mathbf{v}_{1i} \cos \varphi_{11i} + \mathbf{v}_{1i}^2)}{2}. \end{aligned} \quad (13)$$

Минимум величины (13) определяется следующим образом.

Список литературы:

1. Попов, И.П. Метод определения скорости волнового электромагнитного импульса / И.П. Попов // Вопросы естествознания. – 2018. – № 1(15). – С. 23-26.
2. Попов, И.П. Метод определения векторного произведения двух векторов в многомерном пространстве / И.П. Попов // Вопросы естествознания. – 2017. – № 2(14). – С. 43-50.
3. Попов, И.П. Об одном условии, позволяющем определить векторное произведение двух векторов в R_n / И.П. Попов // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2018. – № 1. – С. 11-17. – DOI 10.31040/2222-8349-2018-0-1-11-17.
4. Попов, И.П. Операторы типа набла: поверхностный, нулевой и мнимый нулевой / И.П. Попов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Математика. Физика. – 2017. – № 6(255). – Вып. 46. – С. 44-53.
5. Попов, И.П. Скалярное и векторное дифференцирование векторов / И.П. Попов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 1: Математика. Физика. – 2016. – №3 (34). – С. 19-27. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu1.2016.3.2>.
6. Попов, И.П. Степенной ряд мер механического движения / И.П. Попов // Ученые записки Орловского государственного университета. Естественные, технические и медицинские науки. – 2014. – № 6(62). – С. 37-39.
7. Попов, И.П. О мерах механического движения / И.П. Попов // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. – 2014. – № 3(26). – С. 13-15.
8. Попов, И.П. Меры механического движения с различными степенями скорости / И.П. Попов // Вестник Тверского государственного технического университета. – 2018. – № 1(33). – С. 49-53.
9. Попов, И.П. Формальное волновое преобразование уравнения прямолинейного равномерного движения инертного тела / И.П. Попов // Вестник Удмуртского университета. Физика и химия. – 2014. – Вып. 1. – С. 58-61.
10. Попов, И.П. Волновые уравнения и меры движения / И.П. Попов // Вестник Удмуртского университета. Физика и химия. – 2014. – Вып. 2. – С. 30-33.

Курганский государственный университет, Курган

$$\frac{d E_{(n+1)1 \div n}}{d \mathbf{v}_1} = m_1 \mathbf{v}_1 + \sum_{i=2}^n m_i \mathbf{v}_1 - m_i \mathbf{v}_{1i} \cos \varphi_{11i} = 0. \quad (14)$$

Взаимодействие произвольного числа тел в $\square^3$. Пусть нулевая (реликтовая) инерциальная система отсчета связана с центром масс произвольного числа n свободных тел, неподвижных относительно нее и друг друга.

После взаимодействия тела имеют количество движения

$$\sum_{i=1}^n m_i \mathbf{v}_i = m_1 \mathbf{v}_1 + \sum_{i=2}^n m_i (\mathbf{v}_1 - \mathbf{v}_{1i}) = 0.$$

$$m_1 \mathbf{v}_1 \cdot \frac{\mathbf{v}_1}{v_1} + \sum_{i=2}^n m_i (\mathbf{v}_1 - \mathbf{v}_{1i}) \cdot \frac{\mathbf{v}_1}{v_1} = 0.$$

Это выражение идентично (14).

Таким образом, уникальной инерциальной системой отсчета является реликтовая, связанная с центром масс тел и с эпицентром взаимодействия. При этом

$$\mathbf{v}_1 = \frac{\sum_{i=2}^n m_i \mathbf{v}_{1i}}{\sum_{i=1}^n m_i}.$$

Заключение

Реликтовые системы отсчета являются расчетными. Тела не обязательно изначально в них взаимодействуют.

Число тел при расчете реликтовой системы отсчета может быть сколь угодно большим.

УДК 57.02

Е.В. Нестерова, А.А. Евсеева
ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН
ГОРОДА КАЛУГИ МЕТОДОМ БИОИНДИКАЦИИ

В статье дана оценка комфортности среды г. Калуги по флуктуирующей асимметрии листовой пластинки, что позволяет оценить экологическое состояние зеленых насаждений. В качестве биоиндикатора состояния окружающей среды использовался дуб черешчатый. Установлена корреляционная связь между признаками. Получены результаты стабильности развития дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) в двенадцати точках города на основе методов биоиндикации.

Ключевые слова: биомониторинг; флуктуирующая асимметрия; комфортность среды; стабильность развития; дуб черешчатый.

E.V. Nesterova, A.A. Evseeva
STUDIES OF CONDITION OF RECREATIONAL ZONES
IN KALUGA BY METHOD OF BIOINDICATION

In the article there is the environment comfort assessment of Kaluga with the help of the fluctuating assymetry of the leaf blade which allows assessing the ecological condition of the greenery. The peduculate oak was used as the bioindicator of the environment condition. The correlation between signs was established. The results of the stable development of the peduculate oak (*Quercus robur* L.) was got on the basis of the method of bioindication in twelve points of the city.

Key words: biomonitoring; fluctuating assymetry; environmental confort; stability of development; peduculate oak.

В последние десятилетия резко увеличилось антропогенное воздействие на окружающую среду. В результате различных видов человеческой деятельности в воздух выбрасывается более 200 различных компонентов [6]. Особенно высокое антропогенное воздействие испытывает городская среда. Отсюда возрастает актуальность оценки экологического состояния территории города и ее дифференциация по этому признаку.

Охрана окружающей среды и контроль над уровнем ее загрязнения в городской среде требует привлечения эффективных и недорогих методов изучения природных комплексов. Для определения экологического состояния среды возможно использование методов природоохранной биотехнологии. Природоохранная биотехнология (environmental biotechnology) является разделом биотехнологии, занимающейся решением экологических проблем биотехнологическими методами. Сюда относятся биоиндикация и биомониторинг [3].

Мониторинг зеленых насаждений часто используется для определения состояния экосистем города, важным элементом которых являются зеленые насаждения, во многом определяющие ее благополучие. В условиях большого города их рекреационное, природоохранное,

санитарно-гигиеническое значение увеличивается многократно, обеспечивая комфортные условия проживания населения.

Актуальной задачей в связи с растущей застройкой города, увеличением автотранспорта и общей экологической ситуацией большого промышленного центра, является изучение жизнедеятельности растений в условиях городских посадок. В условиях техногенного загрязнения чувствительность растений и характер их поврежденности во многом зависит от видовых особенностей организма.

Поскольку растения прочно связаны со своим местообитанием, обладают высокой чувствительностью и стабильностью ответных реакций на действие различных внешних факторов, растительные организмы, в частности деревья, представляют собой удобный объект для проведения биоиндикации загрязнений и изменений факторов окружающей среды.

Исследование здоровья городской среды г. Калуги проходило в 2018 году. Были выбраны 12 точек исследования в рекреационных зонах города (рис. 1). Объектом настоящего исследования выступает дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) Нами была произведена оценка асимметрии листовой пластинки. Для исследования отобраны листья среднего размера, без осо-

бых повреждений, по 30 штук с каждой площадки, выборки этикетировались. Материал был обработан после сбора. Для обработки ма-

териала мы использовали пакет программ Bio-indikation tool kit, разработанный Лабораторией биоиндикации КГУ им. К.Э. Циолковского.

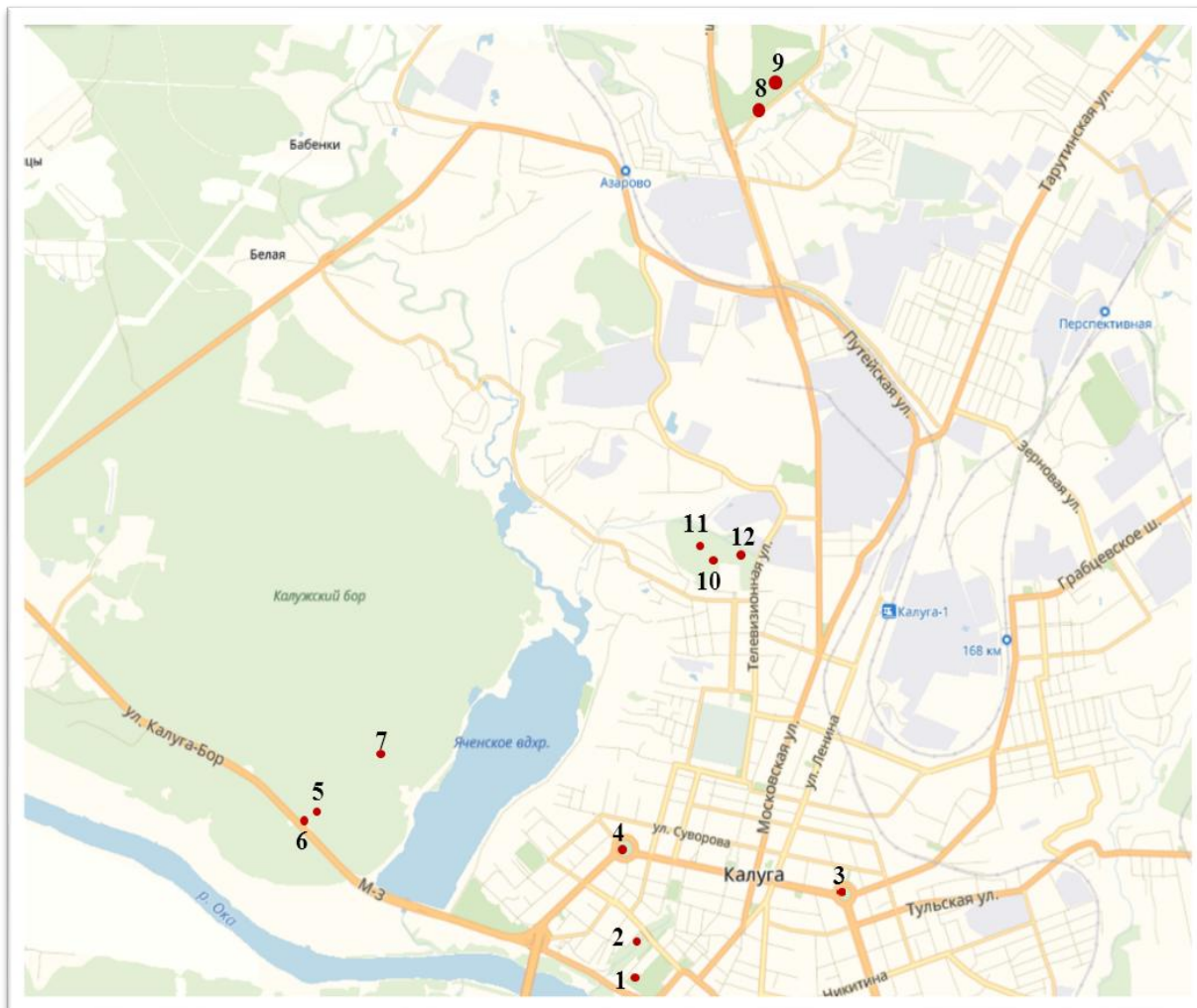

Рисунок 1 – Расположение точек исследования на территории г. Калуги:

- 1 – объект рекреации Парк культуры и отдыха; 2 – зеленые насаждения Березуйского врага;
- 3 – рекреационный объект сквер площади Победы; 4 – рекреационный объект Сквер Мира;
- 5 – зеленые насаждения Калужского городского бора (70 м. от остановки Калуга-Бор);
- 6 – зеленые насаждения Калужского городского бора у велопроката; 7 – зеленые насаждения Калужского городского бора у лесничества; 8 – зеленые насаждения Парка усадьбы Яновских у дороги по ул. Терепецкое кольцо; 9 – зеленые насаждения Парка усадьбы Яновских (центральная часть); 10 – зеленые насаждения Комсомольской рощи у больницы; 11 – зеленые насаждения Комсомольской рощи (центральная часть); 12 – зеленые насаждения Комсомольской рощи по ул. Телевизионная

Результаты расчета показателей флуктуирующей асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) представлены на рисунке 2.

В целом полученные результаты флуктуирующей асимметрии варьируют в диапазоне от 0,1085 до 0,1556. Средний показатель флуктуирующей асимметрии на изученной территории города составляет $0,129 \pm 0,07$. Значения в точках, расположенных у велопроката в Ка-

лужском городском бору и у лесничества близки к найденному среднему уровню асимметрии. Наибольшие показатели отмечаются в точках, находящихся в Парке усадьбы Яновских (точка в центре) – 0,1434 и в другой точке этой же зеленой зоны (Парк усадьбы Яновских дорога) – 0,1556. Наименьшие показатели характеризуют точки, находящиеся в Березуйском овраге (0,1085), Сквере Мира и на площади Победы (0,113).

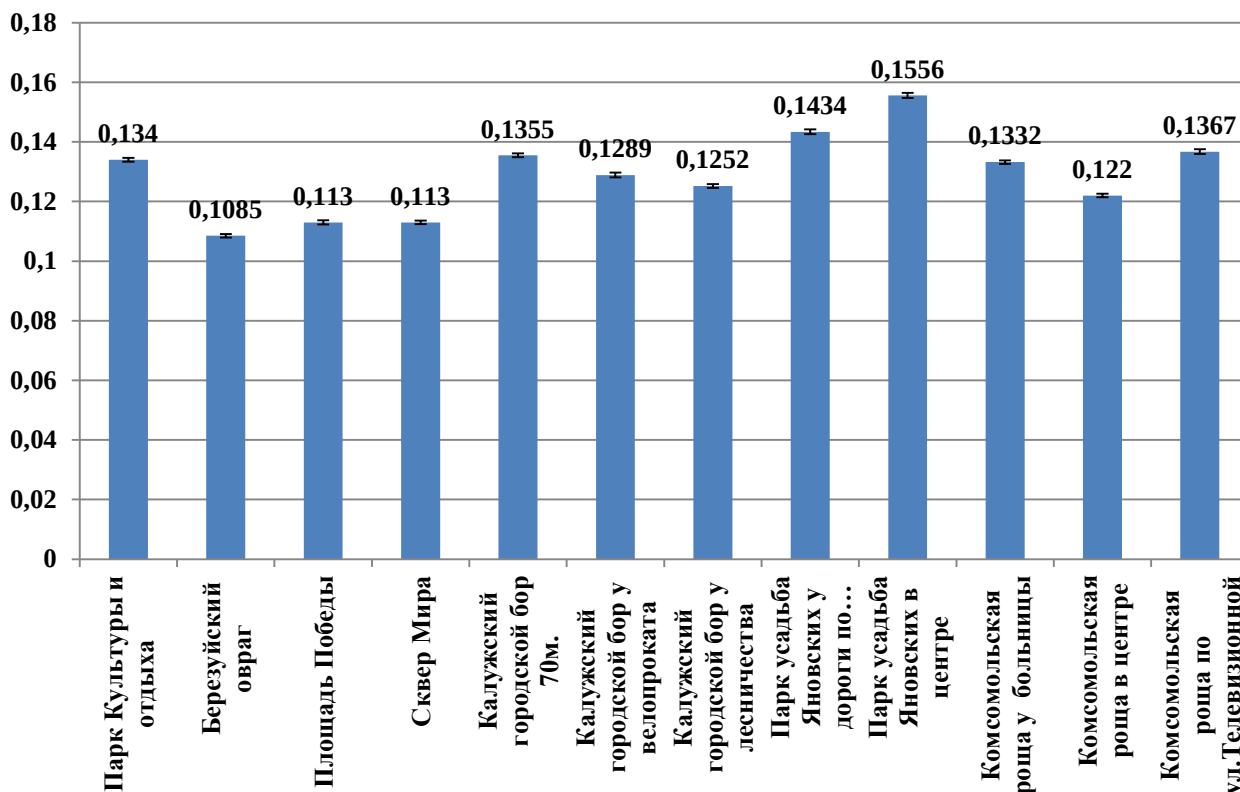

Рисунок 2 – Показатели флуктуирующей асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого рекреационных зон г. Калуги

На основе полученных данных можно сделать вывод, что наибольшие показатели асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого наблюдаются в точках находящихся в Парке усадьбы Яновских (центральная часть) и точка, находящаяся недалеко от дороги по ул. Терепецкое кольцо.

Территория парка испытывает высокую антропогенную нагрузку, так как рядом расположены крупные промышленные объекты промзоны «Азарово»: «Калужский завод автомобильного электрооборудования», «Калужский завод металлопластиковых конструкций», «Калужский двигатель», в результате их деятельности в воздух поступают выбросы вредных веществ.

На сегодняшний день негативное влияние на Парк усадьбы Яновских оказывает не только промышленность, но и автомобильный транспорт. Кроме того, местные жители активно используют парк для активного отдыха, сбора грибов, пеших прогулок. Рядом с парком присутствует активная автодорога с большим количеством автомобилей. Все эти факторы приводят к трансформации экосистемы.

В точке №2, расположенной в Березуйском овраге отмечаются наименьшие отклонения флуктуирующей асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого по сравнению с дру-

гими исследуемыми точками. Овраг имеет крутые склоны, которые периодически разрушаются оползнями. Сложные для пешеходной проходимости заросли кустарников, упавшие деревья и стихийные свалки ограничивают доступ людей на данную территорию.

Показатели флуктуирующей асимметрии листовой пластинки в точках, расположенных в сквере Мира и на площади Победы, находятся на одинаковом уровне. Для изученной территории Калуги это точки с самыми низкими показателями, что должно свидетельствовать о высоком здоровье среды. Однако, учитывая не только рекреационную, но и высокую антропогенную нагрузку на данные зеленые зоны, это можно объяснить следующим. Высокая концентрация токсических веществ и жесткие микроклиматические условия приводят к структурным изменениям древесной растительности. У городских деревьев обычно более редкие кроны, короче побеги, меньше площадь листовой поверхности и каждого листа в отдельности.

Наблюдения за анатомической структурой листа городских растений показали, что уменьшается размер листовой пластинки и ее толщина, возрастает мощность покровных тканей, уменьшается толщина кутикулы, увеличивается число устьиц на единицу поверхности листа и количество жилок [5]. Таким образом,

мы можем предположить, что листья данных растительных объектов, претерпевающих несоизмеримую с остальными точками исследования нагрузку, имеют отличающиеся морфологические структуры и размеры, поэтому сравнение их показателей флуктуирующей асимметрии с показателями других рекреационных зон затруднительно.

В Калужском городском бору во всех точках исследования наблюдаются более низкие показатели флуктуирующей асимметрии листовой пластинки, чем в Комсомольской роще. Территория рощи меньше по площади и не способна нивелировать большее рекреационное воздействие местного населения, чем Калужский городской бор.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена применен для анализа взаимосвязи средней величины признака. Устанавливалась связь между значениями асимметрии со средним размером признака [1].

Результаты вычислений приведены в табл. 1, была обнаружена корреляционную связь между признаками 1 – шириной листовой

пластинки и 5 – углом между главной жилкой и второй жилкой на уровне 0,755 (при $p \geq 0,05$), а также между признаками 4 – расстояние между концами жилок и 5 – углом между главной жилкой и второй жилкой на уровне 0,804 (при $p \geq 0,05$).

Отдельные исследования [4] установили динамику флуктуации ширины правой и левой частей листа дуба черешчатого, что связано с функциональным значением поверхности листа, выполняющей функцию улавливания солнечной радиации для осуществления процесса фотосинтеза (табл. 2). Изменение этого признака по мере изменения условий в разных парадинамических комплексах идет плавно, а сами параметры флуктуации изменяются на значительную величину. В качестве биоиндикационного индикатора для оценки состояния условий произрастания дуба может быть использован данный признак. Постепенное уменьшение параметров на порядок позволяет выделить участки кривой распределения для выявления качества среды.

Таблица 1 – Корреляция между исследуемыми признаками листовой пластинки (*Quercus robur* L.) (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

	Признак 2	Признак 3	Признак 4	Признак 5
Признак 1	0,462	-0,077	0,552	0,755
Признак 2		-0,469	0,035	0,259
Признак 3			0,559	0,049
Признак 4				0,804

Таблица 2 – Шкала оценки комфортности среды обитания по значению флуктуирующей асимметрии дуба черешчатого (*Quercus robur* L.)

Параметры условий	Оптимальные условия	Субоптимальные условия	Субпессимальные условия	Пессимальные условия
Значение флуктуации ширины листа	ниже 0,033	0,033 до 0,048	0,048 до 0,063	выше 0,063

Во всех точках, кроме находящихся на площади Победы и в Парке усадьбы Яновских у дороги по ул. Терепецкое кольцо (рис. 3), показатель флуктуации ширины листа которых находится в диапазоне от 0,627 до 0,1257, что соответствует по шкале комфортности среды обитания субпессимальным условиям. Данные точки расположены в экологически неблагоприятных условиях, поскольку подвержены влиянию негативных факторов городской среды, которые в свою очередь приводят к изменению комфортности среды обитания.

В точке №3, находящейся на площади Победы с показателем флуктуации ширины листа – 0,0465, условия соответствуют субопти-

мальным. Как было сказано выше, это может быть связано с изменением морфологических структур листовых пластинок под воздействием интенсивного антропогенного прессинга, и подобный результат, возможно, является не соответствующим реальной экологической обстановке.

Точка №8, расположенная в Парке усадьбы Яновских у дороги по ул. Терепецкое кольцо, со значением флуктуации ширины листа – 0,1849, находится под воздействием пессимальных условий, поскольку подвержен воздействию неблагоприятных факторов, таких как автомобильный транспорт и промышленность.

Территория парка расположена рядом с оживленной трассой, вредные вещества, обра-

зующиеся вследствие эксплуатации автомобилей, наносят вред экосистеме парка. В результате деятельности промышленных предприятий

поступают вредные вещества, которые негативно влияют на окружающую среду.

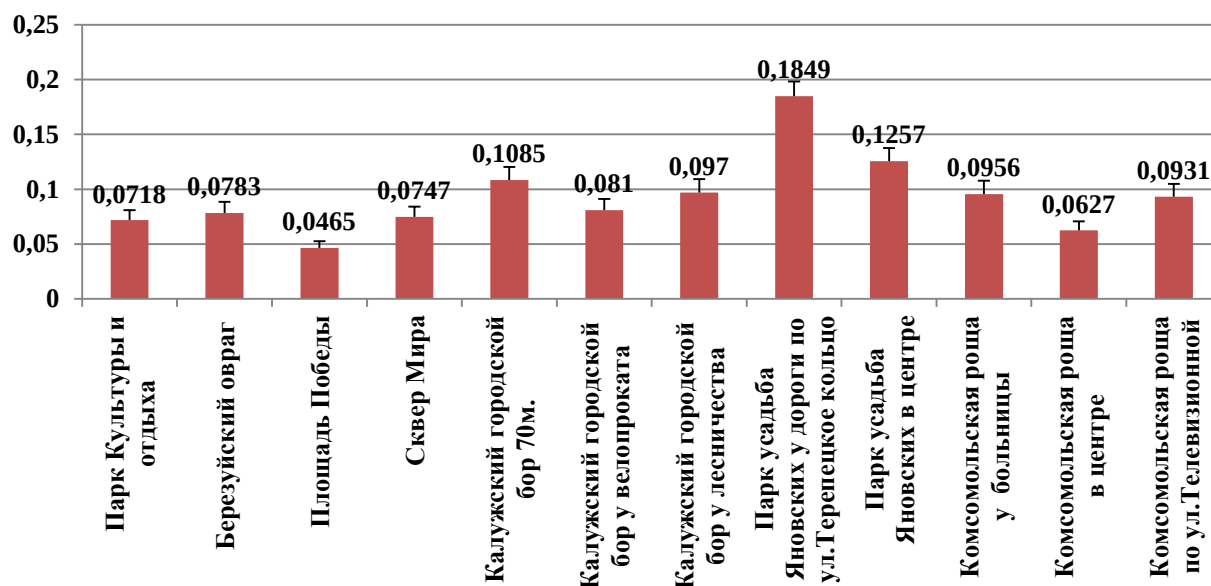

Рисунок 3 – Значение флуктуации ширины листа дуба черешчатого

В результате исследования была выявлена обратная зависимость между расстоянием до крупных автомобильных дорог и показателями флуктуирующей асимметрии листовой пластинки $r = -0,631$ (при $p \leq 0,05$).

Расчёты показали, чем ближе проходит автомобильная трасса от выборки, тем сильнее отклонения от оптимальных условий среды обитания. Автомобильный транспорт оказывает негативное влияние и приводит к ухудшению условий, в которых произрастает дуб черешчатый.

Все точки выборок подвержены влияниям негативных факторов, которые оказывают угнетающее действие на местообитания дуба и затрудняют условия существования вида в данных условиях.

Предлагаемая шкала Н.А. Гераськиной [2] для определения уровня стабильности развития дуба черешчатого по степени асимметричности листовых пластинок включает также 5 баллов, где 1 балл – норма, 2-4 – угнетенное состояние различной степени, 5 – критическое состояние.

Таблица 3 – Шкала оценки стабильности развития дуба черешчатого

Балл	Величина показателя стабильности развития
1	< 0,065
2	0,066 – 0,070
3	0,071 – 0,075
4	0,076 – 0,083
5	> 0,083

Применение балльной шкалы стабильности развития дает возможность выделения территорий по степени отклонения от нормы и состояния древесной растительности под воздействием антропогенной нагрузки.

В точках, находящихся на площади Победы (0,0465) и в центре Комсомольской роши (0,0627) показатель асимметричности листовой пластинки дуба менее 0,065, что соответствует первому баллу шкалы, дуб черешчатый находится в условной норме стабильности развития. Однако, показатели точки, находящейся на площади Победы, возможно объяснимы изменением морфологических структур листа под интенсивным воздействием антропогенной нагрузки. По этой причине результаты, полученные в этой точке затруднительно сравнивать с другими полученными результатами данного исследования.

Точки, расположенные в сквере Мира (0,0783), Парке культуры и отдыха (0,0718), Березуйском овраге (0,0793), Калужском городском бору у велопроката (0,081), находятся в интервале показателя асимметричности листовой пластинки от 0,066 до 0,083, что соответствует 2 баллу шкалы оценки стабильности дуба черешчатого и говорит о более низком уровне здоровья среды в данных экосистемах.

Точки, находящиеся в Калужском городском бору в 70 метрах от трассы (0,1085), Калужском городском бору у лесничества (0,097), у автодороги ул. Терепецкое кольцо в Парке усадьбы Яновских (0,1849) и в его центральной

части (0,1257), Комсомольской роще у больницы (0,0956) и по ул. Телевизионной (0,0931), соответствуют 5 баллу по данной шкале, что означает высокое отклонение стабильности развития дуба черешчатого от нормы и критическому состоянию экосистем.

Заключение

Наибольшие отклонения от нормы асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого наблюдаются в точках расположенных в Парке усадьбы Яновских. Промышленность и автомобильный транспорт оказывает негативное влияние на стабильность развития дуба черешчатого в Парке усадьбы Яновских.

В Березуйском овраге наблюдается наименьшее отклонение флуктуирующей асимметрии листовой пластинки дуба черешчатого. В этом играет роль удаленность от объектов промышленности, а так же некоторые особенности объекта: крутой склон, упавшие деревья и заросли кустарников ограничивают доступ людей.

Установлено, что все точки, за исключением находящихся на площади Победы

и в Парке усадьбы Яновских у дороги по ул. Терепецкое кольцо, расположены в неблагоприятных экологических условиях. В субоптимальных условиях находится точка в площадь Победы. Точка расположенная в Парке усадьбы Яновских у дороги по ул. Терепецкое кольцо, подвержена влиянию пессимальных условий.

Угнетенное состояние наблюдается в точках сквер Мира, Парк культуры и отдыха, Березуйский овраг, Калужский городской бор у велопроката. Норма стабильности развития дуба черешчатого отмечается в точках расположенных на площади Победы и в центре Комсомольской рощи.

В точках, находящихся в Калужском городском бору в 70 метрах от автомобильной трассы и у лесничества, Парке усадьбы Яновских у автодороги ул. Терепецкое кольцо, центре Парка усадьбы Яновских, Комсомольской роще у больницы и по ул. Телевизионной, выявлено критическое состояние дуба черешчатого.

Список литературы:

1. Гелашвили, Д.Б. Структурно-информационные показатели флуктуирующей асимметрии билатерально симметричных организмов / Д.Б. Гелашвили, Е.В. Чупрунов, Д.И. Иудин // Журнал общей биологии. – 2004. – Т. 65. – № 4.
2. Гераськина, Н.А. Оценка стабильности развития дуба черешчатого на территории национального парка «Орловское Полесье» / Н.А. Гераськина // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2009. – Т. 18, № 3. – С. 240-244.
3. ГОСТР 57079-2016. Биотехнологии. Классификация биотехнологической продукции. Введен с 2017-05-01. – Москва: Изд-во Стандартиформ, 2016. – 9 с.
4. Луговская, Л.А. Оценка комфортности среды по флуктуирующей асимметрии дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) / Л.А. Луговская // Научные ведомости. Серия Естественных науки. – 2016. – №18(239). – Выпуск 36. – 87 с.
5. Рунова, Е.М. Экологическая оценка рекреационных зон города Братска методом флуктуирующей асимметрии березы повислой / Е.М. Рунова, П.С. Гнаткович // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-2. – С. 223-227.
6. Шихова, Н.С. Биохимическая оценка состояния городской среды / Н.С. Шихова // Экология. – 1997. – №2. – С. 146-149.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 1174

А.Н. Демина, О.Н. Бакурова, Е.С. Чернова
ЭКСПЕРТИЗА В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ШКОЛА-ЛАБОРАТОРИЯ»
В МБОУ СОШ №45 ГОРОДА КАЛУГИ)

В статье представлен инновационный опыт «Средней общеобразовательной школы № 45» города Калуги в ходе реализации программы развития «Школа-лаборатория 2020». Работа направлена на разработку, апробацию и внедрение системы мониторинга и оценки качества работы преподавателей и обучающихся, а также необходимость подготовки системы оценки лабораторий в целом.

Ключевые слова: инновации; лаборатория; экспертиза; школа; компетентность; мониторинг.

A.N. Demina, O.N. Bakurova, E.S. Chernova
EXTPERTISE IN STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE PROJECTS
IN EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE INNOVATIVE PROJECT
«SCHOOL-LABORATORY» IN SECONDARY SCHOOL № 45
OF KALUGA)

The article presents the innovative experience of school № 45 in Kaluga during the implementation of the program «School-laboratory 2020». The work is aimed at the development, testing and implementation of the system of monitoring and evaluation of the quality of teachers and students' work, as well as the need of development of evaluation system of laboratories as a whole.

Key words: innovation; laboratory; expertise; school; competence; monitoring.

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов в систему российского образования определило иную позицию обучающихся и их родителей, превратив их в активно действующих субъектов образовательного процесса. Список компетенций учителя современной школы пополнился такими умениями как: умение обеспечивать грамотное психолого-педагогическое сопровождение обучающихся; умение самостоятельно подбирать (при необходимости разрабатывать) эффективные формы, способы и методы формирования у обучающихся компетентностей, обеспечивая, тем самым, становление базовой характеристики обучающегося – «умение учиться»; умение оценивать эффективность и значимость производимых изменений в образовательном процессе с позиции объективного наблюдателя (эксперта) [2].

Поскольку инновационная деятельность сегодня выступает одним из основополагающих

компонентов современной образовательной политики, создавая основу для конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, именно она определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучающихся. В условиях современного образования, когда практически каждая образовательная организация старается активно включиться в инновационные преобразования, направленные на улучшение качества обучения, проблема оценки и мониторинга эффективности и значимости данных преобразований ощущается наиболее остро.

Работа над магистерской диссертацией «Система оценки качества и мониторинга проверки эффективности функционирования инновационного проекта «Школа-лаборатория» (на примере реализации инновационного проекта в МБОУ СОШ №45 г. Калуги)» поставила

перед нами ряд задач, сопряженных с деятельностью эксперта в условиях психолого-педагогического сопровождения проекта. В рамках данной статьи мы постараемся проанализировать возможность и пути решения этих задач, выступая в роли эксперта в образовании. Деятельность эксперта – эта работа в ситуации определенности, поэтому сначала специалист должен «определиться с понятиями» в той сфере, в которой он будет проводить экспертизу и только после этого приступить к анализу содержания. Итак, определимся с понятиями.

Из синтеза определений понятия «эксперт» в толковых словарях С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, В.В. Лопатина можно заключить, что: «Эксперт – специалист, который за годы обучения и практической деятельности научился эффективно решать задачи, относящиеся к конкретной предметной области» (в нашем случае, в сфере инновационной образовательной деятельности), а «Экспертиза в образовании – проверка соответствия условий осуществления образовательного процесса, предлагаемых образовательным учреждением, государственным и местным требованиям в части строительных норм и правил, санитарных и гигиенических норм, охраны здоровья обучающихся, воспитанников и работников образовательных учреждений, оборудования учебных помещений, оснащенности учебного процесса, образовательного ценза педагогических работников и укомплектованности штатов» [3, с. 11].

Наиболее важно для понимания задач, стоящих перед экспертом, различать функционал эксперта в отношении психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса от функций инспектора в образовании. Оптимальным в этом плане нам представляется мнение О.С. Анисимова: «Эксперт не ищет основания функционирования – фиксированную норму, не рассматривает полноценность процессов реализации нормы в «среду» соответствующей системы деятельности, чтобы выяснить внешние дестабилизирующие факторы, не анализирует характер реализации нормы, чтобы выявить внутренние дестабилизирующие факторы. Этим занимается инспектор. Эксперт реконструирует уникальность действий и рефлексии инноватора или претендующего на эту роль, выявляет основания для функционирования для того, чтобы иметь исходную опору для анализа тенденций изменений, нарушений функционирования, направленностей инноваций и определения уровня соответствия тенденций, направленностей критериям развития

деятельности. Эксперт создает гипотезы концептуального характера, так как использует инструменты реконструирующего мышления, обладающие по своей функции всеобщностью, высокой абстрактностью – понятия и категории» [3, с. 13].

Данный тезис позволяет понять сущность экспертной деятельности специалиста и приводит к необходимости рассмотрения ключевых моментов в ее содержании. Среди специалистов, занимающихся вопросами экспертной оценки в разных областях (Т.Г. Новикова, А.А. Леонтьева, Г.А. Мкртычян, Н.Г. Алексеев), существуют разные мнения о содержании и последовательности этапов деятельности эксперта. Позиция В.И. Слободчикова в этом вопросе позволяет выделить три содержательных момента, при которых возможна полноценная экспертиза в образовании:

- 1) если известно, что оценивается (объект экспертизы);
- 2) если существуют способы оценивания (процедуры экспертизы);
- 3) если выявлены исходные основания оценки (критерии экспертизы).

Последний момент в ситуации инновационных преобразований оказывается наиболее проблематичным, в то время как в стабильных условиях оценка чего-либо всегда так или иначе обеспечена. Если в иных сферах уже существуют эталоны (нормы, стандарты, каноны, правила, меры, предписания), которые позволяют с помощью соответствующих средств (процедур) соотнести с ними экспертируемый объект (процесс, явление, свойство, продукт, результат и др.) [3], то в инновационной деятельности подобные эталоны отсутствуют и эксперт сталкивается с необходимостью подбирать критерии экспертизы, основываясь на специфике объекта экспертизы и выбранных для экспертной оценки процедур. Именно эта задача является центральной задачей нашего исследования, по итогам которого мы планируем провести полноценную экспертизу конкретного инновационного проекта, реализуемого в г. Калуге и важного, по мнению разработчиков, для развития региона в целом.

Ориентируясь на приведенные содержательные моменты экспертизы, представим их последовательное изучение в отношении инновационного проекта «Школа-лаборатория», реализуемого в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №45» г. Калуги по предложению администрации школы и при поддержке всего педагогического коллектива.

Шаг 1. Определимся с объектом экспертизы. Проект «Школа-лаборатория» – программа развития МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45» г. Калуги (2018-2020 гг.) – школа в своем составе имеет два здания и два педагогических коллектива в г. Калуге.

Цель: создание условий в образовательной организации для интенсивного максимального развития профессионального потенциала педагогов, для развития интеллектуального, нравственного потенциала личности обучающихся и их профессионального самоопределения.

Задачи: разработать, апробировать и внедрить модель «Школа-лаборатория» как основу обновления образовательной системы школы; создать систему исследовательской и проектной деятельности обучающихся на основе социального партнерства и интеграции видов деятельности, осуществляемых в рамках Педагогических лабораторий; разработать систему оценки результативности модели «Школа-лаборатория»; разработать и реализовать обновленную модель психолого-педагогического, методического сопровождения классного руководителя как организатора детского коллектива и специалиста по социально-педагогической поддержке семей обучающихся; осуществить трансляцию результативных педагогических практик, продуцированных в ходе реализации модели «Школа-лаборатория» (рис.1).

Основная идея и специфика: одним из механизмов достижения цели Программы развития является проектная, исследовательская деятельность педагогов и обучающихся, осуществляемая в результате матричного взаимодействия Педагогических лабораторий в рамках модели «Школа-лаборатория» и при непосредственном сопровождении данного процесса профессионалами-практиками из внешних организаций, среди которых ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Стратегия» г. Калуги. Внедрение модели «Школа-лаборатория» позволит создать условия в образовательной организации для интенсивного развития профессионального потенциала педагогов, личностного развития обучающихся через организацию проектной деятельности (учебное и педагогическое проектирование), исследовательской деятельности и социального партнерства.

Для достижения задач Программы развития в школе открыты педагогические лаборатории: Пушкинская лаборатория, Лаборатория

межпредметных взаимодействий, Лаборатория психологии развития личности и профессионального самоопределения, Лаборатория научного познания, Лаборатория управления образовательной системой школы. Функционал и содержательная часть деятельности лабораторий подробно описаны в «Положении о «Школе-лаборатории» в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45» г. Калуги, разработанному авторами проекта и включенному в Устав образовательной организации.

Первичный анализ проекта позволил нам убедиться, что разработчики полностью осознают роль и место экспертной оценки качества реализации проекта в условиях современного образования, поскольку в задачах проекта и в «Положении о «Школе-лаборатории» четко указано, что «Каждая Педагогическая лаборатория при планировании и организации своей деятельности на основе матричного взаимодействия лабораторий ориентируется на достижение цели Программы развития образовательной организации «Школа-лаборатория»: ... разработать, апробировать и внедрить модель «Школа-лаборатория» как основу обновления образовательной системы школы; разработать систему оценки результативности модели «Школа-лаборатория».

Выборку инновационного проекта составили обучающиеся 8-х классов школы, среди которых экспериментальная группа укомплектована учениками так называемых «Пушкинского класса» и «Кадетского дипломатического класса», а контрольную группу составляют остальные обучающиеся параллели 8-х классов – данный факт также свидетельствует об осведомленности руководителей проекта о необходимости экспертной оценки итогов проектной деятельности.

Таким образом, наше исследование призвано решить вторую из перечисленных задач (по итогам сравнения данных контрольной и экспериментальной групп) и качество ее решения будет зависеть от процедур и критериев оценки, а также от психолого-педагогических рекомендаций эксперта по итогам составления экспертного заключения.

Шаг 2. Определимся с процедурами экспертизы. Согласно идее разработчиков проекта выбором процедур оценки результативности модели «Школа-лаборатория» занимается Лаборатория психологии развития личности и профессионального самоопределения, в рамках которой мы и планируем реализацию нашего исследования.

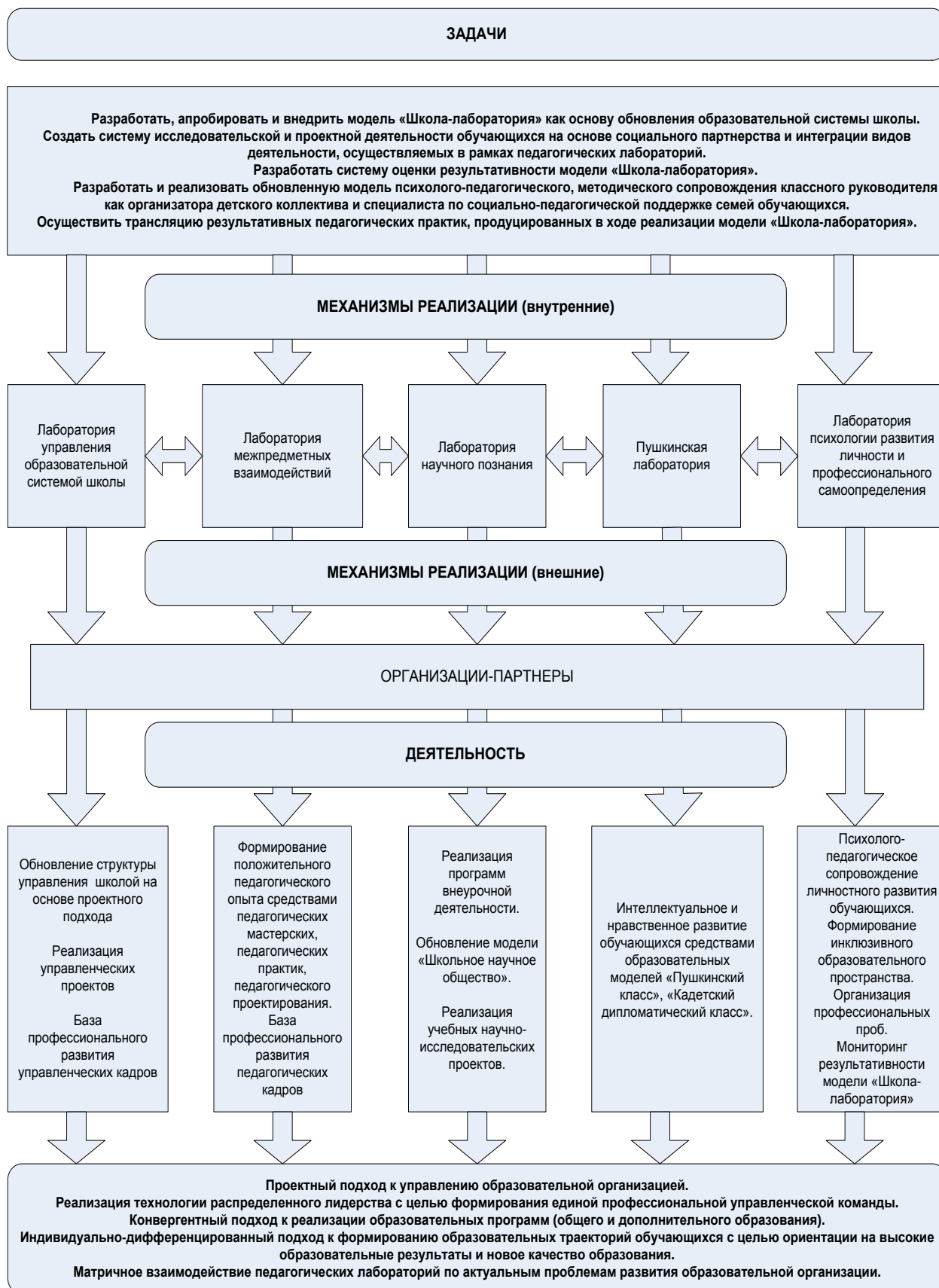

Рисунок 1 – Модель функционирования «Школы-лаборатории»
на базе МБОУ СОШ №45 г. Калуги

Деятельность Лаборатории направлена на осуществление психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, подтвержденное результатами мониторинговых исследований развития личности. Среди задач Лаборатории: разработка системы оценки результативности модели «Школа-лаборатория»; осуществление мониторинга интеллектуального и нравственного развития личности обучающихся; разработка и реализация обновленной модели психолого-педагогического сопровождения классного руководителя как организатора детского коллектива и специалиста по социально-педагогической поддержке семей обучающихся; обеспечение психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. Выбор процедур экспертизы на данном этапе обусловлен критериями и показателями оценки эффективности реализации проекта, поэтому перейдем к следующему шагу в работе эксперта.

Шаг 3. Определимся с критериями (и показателями) экспертизы. Согласно идее разработчиков проекта, критериями результативности проекта «Школа-лаборатория» могут выступить показатели деятельности как обучающихся (сравниваются данные контрольной и экспериментальной групп), так и педагогов, работающих в данных группах. Объем статьи позволяет нам представить лишь критериальную оценку результативности реализации инновационного проекта, ориентированную на обучающихся, однако в итоговой экспертизе подобная оценка будет проводиться и по отношению к педагогам.

Критерии оценки обучающихся:

а) успеваемость обучающихся по всем предметам (показатели – процент учащихся, успевающих на «5», «4», «3» и не успевающих); б) участие в предметных олимпиадах, научно-практических и творческих конкурсах различного уровня (показатели – призовые места, участие, не участие); в) наличие обучающихся, состоящих в группе риска (показатели – на внутришкольном учете, на учете в органах внутренних дел и т.п., без признаков девиантного поведения); г) включенность обучающихся в предпрофильную подготовку (показатели – активно включены, слабо включены, не включены); д) мотивация продолжать обучение по выбранному профилю (показатели – хочет, не хочет, к выбору равнодушен).

Первичный экспертный анализ представленных критериев выявил ориентацию оценки проекта на «внешние критерии», позволяющие с малой долей вероятности констатировать степень эффективности проекта с позиции реализации заявленных целей: «...развитие интеллектуального, нравственного потенциала личности обучающихся и их профессионального самоопределения». По-нашему мнению, поскольку деятельность Лаборатории психологии развития личности и профессионального самоопределения курируется МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Стратегия» г. Калуги и направлена на организацию психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса, то основной спектр процедур экспертизы необходимо сконцентрировать на фиксации «внутриличностных критериев» обучающихся возможностями инструментов психологической диагностики, констатирующих изменения индивидуально-психологических характеристик обучающихся.

Подробный анализ содержания психолого-педагогической литературы позволил нам применить Матрицу диагностики образовательных результатов обучающихся в дополнительном образовании, предложенную Л.Н. Буйловой и Н.В. Клёновой, для оценки учебных и личностных достижений обучающихся в основной школе [1]. Достоинствами Матрицы является то, что, с одной стороны, к каждому из предлагаемых авторами критериев можно подобрать адекватную психодиагностическую процедуру (процедуру экспертизы), доступную в условиях современного образования не только психологу, но и педагогу (классному руководителю), а с другой стороны, что предлагаемые критерии и показатели систематизированы таким образом, что охватывают максимально возможное число позиций в обучении и развитии школьников.

Среди выделенных критериев для нас станут определяющими: *в учебной деятельности* а) теоретическая подготовка обучающегося (подкритерии – соответствие теоретических знаний программным требованиям; осмысленность и правильность использования специальной терминологии), б) практическая подготовка обучающегося (подкритерии – практические умения и навыки, предусмотренные программой; мотивация; креативность), в) универсальные (общеучебные) умения и навыки обучающегося (подкритерии – интеллектуальные уме-

ния; коммуникативные умения); в личностном развитии (саморазвитии) г) организационно-волевые качества (подкритерии – терпение; волевые характеристики; самоконтроль); д) ориентационные качества (подкритерии – самооценка; мотивация в деятельности); е) поведенческие характеристики (подкритерии – конфликтность; лидерские качества; агрессивность; толерантность в общении).

Для каждого из представленных подкритериев мы подобрали психодиагностический инструмент (процедуру), максимально отражающую сущность критерия и позволяющую осуществлять как входящую, так и итоговую диагностику характеристик обучающегося. Для примера, конфликтность личности будет фиксироваться с помощью опросника К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтной ситуации», мотивация в деятельности с помощью методики А. Мехрабиана «Диагностика мотивации достижения», толерантность в общении возможностями «Экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой и др.) и т.п.

Таким образом, итогом деятельности эксперта в образовании станет не только оценка эффективности инновационного проекта, представленного СОШ № 45, проведенная с учетом всех значимых «внешних» и «внутриличностных критериев» обучающихся и педагогов, но и определение направлений и перспектив психолого-педагогического сопровождения субъектов инновационной деятельности, на основе однозначно определенного содержания критериев экспертизы. Определяя экспертизу как «средство управления (как со стороны государства, так и со стороны общества)», мы продолжим наше исследование, обеспечив проведение экспертизы предлагаемого инновационного проекта в двух режимах: функционирования (оценки состояния, выявляющая общественную значимость инициативы, ее реализационный потенциал, особенность включения данной инициативы в региональную образовательную ситуацию) и развития (определение стратегии психолого-педагогического сопровождения развития инновационной идеи, ориентация ее на получение максимального эффекта от внедряемого инновационного продукта) [3].

Список литературы:

1. Буйлова, Л.Н. Методика определения результатов образовательной деятельности [Электронный ресурс] / Л.Н. Буйлова, Н.В. Клёнова. – Режим доступа: <http://www.ddtoao.ru/dt-files/metod-dejatelnost/info-dlya-pedagogov/monitoring/matrix-diagnostics.pdf>.
2. Опыт реализации инновационных проектов в образовательных организациях Калужской области в 2015 году: материалы конкурса продуктов инновационной деятельности в 2015 году / сост. М.В. Марков, О.Н. Бакурова; под ред. О.Н. Бакуровой. – Калуга: Калужский институт развития образования, 2016. – 210 с.
3. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования: Учебно-методический комплект / сост. и ред. Т.А. Мерцалова, С.Г. Косарецкий. – М.: АСОУ, 2006 – 192 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Средняя общеобразовательная школа №45, Калуга

УДК 044.55, 378

Н.В. Бурмистрова, Н.И. Прокопенко СЕРВИСЫ WEB 2.0 В РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Статья знакомит с облачными инструментами для решения конкретных профессиональных задач: даётся обзор сервисов, обеспечивающих надёжное хранение файлов, сервисов, поддерживающих образовательную деятельность, сервисов, облегчающих разработку дидактических материалов разных видов; описывается их назначение и возможности в педагогической работе.

Ключевые слова: Web; сервисы Web 2.0; онлайн-сервис; веб-технология; облачные хранилища; образовательные сервисы; сервисы для создания мультимедийных учебных материалов.

N.V. Burmistrova, N.I. Prokopenko WEB 2.0 SERVICES IN TEACHER'S WORK

The article introduces cloud-based tools for solving specific professional tasks: it gives an overview of services that provide reliable storage of files, services that support educational activities, and services facilitating the development of didactic materials of various types; their purpose and capabilities in pedagogical work are described.

Key words: Web; Web 2.0 services; online service; web technology; cloud storages; educational services; services for creating multimedia educational materials.

Информационные технологии надолго, или, скорее всего, навсегда, пришли в образование. Они имеют своей целью изменить работу преподавателя и студента. Большинство преподавателей в своей практике уже давно и успешно использует такие инструменты повышения производительности труда, как приложения пакета Microsoft Office. Это текстовый процессор, электронные таблицы, мультимедийные презентации и др., позволяющие обрабатывать большое количество информации разных типов.

С развитием Интернета для преподавателя появляется всё больше новых инструментов – онлайн-сервисов, которые являются очевидными для большинства задач обучения и доступны на любом компьютере, подключенном к Интернету. Именно с этими инструментами многие методисты связывают новые педагогические технологии.

Интернет – Всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Web или Веб (от англ. Web – паутина) – это часть Интернета, его информационное наполнение (контент). В истории развития веба различают Web 1.0 и Web 2.0.

Web 1.0 – это первая версия веба, представляющая собой хранилище документов (причём только текстовых), связанных друг с другом гиперссылками. Пользователями этой сети являлись исключительно крупные компании (различные НИИ, корпорации). Поскольку контент ресурсов можно было только потреб-

лять, то основой Web 1.0 считают Интернет-ресурсы.

Web 2.0 – это современная версия веба, по-другому ещё называют: «социальные сервисы», «новые Интернет-сервисы», «современные сервисы», «веб-сервисы», «онлайн-сервисы» и т.п.

Отличительные особенности Web 2.0 от Web 1.0:

- обеспечение пользователей информацией разных типов (графика, аудио, видео, текст);
- пользователем является любой обладатель персонального компьютера, подключенного к Интернету;
- основой веба являются пользователи, их знания и взаимодействия; пользователь – это уже не простой потребитель контента ресурса, а активный участник его создания, и именно он влияет на дальнейшее развитие сервиса.

Рассмотрим некоторые сервисы Web 2.0, полезные в работе преподавателя и студента.

1. Облачные хранилища файлов.

Ещё несколько лет назад для хранения информации использовались в основном жёсткие диски. В настоящее время всё более популярными становятся файловые веб-хранилища, или по-другому, облачные хранилища. В рейтинге популярности файловых веб-хранилищ первые места занимают: **Microsoft OneDrive, Google Drive, Яндекс Диск, Облако Mail.ru**. Преимущество использования новых хранилищ состоит в том, что становится возможным не только надёжно хранить файлы всех типов, но и иметь к ним доступ с любого компьютера,

смартфона или планшета. Можно также делиться информацией с другими людьми, обрабатывать её (лично или совместно с коллегами), планировать различные события, вести блог, разрабатывать формы и многое другое. Важно, что значительно ускоряется и упрощается взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса. Объём бесплатного дискового пространства ограничен, но его можно увеличить, если зарегистрироваться на нескольких сервисах. Для обеспечения большего удобства работы рекомендуется распределить файлы по хранилищам в соответствии с их типом.

Так, одним из наиболее быстро развивающихся сервисов является облачное хранилище презентаций **PPTcloud** [3], уже собравшее более 200000 учебных презентаций для занятий в образовательных учреждениях; презентации здесь находятся в свободном доступе. Создав личный кабинет, вы сможете загрузить свои презентации и хранить их в одном месте, можете здесь же разработать новые презентации с использованием большой коллекции шаблонов, а затем демонстрировать их онлайн, не открывая MS PowerPoint.

Для хранения аудио-файлов может быть использован, например, облачный сервис **SoundCloud** [4]. Сервис позволяет создавать и загружать аудиозаписи в хранилище, обеспечивает доступ к ним с любого компьютера, а также предоставляет возможность комментирования и обсуждения файлов, возможность организации сообществ и групп.

Для хранения видео-файлов есть практически идеальное решение – сервис **YouTube**. Настройки для видео позволяют установить доступ только автору, определённой группе людей или всем желающим. Пользователи могут не только просматривать видеозаписи, но и скачивать их, оставлять комментарии, оценивать и делиться ими. Редактор сервиса позволяет автору производить монтаж своей видеозаписи: обрезку, склеивание.

2. Образовательные сервисы.

Преимущество использования образовательных онлайн-сервисов заключается, в первую очередь, в отсутствии необходимости устанавливать на своём компьютере большое количество разных программ. Преподаватель и обучаемые найдут здесь не только поддержку и развитие уже существующих форм деятельности, но и осваивают новые формы деятельности по конкретным темам, увидят не только учебные, но и исследовательские аспекты научной дисциплины. Сервисы отличаются интерактив-

ным, лёгким в освоении интерфейсом с мощным функционалом.

Виртуальные лаборатории **Математический конструктор** [5] и **MathKit** [6] предназначены для создания интерактивных математических моделей, включающих моделирование, конструирование, динамическое варьирование и виртуальный эксперимент. Совокупности информационных ресурсов, составляющие эти сервисы, организованы в соответствии со структурой учебного курса; поддерживаются интересными заданиями и примерами моделей, формирующих необходимые навыки. Сервисы предоставляют методические материалы по использованию интерактивных моделей в обучении, описания методических и технических особенностей конструктора.

Сервис **GeoGebra Math Apps** [7] – самая популярная бесплатная интерактивная среда по математике в мире, охватывающая арифметику, алгебру, тригонометрию, геометрию, статистику, теорию вероятности. Использование сервиса способствует активным нововведениям в изучение и преподавание предмета, начиная от начальной школы до университета; помогает в выполнении различных заданий от домашней работы до серьёзных проектов. Одно из интересных приложений среды – Графический калькулятор для функций, геометрии, статистики, арифметики. Хранилище GeoGebra, уже сейчас включающее более миллиона уроков, упражнений, игр, постоянно расширяется. Происходит это благодаря возможности для пользователей делиться обучающими проектами, созданными в среде сервиса, которые становятся общедоступными. Сервис доступен на нескольких платформах: с веб-приложением, с настольными приложениями для MS Windows, MacOS, Linux, с планшетными приложениями Android, iPad и MS Windows.

Математические этюды [8] – уникальный российский проект лаборатории популяризации математики Математического института им. В.А. Стеклова РАН. Содержит необычные мини-уроки, которые разработчики назвали этюдами. Этюды – это фильмы и мультфильмы о решённых и нерешённых математических задачах, снятые с использованием современной 3D-графики. В этюдах рассказывается об истории рассматриваемых вопросов, учёных, которые принимали участие в их решении, о математических идеях и их приложениях к технике. Каждый этюд дополняется научно-популярной статьёй и ссылками для углублённого изучения материала. Все этюды находятся в свободном доступе.

Для преподавателей, обучаемых и просто любителей математики будут интересны и следующие ресурсы:

Сайт МЦНМО (Московский центр непрерывного математического образования) [9] – лучший русскоязычный сайт с материалами по математике.

Сервис **ЯКласс** [10] – самый большой задачник в мире, он имеет более 1,6 триллиона заданий по 23 предметам.

3. *Сервисы для создания мультимедийных учебных материалов.*

Часто преподаватели сталкиваются с большими трудностями при разработке дидактических материалов. Эти трудности связаны, по большей части, с недостатком опыта в области использования различных компьютерных приложений. Вместе с тем, ежегодно появляются новые и новые онлайн-сервисы, которые позволяют значительно упростить эту сложную работу. Существует ряд преимуществ использования онлайн-сервисов перед уже ставшими привычными инструментами информационных технологий: быстрота создания материала; доступность с любого компьютера; возможность сохранения файлов в личном кабинете и соцсетях; возможность встраивания ссылок на страницы своих блогов и сайтов; возможность использования всех типов файлов и типов упражнений с моментальной проверкой правильности их выполнения.

Большинство сервисов содержит огромные коллекции уже созданных преподавателями мира учебных материалов и обеспечивает их удобный поиск, а также предоставляет возможность использования шаблонов. Ряд из этих сервисов можно назвать многофункциональными: после ввода ключевых слов или предложенный сервис сгенерирует материал в том виде,

который будет удобен преподавателю для работы: викторины, кроссворды, головоломки, задания на классификацию, нахождение соответствия, занимательные игры и т.д. Почти все сервисы доступны на мобильных платформах.

Примерами популярных сервисов для создания мультимедийных учебных материалов могут служить следующие:

LearningApps [11] – сервис, позволяющий создавать интерактивные задания для проверки знаний. Содержит три раздела: упражнения, игры, инструменты.

Cacoo [12] – сервис для разработки блок-схем: нужные вам алгоритмы мгновенно превратятся в блок-схемы, различные диаграммы и графики.

Mindmaps [13] – сервис для создания и презентации интеллект-карт – визуального отображения идей и их развития; позволяет надёжно сохранять карты в облаке, делиться ими с другими людьми, работать с компьютера или мобильного устройства.

С более широким кругом аналогичных сервисов, примерами их использования и инструкциями по работе можно познакомиться на многочисленных сайтах Интернета (см., например, [14]).

Таким образом, веб-технологии – необходимые, популярные информационные сервисы, активно внедряющиеся в образовательный процесс и науку. От уже привычных технологий они отличаются многогранностью применения во многих сферах педагогической деятельности. Изучение и внедрение в образовательную практику этих инструментов, позволит преподавателю сформировать свою готовность к развитию у студентов профессиональных компетенций на современном уровне требований.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>.
2. Концепция единой информационной образовательной среды (ЕИОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>.
3. Хранилище презентаций PPTCLOUD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://didaktor.ru/xranilishhe-prezentacij-pptcloud/>.
4. Онлайн-платформа для хранения и распространения звуковой информации SoundCloud [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soundcloud.com/>.
5. Виртуальная лаборатория. Математический конструктор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obr.1c.ru/mathkit/>.
6. Виртуальная лаборатория MathKit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obr.1c.ru/virtlab/mathkit/index.html>.
7. GeoGebra Math Apps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org>.
8. Математические этюды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etudes.ru>.
9. Сайт МЦНМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcnmo.ru>.

10. Я-Класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaklass.ru>.
11. Онлайн-сервис для создания интерактивных упражнений LearningApps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learningapps.org/>.
12. Онлайн-сервис для создания блок-схем алгоритмов Cacoо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cacoо.com/diagrams/pubGhCrGqyrUmwzr/edit>.
13. Онлайн-сервис для создания интеллект-карт Mindmaps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mindmeister.com/ru>.
14. Web сервисы для образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/badanovweb2/>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.891

А.С. Соколов**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЕЛЬЕФА SRTM
ДЛЯ ТРЁХМЕРНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ
И ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

В статье рассматриваются возможности применения в процессе обучения в средней и высшей школе компьютерных моделей, созданных с помощью ГИС на основе совмещения различных данных дистанционного зондирования Земли – глобальной цифровой модели рельефа SRTM и спутниковых снимков. Описаны основные возможности таких моделей, приведены примеры, показана их роль в образовательном процессе для формирования географических представлений и анализа строения и свойств природных и антропогенных объектов.

Ключевые слова: цифровая модель рельефа; SRTM; спутниковые снимки; техноморфы; SAS.Планета; трёхмерная визуализация; обучение географии.

A.S. Sokolov**USE OF SRTM GLOBAL MODEL OF RELIEF
FOR THREE-DIMENSIONAL VISUALIZATION OF NATURAL
AND TECHNOGENIC OBJECTS IN GEOGRAPHY TEACHING
AT SECONDARY AND HIGH SCHOOL**

The article discusses the possibility of application of computer models created using GIS on the basis of combining various Earth remote sensing data – the global digital terrain model SRTM and satellite images, in the learning process at the secondary and high school. The main features of such models are described, examples are given, their role in the educational process for the formation of geographical views and analysis of the structure and properties of natural and anthropogenic objects is shown.

Key words: digital terrain model; SRTM; satellite images; technical landforms; SAS.Planet; three-dimensional visualization; geography teaching.

Современное развитие и распространение геоинформационных технологий, технологий и материалов дистанционного зондирования Земли позволяет создавать высококачественные 3d-модели географических объектов различных типов, размеров, генезиса и иерархических уровней, способные наглядно передавать их внешний вид, отдельные свойства, особенности строения и закономерности развития. Такие модели являются незаменимым дидактическим средством при обучении географии с тех пор, как аналоговая карта перестала быть единственной моделью территорий различных регионов земного шара, применяемой в процессе обучения, поскольку трёхмерная визуализация географических объектов способствует более глубокому пониманию их сущности и взаимосвязей, чем двухмерное картографическое или фотографическое изображение.

Целью настоящей работы является раскрыть методические аспекты создания трёхмерных моделей географических объектов с помо-

щью ГИС-технологий на основе общедоступных бесплатных материалов дистанционного зондирования Земли, показать на примерах их основные дидактические возможности, специфику применения в процессе обучения.

Актуальность данной проблематики заключается в том, что школьная и вузовская география изучает в основном отдалённые географические объекты, недоступные визуальному восприятию. Тем не менее, одной из задач их изучения является формирование представлений, то есть чувственно-наглядных образов объектов и явлений в сознании, памяти, которые в данный момент не воспринимаются органами чувств [1]. Изучение рельефа с применением ГИС-технологий позволяет также освоить ряд дидактических возможностей, недоступных для обычных карт [2].

Источниками информации для моделирования являются спутниковые снимки, доступные для скачивания через программу

SAS.Планета и глобальная цифровая модель рельефа SRTM.

Программа SAS.Планета (доступна бесплатно по адресу <http://www.sasgis.org>) предназначена не просто для просмотра снимков в интернете в режиме онлайн, но в первую очередь для их скачивания и сохранения на жёстком диске компьютера пользователя в формате GeoTIFF, то есть в определённой проекции и с данными о географической привязке, что позволяет использовать скачанные снимки в ГИС-программах сразу, без дополнительных процедур. Данная программа обеспечивает доступ к снимкам высокого разрешения и другим пространственным данным, представляемым такими веб-картографическими сервисами, как Google Earth, Google Maps, Космоснимки, Яндекс.Карты и другими, а также к топокартам различного масштаба, аэроснимкам времён Великой Отечественной войны, картам OSM, снимкам спутников серии Landsat, растровым файлам рельефа и другим материалам.

SRTM (Shuttle radar topographic mission) – глобальная цифровая модель рельефа, созданная по данным радиометрической съёмки 2000 года, представляющая собой растровое изображение, для каждого пиксела которого определено абсолютное значение высоты. Пространственное разрешение 90 м/пиксел, высотное разрешение – 1 м. Модель содержит данные не о топографической, а об отражательной поверхности, тем не менее, исследования ряда авторов подтверждают возможность применения данных SRTM как источника информации о рельефе, и о вполне достаточной точности цифровых моделей рельефа, построенных по этим данным, для выполнения распространённых операций морфометрического анализа в масштабном ряду, характерном для исследования типичных геоморфологических объектов, например речных бассейнов [4-6]. Данные SRTM на территорию между 60° с. ш. и 54° ю. ш. можно бесплатно получить с сайта <http://srtm.csi.cgiar.org> в виде тайлов 5×5 или 30×30 градусов в формате GeoTIFF или Esri ASCII.

Ряд ГИС-программ, например Global Mapper, позволяют совмещать растровые карты и снимки с цифровыми моделями рельефа той же территории. В результате каждый пиксел изображения на карте или снимке помимо своих исходных характеристик получает ещё значение абсолютной высоты, что позволяет вы-

полнять с изображениями ряд операций, основанных на использовании данных о рельефе, в том числе преобразовывать их в трёхмерный вид, то есть создавать 3d-модели. Такие модели обладают высокой нарядностью и имеют ряд дополнительных возможностей по улучшению их визуального восприятия: они позволяют рассматривать объект с разных сторон, под разными углами и степенями приближения, в условиях разного солнечного освещения, с различным, задаваемым самим пользователем значением масштаба высоты.

Рассмотрим возможности этих моделей поверхности природных объектов на примере острова Санта-Мария (Азорские острова, Португалия) (рисунок 1).

На основе совмещённых снимка и модели SRTM возможно построение любых гипсометрических профилей (рисунок 1). Линия профиля (прямая или ломаная) отмечается прямо на снимке, а в отдельном окне появляется сам профиль с указанием координат начальной и конечной точки линии профиля в десятичном масштабе, а также других показателей – высотных уровней, координат любой выбранной на профиле точки, относительных превышений точек, расстояния от начала профиля, ряд других вычисляемых показателей.

Визуализация снимка в 3d-виде с регулируемым масштабом высоты позволяет при необходимости значительно гиперболизировать реальный относительный разброс высот для выделения и подробного изучения характеристик объектов, которые в реальном масштабе были бы или сами слабо заметны на фоне равнинного рельефа, или слабо заметны какие-либо элементы их структуры. Таким образом, можно добиться хорошей выразительности рельефа при различных условиях и изучать его, наблюдая под различными углами (рисунок 2).

Растровая организация данных SRTM позволяет создавать карты рельефа любой территории, разбив все значения высот пикселей на данной территории на необходимое количество диапазонов произвольного размера (вплоть до 1 метра) и выбрав окраску для пикселей в каждом диапазоне. Так, в примере на рисунке 3 территория развита на 22 диапазона размером 25 метров каждый. Эти карты также можно преобразовывать в трёхмерный вид с заданным значением вертикальной гиперболизации (рисунок 4).

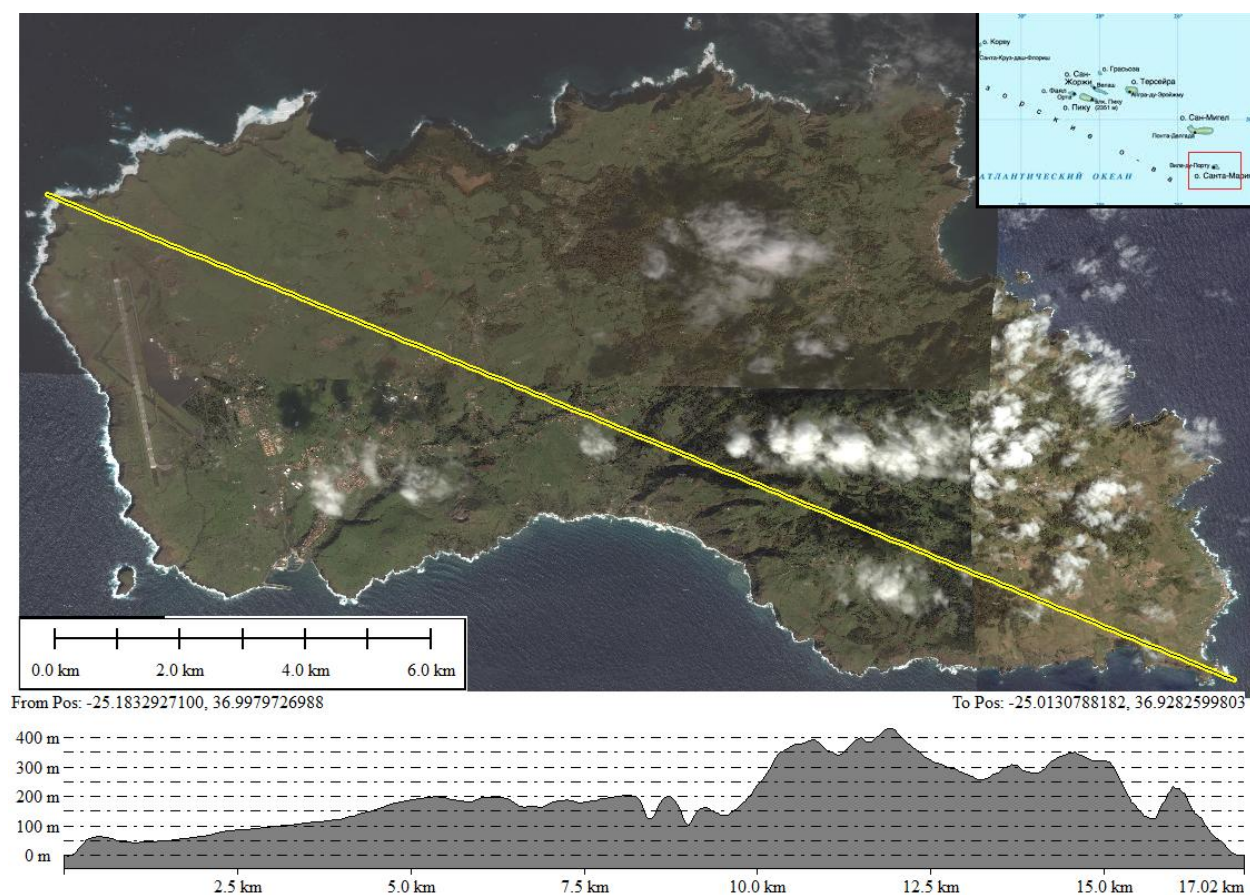

Рисунок 1 – Космический снимок острова Санта-Мария и гипсометрический профиль

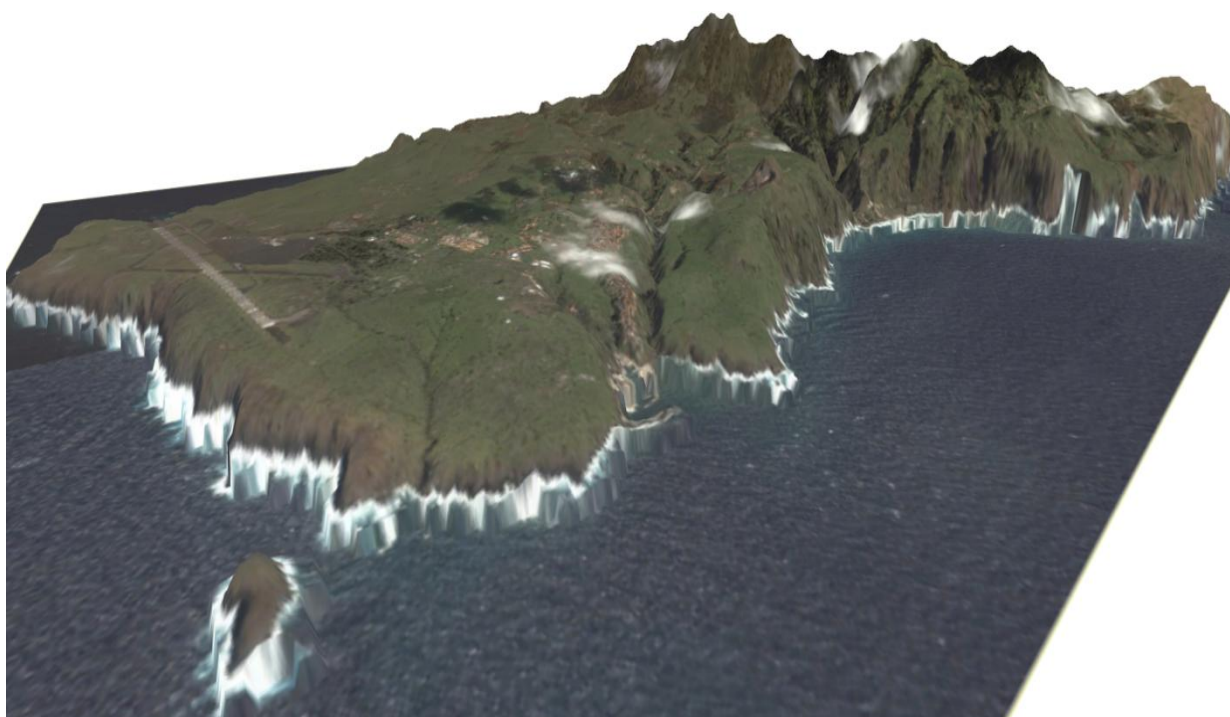

Рисунок 2 – Трёхмерная модель острова Санта-Мария, вид с юго-западной оконечности

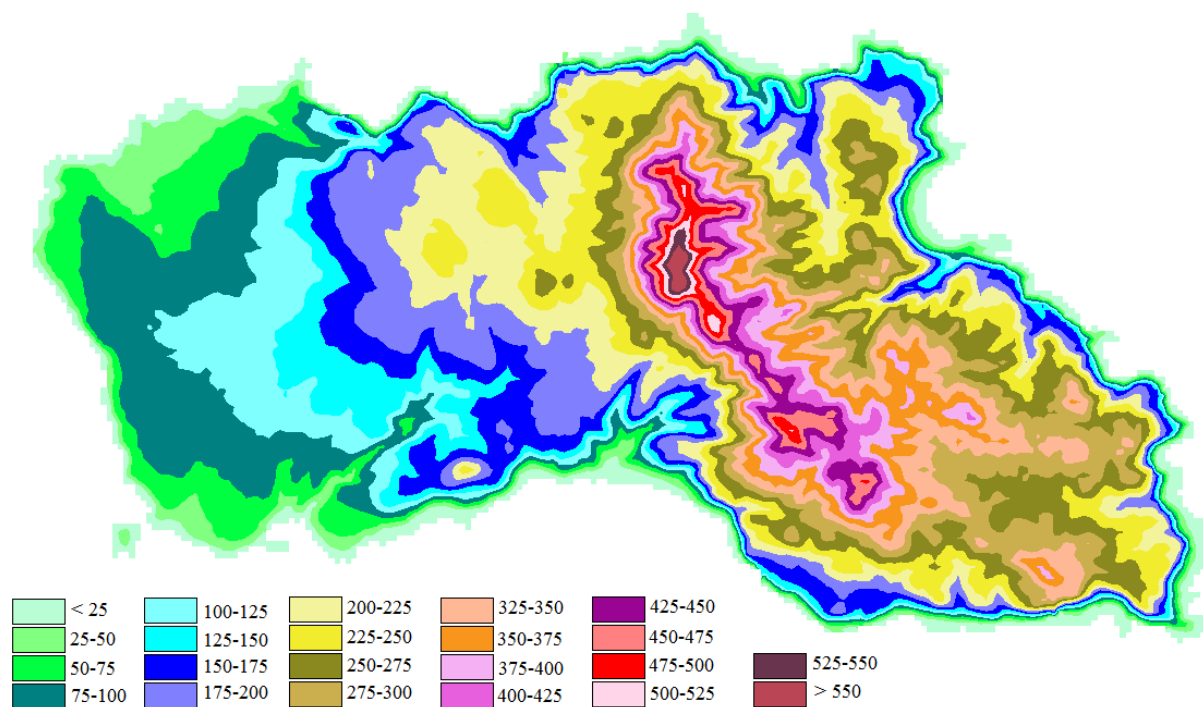

Рисунок 3 – Карта рельефа острова Санта-Мария

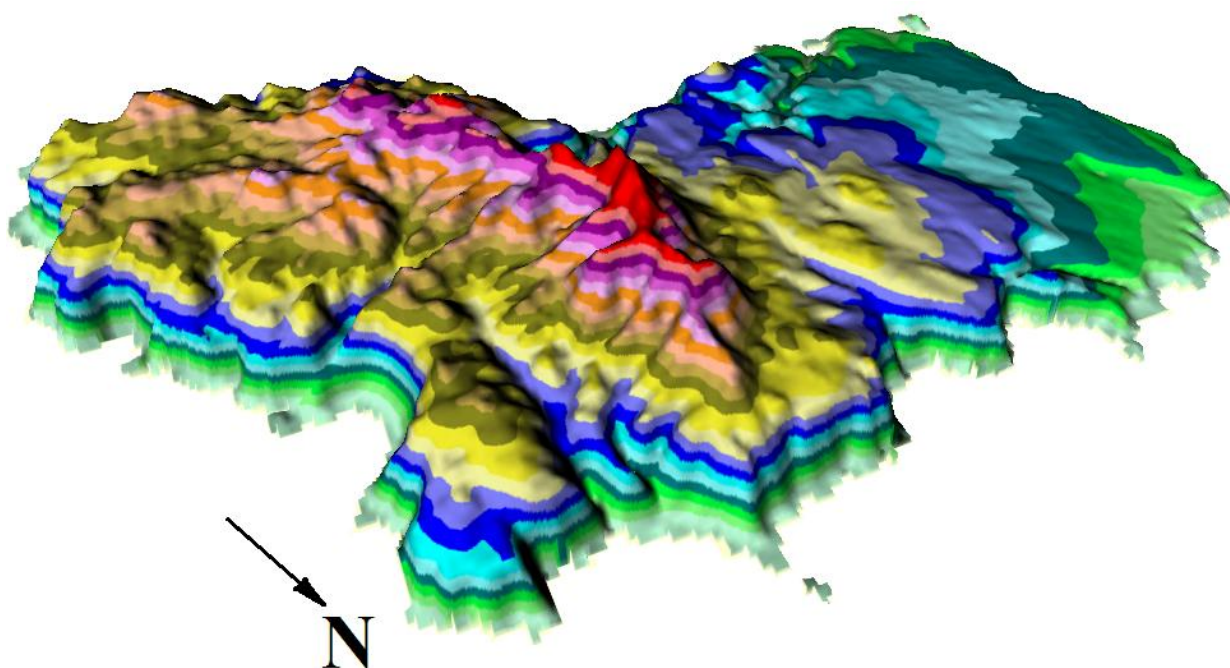

Рисунок 4 – Трёхмерная модель рельефа острова Санта-Мария

Ещё одной возможностью является создание на основе растра векторных слоёв изолиний с требуемым шагом и полигонов, соответствующих диапазонам высот заданного размера.

На территории Белоруссии в условиях равнинного рельефа Русской равнины высокой наглядностью характеризуются главным обра-

зом трёхмерные модели техноморф – крупных форм антропогенного рельефа, как денудационных, так и аккумулятивных. Это связано с резкими перепадами высот этих объектов, значительно превышающими по относительным размерам и амплитуде природные объекты и с достаточным размером для того, чтобы выявить все их основные черты и характеристики,

используя имеющееся высотное и пространственное разрешение материалов дистанционного зондирования. Нами созданы модели карьеров «Микашевичи», «Гралёво», «Надежда», полигонов промышленных отвалов Гомельского химзавода и Солигорского промышленного узла, ряда полигонов отходов.

Созданная модель полигона отвалов фосфогипса Гомельского химического завода (рисунок 5) позволяет детально изучить масштабы и пространственную конфигурацию одного из наиболее экологически неблагоприятных объектов Гомельской области. В процессе производственной деятельности ОАО «Гомельский химический завод» (ГХЗ) ежегодно образуется до 650-800 тыс. т твердых производственных отходов, большая часть из которых представлена фосфогипсом. За 50-летний период функционирования завода накоплено около 18 млн. т отходов фосфогипса, которые являются источ-

ником загрязнения грунтов, поверхностных и подземных вод [7].

Достоинством моделей, получаемых с помощью данных SRTM, совмещённых со спутниковыми снимками является то, что на них можно с высокой детальностью выявить особенности строения техногенных объектов, черты трансформации окружающего их пространства, а кроме этого – некоторые происходящие на них процессы (например, на модели отвалов фосфогипса заметны процессы первичной сукцессии – формирование почвенно-растительного покрова на северном склоне северных, наиболее старых, отвалов; причём отдельные «языки» поднялись уже почти до вершины отвалов). Возможность такой визуализации существенно улучшает понимание и усвоение учебного материала, посвящённого данной тематике.

Рисунок 5 – Модель полигона отвалов фосфогипса Гомельского химического завода

Из природных объектов в условиях Белоруссии лишь единицы являются пригодными для качественной визуализации в учебных целях с использованием рассматриваемых моделей. К ним относится, например, Мозырская гряда – краевое ледниковое образование, распо-

ложенное в пределах плоской Полесской низменности, с севера ограниченное рекой Припять (рисунок 6). Территория сильно расчленена (до 20-30 промоин и оврагов на 1 км² территории, глубина оврагов в районе г. Мозыря 40-60 м).

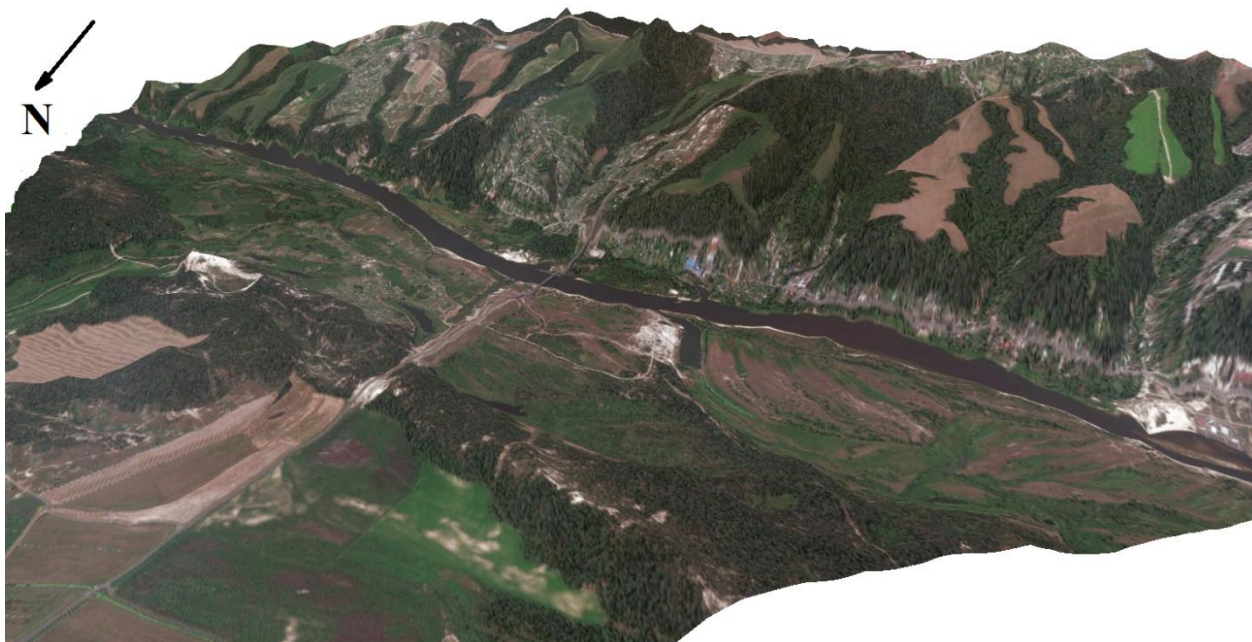

Рисунок 6 – Модель участка территории Мозырской гряды

Северные и восточные склоны, обращённые к реке Припять, обрывистые, высота их над урезом воды 50-70 м, а высота высшей точки гряды над урезом воды 94 м. На трёхмерной модели участка Мозырской гряды хорошо заметны конфигурации, относительные глубины, характер растительности и антропогенного воздействия на холмы и овраги, также видны конуса выноса, дюны и другие геоморфологические объекты.

Из других природных объектов относительно наглядную модель можно построить для глубоко врезуемых долин рек, особенно на севере страны, на территории Белорусского Поозерья, где речные долины молодые, узкие и глубокие, так как речные террасы поймы находятся в процессе своего формирования и выражены относительно слабо. Градиент изменения высот здесь будет иметь одно из наиболее высоких для природных объектов данного региона значений.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Трёхмерное моделирование природных и техногенных объектов на основе совмещения данных SRTM и спутниковых снимков откры-

вает широкие возможности для повышения эффективности усвоения учебного материала, поскольку обеспечивает визуальное восприятие структуры, особенностей отдельных элементов таких объектов, происходящих в них процессов, в том числе с помощью регулируемой вертикальной гиперболизации модели.

2. К числу основных возможностей, связанных с использованием рассматриваемых моделей в образовательном процессе, относятся визуализация снимка в 3d-виде с регулируемым масштабом высоты, профилирование, составление карты рельефа с заданным количеством и размером высотных диапазонов и преобразование её в трёхмерный вид с заданным значением вертикальной гиперболизации, создание на основе раstra векторных слоёв изолиний с требуемым шагом и полигонов, соответствующих диапазонам высот заданного размера.

3. В равнинных условиях Белоруссии высокой наглядностью характеризуются главным образом трёхмерные модели техноморф, а также некоторых природных объектов – Мозырской гряды, долин рек Белорусского Поозерья и некоторых других.

Список литературы:

1. Галай, И.П. Методика обучения географии / И.П. Галай. – Минск: Аверсэв, 2006. – 157 с.
2. Соколов, А.С. Создание трёхмерных моделей поверхностей на основе данных глобальных цифровых моделей рельефа / А.С. Соколов // География. – № 9. – 2016. – С. 3-13.
3. Хромых, В.В. Цифровые модели рельефа: учебное пособие / В.В. Хромых, О.В. Хромых. – Томск: ТМЛ-пресс, 2007. – 178 с.

4. Оньков, И.В. Оценка точности высот SRTM для целей ортотрансформирования космических снимков высокого разрешения / И.В. Оньков // Геоматика. – № 3. – 2011. – С. 40-46.
5. Павлова, А.Н. Геоинформационное моделирование речного бассейна по данным спутниковой съёмки SRTM (на примере бассейна р. Терешки) / А.Н. Павлова // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Науки о Земле. – Вып. 1. – С. 39-44.
6. Муравьёв, Л.А. Высотные данные SRTM против топографической съёмки [Электронный ресурс] / Л.А. Муравьёв // Всё о геологии. Проект геологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://geo.web.ru/db/msg.html?mid=1177761> (дата обращения: 10.01.2019).
7. Состояние природной среды Беларуси: экол. бюл. 2013 г. / под ред. В.Ф. Логинова. – Минск, 2014. – 364 с.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

УДК 378

С.Г. Лесик
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья посвящена проблеме формирования общекультурной компетенции, являющейся компонентом иноязычной коммуникативной компетенции. В статье дается обзор методов обучения латинскому языку в рамках изучения дисциплины «Древние языки и культуры» в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского. Процесс формирования общекультурной компетенции многогранен и осуществляется в рамках интеграции учебной, научной и воспитательной работы.

Ключевые слова: компетентностный подход; общекультурная компетенция; проектная деятельность; мотивация; языковой портфолио.

S.G. Lesik
THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT
OF CULTURAL COMPETENCE IN THE MODERN
EDUCATIONAL ENVIRONMENT
(ON THE EXAMPLE OF TEACHING THE LATIN LANGUAGE)

This article is devoted to the problem of formation of General cultural competence, which is a component of foreign language communicative competence. The article provides an overview of the goals, objectives, methods of teaching Latin at Kaluga state University K.E. Tsiolkovsky. The process of formation of General cultural competence is multifaceted and is carried out within the framework of integration of educational, scientific and educational work.

Key words: competence approach; general cultural competence; project activity; motivation; language portfolio.

Концепция модернизации образования ориентирована на реализацию компетентностного подхода в образовании, на формирование ключевых (базовых, универсальных) компетентностей, т.е. готовности обучающихся использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в жизни для решения практических и теоретических задач. Высокий уровень профессиональной компетентности студентов становится необходимым условием успешной профессиональной деятельности студента в будущем. Изучение латинского языка является одним из обязательных компонентов гуманитарного образования. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.05. «Педагогическое образование» квалификация (степень) бакалавр профиль «Иностранные языки» по окончании изучения дисциплины «Древние языки и культуры» у студентов должны быть сформированы сле-

дующие общекультурные компетенции (ОК): владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1); готов к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям (ОК-14); способен использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики (ОК-16) [5, с. 10].

У исследователей нет единого подхода к выделению общекультурных компетенций и их классификации. А.В. Хуторской считает, что показателем сформированности общекультурной компетенции выпускника вуза является его способность устанавливать связи между знанием и реальной ситуацией, осуществлять принятие верного образовательного направления и вырабатывать алгоритм действий по его реализации [4, с. 67]. Так, И.А. Зимняя рассматривает общекультурную компетенцию как ком-

понент социокультурной компетенции: знание национально-психологических особенностей представителей изучаемой лингвокультурной общности, умение создавать социокультурные портреты представителей других культур [2, с. 22].

Педагог, учитель, являясь транслятором культуры и основным звеном в передаче культурных ценностей следующему поколению. Образование понимается как вхождение человека в культуру, как выращивание человека духовного, человека культуры. Формирование общекультурных компетенций происходит в рамках изучения всех учебных дисциплин. Дисциплина «Древние языки и культуры» имеет огромные возможности в формировании общекультурных компетенций студентов вуза, наряду с такими гуманитарными дисциплинами, как «История» и «Философия».

В современной лингводидактике междисциплинарному взаимодействию придается все большее значение, поскольку оно создает условия для переноса знаний и навыков в новые ситуации, что повышает их гибкость и прочность. Обучение латыни ведется на основе междисциплинарного подхода, который предполагает систематизацию знаний о латинском языке и античной культуре за счет использования уже накопленных студентами знаний по таким дисциплинам, как русский язык, иностранные языки, история, мировая художественная культура.

Взаимосвязь языков и культур, необходимость их соизучения не вызывает сомнения. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны.

Процесс освоения дисциплины «Древние языки и культуры» в КГУ им. К.Э. Циолковского основывается на традиционных и инновационных технологиях обучения иностранным языкам.

При построении учебного курса реализуются модульно-блочные технологии, в которых минимальной единицей учебного процесса является цикл уроков/семинаров, направленные на достижение одной локальной цели (повторение, закрепление, изучение нового материала, коррекция, контроль). Изучение грамматической категории представляет собой отдельный блок. Например, в рамках модуля «Имя существительное» изучаются следующие темы «Грамматические категории имени существительного: род, число, склонение», «Существительные I, II, III склонений», «Морфологический разбор имени существительного».

Важность обучения лексическому компоненту языковой компетенции не вызывает со-

мнений. Историко-филологический и этимологический анализ слов позволяет расширить лингвистический и общекультурный диапазон студента, обогащает его личный лексический запас и понимание значений современной лексики, происходящей из латинского языка. Большое образовательное значение имеет работа со словами, встречающимися в тексте. Студенты ведут многоязычный словарь, в который записывают слова на латинском, русском и производные изучаемого иностранного языка. Например, aqua, ае f – вода, англ. aqueduct. В словаре указывается грамматический статус слова, грамматические характеристики. Лексические единицы, входящие в состав лексического минимума, заучиваются наизусть.

Одним из важнейших аспектов изучения античной культуры и латинского языка является ознакомление с латинскими крылатыми выражениями, которые несут в себе мудрость народа и дают общее представление о взглядах и мировоззрении древних римлян. Они имеют огромный культурологический потенциал. Пословицы являются народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение. Трудно переоценить образовательные возможности работы с пословицами. Задания, связанные с интерпретацией и сравнением пословиц на нескольких языках, выявлением их философского смысла способствует развитию логических умений анализа и синтеза, критического мышления. Использование пословиц и поговорок в собственных высказываниях повышает выразительность речи, придает ей большую глубину, элемент философского осмысления ситуации.

С целью формирования общекультурной компетенции методически оправдано использование аутентичных текстов, которые являются реальным продуктом носителей языка. Они воспринимаются студентами как более интересными и достоверными. Стихи римских авторов, гимн учащейся молодежи «Gaudeamus», изучаемые на латинском языке, обладают сильным мотивационным воздействием. В процессе обучения латинскому языку могут быть использованы различные мультимедийные средства, например: презентации, позволяющие познакомиться с шедеврами искусства и архитектурой древнего Рима; аудиофайлы с живым латинским языком; видеоматериалы, а именно отрывки из художественных или документальных фильмов, рассказывающие о рождении Рима, об известных исторических личностях.

В рамках изучения латинского языка студенты разрабатывают научно-

исследовательские проекты по следующим темам: «Роль латинского языка в современном культурно-образовательном пространстве», «Крылатые выражения и афоризмы в творчестве русских писателей XIX века», «Этимологические основы словарного состава французского языка», «Латинский язык как источник научной терминологии», «Специфика освоения латинизмов русским языком» с последующим участием в конференции. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта и консультанта (индивидуальные, групповые проекты, выступления на конференциях). Развитию общекультурной компетенции студентов способствует проектная деятельность. Это один из способов интенсификации учебной деятельности студентов, повышающий мотивацию к изучению предмета и развивающий активность и творчество. По мнению А.В. Хуторского, проекты выполняют функцию управляющего воздействия, способного привести практику высшего образования в желаемое (заданное) состояние [4, с. 52]. Проектные технологии направлены на развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Самостоятельная учебная деятельность студента – это важнейший компонент учебного процесса. Она способствует более эффективно овладению материалом, стимулирует познавательные интересы, развивает творческую активность и инициативу. Студенты, изучающие латинский язык, участвуют в ежегодном интеллектуальном турнире «Что? Где? Когда?». В игровой форме студенты разгадывают кроссворды, логические загадки, выполняют интерактивные упражнения с использованием информационных технологий. Многоплановость раундов способствует раскрытию познавательных способностей студентов, их творческого потенциала, расширению их общекультурного кругозора, эффективному общению в команде, сплочению студентов вокруг общей идеи познания нового. Студенты разыгрывают сцены из жизни римлян, исполняют баллады о любви на латинском языке, миниатюры о месте латинского языка в жизни студента, демонстрируют знание крылатых выражений. Каждая команда демонстрирует интерес к латинскому языку и сокрытому в нем культурному богатству, знания системы языка, дериватов и латинизмов, эрудицию. Мероприятие проводится на двух языках с целью доказательства коммуникатив-

ной функции «сверхязыка», принадлежащего всем, кто его изучает. Игровые технологии повышают эмоциональную мотивацию изучения языка, способствуют укреплению межличностных отношений, стимулирует студента к достижению цели (творческие задания, задания на быстроту реакции, на восприятие иноязычной речи, обучающие игры).

Самоконтроль представляет собой важный источник информации о том, каковы ожидания и потребности студентов, их проблемы, каково их отношение к учению. Языковой портфолио по латинскому языку включает анализ собственных результатов, словарь латинских терминов, домашние работы, доклады, использование информационных технологий, контрольные работы, тесты, групповой проект, раздел «Моя любимая работа в процессе изучения латинского языка». Языковой портфель (портфолио) служит для оценки уровня компетенции в области латинского языка и выполняет функции стартовой оценки уровня достижений, промежуточного и итогового контроля. Он способствует развитию у студентов саморефлексии.

В результате изучения дисциплины «Древние языки и культуры» студенты расширяют общелингвистический кругозор, владеют общекультурными и профессиональными компетенциями, позволяющие выпускнику успешно выполнять профессиональные задачи в области перевода, межкультурной коммуникации и социального взаимодействия. Студенты осознают влияние латинского языка на развитие других языков и его роль как источника культурологической и научной лексики в современном мире, осмысливают значение культуры древних государств для развития европейской и мировой цивилизации.

Латынь – язык классического образования и эрудитов, кладезь научной терминологии. Без знания основ латинского языка трудно представить себе квалифицированного юриста или историка, врача или филолога. Можно с полным правом утверждать, что основы современной государственности и культуры большинства стран мира также были заложены во времена Римской империи. Латинский язык исключительно важен для понимания процесса зарождения и формирования романо-германских языков, он в значительной степени повлиял на лексическую и грамматическую структуру русского языка. Латинский язык – это ключ к античной культуре, которая представляет собой основу европейской цивилизации.

По мнению большинства исследователей, языковое образование является лингвокультурным, поскольку владение языком рассматривается, как умение пользоваться ценностями культуры, что обуславливает неразрывную связь языка и культуры. Культура как интегра-

тивный образ человеческой жизнедеятельности неразрывно связана с языком, который «из всех аспектов культуры <...> первым достиг высоких форм развития, а присущее ему совершенствование является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [1, с. 223].

Список литературы:

1. Гладилина, И.П. Формирование общекультурных компетенций студенческой молодёжи: концептуальные основы: монография / И.П. Гладилина, Г.М. Королева. – М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2012. – 136 с.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. – 38 с.
3. Кацман, Н.Л. Методика преподавания латинского языка / Н.Л. Кацман. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015. – 239 с.
4. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Инновации в общеобразовательной школе. Методы обучения. Сборник научных трудов / под ред. А.В. Хуторского. – М.: ГНУ ИСМО РАО, 2006. – 290 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования // Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 января 2010 г.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.881.111.1

А.Ю. Арсентьева
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Рассматривается проблема формирования навыков устной речи учащихся на уроках английского языка в современной школе. В статье анализируются новейшие педагогические технологии, с краткой характеристикой некоторых из них. Исследуются проблемы, связанные с организацией обучения устной речи во время урока. Приводятся примеры упражнений и поясняется алгоритм работы с ними из портфолио учащихся.

Ключевые слова: устная речь; навык; технология; школа; компетенция; готовность; прием; обучение.

A.Yu. Arsntyeva
MODERN TECHNOLOGIES OF ORAL SPEECH SKILLS FORMATION
AT ENGLISH LESSONS AT SCHOOL

The article deals with the problem of oral speech skills teaching of pupils at English lessons at modern school. The article analyzes the latest pedagogical technologies, with the brief description of some of them. The problems connected with the organization of oral speech teaching during the lesson are investigated. Some examples of exercises are given and the algorithm of work with them from a portfolio of students is explained.

Key words: oral speech; skill; technology; school; competence; readiness; method; teaching.

А.А. Леонтьев, характеризуя психологическое содержание речевой деятельности, говорит о том, что речевая деятельность:

1) является своеобразной деятельностью человека и занимает центральное место в процессе его психологического развития;

2) включаясь в другую деятельность человека, выполняет коммуникативную функцию (слово – средство общения), индикативную функцию (слово – средство указания на предмет), интеллектуальную и сигнификативную функцию (слово – носитель обобщения, понятия);

3) не есть процесс количественных изменений, выражающийся в увеличении словаря и ассоциативных связей слова, но процесс качественных изменений, процесс развития;

4) это единство формы и содержания;

5) имеет свое выражение в форме слова, которое соотнесено с предметом выражения (мыслью) [4].

Устная речь, по способу оформления предмета (мысли), является формой речевой деятельности, которая по направленности речевого действия на выражение предмета (мысли) характеризуется как продуктивный вид деятельности. А по характеру той роли, которую речь играет в процессе общения, устная речь характеризуется инициативным видом деятельности,

поскольку направлена на удовлетворение потребностей человека.

И.А. Зимняя относит к потребностям, которые реализуются в речи, такие потребности как коммуникативная, познавательная, потребность общения [3].

Таким образом, устная речь, как вид речевой деятельности обладает такими характеристиками: связь с личностью, связь с мышлением, связь с коммуникативной функцией мышления, мотивированность, целенаправленность, социальная природа.

Речевая деятельность, как и любой другой вид деятельности, является результатом психической, психофизиологической деятельности мозга человека. Следовательно, она имеет в своем содержании такие психологические компоненты, как предмет, средства, способ действия, продукт и результат, которые реализуются посредством психофизиологических механизмов речи.

Речевая деятельность реализуется благодаря сложному психофизиологическому механизму речевой деятельности.

Применение устной речи – это то, для чего изучается иностранный язык, что может вызвать у учащихся подлинный интерес к данному учебному предмету в школе и желание им заниматься. Устная речь используется и как сред-

ство обучения, с помощью которого осуществляется выработка автоматизмов в воспроизведении лексических единиц и грамматических структур.

В современной методике обучения иностранным языкам в школе, устная речь широко используется как средство обучения, что позволяет учителю приобщать учащихся к речевой коммуникации с самого начала изучения ими иностранного языка.

Сегодня, в социальных отношениях, происходят важнейшие изменения и в связи с этим средства коммуникации требуют повышения коммуникативной компетенции учащихся. Такой процесс закономерен, так как обеспечивает возможность и способность обмениваться мыслями в различных ситуациях взаимодействия с другими участниками общения, правильно используя при этом систему языковых и речевых норм.

В данный момент, находясь в прямой зависимости от окружающего мира, в современной школе происходят значительные перемены, которые охватывают практически все стороны педагогического процесса. Одной из главных задач является повышение педагогического мастерства учителя путём освоения современных технологий обучения и воспитания. В связи с этим формируется новое педагогическое мышление учителя: структурирование и ясность методического языка, появление четкой тактики в методике преподавания.

Следует напомнить, что такое педагогическая (образовательная) технология. Это продуманная во всех деталях модель совместной учебной и педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя. Педагогическая технология предполагает реализацию идеи полной управляемости учебным процессом. К числу современных образовательных технологий можно отнести: развивающее, проблемное и разноуровневое обучение; ТРИЗ, исследовательские и проектные методы, а также различные виды игровых технологий [1].

Кроме того, в настоящее время развитых технологий, педагогу предоставлено огромное количество разнообразных способов и методов, используя которые можно сделать занятия более интересными и увлекательными. Таким образом, побуждая учащихся к обсуждениям различных тем на иностранном языке: дебаты, использование веб-приложений и аутентичные аудио- и видео-курсы [7].

Тем не менее, проблема обучения устной речи учащихся на уроках иностранного языка остается открытой. Она возникла не вчера и не на пустом месте. Это произошло под воздействием «эффекта обратного влияния» (backwash effect) языковых тестов на содержание и форму уроков образовательного курса иностранного языка. Широкое распространение практики выполнения языковых заданий в форме заполнения бланков различного типа постепенно сократило значимость коммуникативной деятельности учащихся. Как следствие, сократилось время говорения учащихся и снизился уровень устных речевых умений. Учителя всё больше внимания уделяют языковому тренингу, подменяя речевую компетенцию тестовой [6].

Естественно, и методисты, и учителя-практики стали меньше использовать на уроках виды учебной работы с устной речевой направленностью.

Благодаря возвращению в программу ЕГЭ устных интеллектуальных испытаний, повышается значимость формирования у учащихся навыков речевой компетенции. Таким образом, экзамен по иностранному языку становится стимулом обучения школьников иноязычному говорению.

Р.П. Мильруд в статье «Приемы и технологии обучения устной речи» анализирует методику эффективного формирования устных речевых умений у учащихся с использованием современных достижений педагогической теории и практики. Не последнее место занимает вопрос различия между методическими приемами и организационно-педагогическими технологиями. Первое из выше перечисленного – общее понятие – комплексное обучающее действие учителя, организованное в соответствии с поставленной на уроке промежуточной целью, отвечающее требованиям принципов коммуникативно-ориентированного метода обучения и позволяющее решить соответствующую задачу урока с помощью организационно-педагогических технологий. Второе является частным и обозначает описание «шаг за шагом» процесса реализации методического приема, обеспечивающее преодоление познавательных затруднений учащихся и наиболее эффективное достижение поставленной обучающей цели [6].

Кроме того, Радислав Петрович не представляет процесс обучения устной речи без ключевого приема – речевой ситуации, которая может реализовываться с помощью трех организационно-педагогических технологий: когнитивного диссонанса, информационного неравенства и логического тупика [6].

Данный аспект рассматриваемого вопроса о современных технологиях формирования навыков устной речи, несомненно, важен. Но также показателен тот факт, что эффективность речевого общения зависит от коммуникативной готовности учащихся к иноязычному общению. Коммуникативная готовность обязательно содержит следующие компоненты: дискурсивный, интеллектуальный и личностный. Они соответствуют предметным, метапредметным и личностным результатам ФГОС по иностранному языку [5].

Заговорить на английском – главная цель каждого, кто начал учить язык. В то же время говорение – навык, над которым сложнее всего работать. Здесь виноват и пресловутый разговорный барьер, и нехватка практики общения, особенно если вы самостоятельно осваиваете английский. Поэтому здесь предлагается список интересных и эффективных пособий, которые дадут идеи и шаблоны для устного изложения своих мыслей по любой теме: *Speak now; Impact values, Impact topics, Impact issues; Express yourself; What do you think?; Teen talk; 1000 questions 1000 answers*.

Указанные пособия для совершенствования навыка говорения предлагают шаблоны фраз и идеи о том, как говорить на разные темы, как правильно и красиво отвечать на вопросы собеседника. Занимаясь по этим учебникам, можно выучить полезные фразы, вводные выражения и слова, которые впоследствии будете использовать в своей речи. Выполнение упражнений поможет добиться связной и естественной речи.

Кому рекомендовано заниматься по такому учебнику? В первую очередь, изучающим с уровнем *Intermediate* и выше. Именно с этой ступени нужно активно развивать разговорные навыки, ведь словарный запас на этом уровне позволяет говорить на многие темы, поэтому надо учиться формулировать более сложные мысли.

Если занятия с преподавателем английского проходят один на один и нужно больше разговорной практики, можно попросить учителя брать материалы из указанных учебников для развития коммуникативных навыков. Если английский язык изучается самостоятельно, выбирается одно из пособий и пробуются занятия по нему самостоятельно. При этом следует обратить внимание на те книги, которые содержат не просто вопросы и тексты для обсуждения, а советы о том, как отвечать, и шаблоны ответов.

Как можно заниматься по указанным учебникам для развития навыка говорения самостоятельно? Изучайте предложенные для обсуждения тексты, переводите их, учите новые для себя слова и конструкции. Затем можно попробовать пересказать текст – это тоже полезное упражнение. А после этого рассмотрите самостоятельно вопросы для обсуждения, заучите понравившиеся шаблоны ответов и попробуйте сформулировать свои собственные ответы. Если у есть друзья, изучающие английский, можно обсудить с ними вопросы из учебников.

Конечно, учебник (учебное пособие) иностранного языка является инструментом развития важнейших функций интеллекта учащихся в целом. К ним относятся различные умения критического мышления. В эпоху информатизации это важно и нужно. В современных школьных учебниках можно увидеть многообразие и разнообразие задач, которые способствуют формированию у детей гражданского самосознания, национального самоопределения, толерантного отношения к межкультурным различиям [5].

Продолжая тему учебников, стоит упомянуть «Учебник английского языка для начинающих» Н.Н. Дианиной. В нём используются приемы обучения иностранному языку из 60-70 гг., модернизированные под сложившуюся систему обучения. Наталия Николаевна вторит Зимней И.А. о доведении речевых действий до такого уровня совершенства их исполнения, чтобы можно было назвать их «навыками» [7]. При этом надо сказать, что помимо грамматической стороны речи, важным элементом является лексический материал. Здесь Дианина Н.Н. соглашается с Пассовым Е.И., который утверждал, что формирование грамматических навыков происходит лишь на основе таких лексических единиц, которые учащиеся владеют достаточно свободно [2].

Кроме того, популярной педагогической технологией также является портфолио. Во многих школах, уже много лет существует данная система накопления и оценивания достижений учащихся. В данной статье, портфолио будет рассмотрено как новый формат учебника или учебного пособия, которое можно использовать для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Учащиеся 8-11 классов самостоятельно подбирают учебный материал, организуют его определенным образом под руководством учителя и используют его для (само)обучения.

Ниже приведен пример упражнений, которые можно использовать на уроках по речевой практике для повторения и закрепления:

Первая часть. В которой нужно дать простой ответ из одного-двух предложений:

What's your name?

What's your surname?

How do you spell your name and surname?

How old are you?

Where do you come from?

What is the weather like in your country?

Does it snow/rain a lot in your country?

Do you like the town/city where you live?

What can you do in your town?

What did you do last weekend?

What are you going to do next weekend?

What is the name of this town/city?

Do you study English at school?

Do you enjoy learning English?

What other subjects do you study?

What's your favourite subject?

What is the most difficult subject?

What is your hobby?

What's your nationality?

What are the countries you have visited?

What's your favourite day of week?

What time do your lessons start?

What did you do after school yesterday?

В этой части можно использовать:

1. **Стандартную схему:** Учитель – ученик 1; ученик 1 – ученик 2. Общение происходит в формате интервью. Происходит повторение и закрепление ранее пройденного материала.

2. **Нестандартную схему 1:** имея вопросительное предложение, попросить учеников сделать утвердительное и отрицательное предложения. В вопросах встречаются разные видо-временные формы английского глагола, и таким

образом, закрепляются навыки их использования.

3. **Нестандартную схему 2:** попросить составить учеников список слов по теме вопроса и отработать слова в игровой форме или записать слова в формате mind maps.

Вторая часть, в которой нужно дать развернутый ответ из трех и более предложений:

Tell me about your family.

I live with my parents. My father is ...

Tell me about your best friend.

My best friend is 14. She is ...

Tell me about your school.

My school is quite near here. It's ...

Tell me about your home.

I live in a flat. It's ...

Tell me about your town or city.

I live in a big town. It's called .../It has got ...

Tell me about the food you like.

I like pizza. I eat lots of ...

Tell me about your hobbies.

I like playing basketball. I usually play ...

Перед ответом, можно рекомендовать составление глоссария по теме высказывания и провести warm-up упражнения на восполнение пробелов по навыкам грамматики.

Третья часть, в которой нужно дать задать вопросы, используя подсказки на карточке.

Here is some information about a job advertisement, you don't know anything about the job advertisement, so ask your partner some questions about it. Use these words to help you.

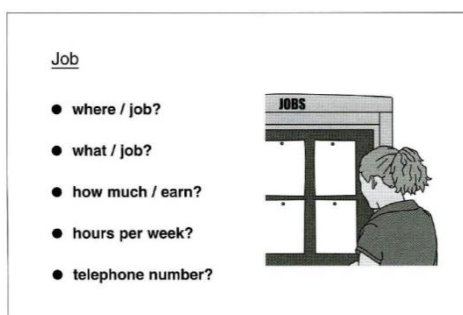

Рисунок 1

В данном формате, рекомендуется повторить: вопросительные слова, алгоритм построения вопросов в разных временных формах, минимальный набор лексики по заданным темам (в данном случае, тема «работа»).

Использованные выше упражнения, выбранные учащимися для составления портфолио, являются яркими примерами формирования навыков устной речи. Здесь можно наблю-

дать использование лексики и грамматики на заданные темы, что важно при подготовки к международным экзаменам и к экзаменам в формате ОГЭ и ЕГЭ.

Формирование навыков устной речи (говорения) при использовании современной технологии портфолио происходит в свободной, творческой, атмосфере и отвечает требованиям современного ФГОС общего образования.

Список литературы:

1. Ахметшина, Э.И. Современные образовательные технологии в преподавании английского языка / Э.И. Ахметшина // Молодой учёный. – 2018. – №29 (215). – С. 142-143.
2. Дианина, Н.Н. Инновационные способы формирования языковой компетенции на начальном этапе обучения / Н.Н. Дианина, Н.А. Сергейчева // Иностранные языки в школе. – 2018. – №3. – С. 43-47.
3. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 340 с.
5. Максимова, И.Р. Коммуникативная компетенция: владение языком или готовность к иноязычному общению / И.Р. Максимова, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2017. – №7. – С. 2-11.
6. Мильруд, Р.П. Приемы и технологии обучения устной речи / Р.П. Мильруд // Язык и культура. – 2015. – №1 (29). – С. 104-121.
7. Харлашина, К.Н. Инновационные технологии в обучении говорению на уроке английского языка / К.Н. Харлашина // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы II междунар. науч.-пр. конф. (Чебоксары, 15 июля 2014 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 194-198.

Средняя общеобразовательная школа № 1 им. С.Т. Шацкого, Обнинск
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 37

Ю.А. Гапонова, М.И. Касаткина
ВКЛЮЧЕНИЕ В ВАРИАТИВНУЮ ЧАСТЬ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1733-1743 ГГ.

В статье отражены основания, сущность и алгоритм разработки технологической карты вариативной части общеобразовательных программ по включению изучения исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.

Ключевые слова: историческое наследие; российская гражданская идентичность; технологическая карта вариативной части общеобразовательных программ.

Yu.A. Gaponova, M.I. Kasatkina
INCLUSION OF STUDIES OF HISTPRICAL HERITAGE
OF GREAT NORTH EXPEDITION OF 1733-1743
INTO VARIABLE PART OF GENERAL EDUCATIONAL PROGRAMMES

In the article there are shown the basis, essence and algorithms of the development of technological chart of the variable part of the general educational programmes connected with the studies of histprical heritage of the Great North expedition of 1733-1743.

Key words: historical heritage; Russian historical identity; technological chart of the variable part of the general educational programmes.

Актуальность темы обусловлена изменениями в мире, носящими цивилизационный характер [8], при которых историческое наследие становится одним из важнейших ресурсов формирования национального самосознания: *«Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперёд»* [2].

По нашему мнению, любому человеку свойственны в той или иной степени развитые чувства: любовь к матери, родителям, дому, сопричастность к судьбам родственников, ближайшего окружения, *«малой родины»*¹ [7], уважение к учителям, восхищение героями, почте-

ние к предкам и др. Личность начинает формироваться в рамках семейного императива поведения, являющегося производной этнического, в частности российского императива поведения² [6]. Следовательно, чтобы *«не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность»* [9], необходимо акцентировать внимание на развитие определяющего её для россиянина – патриотизма, т.к. *«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»* [3].

Проблемы современного общества: девальвация общечеловеческих ценностей, снижение нравственного потенциала, доступность негативной информации и её влияние на внутренний мир личности, доминирование эгоистических интересов, разрушение межпоколенного взаимодействия, размывание ценностных ориентаций, идеалов, представлений о должном, засилье культуры противоречащей ценностям, принятым в российском обществе, попытки пе-

¹ Понятие «малая родина» в 1950-х гг. ввёл и обосновал поэт А.Т. Твардовский (1910-1971). Он писал: *«У большинства людей чувство родины в обширном смысле — родной страны, отчизны — дополняется еще чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев, района, города или деревушки. Эта малая родина со своим особым обликом, со своей — пусть самой скромной и непритязательной — красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души, а с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой родине, что обнимает все малые и в великом целом своем — для всех одна.*

² Социальный императив поведения – подсознательно воспринимаемый как негласная норма, диктуемый обществом принцип поведения человека, позволяющий ему удовлетворить свои социальные потребности (занимать в обществе определённое статусное место, пользоваться вниманием, уважением).

реписать историю, низкая мотивация к изучению исторического наследия и готовности к конструктивному социальному действию на благо общества, актуализируют необходимость внесения корректировок в содержание, поиска эффективных путей в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

В период школьного обучения и воспитания у подрастающего поколения интенсивно формируются нравственные понятия, представления, убеждения, гражданственность, патриотизм. Формирование российской гражданской идентичности личности – это одна из приоритетных задач российской образовательной политики [10].

Воспитание любви к родному краю, осознание его истории, гордость и уважение к землякам, внесшим значительный вклад в развитие и процветание России, является важной составляющей формирования у подрастающего поколения российской гражданской идентичности. *«Наличие российской идентичности у человека предполагает, что для него не существует «этой страны», «этого народа», но есть «моя (наша) страна, «мой (наш) народ» [5].*

В условиях масштабных преобразований в российском государстве образовательная организация, выполняя социокультурную и просветительскую функцию по отношению к обществу, является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим усвоение традиционных общечеловеческих ценностей, традиций, приобщение личности к историческому наследию.

Для того чтобы историческое наследие Отечества, *«малой родины»* стало одним из важнейших ресурсов формирования российской гражданской идентичности обучающихся, *«знания, технологии, компетенции»*, как *«ключ к настоящему прорыву»* [8] являются ключом реализации миссии образовательной организации.

Исторические материалы об участниках Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг., её результатах могут быть использованы в образовательном процессе для воспитания у обучающихся патриотизма, гражданской идентичности, ответственности. Среди участников данной экспедиции были наши земляки с удивительной судьбой: Прончищев Василий Васильевич – лейтенант флота, командир Третьего Ленско-Енисейский отряда Великой Северной экспедиции. Родился в 1702 году в родовом имении – усадьбе Богимово Тарусского уезда (ныне Ферзиковский район Калужской области) [4, с. 50]. По предложению Беринга был включен в состав

Великой Северной экспедиции и в том же году вместе с супругой – Татьяной Васильевной Прончищевой (Кондыревой) [1], сопровождавшей его на всем протяжении экспедиции, выехал в Якутск. Штурманом на протяжении всей деятельности отряда был Семен Иванович Челюскин, уроженец Калужской губернии села Борищево (ныне Перемышльский район Калужской области). В экспедиции был и геодезист Дмитрий Баскаков, служивший в Четвертом Ленско-Колымском отряде, его родиной было село Авчурино Тарусского уезда (ныне Ферзиковский район Калужской области).

Их беззаветная преданность Отчизне, чувство долга, многогранность человеческой личности позволили выполнить задание в сложных условиях севера. Выполненный картографический материал наглядно показал, какую огромную работу проделал отряд за шесть лет трудных морских и сухопутных походов. Результатами экспедиции являются бесценные материалы: первые географические карты и первые научные сведения о большой Таймырской земле, впервые в истории картографии была создана и вычерчена тушью первая карта реки Лены с протоками, была произведена опись отдельных участков побережья Северного Ледовитого океана; открыт американский берег и подтверждено наличие пролива между Азией и Америкой; открыты и нанесены на карту Южные Курильские острова; доказано отсутствие каких-либо земель между Камчаткой и Северной Америкой; обследованы побережье Камчатки, Охотского моря и отдельные участки побережья Японии.

Технологическая карта вариативной части образовательных программ (далее-ВЧОП) представляет комплекс основных видов урочной и внеурочной деятельности обучающихся, объединённых единой целью – создание условий, обеспечивающих преемственность обучения и воспитания на всех ступенях образовательного процесса.

В основе содержания разработанной нами ВЧОП является изучение исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.

Цель: создание условий для формирования личности гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, установками, мотивами деятельности и поведения.

Исходя из цели содержания ВЧОП, учитывая функции образования (обучающую, развивающую и воспитывающую), определены следующие задачи:

– расширить знания обучающихся об историческом наследии России, вкладе земляков – участников Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. в изучение арктических просторов;

– развить у обучающихся устойчивый познавательный интерес к истории родного края, мотивацию к исследовательской, краеведческой деятельности по изучению и сохранению исторического наследия, способность к саморазвитию, самоопределению, к осознанному нравственному выбору;

– воспитать у обучающихся чувство патриотизма, гражданскую позицию, гордость и уважение к историческому наследию, социальную активность.

Ожидаемые результаты:

– расширение знаний о земляках, участниках Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. по освоению арктических просторов;

– устойчивость познавательного интереса к изучению исторического наследия, мотивации к краеведческой и исследовательской деятельности;

– усвоение ценностей: гражданственность, патриотизм, активная жизненная позиция.

– обретение практического опыта нравственного поведения и общения;

– положительная динамика осознания способов саморазвития, самоопределения;

– повышение активности участия в социально значимой деятельности.

Сформулированная цель, задачи, выделенные ожидаемые результаты определили следующие этапы работы по разработке и реализации ВЧОП.

Первый этап. Подготовка учителя к разработке и реализации вариативной части общеобразовательных программ.

Подготовка учителя к разработке и реализации ВЧОП состоит из двух взаимодополняющих составляющих: методической (внешней) и организационной (внутренней).

Методическая составляющая (осуществляется методистом) включает: обеспечение

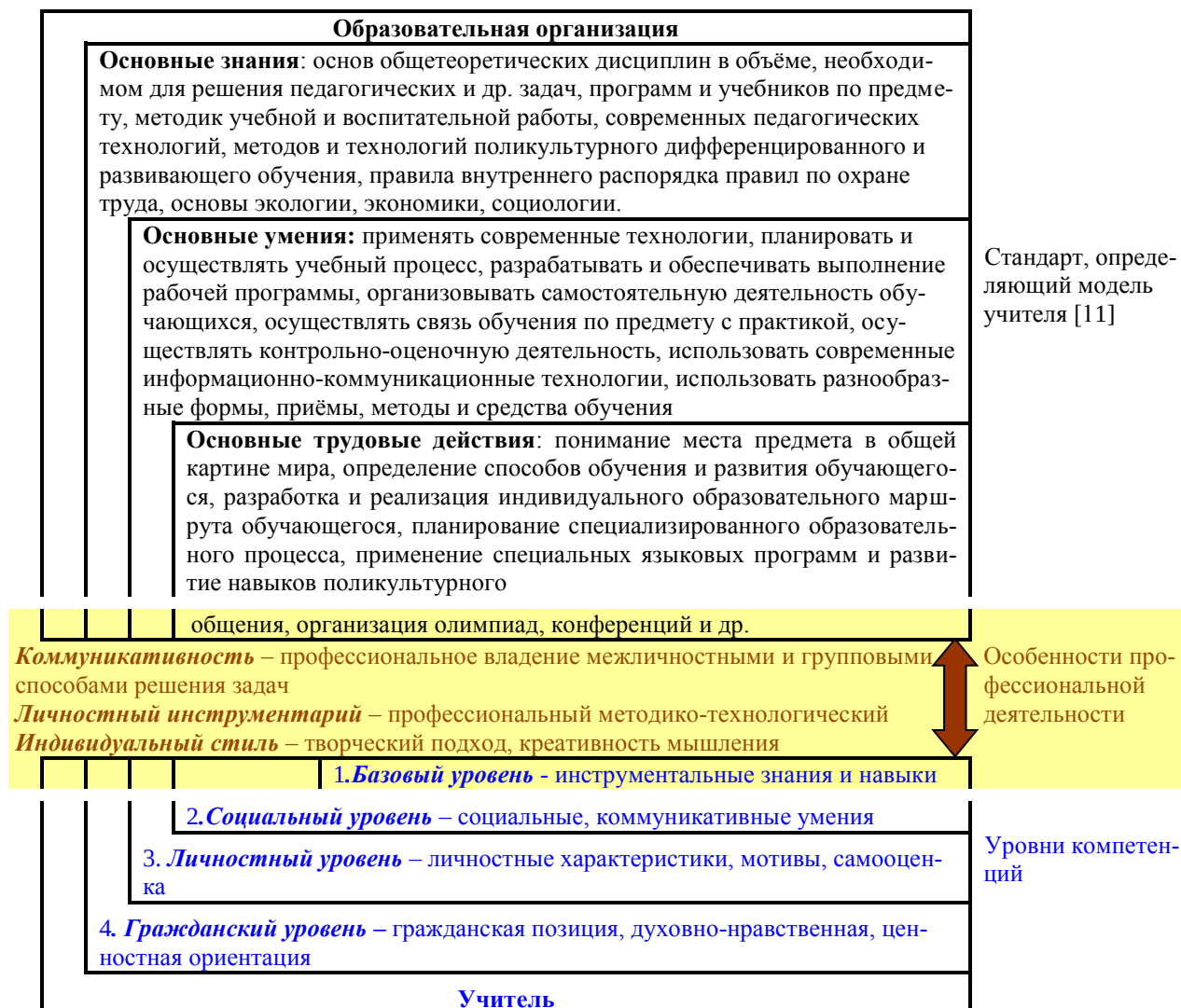
учителя необходимым информационным, историко-архивным материалом, литературой, о Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг., методическими рекомендациями по использованию историко-архивного материала в процессе урочной и внеурочной деятельности; консультирование учителя в соответствии с запросами.

Организационная составляющая (осуществляется учителем) представляет последовательность следующих действий: определение роли и места учебного предмета в общей системе ВЧОП по изучению исторического наследия; формирование тем, целей, задач учебных занятий; отбор изучаемого материала; выбор основных форм организации и методов обучения (с учётом особенностей содержания изучения, подготовки обучающихся к усвоению нового материала, выполнения индивидуальных и групповых заданий); подбор наглядных материалов и материально-технического оснащения, информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих эффективность и результативность усвоения учебного материала; определение диагностического инструментария, определяющего уровень усвоения учебного материала; составление рабочего плана учебных занятий.

Деятельность учителя в рамках ВЧОП выступает как полиструктурное сочетание базового, социального, личностного и гражданского уровней, находящихся в постоянном развитии (блок-схема 1).

Второй этап. Определение перечня учебных предметов и тематики уроков по изучению исторического наследия в рамках ВЧОП.

Приведенный в таблицах 1, 2 и 3 перечень учебных дисциплин не является исчерпывающим. Разработка учебно-методического обеспечения по дисциплинам учебного плана станет предметом дальнейшего исследования совместно с заинтересованным педагогическим сообществом.

Блок-схема 1 – Модели профессиональных качеств учителя, освоившего методику разработки и реализации ВЧОП

Таблица 1 – Учебные предметы и темы уроков по изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. (на ступени начального общего образования)

Для обучающихся ступени начального общего образования (далее - I ступень)	
Класс	Окружающий мир
«Школа России» Учебник: Плешаков А.А. Окружающий мир. 1-4 классы.	
1	Что и кто? Урок № 8. Проект «Моя малая Родина» Как, откуда и куда? Урок №29. Куда текут реки? Где и когда? Урок № 40. Где живут белые медведи? Практическая работа: находить на глобусе Северный Ледовитый океан и Антарктику
2	Где мы живём. Урок № 2. Город и село. Проект «Родной посёлок» Жизнь города и села. Урок № 28. Какой бывает транспорт. Урок № 29. Культура и образование. Культура и образование родного края. Урок № 30. Все профессии важны Путешествия. Урок № 56. Путешествие по родной стране
4	Земля и человечество. Урок № 4. Мир глазами географа. Практическая работа «Поиск и показ изучаемых объектов на глобусе и географической карте». Урок № 5. Мир глазами историка Природа России. Урок № 15. Зона арктических пустынь. Практическая работа «Рассматривание гербарных экземпляров растений, выявление признаков их приспособленности к условиям жизни в Арктике» Современная Россия. Урок № 66. Путешествие по России (по Дальнему Востоку, на просторах Сибири)

Таблица 2 – Учебные предметы и темы уроков по изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. (на ступени основного общего образования)

Для обучающихся ступени основного общего образования (далее II ступень)				
Класс	Предмет			
	История	География	Литература	ОБЖ
5		Иностранные путешественники		«Основы выживания в ЧС»
6		Великие географические открытия и их последствия XVIII века		Тема урока: «Особенности акклиматизации в разных природных зонах» Тема сообщения: «Особенности акклиматизации в условиях Арктики» Учебник: Основы безопасности жизнедеятельности. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. /Под ред. Ю.Л. Воробьева. - М., 2013
7	Россия в XVII веке. Россия при Петре I Россия в 1725-1762 гг.			«Школа выживания» Выживание в условиях севера
8	История России Тема урока «Российская наука и техника в XVIII в.» Тема сообщения: «Исследования Прончищева» Учебник: Учеб. для 8 класса общеобразоват. учреждений. /Под ред. А.В. Торкунова. - М., 2017	Русские путешественники	Творчество писателей XVIII века (Петровская эпоха)	«Школа выживания» Основные факторы, оказывающие влияние на безопасность человека в дальнем (внутреннем) и выездном туризме
9	История XVIII век	Тема урока: «Север Восточной Сибири. Состав, географическое положение, специфика природы» Тема сообщения: «Экспедиции Прончищева. Открытия XVIII в.» Ученик: География России. В 2 кн. Учебник для 8-9 кл. общеобразоват. учреждений. /Под ред. В.Я. Ром, А.А. Лобжанидзе. - М., 2015		Тема урока: «Ориентирование на местности» Тема сообщения: «Ход экспедиции Прончищева» Учебник: Основы безопасности жизнедеятельности: 9-й класс: учебник для общеобразовательных учреждений. / Под ред. Ю.Л. Воробьева. - М., 2012

Таблица 3 – Учебные предметы и темы уроков по изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. (на ступени среднего общего образования)

Для обучающихся ступени среднего общего образования (далее III ступень)				
Класс	Предмет			
	История	География	Литература	Обществознание
10	Тема урока: «Эпоха Петра Великого. Реформы и завоевания» Тема сообщения: «Начало исследований Прончищева» Тема урока: «Век дворянства» Тема сообщения: «Путь исследователей Прончищевых» Учебник: Учебник для 10 класса средних общеобразовательных учреждений. /Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2011	Великие открытия XVIII века	Эпоха Петра I	Тема урока: «Семья и быт» Темы сообщений: «Семья Прончищевых», «Эмансипация женщин на примере деятельности Татьяны Прончищевой» Учебник: Обществознание: учеб. для учащихся 10 кл. общеобразоват. учреждений: базовый уровень. /Под ред. Л.Н. Боголюбова, Ю.А. Аверьянова, Н.И. Городецкой. - М., 2017
11	Россия в XVIII веке	Великие открытия XVIII века		

Третий этап. Выбор эффективных форм организации внеурочной деятельности в рамках содержания ВЧОП.

Внеурочная деятельность имеет разнообразный спектр эффективных воспитательных методов, средств и форм работы. Определение которых осуществляется с учётом цели и задач содержательной части ВЧОП, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, целесообразности, необходимости, важности, а также имеющихся и привлечённых ресурсов образовательной организации.

Таблица 4 – Варианты форм внеурочной деятельности для разных возрастных групп обучающихся

Формы	Возрастные группы		
	6-10 лет	11-14 лет	15-17 лет
Видео лекторий	+	+	+
Викторина	+	+	+
Дебаты			+
Исследовательская, работа		+	+
Классный час	+	+	+
Встреча с интересными людьми	+	+	+
Научно-практическая конференция			+
Познавательная, сюжетная, приключенческая, туристско-спортивная, станционная игры	+	+	+
Станционная игра	+	+	
Творческий конкурс	+	+	+
Краеведческая работа	+	+	+
Заочное путешествие	+	+	
Устный журнал		+	+
Социально значимая акция	+	+	+

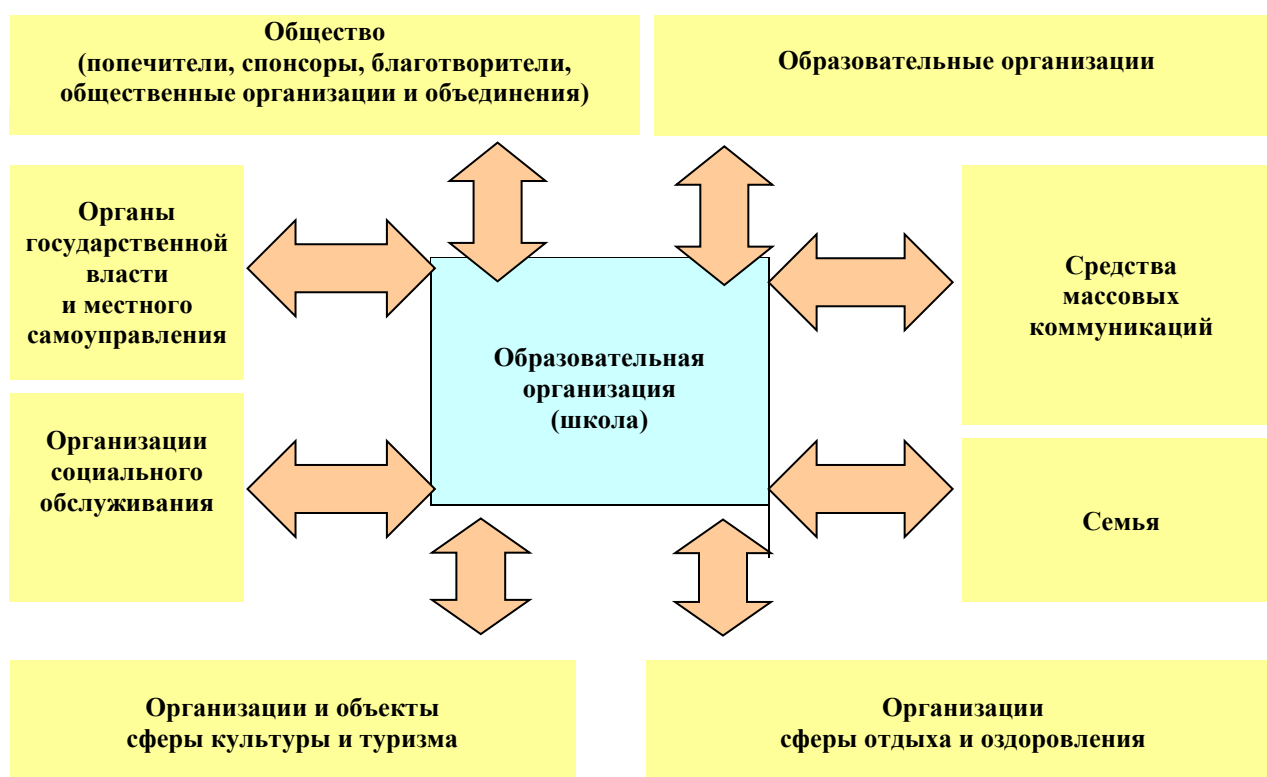
Четвёртый этап. Определение психолого-педагогических условий, способствующих эффективной организации урочной и внеурочной деятельности.

Психолого-педагогические условия: использование разнообразных активных форм и методов организации образовательного и воспитательного процессов; создание атмосферы заинтересованности каждого обучающегося в работе группы (класса, команды, коллектива, объединения) с целью формирования социально-активной позиции, мотивации познавательной деятельности; использование комплекса дидактических материалов, материально-технических средств; стимулирование и поощрение обучающихся к поиску и использованию наиболее эффективных способов выполнения учебно-познавательных и воспитательных задач; содействие обучающимся в организации событийной жизни во внеурочное время; определение уровней усвоения учебного материала, достижения планируемых показателей (низкий, базовый, повышенный, высокий); подбор контрольно-измерительного психолого-педагогического инструментария (для I ступени

образования: опрос, викторина, тестовые задания, групповая работа и др.; для II ступени образования: опрос, тестовые задания, написание исследовательской работы, подготовка и защита презентаций и др.; для III ступени образования: опрос, тестовые задания, написание исследовательской работы, подготовка и защита проектов, дискуссия и др.).

Пятый этап. Поиск дополнительных ресурсов для эффективной реализации ВЧОП.

Реализация ВЧОП осуществляется с использованием комплекса взаимосвязанных разнообразных видов деятельности: образовательной, краеведческой, исследовательской, познавательной, экскурсионной, социально значимой и др. В связи с этим особую значимость имеет взаимодействие в рамках аутсферы образовательной организации с различными государственными и общественными субъектами, результатом которого является привлечение дополнительных ресурсов для выполнения задач, определенных содержанием ВЧОП (см. блок-схему 2).

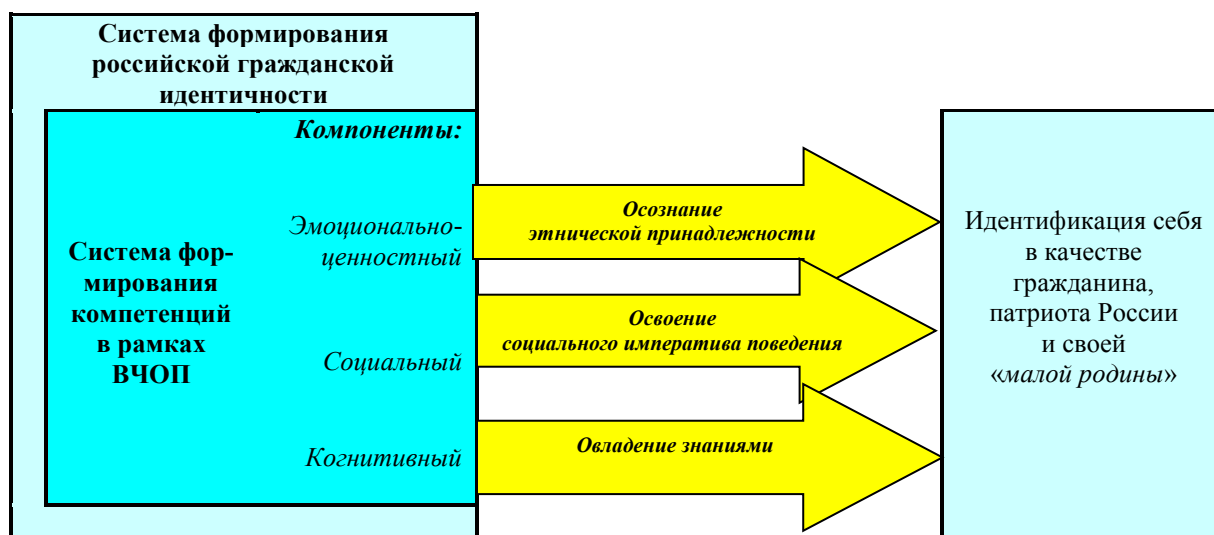

Блок-схема 2 – Аутсфера образовательной организации

Шестой этап. Подбор психолого-педагогического диагностического инструментария.

Для определения уровня развития ключевых компетенций, соответствующих цели и задачам ВЧОП, систематически осуществляются контрольно-измерительные замеры (начальный, промежуточный, итоговый). Подбор и исполь-

зование психолого-педагогического инструментария проводится на всех ступенях образования: начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования, что позволит объективно оценить и проанализировать изменения, которые произошли в сознании и поведении обучающихся.

Блок-схема 3 – Модель формирования российской гражданской идентичности обучающегося образовательной организации

Седьмой этап. Определение итогового образовательного продукта.

Результатами совместной деятельности учителя и обучающегося являются: создание информационно-методического материала социально значимых мероприятий, медиатеки, посвященных изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции, в рамках урочной и внеурочной деятельности.

Восьмой этап. Возможные риски реализации ВЧОП.

Основные риски, которые могут негативно повлиять на достижение целей, выполнение задач и достижение ожидаемых результатов: пониженный уровень мотивации учителя; пас-

сивность обучающихся; ограниченность ресурсов образовательной организации; отсутствие методического обеспечения учителя.

Девятый этап. Определение дальнейших векторов организации работы по изучению и популяризации исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.

Стимулирование образовательного процесса по изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. предполагает организацию системы мероприятий на региональном и муниципальном уровнях.

Уровни	Мероприятия
Региональный	1. Создание музейного комплекса 2. Поведение научной конференции по изучению исторического наследия 3. Организация просветительской деятельности среди населения 4. Создание и охрана Знаков Памяти 5. Издание путеводителей туристских маршрутов, определенных объектами культурного наследия 6. Издание библиографических исторических памятников, научно-популярных и учебных фильмов и пр. 7. Организация и проведение событийных мероприятий

Муниципальный	1. Включение в вариативную часть общеобразовательных программ материалов исторического наследия. 2. Организация исследовательской и краеведческой работы среди обучающихся образовательных организаций. 3. Проведение творческих конкурсов: рисунков, работ литературного, музыкального, прикладного творчества и т.д. 4. Организация культурно-познавательных экскурсий.
---------------	--

Десятый этап. Методическое обеспечение ВЧОП.

В рамках проекта «Ленско-Енисейский отряд XXI в. (По следам В.В. Прончищева и С.И. Челюскина)», реализуемый КГУ им. К.Э. Циолковского, будет издан для образовательных организаций библиографический памятник – «Журнала 1735-1736 гг. дубель-шлюпки «Якутск» и перевода его текста на современный русский язык на основе текстологического исследования его скорописи и реконструкции» и научный информационно-методический библиографический тандем:

1. Калужане – первопроходцы Арктики. Ленско-Енисейский отряд Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. Материалы и документы.

2. Историческое наследие как основа вариативной предметной и внеклассной части об-

разования. (На примере наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.) Методическое пособие для образовательных организаций.

Книга «Калужане – первопроходцы Арктики. Ленско-Енисейский отряд Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. Материалы и документы» должна облегчить работу учителям-предметникам в подготовке вариативной части образовательных программ, а экскурсоводам автобусного сопровождения помочь в библиографических и иконографических изысканиях.

Таким образом, представленный проект вариативной части общеобразовательных программ по изучению исторического наследия Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. является одним из направлений проектной деятельности образовательной организации.

Список литературы:

1. Богданов, В.В. Первая русская полярница / В.В. Богданов // Природа. – 2001. – №1. – С. 93-94.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 г.
3. Выступление Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 03.02.2016 г. в Ново-Огарёво на встрече с активом Клуба лидеров.
4. Глушанков, И.В. Навстречу неизведанному / И.В. Глушанков. – Л.: Гидрометеиздат, 1980. – С. 50.
5. Григорьев, Д.В. Социальная ответственность школы: от школьной идентичности к гражданскому участию / Д.В. Григорьев // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2016. – №3. – С. 41. – Тула: Тульский государственный университет, 2016.
6. Гумилёв, Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилёв. – М.: Экопрос, 1993. – С. 500.
7. Дементьев, В.В. Свет малой родины. Отчина и дедина / В.В. Дементьев. – М.: Вече, 2008. – С. 53.
8. Послание Президента Российской Федерации 01.03.2018 г. Федеральному Собранию Российской Федерации.
9. Послание Президента Российской Федерации 12.12.2012 г. Федеральному Собранию Российской Федерации.
10. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. №1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
11. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 г. № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Общественная палата Калужской области, Калуга

УДК 378.14

Н.В. Кирюхина, Н.Ф. Маненкова
ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ
У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
И ПРОФИЛЕЙ БАКАЛАВРИАТА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье изложены результаты опроса студентов гуманитарных направлений и профилей подготовки бакалавров в КГУ им. К.Э. Циолковского с целью исследования мотивации к изучению математических дисциплин. Разработана методика, позволившая ранжировать студентов по показателю отношения к изучению математики на четыре группы. Выявлено, что в крайних проявлениях негативное отношение преобладает над позитивным, однако подавляющее большинство участников опроса продемонстрировали умеренно позитивный настрой. Установлена взаимосвязь между показателем отношения к изучению математики и показателем успешности в освоении математических дисциплин.

Ключевые слова: высшее образование; гуманитарное образование; изучение математики; учебная мотивация; компетентностный подход.

N.V. Kiryukhina, N.F. Manenkova
SURVEY OF ATTITUDES OF HUMANITIES STUDENTS
AT BACHELOR COURSE TO THE STUDY OF MATHEMATICS
IN THE CONTEXT OF COMPETENCES FORMATION

The article presents the results of the survey of students of Humanities at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky in order to identify the motivation to study mathematical disciplines. The method was developed that allowed to rank students in relation to mathematics studies into four groups. It was revealed that in extreme cases, the negative attitude prevails over the positive one, but the vast majority of the survey participants showed a moderately positive attitude. The interrelation between the attitude indicator to Mathematics and the success indicator in the study of mathematical disciplines is established.

Key words: higher education; humanitarian education; Mathematics study; educational motivation; competence approach.

Идея о необходимости математической составляющей в образовательных программах гуманитарной направленности для высшей школы за последние десятилетия прошла достаточно сложный путь. Возникнув как отклик на потребности информационного общества, пройдя этап определенного скептицизма и неприятия, она была фактически узаконена образовательными стандартами второго поколения и первой версией стандартов третьего поколения. В работах, посвященных целям и содержанию математической подготовки студентов [1-4], неоднократно подчеркивалось культурное и цивилизационное значение математики, ее роль в развитии логического и критического мышления, универсальность математического языка в описании процессов и явлений окружающей действительности и другие аспекты, раскрывающие «гуманитарный потенциал» математики. Действующие в настоящее

время Федеральные государственные стандарты высшего образования не содержат перечней обязательных дисциплин, поэтому отсутствие в них курса математики формально их не нарушает. Но если следовать не букве, а духу и смыслу компетентностного подхода, то исключение математики из учебного плана противоречит задаче достижения планируемых образовательных результатов. Практически всеми ФГОС ВО предусмотрено формирование компетенций, связанных если не напрямую с математикой, то с получением, анализом и обработкой информации (рисунок 1), что в эпоху цифровых технологий никак не может исключать знакомства с математическими методами, ставшими неотъемлемым инструментарием научного анализа и исследования во всех областях.

В настоящее время уже сложилась определенная концепция содержания математиче-

ской подготовки студентов гуманитарных направлений бакалавриата, реализованная в серии учебников и учебно-методических пособий [5-10]. Она учитывает специфику математического аппарата, применяемого в социально-гуманитарной сфере. Авторы стремятся учесть особенности будущей профессиональной деятельности, подбирая примеры и задачи с практическим содержанием, ее отражающим. Базовый материал курса математики в КГУ им. К.Э. Циолковского выстроен в рамках этих традиций и включает элементы теории множеств, математической логики, теории вероятностей, описательной статистики, знакомство с математическим моделированием.

Тем не менее, одной из проблем, отмечаемой практически во всех исследованиях, затрагивающих проблему математической составляющей гуманитарного образования, остается

проблема мотивации. С ней сталкивался любой преподаватель, реализующий математические дисциплины у тех, кто относит себя к «гуманитариям». Часть студентов негативно относятся к самому факту наличия математики в их учебном плане, не понимают целей ее изучения, рассуждают об особенностях «гуманитарного склада ума», якобы затрудняющих изучение точных наук. Проблему усугубляет ряд факторов как объективного, так и субъективного характера: недостатки математического образования на предыдущем этапе (общего среднего или среднего профессионального образования), реальные индивидуально-психологические особенности, мотивировавшие к выбору гуманитарной направленности образования. Однако, есть и позитивные примеры, когда студенты проявляют выраженный интерес к дисциплине и демонстрируют высокие результаты.

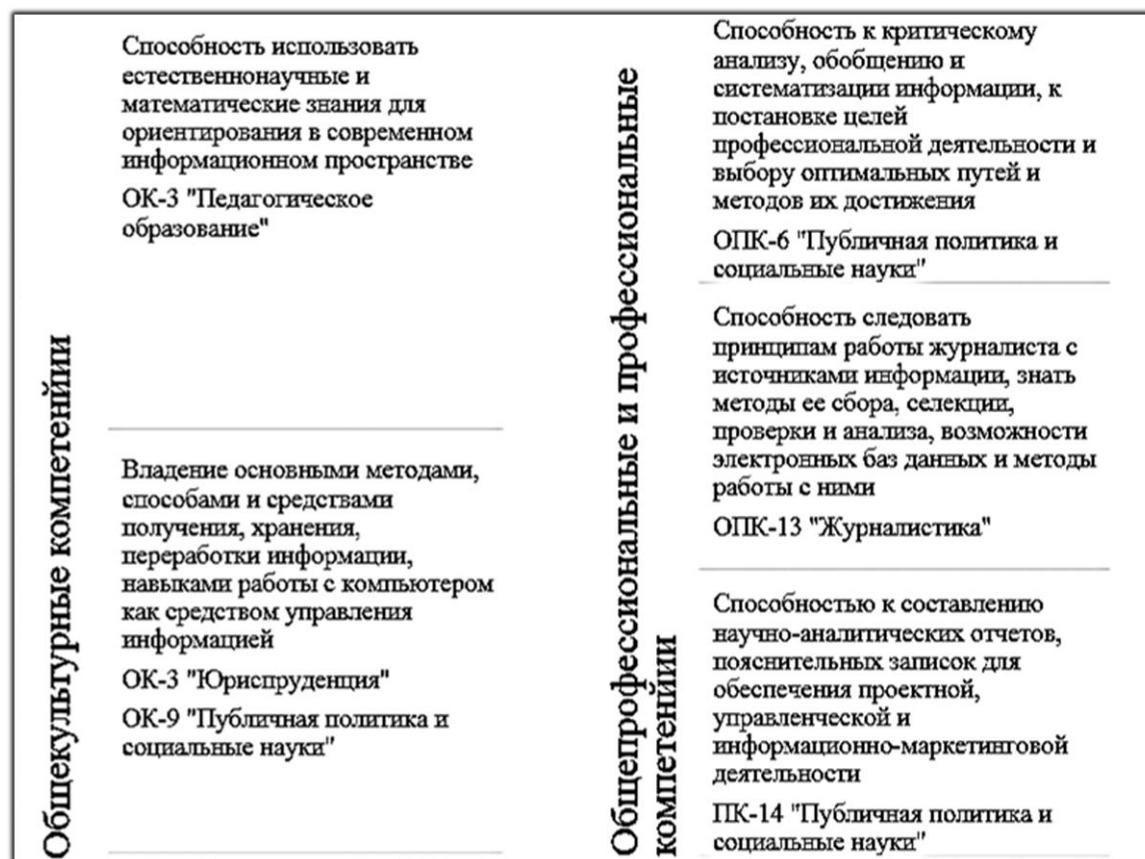

Рисунок 1 – Общекультурные и профессиональные компетенции, обуславливающие введение математических дисциплин в образовательные программы (ФГОС ВО)

Целью исследования, представленного в данной статье, стало выявление отношения к дисциплине «Математика», предусмотренной учебными планами всех направлений подготовки бакалавров КГУ им. К.Э. Циолковского. В опросе участвовало 185 студентов трех

структурных подразделений КГУ им. К.Э. Циолковского (института истории и права, института педагогики и филологического факультета), обучающиеся по образовательным программам бакалавриата следующих направлений и профилей:

«Юриспруденция» – 17;
«Публичная политика и социальные науки» – 28;
«Журналистика» – 12;
«Педагогическое образование» с профилями
«Русский язык и литература» – 24;
«Русский язык и иностранный язык» – 38;
«История и иностранный язык» – 32;
«Логопедия» – 34.

Вопросы анкеты можно разбить на две группы:

- вопросы на выявление отношения к изучению математики;
- сведения об успешности в освоении математических дисциплин.

Рассмотрим первую группу более подробно для описания методики оценки. Два первых вопроса анкеты были направлены на выявление отношения к математике на предыдущем образовательном этапе (общее среднее образование у 92 % студентов, среднее профессиональное у 8 %).

1. «Укажите три предмета (дисциплины), которые нравились Вам больше всего, когда Вы учились в школе (колледже, техникуме)».

2. «Укажите три предмета (дисциплины), которые больше всего не нравились Вам, когда Вы учились в школе (колледже, техникуме)».

Начисление баллов производилось по следующему правилу:

- если математика указывалась как любимый предмет, то начислялось 2 балла;
- если математика не указывалась как любимый предмет, но не упоминалась как нелюбимый, то начислялся 1 балл;
- если математика фигурировала как нелюбимый предмет – 0 баллов.

Третий и четвертый вопросы были включены в анкету с целью выявить осознание значения математических знаний в структуре общекультурных и профессиональных компетенций выпускника вуза. Пятый вопрос ставил целью выяснить, как воспринят студентами изученный курс математики с прагматической точки зрения.

3. «Считаете ли Вы, что выпускник вуза, независимо от профиля и направления подготовки, должен обладать способностью использовать естественнонаучные и математические знания для ориентирования в современном информационном пространстве?».

Варианты ответов:

«Да» (2 балла)

«Нет» (0 баллов)

«Затрудняюсь ответить» (1 балл)

4. «Как Вы считаете, понадобятся ли Вам в вашей будущей профессиональной деятельности математические знания?»

Варианты ответов:

«Уверен(а), что понадобятся, могу указать, для каких профессиональных задач» (2 балла).

«Предполагаю, что понадобятся, но не представляю, как именно» (1 балл).

«Уверен(а), что не понадобятся» (0 баллов).

5. «Оцените значение курса математики, который Вы изучили в КГУ».

Варианты ответов:

«Считаю курс полезным для моего образования и развития, думаю, что буду использовать приобретенные знания и умения на практике: в профессиональной деятельности, для освоения других дисциплин во время учебы» (2 балла).

«Считаю курс полезным для моего образования и развития, но думаю, что приобретенные знания и умения на практике использовать не придется» (1 балл).

«Считаю курс бесполезным» (0 баллов).

Показатель отношения подсчитывался суммированием баллов, начисленных за каждый ответ. Его значение, в соответствии с описанными выше правилами, может варьироваться от 0 до 8 баллов. В соответствии с ним отношение определяется как

- выраженное негативное: 0-1 балл;
- умеренно-негативное: 2-3 балла;
- умеренно-позитивное: 4-6 баллов;
- выраженное позитивное: 7-8 баллов.

На рисунке 2 приведено распределение всей совокупности студентов, участвовавших в опросе по этому показателю.

Студенты, продемонстрировавшие выраженное негативное отношение указывают математику в числе нелюбимых предметов, считают, что математические знания не будут востребованы ими ни в общекультурном, ни в профессиональном аспекте. Таких оказалось 16 (8,6 %). На другом полюсе – студенты с выраженным позитивным отношением, для которых математика относится к числу любимых предметов, они не сомневаются в математических знаниях понадобятся им для учебы и работы. Из было меньше – 12 человек (6,5 %). Преобладает умеренно позитивное отношение (111 человек или 60 %), которое можно охарактеризовать так: студенты не указывают математику как нелюбимый предмет, уверены в пользе математических знаний с точки зрения общекультурных компетенций, полагают, что мате-

матика им понадобится для дальнейшего образования, но сомневаются, что она нужна им для практической деятельности в профессиональной сфере. Умеренно-негативное также широко

представлено – 48 человек (25,9 %). Таким образом, в целом позитивный настрой преобладает.

Рисунок 2 – Распределение студентов, участвовавших в опросе, по показателю отношения к математике: 1 – выраженное негативное отношение; 2 – умеренное негативное отношение; 3 – умеренное позитивное отношение; 4 – выраженное позитивное отношение

На рисунке 3 приведены примеры распределений студентов разных направлений с преобладанием негативной и позитивной тенденций. Больше всего явно негативно настроенных студентов наблюдалось в группе «Педагогическое образование» с профилем «Русский язык и литература» (14,8%). В ней полностью отсутствовали студенты с выраженным позитивным отношением. В группе «Публичная политика и социальные науки» позитивный настрой превалировал.

Проведенное анкетирование позволяет лишь констатировать факт преобладания умеренно позитивной позиции, при наличии достаточно большой в процентном отношении группы негативно настроенных студентов. Следующей задачей должно стать выявление причин и мотивов отрицательного отношения. Одной из причин может быть то, что пробелы в знаниях и навыках, возникшие на стадии обучения в школе, стали источником постоянных неудач на разного рода контрольных испытаниях.

Вторая группа вопросов анкеты позволяла ранжировать респондентов по показателю успешности при изучении курса математики

в КГУ и на предыдущих образовательных этапах.

1. «Укажите оценки по математике (алгебре и геометрии), которые стоят в Вашем документе об образовании (аттестат, диплом)».

2. «Укажите рейтинговый балл, полученный вами по курсу математики в КГУ».

Рейтинговый балл переводился в оценку по пятибалльной шкале, в соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе в КГУ им. К.Э. Циолковского. Вычислялось среднее арифметическое всех указанных участником оценок.

Эти данные позволили проверить гипотезу о наличии взаимосвязи между показателем отношения и показателем успешности. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена получился равным 0,368, наблюдаемое значение t-критерия Стьюдента 5,127. Это больше критического значения (1,973) при данном числе степеней свободы (183) и уровне значимости 0,05. Это позволяет сделать следующие выводы:

1) связь между показателем отношения и показателем успешности прямая;

2) сила связи, в соответствии со шкалой Чеддока – умеренная;

3) зависимость признаков статистически значима.

Тот факт, что теснота связи может быть интерпретирована как умеренная, говорит о том, что отрицательное отношение к математике нельзя однозначно объяснить неудачами при прохождении контрольных испытаний. В 2,70 % случаях наблюдалось выраженное негативное отношение при высоких оценках

по математике. В приведенных выше примерах негативно настроенная группа «Педагогическое образование» с профилем «Русский язык и литература» показала второй результат по среднему баллу на промежуточной аттестации по дисциплине. С другой стороны, позитивно настроенная группа «Публичная политика и социальные науки» показала лучший результат на итоговой контрольной работе.

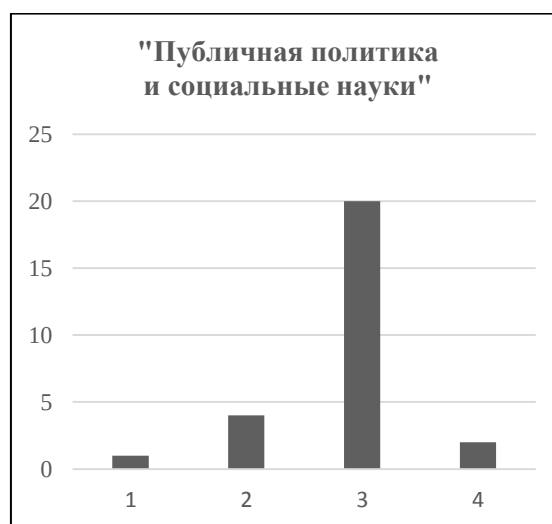
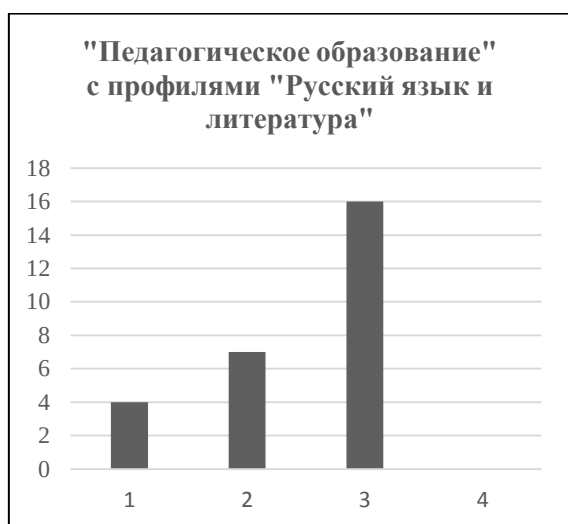

Рисунок 3 – Примеры распределение студентов различных направлений по показателю отношения к математике: 1 – выраженное негативное отношение; 2 – умеренное негативное отношение; 3 – умеренное позитивное отношение; 4 – выраженное позитивное отношение

Все это говорит о том, что исследование должно быть продолжено. Во-первых, следует более глубоко изучить причины негативного отношения с помощью опросных методов. Во-вторых, очевидно, что меры, направленные на стимулирование положительной мотивации в ряде случаев оказались недостаточными. Сле-

дующим этапом должна стать коррекция рабочей программы дисциплины, чтобы более убедительно показать на примерах значение математических методов в гуманитарных науках, практической деятельности, после чего возможно проведение формирующего эксперимента в следующем учебном году.

Список литературы:

1. Набатникова, Н.В. Дидактические условия развития интереса студентов гуманитарных факультетов к изучению математики: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Набатникова. – Липецк, 2001. – 172 с.
2. Гаваза, Т.А. Математика для гуманитариев. Трудности. Пути преодоления [Электронный ресурс] / Т.А. Гаваза // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2008. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematika-dlya-gumanitariyev-trudnosti-puti-preodoleniya> (дата обращения: 29.01.2019).
3. Скороходова, Т.В. Опыт преподавания математики студентам гуманитарных специальностей [Электронный ресурс] / Т.В. Скороходова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 143-145. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/72/4121/> (дата обращения: 07.01.2019).
4. Лебедева, С.В. Математическая составляющая образования студентов гуманитарных направлений [Электронный ресурс] / С.В. Лебедева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2016. – №8. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskaya-sostavlyayuschaya-obrazovaniya-studentov-gumanitarnyh-napravleniy> (дата обращения: 07.01.2019).

5. Математика для гуманитариев: учеб. / ред. К.В. Балдин. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2009. – 512 с.
6. Грес, П.В. Математика для бакалавров. Универсальный курс для студентов гуманитарных направлений: учебное пособие [Электронный ресурс] / П.В. Грес. – Электронные текстовые данные. – М.: Логос, 2013. – 288 с.
7. Информатика и математика для юристов: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям [Электронный ресурс] / С.Я. Казанцев [и др.]. – 2-е издание. – Электронные текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 558 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 37.013.41

И.В. Иванова
ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
САМОРАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье поднимается проблема подготовки студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование», к реализации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся как инновационной образовательной практики, ставшей востребованной в условиях происходящих изменений в социально-психологической сфере человека и провозглашенной в качестве одной из приоритетных направлений развития образования в РФ.

Ключевые слова: саморазвитие; субъектность; педагогическое сопровождение саморазвития личности; высшее образование.

I.V. Ivanova
STUDENTS' TRAINING FOR ORGANIZATION
OF PUPILS' SELF-DEVELOPMENT SUPPORT
AS ONE OF TASKS OF MODERN HIGHER
PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION

The article raises the problem of training of students studying in the areas of «Pedagogical education» and «Psychological and pedagogical education», to implement pedagogical support for pupils' self-development as an innovative educational practice that has become popular in the context of changes in the socio-psychological sphere of a person and declared as one of the priority directions of the education development in the Russian Federation.

Key words: self-development; subjectivity; pedagogical support of personal self-development; higher education.

Процесс саморазвития в современной образовательной политике приобретает приоритетное значение: он присутствует в качестве главного целевого ориентира почти в каждой образовательной программе, отражен в статьях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», представлен в материалах «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы», упоминается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009) и других основополагающих документах об образовании в РФ.

В материалах «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указывается, что сегодня важное внимание должно уделяться воспитанию в детях умения совершать правильный выбор, формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов, что является показателем саморазвития личности. Данный целе-

вой ориентир предполагает реализацию субъектной позиции ребенка и построение отношений сотрудничества между педагогом и детьми.

Способность растущего человека ставить перед собой цели, решать сложные жизненные задачи, преодолевать препятствия, изменять себя, если этого требуют жизненные обстоятельства, искать и находить средства для решения возникающих проблем активно формируется в условиях специально организованного сопровождения. Именно саморазвитие ребенка как ценность определяет содержание деятельности взрослого и его взаимодействие с детским сообществом. Взрослый включен в событие (совместное с ребенком бытие) как живой носитель существующих культурных смыслов, с помощью которых он сам самоопределяется и помогает определиться ребенку.

Современная образовательная организация должна быть готовой и способной к проектированию среды, которая способна создать

предпосылки и условия для саморазвития детей. Эта среда должна предоставить каждому выбор путей и способов для достижения личностно значимых целей. Как отмечает Е.В. Вторушина, важным фактором в саморазвитии обучающихся сегодня становятся специально организованные педагогические условия [1, с. 51-52].

Идея реализации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся отражена в содержании новых федеральных государственных образовательных стандартах образования: ФГОС начального общего образования [9]; ФГОС основного общего образования [10]; ФГОС среднего (полного) общего образования [11]. Реализация педагогического сопровождения обучающихся, согласно документам, видится как проектирование индивидуальных маршрутов саморазвития, индивидуальных образовательных программ, опора на сильные стороны развития и работа по коррекции недостатков развития. Психологическая готовность к саморазвитию, самореализации позволяет человеку при решении жизненных задач опираться на ресурс целенаправленных личностных самоизменений.

Задача образовательных организаций состоит не в прямом воздействии на личность растущего человека с целью добиться желаемых результатов, а в создании необходимых условий для самостроительства, самоформирования и саморазвития. Сегодня актуальной образовательной практикой становится реализация всевозможных моделей сопровождения саморазвития обучающихся в урочной и внеурочной деятельности.

Наряду с необходимостью организации педагогического сопровождения обучающихся, востребованной становится педагогическая поддержка детей.

Н.Н. Михайловой и С.М. Юсфиным – последователями О.С. Газмана, основоположника научной идеи педагогической поддержки, практика данного вида деятельности понимается как «процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий, мешающих ему сохранить человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, саморазвитии, общении, образе жизни, представляет собой инструмент индивидуализации образования» [7, с. 139].

Согласно В.Г. Маралову, «когда речь идет о руководстве самопознанием и саморазвитием, его предпочтительнее осуществлять на основе идей сопровождения, которое, не умаляя роли активности личности, дает возможности

создавать условия для самопознания и саморазвития, что не исключает, в случае необходимости, оказать помощь и поддержку детям, педагогам, родителям» [6, с. 111].

Как отмечает доктор психологических наук, профессор, автор научных трудов, посвященных саморазвитию личности, А.Б. Орлов, «Ставшая сегодня базовой установка на педагогическую поддержку и педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся требует совершенствования психолого-педагогической подготовки студентов – будущих учителей, тьюторов, воспитателей, социальных педагогов, педагогов-психологов. Это касается не только выявления и разработки новых подходов к определению целей и содержания профессионального педагогического образования, но и существенной реформы методов и технологий, используемых во всей системе образования. Решение этой задачи предполагает, в частности, теоретическое обоснование и разработку активных методов обучения на основе данных современных наук о человеке. Активное социально-психологическое обучение как научно-практическое направление выступает важным связующим звеном между теоретическими положениями социальной и педагогической психологии... и практикой учебно-воспитательной работы...» [8, с. 164-165].

Согласно ученым Ю.Н. Кулюткину и В.П. Бездухову, в настоящее время важное направление совершенствования психолого-педагогической подготовки связано с существенным пересмотром ставших традиционными представлений о цели, о конечном результате этого совершенствования, о педагогическом мастерстве как результате теоретического и практического педагогического образования, призванного оснастить педагога арсеналом средств обучающего и воспитывающего воздействия. В центре внимания психологов и педагогов оказывается уже не вопрос о содержании и структуре психолого-педагогических знаний в системе педагогического образования, а вопрос об использовании этих знаний в практической профессионально-педагогической деятельности педагогов, решающих задачи сопровождения саморазвития детей в образовательном пространстве [5].

Опираясь на понимание содержания трехуровневой структуры модели сопровождения саморазвития обучающихся, представленной в монографии «Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект» [3], специфика подготовки студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Педагогическое

образование» и «Психолого-педагогическое образование, в целях обеспечения их готовности в предстоящей профессиональной деятельности к организации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся, видится следующим образом.

1. Подготовка студентов к реализации общего уровня педагогического сопровождения саморазвития обучающихся. Цель: формирование профессиональной компетентности студента в области развития духовно-нравственных начал личности, компонентов ценностно-смысловой сферы обучающихся и готовности применять полученные знания в образовательной практике. Методы, приемы и формы подготовки: спецкурс «Духовно-нравственное развитие личности»; проведение студентами классных часов, мероприятий для обучающихся, посвященных формированию ценностно-смысловой сферы личности, нравственных ориентиров (в ходе производственных практик, в рамках сотрудничества с образовательными организациями разных типов и видов); просмотр и анализ видеофрагментов экзистенциального плана; анализ биографий великих людей и т.д.

2. Подготовка студентов к реализации индивидуально-ориентированного уровня педагогического сопровождения саморазвития обучающихся. Цель: формирование профессиональной компетентности студента в области изучения сферы направленности личности ребенка, готовность к построению и реализации на практике индивидуальных маршрутов саморазвития обучающихся. Методы, приемы и формы подготовки: – спецкурсы: «Индивидуальность и индивидуализация в истории педагогики образования», «Методика построения индивидуальных маршрутов саморазвития обучающихся», «Методика педагогического сопровождения саморазвития в урочной и внеурочной деятельности», «Психодиагностика индивидуальности»; проведение психодиагностического изучения направленности личности обучающихся разного возраста, индивидуальных способностей и интересов детей (в ходе производственных практик); участие в построении индивидуальных маршрутов саморазвития обучающихся (в ходе производственных практик).

3. Подготовка студентов к реализации уровня педагогической поддержки саморазвития обучающихся. Цель: формирование профессиональной компетентности студентов в области владения тактиками педагогической поддержки и готовности их применять в образовательной практике. Методы, приемы и фор-

мы подготовки: спецкурсы: «Тактики педагогической поддержки», «Практикум по психолого-педагогическому сопровождению детей группы риска», «Артпедагогика и арттерапия в образовании», «Технологии работы с одаренными детьми», «Психолого-педагогическая работа с родителями»; проведение психодиагностического изучения личности обучающихся разного возраста, определение уровня тревожности, агрессивности, гиперактивности (в ходе производственных практик); участие в реализации педагогической поддержки обучающихся (в ходе производственных практик); проведение тренингов на снижение уровня тревожности, агрессивности, конфликтности, регулировании самооценки обучающихся (в ходе производственных практик и в рамках сотрудничества с образовательными организациями) [4].

Также стоит заметить, что важная роль в организации образовательной среды, позволяющей реализовывать субъектную позицию ребенка и в которой отношения педагога и ребенка в основном носят характер сотрудничества, принадлежит дополнительному образованию. Данная идея отражена в трудах многих ученых, педагогов и психологов современности (А.Г. Асмолов, В.П. Бедерханова, В. А. Березина, В.П. Голованов, Т.Н. Гушина, И.Д. Демакова, Е.Б. Евладова, А.В. Золотаева, Л.Г. Логинова, М.Р. Мирошкина, М.И. Рожков, О.А. Селиванова, В.М. Степанов, М.И. Шустова и др.).

Возможности педагогического сопровождения саморазвития обучающихся видятся особенно рельефно **в условиях дополнительного образования детей**, поскольку последнее построено на принципах, обеспечивающих развитие субъектности детей, а именно, предполагает:

- *добровольный, свободный выбор направления и вида деятельности, содержания своего образования, объема и темпа его освоения;*
- *учет индивидуальных потребностей ребенка, подчиненность природе ребенка;*
- *принятие и защиту индивидуальных интересов детей;*
- *отсутствие жесткой регламентации образовательного процесса, универсальных, единых для всех стандартов содержания образования, что создает благоприятные условия для творчества, инновации, инициативы, успешности, самопроявления;*
- *сотрудничество детей и взрослых в контексте детско-взрослой со-бытийной общности;*

– доминанта в образовательном процессе установки на *индивидуальный опыт продуктивной деятельности* и учения с учетом *свободного выбора*, интересов всех участников объединения, но с четким определением *ответственности* каждого вовлеченного в совместную деятельность, живую коммуникацию и межличностные взаимоотношения [2; 12].

Данный аспект важно учитывать при подготовке студентов к реализации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся, а именно:

– необходимо акцентировать внимание на содержании преподаваемых педагогических дисциплин, раскрывая специфику и развивающие возможности системы дополнительного образования детей и внеурочной деятельности;

– возможно предложение студентам дисциплин по выбору и факультативов, связанных с теорией и методикой организации внеурочной деятельности, досуга и кружковой работы, деятельности творческих объединений разной направленности и т.д.

Понимание и признание студентами значимости осуществления педагогического сопровождения и педагогической поддержки детей проходит долгий путь. Обеспечение их готовности к данному виду деятельности включает в себя не только организованное на разных уровнях психолого-педагогическое и образовательно-методическое сопровождение, но и стремление студентов к личностному, профессиональному саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию.

Подводя итоги, заметим, что педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся сегодня является прогрессивным процессом в образовании.

Учитывая то, что в сложившейся ситуации исторически значимых изменений общества четко проявляются реальные изменения современного ребенка, свидетельствующие, с одной стороны, о наличии тенденции к саморазвитию, с другой стороны, к социальным рискам, особенно востребованной становится практика педагогической поддержки в структуре организованного сопровождения саморазвития обучающихся.

Решение задачи создания условий в системе образования для организации педагогического сопровождения саморазвития и поддержки обучающихся естественным образом влечет за собой необходимость специальной подготовки будущих педагогов, социальных педагогов, педагогов-психологов, организаторов работы с молодежью, воспитателей, тьюторов как участников образовательного процесса к участию в данном виде деятельности.

Данная тенденция развития современного образования, становясь востребованной, естественным образом предполагает пересмотр содержания профессиональной подготовки студентов направлений подготовки «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование». Этот же аспект касается и последилового повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Список литературы:

1. Вторушина, Е.В. Педагогическая поддержка как педагогическое условие саморазвития обучающихся / Е.В. Вторушина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №2(27). – С. 51-52.
2. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности: монография / И.В. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 296 с.
3. Иванова, И.В. Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект: монография / И.В. Иванова. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 265 с.
4. Иванова, И.В. Развитие психологической компетентности педагогов и родителей в условиях модернизации современного образования / И.В. Иванова, Т.А. Финашина // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2014. – №1. – С.54-59.
5. Кулюткин, Ю.Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю.Н. Кулюткин, В.П. Бездухов. – Самара: СамГПУ, 2002. – 400 с.
6. Маралов, В.Г. Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / В.Г. Маралов. – М.: Академия, 2004. – 256 с.
7. Михайлова, Н.Н. Тактики педагогической поддержки / Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин // Новые ценности образования. – 2005. – №5. – С.139-143.
8. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 г. № 373.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 г. № 1897.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / Утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 г. № 413.
12. Ivanova, I.V. Non-formal Education Investing in Human Capital / I.V. Ivanova // Russian Education & Society. – 2016. – Issue 11. – Vol.58. – Pp.718-731. – Published online: 12 Sep 2017.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.9

Е.А. Анпилогова, Е.И. Горбачёва
ПЕРЕЖИВАНИЕ ЛЮБОВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК:
ОПЫТ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В данной статье рассматривается проблема межличностной (любовной) зависимости. Приводятся результаты исследования, целью которого являлось определение уровня выраженности любовной зависимости у юношей и девушек в период поздней юности. Результаты исследования могут быть положены в основу изучения возможной взаимосвязи межличностной (любовной) зависимости и тревожности.

Ключевые слова: аддикция; межличностная (любовная) зависимость; признаки аддикции; дебютные формы зависимости.

E.A. Anpilogova, E.I. Gorbacheva
THE EXPERIENCE OF LOVE ADDICTION IN BOYS AND GIRLS:
THE EXPERIENCE OF DIAGNOSTIC STUDY

This article deals with the problem of interpersonal (love) dependence. The article presents the results of the research aimed at determining the level of severity of love addiction in boys and girls in late adolescence. The results of the research can be the basis for the study of the possible relationship of interpersonal (love) dependence and anxiety.

Key words: addiction; interpersonal (love) dependence; signs of addiction; debut forms of dependence.

Межличностные отношения имеют большое значение в жизни каждого человека. Независимо от пола, возраста, активности образа жизни между людьми в любом случае возникают отношения. Особенно важно, как складываются отношения в юном возрасте, ведь от того, как успешно и благополучно будет протекать межличностное общение в ходе этих отношений, насколько оно будет соответствовать имеющемуся идеалу общения, зависит дальнейшее формирование личности и ее психологическое благополучие, отношение к другим людям и к себе. Вот почему очень важно учитывать возможные уязвимые места, одним из которых является формирование любовной зависимости. В специальной литературе любовная зависимость рассматривается как аддикция, т.е. «субъективно ощущаемая человеком навязчивая потребность к определенному виду деятельности, в рамках которой возникает психический эффект, позволяющий человеку войти в расширенное состояние сознания, которое позволяет ему на время отстраниться от актуальной реальности, расслабить внутреннее психологическое напряжение и изменить внутреннее состояние психологического дискомфорта» [6, с. 3].

Любовной зависимостью (аддикцией) называют особый вид аддиктивного поведения с фиксацией на другом человеке [2, с. 65].

Такие фиксации Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриевой характеризуются следующими признаками: аддикт непропорционально много времени и внимания уделяет человеку, на которого направлена аддикция; мысли о «любимом» доминируют в сознании, становясь сверхценной идеей; процесс носит в себе черты навязчивости, сочетаясь с насильственностью, от чего страдающему чрезвычайно трудно освободиться; аддикт находится во власти переживания нереальных ожиданий в отношении другого человека, находящегося в системе этих отношений, без критики к своему состоянию; любовный аддикт забывает себя, перестает заботиться о себе и думать о своих потребностях вне аддиктивных отношений; это распространяется и на отношение к родным и близким; у аддикта имеются серьезные эмоциональные проблемы, в центре которых страх, который он старается подавить, в том числе страх быть покинутым; страх часто находится на уровне подсознания [3, с. 57].

Любовная зависимость относится к нехимическим зависимостям. Это значит, что уход от реальности, от дискомфорта происходит

не за счет каких-то веществ, а с помощью определенного поведения, а именно, с помощью установления симбиотической связи с любовным объектом или же с помощью постоянного поиска такого объекта.

На первый взгляд любовная зависимость может показаться безобидной формой зависимости, особенно на фоне химических форм зависимости (наркомании, алкоголизма). Однако установлены данные о негативном влиянии любых форм межличностной зависимости на личностное развитие, на возникновение психологических и соматических нарушений.

Для любовной зависимости, как и для других форм зависимого поведения, характерны следующие клинические проявления: трудно контролируемая тяга к повторному совершению поведенческих актов; сниженная способность контролировать эти действия по ходу эпизода; отсутствие ясной рационализации мотивов этих действий, причиняющих психологический, социальный и правовой ущерб, как самому пациенту, так и его окружению; поглощенность реализацией аномального влечения.

Для любовной зависимости характерны и такие признаки, как сверхценное отношение к значимому другому (ЗД) с фиксацией на нем при неспособности справиться со своим влечением; нереалистическое, некритическое ожидание безусловно положительного отношения ЗД; отказ от возможности быть самим собой; осознанный страх покинутости, который ослабляет негативные чувства, направленные на объект, и заставляет идти на любые жертвы ради сохранения отношений; неосознанный страх интимности, тормозящий сексуальные побуждения в ситуации физической близости; выбор ЗД, не способного к интимным взаимоотношениям [5, с. 223].

Особый интерес у ученых вызывает становление первоначальных форм зависимости в ранней юности или как их еще называют, дебютных форм зависимости. Это связано с тем, что возможность собственной интерпретации впервые актуализируется именно в ранней юности, что становится настоящим дебютом в целенаправленном формировании жизненного пути. Опираясь на работы классиков, в которых определены особенности развития человека на этапе ранней юности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, Э. Эриксон, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев) и современные социально-психологические исследования данного возрастного периода (А. Кернберг, П. Криттенден, М.В. Папуча, В.А. Поликарпов), установлено, что именно в этом возрасте осуществля-

ется переоценка заложенных в детстве ценностей, переосмысливается отношение ко всему окружающему, к своей жизненной истории, родителям, референтной группы. Благодаря бурному развитию самосознания молодой человек становится способным самостоятельно интерпретировать события, поступки и отношения.

Дебютные формы зависимости базируются на особенностях структурной организации личности, а именно: нарушении границ «Я», что отражается в неспособности дифференцировать свои чувства и эмоции, вступать в контакт с собственными чувствами.

Предпосылкой формирования дебютных форм любовной зависимости являются особенности ранней социализации зависимой личности: недифференцированность личности членов родительской семьи, дефицитарность теплых отношений, запрет на собственное мнение или проявления потребностей, интересов ребенка, трудности их реального и имажинального удовлетворения из-за бедности фантазии как механизма психологической защиты.

В дальнейшем развитии зависимости наблюдается феномен «чернильного пятна», когда происходит генерализация зависимости. Ведущее значение в генерализации зависимости имеет распространение базового чувства неполноценности на сферу межличностных отношений [4].

Несмотря на то, что любовная зависимость получила теоретическое осмысление в работах, посвященных иррациональности ее проявлений, на конкретных этапах возрастного развития исследований пока не достаточно. Это обстоятельство побудило обратиться к исследованию данного феномена.

Было проведено исследование уровня выраженности межличностной зависимости у студентов на базе Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Было опрошено 60 студентов дневного отделения 2-4 курсов, из них 49 девушек и 11 юношей. Возраст опрашиваемых студентов – от 18 до 25 лет.

Главной задачей исследования являлось определение уровня выраженности любовной зависимости у студентов с помощью методики Р. Гиршфильда «Тест на межличностную зависимость (любовную, от партнера, в детско-родительских отношениях)» (адаптация Макушкой О.П.). В основе данной методики лежит модель межличностной зависимости, предложенная Р. Гиршфельдом, которая включает такие ее составляющие, как эмоциональная опора на других (ЭО), неуверенность в себе (Н)

и стремление к автономии (А). Соответственно, зависимость определяется, как сумма шкал «эмоциональная опора на других» и «неуверенность в себе» минус шкала «стремление к автономии» [1].

Были получены данные, согласно которым было произведено распределение студентов с разным уровнем выраженности межличностной (любовной) зависимости по шкалам, %. Эти данные представлены на рис 1. а, б, в.

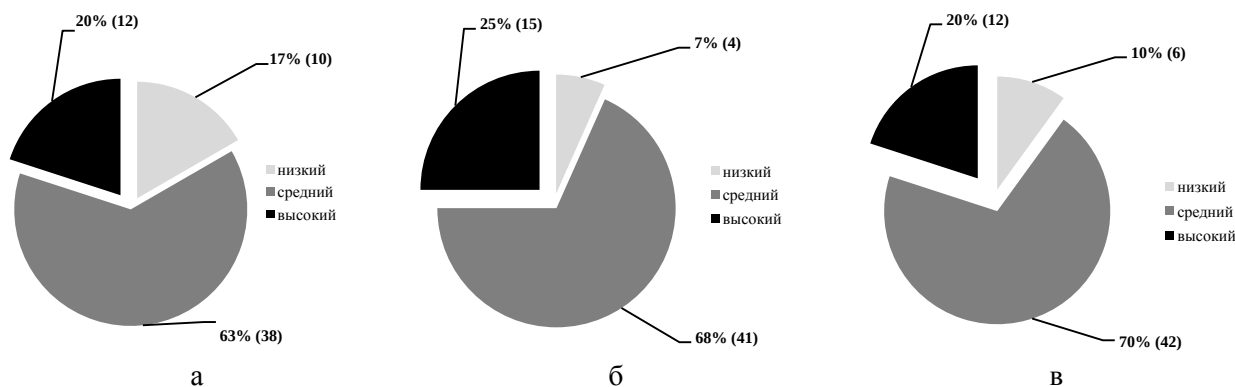

Рисунок 1 – Распределение студентов с разным уровнем выраженности межличностной (любовной) зависимости по шкалам: а – по шкале «Эмоциональная опора на других»; б – по шкале «Неуверенность в себе»; в) Распределение по шкале «Стремление к автономии»

Обращает на себя внимание, что самый большой процент по высокому уровню выраженности отмечается по шкале «неуверенность в себе». Высокий уровень выраженности неуверенности в себе наблюдается у 15 опрошиваемых (25%), среди которых 13 девушек (27%) и 2 юноши (18%).

По всем трем шкалам большинство опрошиваемых находятся в зоне среднего уровня выраженности зависимости.

Результаты исследования, конкретизированные для групп девушек и юношей, представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Распределение девушек и юношей с разным уровнем выраженности проявлений межличностной (любовной) зависимости, %.

Шкалы межличностной (любовной) зависимости	Уровень выраженности					
	низкий		средний		высокий	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Эмоциональная опора на других	27%	14%	46%	68%	27%	18%
Неуверенность в себе	18%	4%	64%	69%	18%	27%
Стремление к автономии	27%	6%	64%	72%	9%	22%

В целом, у большинства опрошенных и юношей, и девушек наблюдается средний уровень выраженности по всем трем шкалам.

У юношей по шкалам «ЭО» и «Н» низкий и высокий уровень выраженности наблюдается у одинакового количества опрошенных (по 27%), а по шкале «А» низкий уровень выраженности у большего числа опрошиваемых. У девушек же по шкалам «Н» и «А» заметно преобладает высокий уровень выраженности (27%-«Н» и 22%-«А») по сравнению с низким (4%-«Н» и 6%-«А»).

Можно заметить также, что высокий уровень выраженности по шкале «эмоциональная

опора на других», т.е. потребность в опеке, защите, советах, внешних оценках и мнениях наблюдается в большей степени у юношей (27%), а по шкалам «неуверенность в себе» и «стремление к автономии» (самодостаточность, избегание межличностных связей, стремление к одиночеству) высокий уровень выраженности наблюдается в большей степени у девушек (27% и 22% соответственно).

В результате произведенных по заданной в методике формуле расчетов получилось следующее распределение по уровню выраженности зависимости (рисунок 2).

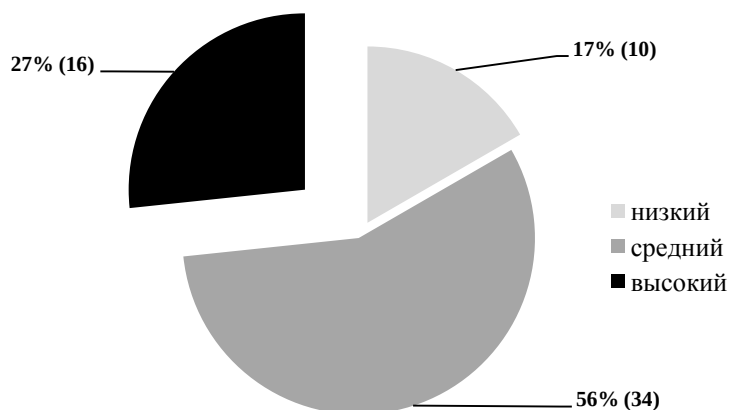

Рисунок 2 – Распределение по уровню выраженности зависимости

В опросе принимали участие юноши и девушки из благополучных семей, имеющие опыт близких отношений, некоторые опрошенные имеют опыт проживания в гражданском браке.

Большее число опрошиваемых (56 %) имеют средний уровень выраженности зависимости (36% юношей и 61% девушек). Низкий уровень зависимости наблюдается у 17% опрошиваемых, а высокий уровень выраженности зависимости наблюдается у 27% опрошиваемых. При этом, при анализе численных результатов каждого испытуемого в зоне среднего уровня выраженности зависимости, необходимо отметить, что наблюдается заметное смещение результатов в сторону высокого уровня зависимости. Таким образом, мы можем сделать первоначальный вывод о достаточно широком распространении любовной зависимости.

Бытует мнение, что женщины более подвержены любовной зависимости, чем мужчины. Можно предположить, что это связано с более частым обращением женщин за психологической помощью, так по статистике обращений в ГБУ «Московская служба психологической помощи населению» за все время существования службы процент обращений по гендерному типу неизменен – от 70 до 75 % обращений от женщин. Для оценки различий между юношами и девушками по высокому уровню выраженности зависимости в рамках данного исследования был использован U-критерий Манна-Уитни. Получили следующие значения: критические значения $U_{кр} = 147$ ($p \leq 0.01$) и $U_{кр} = 182$ ($p \leq 0.05$). Результат: $U_{эм} = 195.5$. Полученное

эмпирическое значение $U_{эм}(195.5)$ находится в зоне незначимости. Следовательно, можно сделать вывод, что группа юношей и группа девушек по уровню выраженности межличностной (любовной) зависимости существенно не различаются на уровне значимости 0,01/0,05. Исходя из этого, сделать однозначный вывод о частоте распространенности любовной зависимости у женщин или мужчин не представляется возможным.

Настоящее исследование не охватывает весь спектр возможных причин и проявлений межличностной (любовной) зависимости, для этого необходимы дополнительные исследования. Но уже сейчас мы можем предположить, что любовная зависимость может иметь место в связи с недостаточной осмысленностью, рефлексией межличностных отношений. Это предположение основывается на том, что среди студентов института психологии юношей и девушек с высоким уровнем выраженности межличностной (любовной) зависимости значительно меньше (4%), чем среди студентов института иностранных языков (43%). Но данное предположение несомненно требует более глубокого дальнейшего исследования.

Выявленные результаты нуждаются в дальнейшем анализе и осмыслении. Продолжением данного исследования станет изучение возможной взаимосвязи проявления межличностной (любовной) зависимости и тревожности, что, возможно, позволит найти пути психологической коррекции проблем любовной зависимости.

Список литературы:

1. Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Когито-центр, 2011. – 2280 с.
2. Егоров, А.Ю. Любовные аддикции / А.Ю. Егоров // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – №2. – С. 64-81.
3. Ильин, Е.П. Психология любви / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
4. Макушина, О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте / О.П. Макушина // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 135-143.
5. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-центр, 2006. – 288 с.
6. Тараянц, А.В. Психологическая помощь при эмоциональных зависимостях / А.В. Тараянц. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 56 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 371.31

Н.А. Исаева, О.С. Сергеев
О ПЕРЕХОДЕ НА ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ
В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье делается попытка осмыслить, что представляет собой «век информации» в образовательном пространстве, повлёкший за собой стремительное развитие цифровых технологий и изменение парадигмы обучения, обозначаются основные вызовы, встающие перед обучением вообще, и русскому языку в частности, рассматриваются различные аспекты взаимодействия в системе учитель – язык – ученик, а также высказывается предположение о перспективах развития образования при переходе на цифровой формат.

Ключевые слова: гипертекст; цифровые технологии; медиagramматность; классическая грамотность (умения чтения и письма); искусственный интеллект; технология творчества; перевернутый класс; язык; учитель-ученик; ценности; аксиологический подход.

N.A. Isaeva, O.S. Sergeev
ON TRANSITION TO DIGITAL FORMAT
IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING AT MODERN SCHOOL

The article attempts to comprehend what constitutes the «information age» in the educational space, which led to the rapid development of digital technologies and the change in the learning paradigm, there are identified the main challenges facing teaching in general, and the Russian language one in particular, there are considered various aspects of interaction in the system the teacher - the language – the pupil, and also an assumption is made about the prospects for the education development in the transition to the digital format.

Key words: hypertext; digital technologies; media literacy; classical literacy (reading and writing skills); artificial intelligence; technology of creativity; inverted class; language; teacher-pupil; values; axiological approach.

Утверждение информационного способа развития образования в качестве доминирующего является одной из определяющих характеристик нашего времени. Применение информационных технологий становится стратегией образования, меняя традиционные подходы и мировоззренческие установки о результативности обучения. Парадигма знаний сменяется парадигмой вероятностей, определяемых как прогнозирование информационных сущностей и продуцирование будущих профессиональных навыков, базирующихся на метапредметных компетенциях.

Рассмотрим некоторые особенности перехода на цифровой формат в обучении вообще, и русскому языку в частности, как в аспекте новых возможностей, так и вызовов, встающих перед обществом.

Стратегические планы строятся из возможности влиять на причины тех обстоятельств, которые определяют положение объектов в системе и состояние системы в целом. Ведущим фактором изменения состояния системы является гипертекст (нелинейный, «ветвящийся» текст).

С одной стороны, развитие медиакомпетенций (медиаграмотности, медиакультуры) в процессе работы с гипертекстом признается безусловным приоритетом стратегии образования, с другой стороны, неясность, неопределенность, всевозможные риски и неразработанность механизмов реализации приводит к недоверию в отношении гипертекстовых технологий со стороны представителей «книжной» образовательной традиции.

Ученые, исследующие гипертекст, отмечают, что изначально он представляется формой, наиболее адекватно отражающей мыслительные процессы и механизмы памяти (например, представление З. Фрейда о механизмах человеческой памяти как сложной системе впечатков, «следов» отдельных моментов, эпизодов, явлений восприятия мира в опыте человека) [4, с. 356]. И поэтому традиционное линейное письмо не может передать сложную структуру следов, необходимо выйти за пределы такой коммуникации, чему во многом способствует гипертекст. Кроме того, визуальные средства, такие как цвет и свет, реализующие

гипертекстовые технологии, воздействуют на подсознательный уровень, пробуждают творческие способности личности, связывая логические и чувственные аспекты сознания. В этом случае формируется так называемый эмоциональный интеллект, обогащенный самыми разнообразными ментальными связями, помогающими человеку найти решение сложных проблем.

Гипертекст все активнее встает на службу образования. Контент, задаваемый гипертекстовой средой, носит все более операциональный и инструментальный характер по сравнению с традиционными линейными системами, а само проектирование и моделирование учебного процесса тесно связано с научным поиском и рефлексией.

На пути этих поисков встречается немало трудностей и проблем. В частности, попытка создания гипертекстовых электронных учебников и пособий при декларативном инновационном характере по сути представляет оцифровку бумажных аналогов. Дело в том, что при использовании компьютерных технологий изменяется не только форма, но и сам текст, переосмысливаются глубинные текстуальные категории. Такие явления, как разнотипные коннекторы и эллипсис, манифестирующие когезию (связность) книжного текста, обуславливают необходимость переформулировок при переходе к нелинейной форме гипертекста. И несмотря на то, что появляются пособия нового гипертекстового формата [1, 2, 3], общество в целом не готово быстро и эффективно взаимодействовать в новой электронной среде.

Кризис доверия к официальной системе образования наиболее ярко виден в самой активно развивающейся сейчас области – IT-бизнесе. Программирование (и смежные с ним области) как профессиональный навык изменяется столь стремительно, что ни один вуз мира не может обеспечить соответствующее адекватное образование в этой области. В результате при собеседовании в IT-компаниях у соискателей должности вообще не спрашивают диплом, а спрашивают только послужной список (CV) и проверяют собственно профессиональные навыки на практике, предлагая решить соответствующую конкретно-практическую задачу. Всё больше компаний переходят на новые прогрессивные методы организации бизнеса (agile, «бирюзовые» компании и т.д.), в которых также на первый план выходят реальные компетенции сотрудника, а не официальные документы о получении того или иного образования.

Если говорить конкретно о навыках владения родным языком, то стремительно развивающиеся технологии «искусственного интеллекта», основанные на использовании нейронных сетей, относительно скоро смогут сконструировать «машинного секретаря», «машинного копирайтера» (автора рекламных текстов), «машинного новостника» (первые роботизированные информационные агентства уже появляются) и даже «машинного спичрайтера». То есть совсем скоро подавляющему большинству людей будет совсем необязательно в совершенстве владеть навыками письменной речи (да и устная уже сейчас сводится к стандартному набору речевых клише) – главное, сделать так, чтобы вас понял «искусственный интеллект», который приведёт ваши мысли в формальный порядок. Можно по-разному к этому относиться, но нельзя не признать, что мы стоим на пороге значительных изменений в нашем образе жизни, а значит, и образе мыслей. Очень хотелось бы, чтобы происходящие изменения послужили благой службе: то есть, избавили нас от рутинных действий, освободив ещё больше времени и сил на настоящее творчество, которое только и может двигать вперёд человечество.

В этом смысле становятся неактуальными такие формы контроля образовательного процесса, как выполнение различных тестов и проверка правильности заполнения документации. Первое никак не проверяет способность человека мыслить и создавать нечто новое (и более того, никак не соотносится с тем, какое у человека сформировалось мировоззрение, чему сейчас необходимо уделять первостепенное внимание), а второе – давно должно быть функционально передано автоматизированным системам контроля и учёта, освободив преподавателя от той самой рутины в пользу творчества и саморазвития. Можно сказать, что сам процесс «естественного отбора» рано или поздно уничтожит и сложившуюся систему оценивания, и сложившуюся систему образования, если и та, и другая будут всё больше отходить от реальных запросов общества на профессиональных и эффективных работников. Это видно не только по IT-сфере, но и по всё увеличивающемуся количеству семей, переходящих на домашнее обучение в поисках наиболее адекватных современным запросам форм и способов обучения и работы с информацией.

В свете проблемы медиаграмотности интересно посмотреть, что происходит с требованиями к «классической» грамотности, то есть к умению читать и писать. Очевидно, что эти

умения являются базовыми для навыков медиаграмотности, однако можно наблюдать совершенно определённые сдвиги в отношении к ним.

1. Первое – это практически полное исчезновение ситуаций, в которых необходимо письмо от руки. Происходит падение последнего оплота рукописного письма – подписи: она повсеместно и очень эффективно заменяется биометрической аутентификацией. Вместе с тем всё более актуальным становится владение навыком слепого 10-пальцевого набора текста на клавиатуре (когда текст набирается не двумя пальцами, а всеми, при этом глаза смотрят не на клавиатуру, а непосредственно на экран). Навык этот приобретается значительно проще, чем овладение каллиграфическим письмом, но в российских школах он до сих пор не является частью обязательной программы. Вопрос о том, нужно ли продолжать учить детей рукописному письму (в качестве обязательного основного способа отображения текста), в нашем обществе практически не обсуждается. Главный аргумент сторонников рукописного письма – развитие мелкой моторики и формирование соответствующих отделов головного мозга. Однако и в технике слепого 10-пальцевого набора моторика пальцев нужна не меньше. Важно, что набор текста на клавиатуре позволяет вводить гораздо больший объём текста за единицу времени, что означает оперирование большими объёмами информации. Более того, этот способ передачи информации удобен и для воспринимающего печатный текст: исчезают отягощающие последствия почерка, попутной коррекции и прочих отвлекающих от сути деталей. В связи с этим упомянем и про соответствующий вызов для чтения. Современная школа, как представляется, должна учить не только чтению, но и скорочтению – умению схватывать большой объём информации за небольшое время. Этот навык позволяет не только развивать области мозга, которые до этого практически не использовались (эйдетическое мышление, периферическое зрение, перевод процесса чтения в бессознательные области психики), но и формирует навык выделения главного в тексте, способствует развитию концентрации и более чёткой умственной работе. Всё это имеет прямое отношение к технологиям big data, технологиям обработки заведомо больших объёмов информации, с чем человек будет сталкиваться всё чаще. Технологии Big Data (англ. – «большие данные») – это технологии, позволяющие обрабатывать не просто большие объёмы данных, но работать в услови-

ях, когда поток поступающих данных всё время увеличивается, а сами данные поступают в плохо структурированном виде [5]. Эти технологии сейчас повсеместно используются в области машинного распознавания образов, машинного обучения (автоматического построения всё более сложных алгоритмов обработки информации), обработки данных современных физических экспериментов (например, Большого адронного коллайдера), защиты персональных данных и анализа предпочтений пользователей с целью создания персонализированных рекламных профилей. Самое важное в технологиях Big Data – это переход от восприятия действительности как последовательного набора статических состояний (что свойственно «классической» философии и физике) к процессному мышлению (в том числе, машинному), оперирующему с постоянно изменяющимся объектом, где процессы изменения являются неотъемлемым качеством изучаемого объекта.

2. Одно из главных направлений развития технологий «искусственного интеллекта» – это распознавание речи и перевод её в машинописный текст. Здесь комплекс сразу нескольких больших алгоритмических задач: от вычленения фонем до автопроверки орфографии и (в будущем) пунктуации. Технологии пока несовершенны (но развиваются стремительными темпами), однако уже сейчас большое количество людей (в первую очередь молодых) предпочитают не набирать текст, а посылать голосовые сообщения. Сюда же отнесём повсеместное внедрение идеографических объектов (эмодзи), которые довольно успешно вводят в текст сложные комбинации эмоциональных сигналов. В связи с этим вполне реалистичной представляется картина, когда из повседневной жизни большинства процесс письма исчезнет, оставшись в виде «ниши» для специализированных видов человеческой деятельности (в этом смысле не исключена и всё большая стратификация самого человеческого общества, условно разделённого на касту пользующихся «смайликами», не выходящих за рамки «продвинутого потребительства», и касту пользующихся письмом (в смысле, набором текста на клавиатуре) и занятых на более высоких уровнях, требующих творчества и управленческих навыков.

3. Если же рассмотреть отдельно технологии автопроверки орфографии (именно с этих технологий начинали все крупнейшие игроки на рынке современных технологий «искусственного интеллекта»), то можно спрогнозировать ситуацию, когда с практической точки зре-

ния человеку не нужно будет учить правила родного языка. Совсем скоро автопроверка будет учитывать контекст, и тогда сможет различить, когда нужно писать «учится», а когда «учиться». Кроме того, уже сейчас существуют алгоритмы, позволяющие оценить текст с редакторской точки зрения и даже дать определённые рекомендации. То есть, в ближайшем будущем будет возможна не только автоматическая корректура текста, но и его (условная) редактура. Здесь будет ещё более остро обнажена грань между «языком бытового общения», для которого вполне хватит машинных навыков, и «языком творчества», который всегда существует в тех областях, которые ещё плохо кодифицированы (или вообще не кодифицированы) и для которых всегда будет нужен только человек с его живым чувством меры.

Все эти примеры показывают, что чем дальше, тем больше акцент будет делаться не на том, *как* писать, а на том, *что* писать. Всё больше внимания должно уделяться тому, что сейчас называется развитием речи. Знание правил орфографии и запоминание словарных слов постепенно уступает место умению формулировать свои мысли и выражать их в виде, понятном и удобном другим людям. И это очень серьёзный вызов современной методике преподавания русского языка, потому что требует принципиально иного подхода к ученикам, когда учитель должен отказаться от привычных форм и методов работы с языком, инициировать самостоятельные шаги по поиску и освоению необходимой лингвистической информации, в том числе правил и норм речи, выходить на открытый и честный разговор, то есть создавать ситуации (условия), когда ученикам есть что сказать и они желают это проговорить (написать).

Развивая тему смены логики подходов к обучению и социального поведения, отметим, что должны произойти изменения в процессе взаимодействия учителя и ученика. Если для традиционной парадигмы был характерен дефицит информации (и дефицит носителей информации), который порождал естественную ситуацию, когда учитель был единственным носителем нужных знаний, то нынешняя ситуация характеризуется, напротив, переизбытком информации, в связи с чем в информационном пространстве ученика появляется огромное количество источников, которые могут снабдить его различной информацией, причём подача этой информации может быть самой разнообразной: от сухих академических сведений до развлекательных мультфильмов. Получается,

что если раньше у учителя, работающего в режиме «говорящего учебника», было монопольное положение (в связи с чем у него не было необходимости искать иные варианты), то теперь он находится в ситуации «жесткой конкуренции». Различные международные образовательные интернет-платформы предлагают огромное количество самых разных лекторов и курсов, из которых можно выбрать то, что наиболее близко обучающемуся по темпераменту, настроению, уровню подготовки или конечному результату.

В итоге складывается ситуация, когда получить новую информацию уже не представляет серьезной проблемы (для тех, кто умеет искать и вообще мотивирован на получение новой информации). Проблема возникает на следующем этапе: освоения этой информации, перевода ее в знание и навык. То есть раньше учебная ситуация выглядела так: учитель даёт ученикам новую информацию, в той или иной степени проблемности, а учатся её использовать они самостоятельно, решая задачи по теме, выполняя домашние задания. Теперь более актуальной является прямо противоположная схема: новую информацию ученик способен получить дома, самостоятельно, а вот научиться её использовать (или на начальном этапе – научиться её находить и верифицировать) ему необходимо с учителем в классе. В этом и заключается концепция «перевёрнутого класса»: не один учитель и много учеников, а один ученик и много учителей; не получение нового в классе и закрепление дома, а получение нового дома и закрепление (осмысление) в классе; не ситуация «учитель-говорящий учебник – ученик-пустое вместилище для знаний», а ситуация «активно предъявляющий запросы ученик и помогающий реализовать эти запросы учитель». Здесь хотелось бы заметить разницу между этой концепцией и активно продвигаемой в настоящее время концепцией «образования как услуги». Внешние проявления, действительно, схожи: в обоих случаях во главе угла ученик со своими запросами, но концепция «образования как услуги» всё равно подразумевает пассивную позицию ученика-потребителя услуги («сделайте мне хорошо»), а концепция «перевёрнутого класса» предполагает именно возвращение активной позиции ученика, когда он сам должен определить, что именно ему нужно узнать и какими инструментами для этого воспользоваться.

Многие учителя любят метафору: не давайте ученикам рыбу (готовые знания), дайте им удочку (методологию, методику), чтобы они

могли ловить рыбу сами. Всё верно, только нужно обязательно учитывать тот факт, что при наличии удочки ученик не будет ловить ту рыбу, которая нужна учителю (или программе), он будет ловить то, что нужно ему. И в этом свете обнажаются сразу две проблемы. Одна со стороны школы: а готова ли школа к такому изменению образовательной программы, чтобы соответствовать реальным запросам учеников, чтобы быть по-настоящему современной, то есть на самом деле находиться на границе между знанием и не-знанием. Другая проблема гораздо глубже, со стороны учеников: как организовать жизнь школьников так, чтобы данная каждому от рождения тяга к познанию не угасла, как сделать так, чтобы у них действительно были вопросы, на которые необходимо искать ответы. Именно в этом, как представляется, и есть основная задача школы. И кстати, если у человека будет такой смысл жизни в виде череды постоянно возникающих перед ним вопросов, ведущих его вперёд в будущее, то проблема наркомании (в широком смысле этого слова проблема убивания себя через убийство своего времени) решится практически сама собой.

В заключение хотелось бы подчеркнуть главное. Какие бы технические средства ни использовались в процессе учения, всегда самое важное будет происходить на той территории, где соприкасаются живые души ученика и учителя. Можно с уверенностью сказать, какой бы предмет они ни изучали, их души всегда будут соприкасаться на территории языка, тоже живого и постоянно развивающегося. Более того, мысли, изложенные в этой статье, могли быть чётко сформулированы именно на русском языке, который несет в себе такие нравственные и мировоззренческие установки, которые при корректной их «распаковке» способствуют формированию ценностных аспектов образования. Поэтому даже если общение между учеником и учителем будет полностью организовано посредством современных цифровых технологий, гарантировать успешность этого общения можно только в одном случае: когда соприкоснутся по-настоящему живые учитель, язык и ученик.

В самом общем виде схему обучения в новом информационном гипертекстовом про-

странстве можно представить следующим образом: учитель открывает свою душу с помощью современных технологий на территории языка и приглашает на эту территорию ученика. Ученик осваивается и находит в информационном поле (широком понимании гипертекста) то, что вызывает у него настоящий вопрос (точку своего приложения, точку дискомфорта, которая не даёт ученику «жить спокойно»). Учитель внимательно отслеживает действия ученика и помогает ему осознать, что именно его волнует, показывает возможный инструментарий для решения этого вопроса, демонстрирует различные инструменты в действии. Но главной задачей учителя должен быть факт самостоятельного решения учеником возникшего вопроса. Ученик должен почувствовать истинное наслаждение от того, как незнаемое становится знанием, как увеличивается территория его души. Как только территория ученика приросла, он тут же увидит новые задачи-вопросы, которые необходимо решать снова. Задача учителя – следить за соблюдением «техники безопасности» (чтобы ученик брал посильные его возможностям задачи, чтобы не надорвался, но и при этом не тратил время на то, что решается «автоматически», без приращения территории, чтобы умело выстраивал защиту против «вампиров», претендующих на время и силы ученика без какой-либо отдачи, кроме положительных эмоций: компьютерных игр, вредных привычек и т.д.). Как только ученик войдёт в устойчивый режим самостоятельного решения задач (преобразования дисгармонии в гармонию), учитель и ученик будут работать как партнёры, взаимно обогащая и вдохновляя друг друга. Это именно та ситуация, когда ученик пойдёт дальше своего учителя, и это единственное, к чему необходимо стремиться в учительской работе (принимая за само собой разумеющееся необходимое мировоззрение и миропонимание).

Любые технологии могут лишь обозначить новый фронт задач, но никак не изменить сам принцип этого живого взаимодействия. В этом, на наш взгляд, заключается современная концепция образования, совмещающая аксиологический, личностно-деятельностный и гипертекстовый подходы к обучению.

Список литературы:

1. Грушевицкий, С.С. Модель учебника нового поколения (технологического) как методическая основа создания электронных обучающих систем и интернет-поддержки обучения педагогов [Электронный ресурс] / С.С. Грушевицкий, А.И. Архипова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №83(09). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/09/pdf/50.pdf>.
2. Дедова, О.В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста: на материале русскоязычного Интернета: Дис. ... докт. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / О.В. Дедова. – М., 2006. – 525 с.
3. Исаева, Н.А. Лингвометодический органайзер учителя. Инновационное гипертекстовое учебно-методическое пособие для самостоятельной подготовки к проведению уроков русского языка в средней школе: пути реализации ФГОС / Н.А. Исаева. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 83 с.
4. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова // ИЯРАН. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Smolan R., Erwit J. The Human Face of Big Data. Against All Odds Production / Rick Smolan, Jennifer Erwit. – USA, 2012.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
АНО «Искатели», Московская область

РЕЦЕНЗИИ

УДК 801.83

Л.Г. Васильев

**РЕЦЕНЗИЯ НА: БЕЛОУСОВА В.С.
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ САЙТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА)»:
ДИССЕРТАЦИЯ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК:
10.02.19 – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. – БАРНАУЛ: АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2018. – 261 С**

В рецензии освещаются ключевые моменты содержания кандидатской диссертации в области рече-языковых характеристик университетского дискурса как особого самоорганизующегося семиотического пространства. Такой дискурс рассматривается с позиций триады его функций – социумно-регламентирующей, социумно-закрепляющей и социумно-презентирующей. Анализируются научная новизна диссертации, ее теоретическая значимость и практическая ценность, степень доказанности выносимых на защиту положений; характеризуются достоинства и недостатки диссертации.

Ключевые слова: вербализация; концептуальное содержание; лингвистические постоянные и переменные; метаязык; образовательный дискурс; регион; тезаурус метаязыка; университетский дискурс.

L.G. Vasilyev

**REC. AD OP.: BELOUSOVA, V.S. VERBALIZATION
OF THE CONCEPTUAL CONTENT OF MODERN UNIVERSITY
DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF PACIFIC-ASIAN REGION
UNIVERSITY SITES: PHD DISSERTATION IN PHILOLOGY:
10.02.19 – LANGUAGE THEORY. – BARNAUL:
10.02.20 AKTAI STATE UNIVERSITY, 2018. – 261 P**

The review discusses key concepts of the candidate dissertation in the sphere of language-and-speech characteristics of university discourse; the klatter is viewed as a specific synergetic semiotic area. Such discourse is considered from the point of view of the functional trivium – socio-regulating, socio-fixing, and socio-presenting. Scientific novelty, theoretical significance, and practical applicability of dissertation results are analyzed, as well as the degree of proof of its principal theses. The advantages and disadvantages of the dissertation are also analyzed.

Key words: verbalization; conceptual content; linguistic constants and variables; meta-language; academic discourse; region; meta-language thesaurus; university discourse.

Последние десятилетия характеризуются повышенным интересом лингвистов к описанию, объяснению и моделированию различных типов дискурса – как бытийного, так и институционального. Это не в последнюю очередь связано с достаточно утилитарными программами ознакомления потенциальных пользователей таких дискурсов с особенностями реалий, в которых эти дискурсы создаются, а также

со спецификой речевого и неречевого поведения пользователей. Востребованными, несмотря на усложнение отношений с зарубежными странами, остаются вопросы, связанные с тем, как создается, в каких условиях существует, как организован и как модифицируется / развивается институциональный дискурс в его академической разновидности.

Важной стороной значимости обращения к академическому (в том числе, к исследовательскому) дискурсу следует признать и процессы «пробуксовки» внедрения болонской системы в высшее образование России – например, замены ГОСов на ФГОСы, да еще с все увеличивающимися цепочками «плюсов»; зачастую они связаны с недостаточной компетентностью ответственных за принятие решений (например, по образовательным стандартам и программам) лиц и подменой стратегии собственно образовательного плана (гумбольдтианский принцип) стратегиями производственно-рыночного характера (северо-американский принцип), особенно стратегиями и тактиками менеджмента качества. Поэтому зачастую образовательная сфера трактуется как сфера услуг, чем обедняется основополагающий (гумбольдтианский) принцип образования. В результате по-настоящему исследовательский фактор отдается на откуп постоянно сменяющих друг друга проектов, финансируемых федеральными грантами, и сам системный принцип исследования волшебным образом подменяется принципом неустанного обновления, который мы, представители старшего языковедческого направления, имели удовольствие наблюдать в американском прагматизме, но не его убого-политического обама-трамповского варианта, а периода, связанного с действительным стремлением ученых к прогрессу. Правда, прогресс этот понимался методологически именно как постоянное обновление концепций – достаточно вспомнить развитие американской синтаксической семантики хотя бы в варианте генеративной семантической концепции в целом выдающегося лингвиста Дж. Лакоффа.

Поэтому обращение к академическому дискурсу, который в варианте дискурса высшего образования предстает как обладающий признаками необходимости и существенности для функционирования этой образовательной ступени, представляется актуальным уже с точки зрения выбора объекта исследования. Конкретика же объекта опять-таки обусловлена потребностями современной социальной ситуации и связана с маркетинговой саморефлексивизацией и процедурами самопрезентации в университетской среде. При этом я далек от мысли о том, чтобы упрекать диссертанта в приверженности менеджменту и маркетингу как принципиальной исследовательской позиции: В.С. Белоусова вынуждена считаться с объективной ситуацией, в частности, с конкуренцией в среде высшего образования, в частности, в азиатском регионе.

Что касается предмета исследования, то его выбор связан с анализом диссертантом ряда дискурсологических концепций, т.е. с изучением современного языковедческого состояния проблемы. Посылки, положенные автором диссертации в основу концептуализации предмета исследования, связаны как с общесоциальными, так и с собственно академическими факторами. Первые предусматривают собственно ценность знания, вторые – генерирование и развитие знания. Тем самым обеспечивается единство критерия (знаний) для рефлексивизации предмета исследования. Результат выбора предмета представляется методологически абсолютно обоснованным – речь идет о рассмотрении рече-языковых характеристик университетского дискурса как особого самоорганизующегося семиотического пространства, обладающего признаками сетевой структуры и маркетинго-академического содержания.

Важнейшая цель диссертации – моделирование метаязыка самоописания академического учреждения азиатского региона (особенный аспект целеполагания), которое дает возможность концептуализации содержания университетского дискурса в целом (общий аспект целеполагания).

Достижение обозначенной цели предлагается осуществить путем выполнения 7 основных задач, которые несложно разбить на 3 группы: (а) анализ метаязыка и языковых особенностей дискурса самоописания пяти азиатских университетов (Сингапур, Пекин, Цинхуа, Токио, Гонконг); (б) моделирование концептуального содержания дискурса и сопоставление онтологий полученных моделей для азиатских университетов; (в) моделирование концептуального содержания дискурса Алтайского госуниверситета и сопоставление онтологии полученной моделей с концептуально-содержательными моделями азиатских вузов. Тем самым спектр задач отвечает научному принципу *онтологически-конкретное → абстрактно-обобщенное → конкретно-обобщенное → мыслительно-конкретное*.

Научная новизна диссертации определяется: (а) выбором лингвистических методов количественного контент-анализа текстов и графосемантического моделирования для характеристики университетского дискурса; (б) описании дискурсивных практик современного университета; (в) построении лингвистических моделей концептуального содержания дискурса университетов Азиатско-Тихоокеанского региона, с одной стороны, и Алтайского госунивер-

ситета, с другой, завершающимся их сопоставлением.

Теоретическая значимость исследования видится в получении важных научных наблюдений, сопряженных с конкретным объектом исследования и существенных для развития социолингвистики, лингвистической прагматики, теории дискурса и методологии лингвистического моделирования.

Практическая ценность работы характерна для работ, выполненных вузовским преподавателем: это использование полученных результатов в учебных курсах разных уровней образования и при выполнении обучающимися самостоятельных исследований.

Оценка диссертации оппонентом невозможна, если не обозначены хотя бы в общих чертах основные результаты, полученные в компилятивной и исследовательской ее частях.

Глава первая посвящена фундаментальным вопросам исследования с описанием важнейших понятий: *образовательный дискурс и дискурс университета; онтология и онтологический инжиниринг*; технология вербализации концептуального содержания дискурса университета. Дискурс рассматривается как определенная социальная подсистема общества; социальные же подсистемы, если они получают вербальную манифестацию (что вполне очевидно для образовательных подсистем – существование институционального образовательного дискурса очевидно) могут быть изучены разными, в т.ч. лингвистическими методами.

Любопытна авторская трактовка понятия *дискурс университета* как своеобразного *modus vivendi* учебного заведения; тем самым вербализация получает право быть рассмотрена *per se*, как своеобразный снимок, или манифестационный след деятельности университета, причем след самого немаловажного характера, ибо он связан с социумно-регламентирующей / институционализирующей, социумно-закрепляющей и социумно-презентирующей функциями такой деятельности. Именно поэтому столь важным является изучение именно дискурсивных составляющих деятельности академического учреждения. При этом в главе акцент делается на презентационно-промоутерской составляющей дискурсивной академической деятельности, что обусловлено, очевидно, теми объектами изучения, которые представлены в исследовательской части.

Видимо, такой подход вполне имеет право на существование, поскольку пафос диссертации состоит, как представляется, в характери-

зации деятельностной стороны академического учреждения, т.е. его процедурной составляющей с неизбежным уходом в тень статического аспекта. Метаязык названной деятельности, безусловно, нуждается в описании именно в силу примарности его использования в названной деятельности – тут личные пристрастия оппонента вообще не играют никакой роли. Тем паче, что сам метаязык характеризуется весьма грамотно. Прежде всего, он описан с двух его необходимых сторон – содержательной (тезаурус) и таксисной (правила взаимоотношений между составляющими тезауруса). Помимо этого метаязык в трактовке автора диссертации ориентирован на социо-прагматическую составляющую семиотического пространства – на его использование в вербализации миссии университета, функциональной достаточности энциклопедического комплекса и его соответствия мировым стандартам, качества коммуникационных и информационных технологий, при формировании компетенций, адекватных требованиям международного рынка труда.

Автор приходит к выводу, что структура университетского дискурса строится по принципу сети и определяется социо-прагматически – коммуникациями университета с группами его целевой общественности: СМИ, органов власти, научного социума, клиентов и профессорско-преподавательского состава. В жанровом отношении такой дискурс имеет многофакторный характер, ибо находится в соответствии с целями каждого из направлений коммуникации вуза. Сетевому характеру дискурса способствует и его манифестационный ракурс – веб-ресурсы, в частности, официальный сайт вуза, позволяющий осуществлять самопрезентацию университета и обеспечивать его жизнеспособность. Поэтому анализ («мониторинг») вербальной составляющей дискурсивных практик на веб-сайты приобретает особую значимость, что правильно охарактеризовано в главе.

Превращение вуза в поставщика услуг как тенденция в современном социо-коммуникативном пространстве принимается автором диссертации как неизбежное следствие рыночных процессов, которому, к сожалению, не дается оценки. Тем не менее, следуя общей системе допущений, В.С. Белоусова предлагает в качестве релевантного метода менеджмента вуза особый инструментарий двух технологий: *knowledge management* и *business intelligence*. В его рамках описывается своеобразная скалярная методика – технология онтологического инжиниринга, как создание иерархий понятий

некоторой предметной области. Применительно к материалу диссертации В.С. Белоусова предлагает технологию вербализации концептуального содержания университетского дискурса, которая предусматривает извлечение знаний из текстуальных объектов посредством конструирования онтологий и которая ориентируется на создание структурированной системы знаний для принятия эффективных решений. Именно в этом мне видится прикладной аспект исследовательского метода, предложенного в диссертации.

Глава вторая. В этой главе охарактеризованы: основания жизнеспособности университета в дискурсивно-дифференцированном обществе; метаязык дискурса современного университета; технологии вербализации концептуального содержания дискурса современного университета; вербализация концептуального содержания дискурса современного университета; тезаурус метаязыка самоописания современного университета; лингвистические постоянные и переменные дискурса современного университета.

В.С. Белоусовой обосновывается необходимость мониторинга качества вербального сопровождения деятельности современного вуза, излагается технология вербализации концептуального содержания университетского дискурса, вводятся и определяются понятия коннективности, дискурсивного ансамбля, тезауруса и правил коннективности.

Вербализация концептуального содержания университетского дискурса, согласно В.С. Белоусовой, представляет собой результат извлечения знаний из текстов, при этом сама вербализация расценивается как технология, т.е. явление, доступное описанию, анализу, оцениванию и моделированию. Результатом использования технологии является, по мысли диссертанта, создание онтологии университетского дискурса – модели вербализации его концептуального содержания, включающей значимые языковые единицы и связи между ними.

Предложено понятие *жизнеспособности* как альтернативы понятию *качество* в ситуации «обучающегося общества», «общества, основанного на знаниях», «обучения на протяжении всей жизни»; вводимое понятие, как представляется, позволяет более адекватно активировать концепт адаптации университета к внешней рыночной среде. Впрочем, введенное понятие действительно в отношении достаточно ограниченного спектра явлений и едва ли может носить универсальный социо-лингвистический характер.

Анализ языкового сопровождения современного вуза, а также конструирование метаязыка самопрезентации вуза как одной из примарных сторон его коммуникативной деятельности справедливо связываются в главе с параметрами отбора единиц и установления связей между единицами текстов академического дискурса. Критерий *отбора единиц* фиксируется в тезаурусе, который определяется автором как «компактная, лингвистически оформленная система знаний, функционирующих в некоторой сфере деятельности» (с. 163).

За критерий *установления связей между единицами* в диссертации принимается понятие коннективности – своеобразной осмысленности как механизма подсоединения элементов внутри дискурса друг к другу, а под правилами коннективности – типичные для данного дискурса регулярные связи между элементами.

Введено понятие лексической онтологии, сопоставимой с понятием модели; последнее позволяет автору провести ряд сопоставлений в дискурсе современных азиатских тихоокеанских университетов. Общие ориентационные черты в этих вузах: на исследовательскую деятельность или синтез исследовательской и образовательной деятельности; на субъекты образовательного процесса (студентов и профессоров); на национальные интересы; на успешное сотрудничество и конкуренцию на международном образовательном рынке. Общие языковые единицы для вербализации ядра онтологий этих университетов – «research», «student», «university», «professor», а также локус университета. Выявлено пять универсальных принципов коннективности дискурса современного азиатского университета: (1) центральность таксона *локус – название университета* и маргинальность таксона *локус – «professor»*; (2) центральность таксона «research» – *название университета* и маргинальность таксона «research» – «professor»; (3) центральность таксона «student» – «university» и маргинальность таксона «student» – «professor»; (4) центральность таксона *название университета – локус* и маргинальность таксона «university» – «professor»; (5) центральность таксона «professor» – «research» и маргинальность таксона «professor» – *любая иная единица онтологии*.

В ряду этих сопоставлений особый интерес представляют, безусловно, наблюдения, касающиеся Алтайского госуниверситета как типичного сибирского вуза, обладающего хорошим научно-исследовательским потенциалом и одновременно – чертами, присущими многим университетам страны. Для Алтайского госуни-

верситета и азиатских вузов диссертантом выявлен лишь один актуальный общий принцип коннективности – связь локусной единицы и единицы-онима более вероятна, чем связь этой единицы со всеми остальными единицами онтологии. Остальные принципы коннективности дискурса азиатского университета не представлены в дискурсе Алтайского госуниверситета, что, как нам представляется, свидетельствует о существенном расхождении этих дискурсов и одновременно – о промоутерских коммуникативно-речевых стратегиях для АГУ, если он намерен следовать общей азиатско-тихоокеанской тенденции превращения университета в центр (образовательных) услуг.

Дискуссионные моменты диссертации сводятся к следующим.

В Главе 1 (с. 16) автор диссертации предлагает «формулу» интерференции образовательного дискурса, организационно моделируемого, прежде всего, лингвистической компетенцией, и языковедческого дискурса, сводимого к теории языка. Авторская теория языка Н. Хомского полагается в качестве основы современной философии языка, к которой посредством понятия компетентности присоединяется образовательный дискурс. В этой связи следовало бы прояснить: а) релевантно ли для автора разграничения теоретической грамматики языка и теории языка, б) как интерпретируется в авторском подходе порождающая грамматика Н. Хомского – как «классификационная разновидность» теоретической грамматики или как новая форма презентации общелингвистического знания о природе языка, принципах его устройства, объективных внутренних ограничениях на возможный естественный язык, его отличиях от всех прочих знаковых систем.

В Главе второй основной обсуждаемой проблемой становится проблема метаязыка дискурса современного университета. Видимо, для установления объема понятия, терминологически представленного как «метаязык дискурса современного университета» требуется сопоставление и параллельно разграничение таких понятий, как «метаязык университета», «референциальный метаязык», «метаязык дискурса». В связи с последним возникает необходимость пояснения особенностей толкования/контекстного применения автором диссертации термина «дискурс».

Введенное понятие коннективности, судя по определению автора, является синтагматическим дискурсивным понятием. По-видимому, данное понятие наследует черты традиционного для лингвистики понятия текстовой когерентности, и тогда следует уточнить, в чем именно состоит такое наследование.

По всей видимости, *правила* коннективности представляют собою алгоритм; если это так, то необходимо пояснение, можно ли говорить о возможности существования на уровне дискурса алгоритмизированных тактиками стратегий, реализующих общую макро-стратегию самопрезентации.

Следует дать хотя бы общее пояснение, почему представленная в онтологиях картина двух параметров в известном смысле противоречит друг другу: для параметра (2) соотношение единиц «*research*» – «*professor*» наименее частотно, а для параметра (5) соотношение единиц «*professor*» – «*research*» наиболее частотно.

В целом, диссертационное исследование выполнено в русле новейших научных тенденций и помимо языкознания явно выходит в область инновационного менеджмента. В.С. Белоусова успешно справилась с поставленными задачами, показала хорошее знание литературы вопроса, умение самостоятельно находить новые пути для решения инновационных проблем.

Работа выполнена на актуальную тему, содержит выраженные признаки научной новизны, анализ эмпирического материала скрупулезен и в ряде случаев является образцовым. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, основные результаты с необходимой полнотой отражены в публикациях и автореферате диссертации, а самостоятельность и достоверность этих результатов не вызывает сомнений. Вынесенные на защиту положения диссертации успешно защищены. Результаты диссертации заслуживают расширенного внедрения.

Все сказанное позволяет утверждать, что диссертация В.С. Белоусовой отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор – В.С. Белоусова – безусловно заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

ОБ АВТОРАХ

Анпилогова Евгения Александровна – магистрант института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Психологическое консультирование и психотерапия». E-mail: anpilogova@bk.ru.

Арсентьева Анна Юрьевна – учитель английского языка 1 категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 им. С.Т. Шацкого» города Обнинска, аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление «Образование и педагогические науки». E-mail: brittanica@mail.ru.

Бакурова Ольга Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: bakurovaon@tksu.ru.

Белова Кристина Игоревна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: belovaki@studklg.ru.

Бродницкая Ирина Ивановна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ira_8@mail.ru.

Будылова Анастасия Андреевна – студентка 3 курса факультета иностранных языков очной формы обучения, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: budilova.anastasia@yandex.ru.

Бурмистрова Наталия Владимировна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: BurmistrovaNV@tksu.ru.

Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: argumentation@mail.ru.

Гапонова Юлия Алексеевна – студентка Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направления подготовки «Социальная работа», E-mail: gaponova.julia@yandex.ru.

Горбачева Елена Игоревна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: misha1994-84@mail.ru.

Гринева Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: GrinevaMS@tksu.ru.

Гусакова Анастасия Андреевна – студентка кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: gusakovanastasiia@mail.ru.

Демина Александра Николаевна – магистрант кафедры психологии развития и образования Института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: alex550914@mail.ru.

Дорожкина Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tvd3103@mail.ru.

Евсеева Анна Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, микробиологии и экологии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: annahabarova@yandex.ru.

Зайцева Марина Анатольевна – преподаватель кафедры общегуманитарных и государственно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарно-экономический университет». E-mail: mari-zaiceva@mail.ru.

Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru.

Исаева Нина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: isaeva178@mail.ru.

Касаткина Марина Игоревна – эксперт Общественной палаты Калужской области. E-mail: zaurdina2010@yandex.ru.

Кирюхина Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: natakir21@gmail.com.

Кондрашова Ирина Владимировна – студентка института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ir-ir97@mail.ru.

Короткова Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: KorotkovaOA@tksu.ru.

Кривушин Артемий Вячеславович – студент 2 курса института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: av.yaz@yandex.ru

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ). E-mail: vkkrutikov@mail.ru.

Лесик Софья Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры французского языка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: sofialessik@yandex.ru

Магомедова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru.

Маненкова Наталья Францевна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: natasha.corsak@yandex.ru.

Михайлова Эвелина Михайловна – магистрант института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: теория и история государства и права. E-mail: mikhailova.evelina@yandex.ru

Нестерова Елена Владимировна – магистрант направления «Биология» Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: rybalkina1992@mail.ru.

Никуличева Дина Борисовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета. E-mail: nikoulitcheva@yandex.ru.

Овсепян Элен Артуровна – студентка 3 курса факультета иностранных языков очной формы обучения Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». E-mail: ovsepanelen@gmail.com.

Петрушина Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: PetrushinaOM@tksu.ru.

Полищук Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: polyshtat@rambler.ru.

Попов Игорь Павлович – старший преподаватель кафедры «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» Курганского государственного университета. E-mail: ip.porow@yandex.ru

Присяжнюк Любовь Данииловна – студентка физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Экономика». E-mail: priseajniuk98@mail.ru.

Прокопенко Надежда Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ProkopenkoNI@tksu.ru.

Сергеев Олег Сергеевич – учитель русской словесности АНО «Искатели» Одинцовского района Московской области; студент 6 курса филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (заочное отделение). E-mail: gdeev9@gmail.com.

Соколов Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры экологии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. E-mail: alsokol@tut.by.

Чернова Елена Сергеевна – заместитель директора по УВР МБОУ «СОШ № 45» г. Калуги.

Штепа Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: a-v-stepa@yandex.ru.

Яковенко Екатерина Борисовна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт языкознания РАН. E-mail: yakovenko_k@rambler.ru.

Якунина Мария Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: yakunina.mv@mail.ru.